

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ АКАДЕМИИ НАУК УССР
ОДЕССКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

МАТЕРИАЛЫ
ПО АРХЕОЛОГИИ
СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЯК»
Одесса 1979

ІНСТИТУТ АРХЕОЛОГІЇ АКАДЕМІЇ НАУК УРСР
ОДЕСЬКИЙ АРХЕОЛОГІЧНИЙ МУЗЕЙ

МАТЕРІАЛИ
З АРХЕОЛОГІЇ
ПІВНІЧНОГО ПРИЧОРНОМОР'Я
ВИПУСК 6

ВИДАВНИЦТВО «МАЯК»
ОДЕСА 1970

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ АКАДЕМИИ НАУК УССР
ОДЕССКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

МАТЕРИАЛЫ
ПО АРХЕОЛОГИИ
СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

ВЫПУСК 6

ТРУДЫ ДНЕСТРО-ДУНАЙСКОЙ
НОВОСТРОЕЧНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1963 — 1967 гг.

Часть I

КУРГАНЫ СТЕПНОЙ ЧАСТИ
МЕЖДУРЕЧЬЯ ДУНАЯ И ДНЕСТРА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЯК»
ОДЕССА 1970

Очередной выпуск «Материалов по археологии Северного Причерноморья» отражает результаты исследований, осуществленных в юго-западных районах Одесской области Днестро-Дунайской археологической экспедицией Института археологии АН УССР и Одесского археологического музея в 1963—1967 гг. Впервые проведенные на этой территории в значительных размерах раскопки древних курганов проливают свет на многие стороны жизни и культуры племен, обитавших на протяжении нескольких тысячелетий в южной части Днестро-Дунайского междуречья и сыгравших немалую роль в истории Балкано-Дунайского района и степей Причерноморья.

Сборник рассчитан на археологов, краеведов, школьных и музейных работников, студентов и может быть использован всеми, кто интересуется древнейшей историей нашей Родины.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

П. О. Карышковский (ответственный редактор), И. Б. Клейман (ответственный секретарь), И. Т. Черняков, О. Г. Шапошникова, Н. М. Шмаглий

ОДЕССКАЯ ТИПООФСЕТНАЯ ФАБРИКА

КУРГАНЫ СТЕПНОЙ ЧАСТИ МЕЖДУРЕЧЬЯ ДУНАЯ И ДНЕСТРА (1964—1966 гг.)

Н. М. ШМАГЛИЙ, И. Т. ЧЕРНЯКОВ

ВВЕДЕНИЕ

Продолжительное время степная часть междуречья Дуная и Днестра («Буджакская степь») в археологическом отношении оставалась почти неизученной, хотя некоторые памятники были известны еще с до-революционного времени (Тира¹, римская крепость у с. Орловка², Бородинский клад³, Анадольский клад⁴ и др.). Эти находки не давали возможности составить полное представление о характере исторических процессов, происходивших здесь в древнейшие времена. Однако важность географического положения этого района ни у кого из исследователей не вызывала сомнения. Именно степная часть междуречья Дуная и Днестра связывала огромные пространства степей юго-восточной Европы с Подунавьем и северной частью Балканского полуострова. Эта территория долгое время была своеобразным «коридором истории», по которому прошло много племен и народов древнего мира.

Систематическое исследование археологических памятников степной части междуречья Дуная и Днестра началось только 10 лет назад. В результате организованных разведок и раскопок за последние годы Одесским археологическим музеем, Институтом археологии АН УССР, Институтом археологии АН СССР открыто значительное количество памятников эпохи мезолита⁵, энеолитической культуры гумельницы⁶, эпохи поздней бронзы, раннего железа, черняховской, салтово-маяцкой культур, а также ранних славян⁷. Материалы, полученные в процессе

¹ Э. Р. Штерн. Раскопки в Аккермане летом 1912 г., ЗООИД, т. XXXI, Одесса, 1913, стр. 92—101. Е го же. О последних раскопках в Аккермане, ЗООИД, т. XXIII, Одесса, 1901, стр. 33—61.

² Н. Н. Мурзакевич. Открытие древностей близ селения Картал, ЗООИД, т. I, Одесса, 1844, стр. 627—628; А. С. Уваров. Исследования о древностях южной России и берегов Черного моря, 1856, вып. II, стр. 183—184.

³ Э. Р. Штерн. Бородинский клад. МАР, 34, П., 1914, стр. 1—14; А. А. Спицын. Бородинский клад. Сб. статей в честь гр. Уваровой, М., 1916, стр. 108; О. А. Кривцова-Гракова. Бессарабский клад, М., 1949.

⁴ Е. М. Придик. Анадольский клад золотых статеров 1895 г., ИАК, вып. 3, 1902, стр. 58—92.

⁵ П. И. Борисковский, В. И. Красковский. Памятники древнейшей человеческой культуры Северо-Западного Причерноморья. Одесса, 1961.

⁶ Т. С. Пассек, Е. К. Черныш. Открытие культуры гумельницы в СССР. КСИА, вып. 100, М., 1965.

⁷ И. Т. Черняков. Разведки археологических памятников в приморской части междуречья Дуная и Днестра на территории Одесской области. Тезисы симпозиума по археологии и этнографии юго-запада СССР, Кишинев, 1964. Е го же. Памятники черняховской культуры в приморской части междуречья Дуная и Днестра. МИА, 139, стр. 197—204.

разведок и раскопок, позволили по-новому освещать многие вопросы древней истории Северо-Западного Причерноморья.

Особый интерес среди большого количества открытых археологических памятников представляют курганы, составляющие неотъемлемую часть степного ландшафта междуречья Дуная и Днестра⁸.

Чаще всего курганы расположены на плато, но в отдельных случаях их можно встретить и в долинах пересыхающих степных рек, на берегах лиманов и пресноводных озер низовья Дуная. Курганы расположены небольшими группами от 2—3 до 10—12, иногда встречаются одиночные курганы и большие курганные могильники, насчитывающие 50—70 курганов⁹. Высота курганов колеблется от 0,5 до 10 м. Большинство курганов в настоящее время распахивается, курганная насыпь при распашке разрушается.

На чрезвычайный интерес исследования курганов в междуречье Дуная и Днестра для русской археологии указывал еще Д. Я. Самоквасов¹⁰. Самыми главными задачами при этом он считал найти курганы киммерийских царей, которые описывает Геродот, а также могилы древних славян. Следует отметить, что сообщение Геродота о киммерийских курганах в устье Днестра представляет интерес не только для изучения киммерийской проблемы, но и является древнейшим свидетельством об археологических памятниках (в частности, о курганах) на территории СССР¹¹. Д. Я. Самоквасов обследовал курганы на берегах Днестровского лимана и раскопал около 20 из них у с. Шабалат и с. Катаржи. Среди обнаруженных в курганах погребений были захоронения усадовского типа, ямной культуры, эпохи поздней бронзы и др.

В 1888—1889 гг. профессором Киевского университета Ф. И. Кнауэром были проведены раскопки курганов по берегам р. Сараты и Могильник у с. Сарата и с. Павловки¹². Раскопанные им курганы имели многочисленные насыпи, а материалы погребений относились к различным культурно-хронологическим периодам: ямной культуре, к эпохе поздней бронзы, сарматам, поздним кочевникам.

Методика раскопок Ф. И. Кнауэра, к сожалению, была еще несовершенной, а курганы раскапывались не «на снос», а «колодцами». В ходе раскопок Ф. И. Кнауэр понял, что раскопанные им курганы не относятся к одному историческому периоду, а являются «многоэтажными», по его выражению, и насыпались в различные времена. Древнейшие погребения, посыпанные красной охрой, Ф. И. Кнауэр, а вслед за ним и В. Б. Антонович также суммарно относили к самому древнему периоду человеческой истории — эпохе «каменного века»¹³. Погребения и металличе-

⁸ И. А. Крулевицкий. Черноземы придунайской части Молдавии и Украины. Изв. МФ АН СССР, Кишинев, 1960, стр. 4.

⁹ Такие курганные могильники, например, находятся у с. Белолесье и у с. Николаевка-Новороссийская, И. Т. Черняков. Археологические разведки 1961 г. в юго-западных районах Одесской области. КСОАМ, 1961 г., Одесса, 1963, стр. 119, 57—58.

¹⁰ Д. Я. Самоквасов. Могилы русской земли. М., 1908, стр. 20—21.

¹¹ В. Р. Латышев. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. ВДИ, 2, 1947, стр. 260—261.

¹² Ф. И. Кнауэр. О курганах, раскопанных в южной Бессарабии. ЧИОНЛ, кн. 3, Киев, 1889, стр. 39—49. Его же. Вторая археологическая раскопка около села Сараты (в южной Бессарабии). ЧИОНЛ, кн. 4, Киев, 1890, стр. 30—41. Его же. Раскопки в Аккерманском уезде Бессарабской губернии. Тр. XI АС, т. II, М., 1902, стр. 150—151; ОАК за 1891, стр. 89, ОАК за 1899, Спб. 1802, стр. 39—41; Л. С. Берг. Бессарабия. Пгр., 1918, стр. 38—60.

¹³ В. Б. Антонович. Замечания по поводу раскопки, произведенной Ф. И. Кнауэром. ЧИОНЛ, кн. 4, отдел I, Киев, 1890, стр. 15.

Курганы степной части междуречья Дуная и Днестра

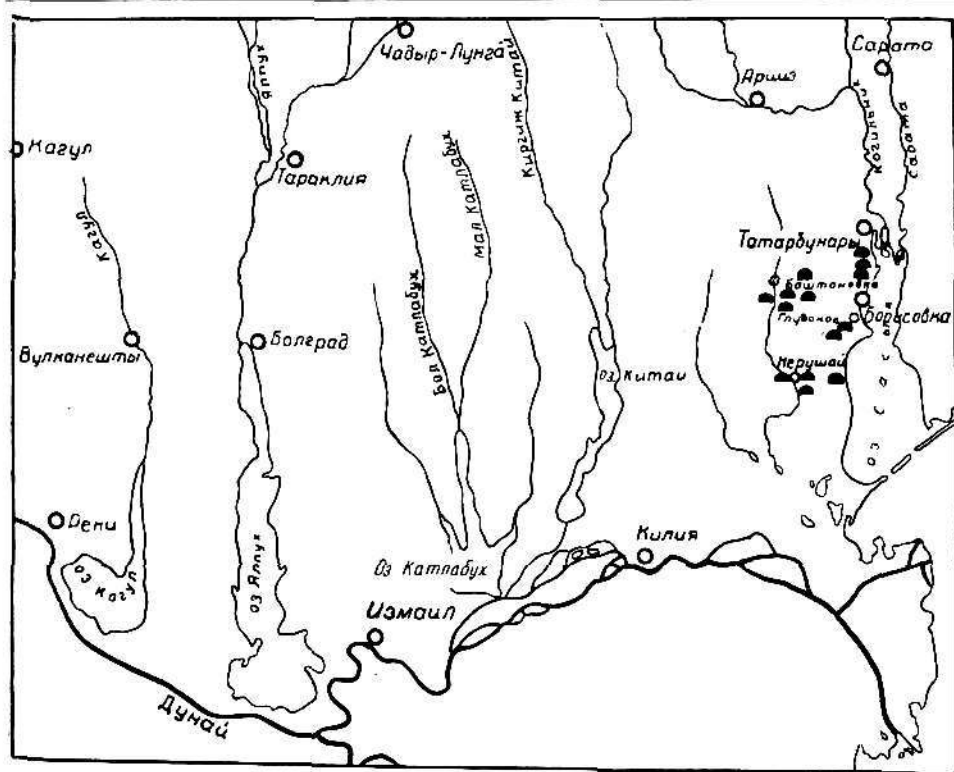

Рис. 1. Схема расположения курганов, исследованных Днестро-Дунайской экспедицией в 1964—1966 гг.

ские предметы эпохи поздней бронзы они относили к скифо-сарматской эпохе.

Однако материалы раскопок Д. Я. Самоквасова и Ф. И. Кнауэра мало были использованы в дальнейших исследованиях в освещении проблем древнейшей истории Северного Причерноморья.

Несколько курганов в междуречье Дуная и Днестра за последнее время было раскопано Т. Г. Оболдуевой на р. Когильник¹⁴, А. И. Мелюковой на нижнем Днестре¹⁵ и И. Т. Черняковым у с. Сарата¹⁶. Этим собственно и ограничивается список исследованных курганов на такой обширной и важной территории причерноморских степей.

Начавшееся строительство Татарибунарской (Придунайской) оросительной системы в районе засушливых степей левобережья Нижнего Придунавья позволило в течение 1964—1968 гг. произвести за счет новостройки крупные по масштабам раскопки курганных могильников у с. Нерушай Килийского района, у с. Глубокое, Борисовка, Баштановка Татарибунарского района Одесской области (рис. 1). Предварительно в районе строительства оросительной системы были проведены археоло-

¹⁴ Т. Г. Оболдуева. Курганы эпохи бронзы на р. Когильник. Изв. МФ АН СССР, № 5 (25), Кишинев, 1953, стр. 78.

¹⁵ А. И. Мелюкова. Курганы усатовского типа у с. Тудорово. КСИА, № 88, М., 1962, стр. 74—83. Е е же. Курганы эпохи бронзы у с. Олонешты. КСИА, № 89, М., 1962, стр. 30—37.

¹⁶ И. Т. Черняков. Позднетрипольский курган у с. Сарата. Одесской обл., КС ОГАМ, Одесса, 1964, стр. 32—37.

гические разведки Институтом археологии АН УССР¹⁷, в результате которых было обнаружено большое количество археологических памятников, в том числе и курганов. Для комплексного исследования археологических памятников в зоне Придунайской оросительной системы была создана Днестро-Дунайская новостроечная экспедиция Института археологии АН УССР и Одесского археологического музея, в работе которой приняли участие археологи, антропологи, палеопочвоведы, геологи, геофизики и др. Задачей экспедиции являлось всестороннее изучение археологических памятников разных эпох, расположенных в зоне строительства, которым угрожало разрушение в процессе земляных ирригационных работ (рис. 1).

Одним из основных объектов исследования экспедиции стали курганы. Для исследования курганов была применена техника (скреперы, бульдозеры) и современная методика раскопок. Перед раскопками производилась инструментальная съемка поверхности кургана, насыпь кургана разбивалась мерной бровкой, проходящей через его центр в направлении север—юг или восток—запад. После этого производилось снятие насыпи скрепером. При каждом заходе механизма удалялся слой грунта толщиной до 5—7 см. Обычно скрепер снимал грунт полосой до 1,5 м вдоль намеченной бровки и параллельно ей. За работой скрепера велось постоянное наблюдение сотрудниками экспедиции, которые при обнаружении погребения переводили механизм на другой участок насыпи, а обнаруженные памятники подвергались всестороннему изучению (расчистка, фотофиксация, составление чертежей и нанесение на общий план кургана). Насыпь курганов после исследования впускных погребений снималась полностью до материка для полной уверенности в том, что ни одно из погребений не оставлено под насыпью кургана. Параллельно со снятием насыпи велось стратиграфическое изучение разреза бровки кургана и наблюдение за стратиграфией погребений. При необходимости делались дополнительные разрезы насыпи кургана. Замер глубин, всех находок в кургане, а также отсчеты по горизонтали производились от нулевой точки (репера), устанавливаемой на наивысшей точке курганной насыпи.

КУРГАННАЯ ГРУППА у с. НЕРУШАЙ¹⁸

Курганная группа расположена на южной окраине с. Нерушай Кирилловского района Одесской области, на левом берегу одноименной речки (рис. 2). Группа состояла из 8 курганов, высотой от 0,3 м до 3,5 м и диаметром от 30 до 75 м. Четыре кургана из этой группы расположены непосредственно у фермы колхоза «Украина», на близком расстоянии друг от друга. Два других кургана находятся в 600 м южнее фермы и еще два в 1 км южнее. Западнее первых четырех курганов на пологом склоне берега речки Нерушай обнаружено поселение эпохи поздней бронзы. Культурный слой поселения частично разрушен постройками фермы и карьером по добыче глины. Культурные отложения в отдельных местах имеют

¹⁷ Н. М. Шмаглий. Археологические разведки в зоне строительства Придунайской оросительной системы в 1963 г. КС ОГАМ, Одесса, 1965, стр. 51—53.

¹⁸ Курганы у с. Нерушай раскапывались в 1964 г. В раскопках участвовали: Н. М. Шмаглий — начальник экспедиции, И. Т. Черняков — зам. начальника экспедиции, В. К. Чигирин, Л. В. Субботин, В. Н. Станко — научные сотрудники, Ю. К. Полищук — фотограф, С. Н. Шовловский — чертёжник, С. П. Чаруна, В. И. Цитович, В. С. Черноног, Ю. Э. Витюков, С. Г. Ванченко, А. П. Савицкий, А. В. Голубничий, А. П. Касьяненко, И. М. Орлов, П. В. Корешев — лаборанты.

толщину 40—60 см и состоят из золы, мелких камней, обломков костей животных и фрагментов керамики сабатиновского типа. Среди них есть обломки сосудов баночной формы, украшенных под венчиком гладким налепным валиком.

Поверхность курганов № 1, 5, 6 распахана. Вершина и полы самого крупного кургана № 3 повреждены земляными работами, произведенными в различное время. Курганы № 2, 4 были в значительной степени разрушены при закладке силосных траншей. Курган № 7 был полностью разрушен при строительстве канала. На разрушенном кургане № 8 в 1963 г. во время разведки был найден кремневый нож. Курган № 9 находился в 100 м от западной охраны села Нерушай на плато правого берега одноименной речки, недалеко от тракторной бригады колхоза «Украина». Курган № 10 располагался в 6 км восточнее с. Нерушай на коренном берегу оз. Сасык. Курган № 11 находился в 350 м восточнее от кургана № 10 и был наполовину разрушен обрывом берега. Исследованию не подвергался. Раскопкам подверглись курганы № 1, 2, 9, 10.

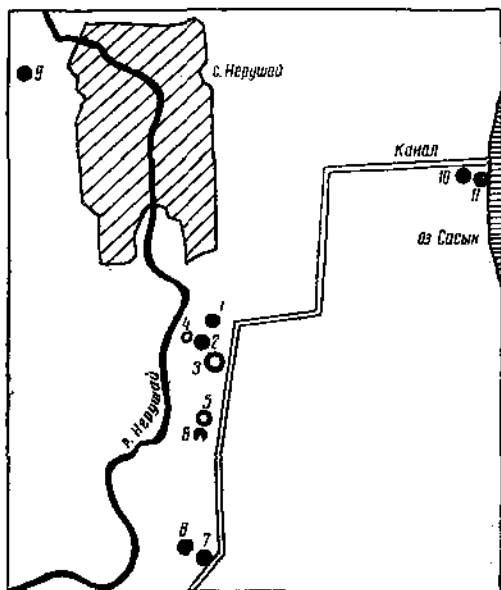

Рис. 2. Схема расположения курганов у с. Нерушай

Курган № 1

Курган был расположен непосредственно у фермы колхоза «Украина». Высота кургана — 2,75 м, диаметр — 75 м. Вершина кургана была несколько смещена на СВ. Поверхность насыпи распахивалась. В процессе раскопок курганная насыпь, состоящая из чернозема, бровкой шириной в 1 м была разделена на две равные части — восточную и западную (рис. 3).

Погребение № 1 (парное, неопределенное) открыто на глубине 107 см в северо-западной части насыпи. Костяки плохой сохранности лежали рядом на спине, в вытянутом положении, головами на юго-восток. Судя по размерам скелетов, один из погребенных был подростком.

Погребение № 2 (раннесрубное время) находилось в 2 м юго-западнее от репера на глубине 142 см. Костяк лежал на спине, с небольшим наклоном на правый бок, в скорченном положении, с подогнутыми ногами, головой на запад (рис. 4, 1). Правая рука согнута в локте и кистью положена в районе живота, левая рука также согнута в локте и кистью положена на правое плечо, возле которого лежал остроруберный лепной сосуд, имсющий небольшие закраины у донной части (рис. 7, 1). Ступни ног погребенного скрещены.

Погребение № 3 (эпоха поздней бронзы) находилось в 10 м на восток от репера на глубине 203 см. Погребенный лежал на левом боку, в

сильно скорченном положении, головой на восток (рис. 4, 2). Руки согнуты в локтях, кисти сложены вместе и положены на небольшом удалении от лица. Ноги сильно сжаты, ступни ног находятся у таза. Локтевые части рук и бедренные части ног соприкасаются друг с другом. В пространстве между кистями рук и коленями обнаружен небольшой лепной горшок баночной формы, имеющий небольшие закраины на днище (рис. 7, 2).

Ниже уровня погребенного на 7 см выявлено скопление костей животных (бык домашний — 1 особь, лошадь домашняя — 1 особь).

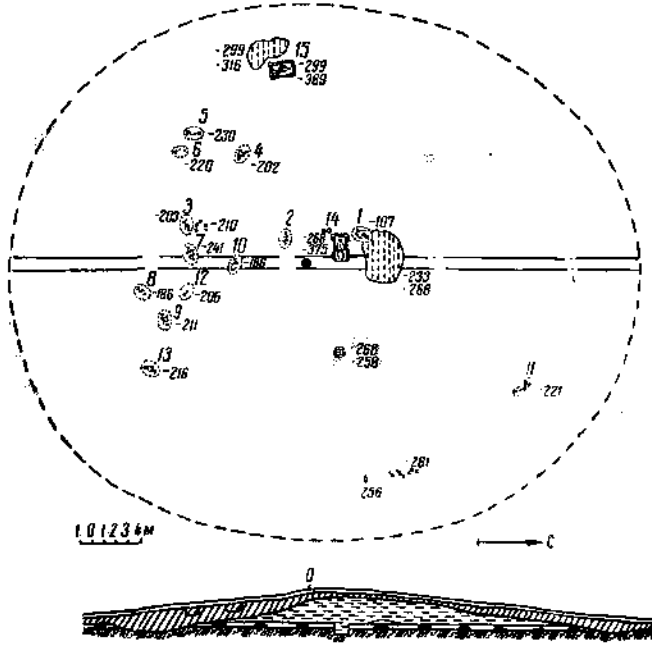

Рис. 3. План и разрез кургана № 1 у с. Нерушай

Погребение № 5 находилось в 15 м на юго-западе от репера, на глубине 205 см. Костяк сохранился плохо. По положению некоторых костей можно судить, что он лежал в скорченном положении на правом боку, головой на восток. В районе погребенного обнаружен необработанный камень (известняк).

Погребение № 6 (неопределенное) обнаружено в 14 м юго-западнее от репера на глубине 220 см. Из-за плохой сохранности костяка определить его положение невозможно.

Погребение № 7 (эпоха поздней бронзы) находилось в 10 м на юг от репера на глубине 241 см. Костяк лежал на левом боку, в скорченном положении, головой на восток (рис. 4, 4). Ноги согнуты в коленях под острым углом. Правая рука согнута в локте и кистью положена под череп, левая рука согнута в локте и положена перед лицом с согнутой под прямым углом кистью. У кисти левой руки лежал на боку лепной горшочек со слегка отогнутым наружу венчиком и петельчатой ручкой (рис. 7, 3; 21, 5).

Погребение № 8 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 14 м юго-восточнее от репера на глубине 186 см. Костяк лежал на левом боку, головой на северо-восток в скорченном положении. Ноги сильно подогну-

Погребение № 4 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 10 м на юго-запад от репера, на глубине 202 см. Погребенный лежал на правом боку в скорченном положении, головой на восток (рис. 4, 3). Правая рука согнута в локте и кистью положена в районе грудной клетки, левая рука согнута в локте и кистью положена под голову. Ноги согнуты в коленях под острым углом, локтевые части правой руки и коленная часть правой ноги соприкасаются друг с другом. Позвоночный столб естественно изогнут.

ты к животу, руки согнуты и положены кистями к лицу. У головы погребенного стояла лепная миска конической формы (рис. 7, 4). Поверхность шероховатая, обжиг неровный, в керамической массе имеются примеси шамота.

Погребение № 9 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 13 м юго-восточнее репера, на глубине 211 см. Костяк лежал головой на восток на левом боку, в скорченном положении, ноги сильно подогнуты к груди. Руки согнуты в локтях и кистями положены у лицевой части черепа (рис. 4, 5).

Погребение 10 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 5,5 м к югу от репера, на глубине 186 см. Кости плохой сохранности. Костяк лежал на правом боку, в скорченном положении, головой на юго-восток. В некоторых местах кости скелета были обожжены.

Погребение 11 (эпоха поздней бронзы?) обнаружено в 20 м северо-восточнее от репера, на глубине 221 см. Костяк плохой сохранности лежал на левом боку, в скорченном положении, головой на юг — юго-восток (поза «всадника»). Руки положены вдоль тела, кисти рук согнуты (рис. 4, 6).

Погребение 12 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 10 м на юго-восток от репера на глубине 204 см. Сохранилась часть черепа и других костей скелета. Погребенный, очевидно, лежал в скорченном положении, головой на юг.

Погребение № 13 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 15 м на юго-восток от репера на глубине 216 см. Погребенный лежал на правом боку в скорченном положении, с сильно подогнутыми к груди ногами, головой на юг (рис. 5, 3). У затылочной части черепа обнаружена небольшая сильно разрушенная мисочка.

Погребение № 14 (основное, ямное) обнаружено в 3 м севернее от репера на глубине 268 см. Оно представляло собой вырытую в материке прямоугольную в плане яму, перекрытую накатом из деревянных плах. Длина плах — 180 см. Яма ориентирована по длинной оси с запада на восток. Длина ямы — 220 см, ширина — 100 см, глубина — 107 см. В средней части ямы отчетливо прослеживался завал перекрытия из бревен. Остатки деревянного перекрытия лучше всего сохранились в западной части ямы. В 1 м на север от ямы четко прослеживался выкид лессового грунта из ямы, толщиной до 30 см. В северо-восточном углу ямы, на уровне древней поверхности обнаружено скопление морских

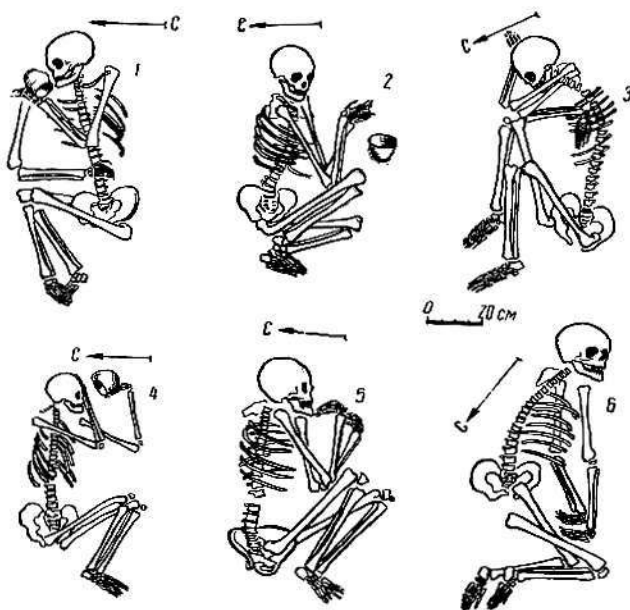

Рис. 4. Планы погребений из кургана № 1 у с. Нерушай
1 — погребение 2; 2 — погребение 3; 3 — погребение 4; 4 — погребение 7; 5 — погребение 9; 6 — погребение 11

раковин, а под бревнами наката хорошо прослеживалась подсыпка из морского песка. На стенах ямы были отчетливо видны вертикальные следы работы орудием типа кирки или мотыги с рабочей частью шириной до 4 см, с помощью которого выкопали яму. Погребенный лежал на спине, головой на запад, руки вытянуты вдоль туловища, ноги разведены коленями в стороны, ступни вместе. Очевидно, ноги были согнуты и поставлены коленями вверх, а впоследствии упали в разные стороны (рис. 5, 2).

Сохранность костяка очень плохая. С правой стороны от черепа обнаружено маленькое серебряное височное кольцо в полтора оборота (рис. 8, 2; 64, 21). Возле головы найдены также кусочки красной охры и белой извести, а в районе таза кусочки желтой охры.

Погребение № 15 (ямное) обнаружено в 16 м на юго-запад от репера на глубине 199 см. Следы ямы в виде темного пятна прямоугольной формы выявлены на уровне древней дневной поверхности. По длинной оси яма ориентирована по линии север-юг, с незначительным отклонением на северо-запад. По краям ямы прослеживались следы перегнившей коры, что свидетельствовало об ее перекрытии накатом из бревен. Размеры ямы: длина — 170 см, ширина — 100 см, глубина — 90 см. Обильно окрашенный охрой костяк лежал на спине, головой на север, лицом вверх. Руки вытянуты вдоль туловища, согнутые в коленях ноги были подняты вверх, а затем упали влево (рис. 5, 1). На дне ямы прослеживались остатки подстилки из коры.

В восточном секторе кургана в 20 м от репера на глубине 250—261 см, на уровне древней поверхности обнаружено скопление черепов жертвенных животных (быка и лошади), которые лежали попарно.

В 7 м на восток от центрального погребения № 14 на уровне древней поверхности выявлены также остатки кострища (диаметр — 100 см, толщина — 10 см). Грунт под кострищем был сильно обожжен. В золе встречались мелкие кусочки охры и проколка из кости (рис. 64, 2). Можно предположить, что остатки кострища и жертвенных животных свидетельствуют о совершении какого-то культового обряда при захоронении покойника, обнаруженного в основном погребении кургана.

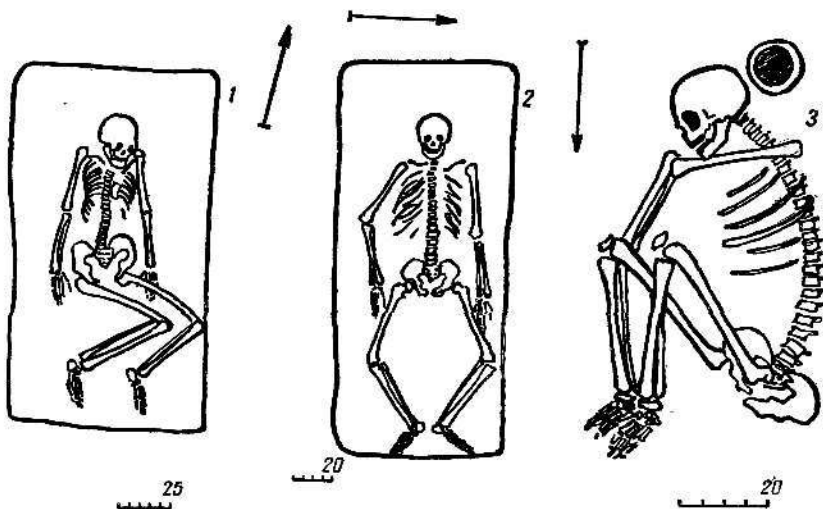

Рис. 5. Планы погребений из кургана № 1 у с. Нерушай

1 — погребение 15; 2 — погребение 14; 3 — погребение 13

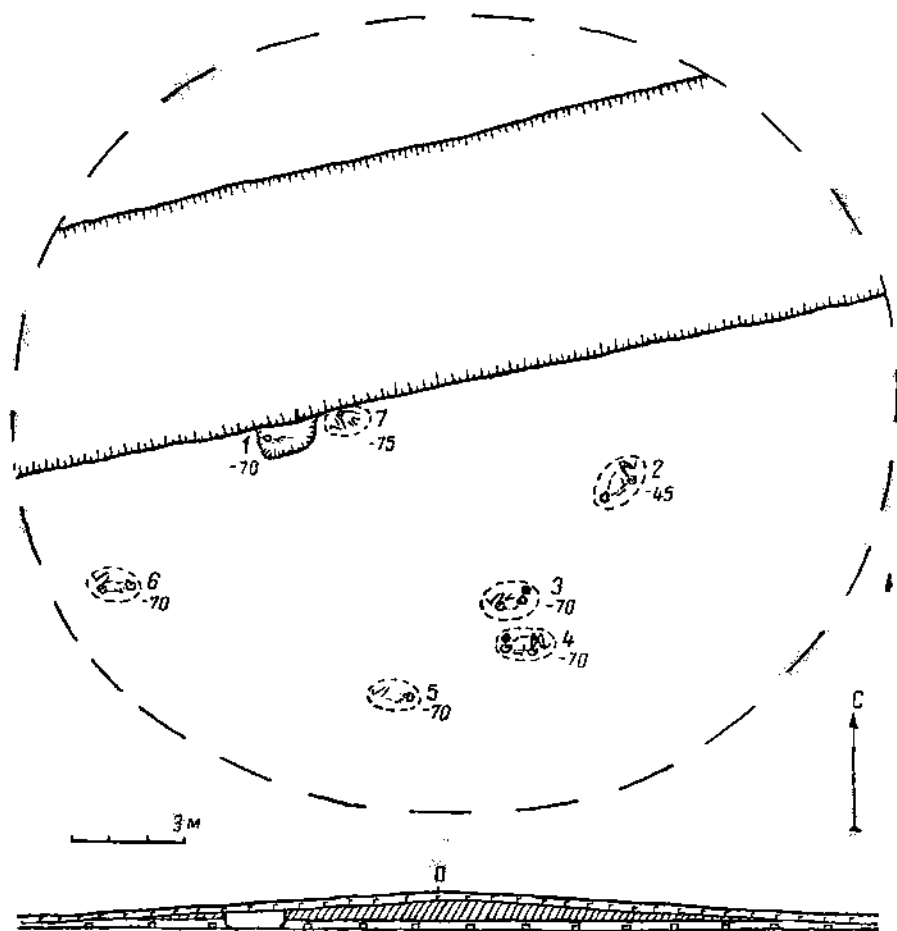

Рис. 6. План и разрез кургана № 2 у с. Нерушай.

Изучение разреза насыпи кургана свидетельствует о том, что она насыпана в два приема. Первоначальная насыпь кургана диаметром до 30 см и высотой до 2 м сооружена над ямным (основным) погребением № 14. Первоначальной насыпью кургана были перекрыты и черепа жертвенных животных, и остатки кострища. Вторая насыпь кургана была сооружена над ямным погребением № 15, которое примыкало к краю полого насыпи над погребением № 14. При этом вторичная насыпь перекрыла и слилась с первоначальной насыпью. В результате этого центр кургана несколько сместился к юго-западу. Возможно, что это диктовалось утилитарными соображениями при захоронении умершего из погребения № 15. В этом случае объем работ по сооружению второй насыпи кургана был гораздо меньшим. Можно также утверждать, что ямные погребения № 14 и № 15 разделены между собой незначительным хронологическим периодом, так как при захоронении умершего в погребении № 15 его сородичи хорошо знали о месте погребения под первоначальной насыпью. Ров от первоначальной насыпи еще не успел залыть. Все остальные впускные погребения эпохи поздней бронзы были совершены с поверхности кургана после второй его досыпки, совершенной после

захоронения «ямника» в погребении № 15. Границы впускных ям в черноземной насыпи кургана не прослеживались.

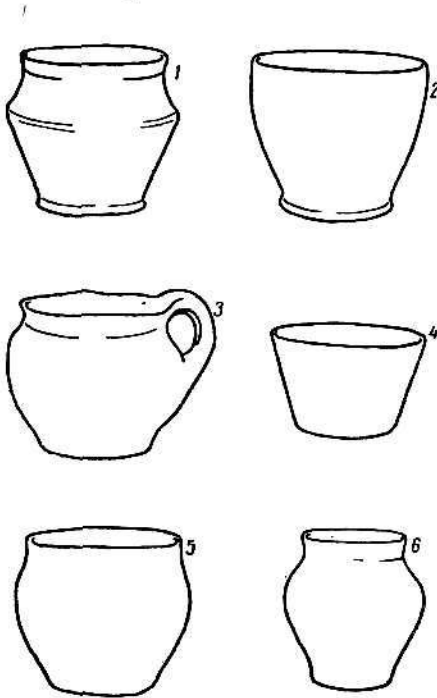

Рис. 7. Сосуды из погребений из курганов № 1 (1—4) и № 2 (5—6) у с. Нерушай

1 — погребение 2; 2 — погребение 3; 3 — погребение 7; 4 — погребение 8; 5 — погребение 3; 6 — погребение 4

Рис. 8. Украшения из погребений курганов у с. Нерушай

1, 3 — бусы и серебряное кольцо из погребения 2 кургана № 10; 2 — серебряная височная подвеска из погребения 14 кургана № 1; 4 — амулет-подвеска из погребения 55 кургана 9

Курган № 2

Курган № 2 находился в 140 м юго-западнее кургана № 1. Высота кургана 70 см, диаметр — 35 м. Курган сильно распахан и в центральной части разрушен силосной траншеей глубиной до 26,5 м, пересекающей его с В на З. В результате сильного разрушения курганной насыпи, было изучено только несколько погребений (рис. 6).

Погребение № 1 (неопределенное) обнаружено в центральной части кургана в стенке силосной траншеи на глубине 70 см. Костяк был сильно разрушен и определить его положение не удалось.

Погребение № 2 (эпоха поздней бронзы) находилось в 3,5 м на юго-восток от репера на глубине 45 см. Костяк лежал на левом боку, головой на юго-запад с подогнутыми под прямым углом к туловищу ногами. Правая рука согнута в локте, кистью находится у лицевой части черепа, левая вытянута вдоль туловища (рис. 9, 2).

Погребение № 3 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 5 м к югу от репера на глубине 70 см. Погребенный лежал на правом боку, головой на восток, в сильно скорченном положении (рис. 9, 1). Ноги согнуты в

коленях и подогнуты к животу. Руки согнуты в локтях и кистями поднесены к лицу. У лобной части черепа стоял сосуд баночной формы со слегка обозначенным горлом (рис. 7, 5). Поверхность гладкая, местами подлощена. В массе имеются органически выгоревшие примеси, песок и кварц. Под костяком в области таза и ног обнаружена подсыпка из речных ракушек.

Погребение № 4 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 6 м к югу от репера на глубине 70 см. Костяк лежал головой на запад, в скорченном положении на левом боку. Ноги согнуты под прямым углом к туловищу. Правая рука согнута в локте, кисть находится в районе живота, левая вытянута вдоль туловища. У головы погребенного стоял горшочек небольших размеров (рис. 7, 6).

Погребение № 5 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 7 м на юго-запад от репера на глубине 70 см. Костяк плохой сохранности лежал на правом боку, головой на восток, вероятно, с подогнутыми ногами.

Погребение № 6 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 9 м на юго-запад от репера на глубине 70 см. Погребенный лежал на правом боку, головой на восток, с подогнутыми ногами (рис. 9, 3). Правая рука вытянута вдоль туловища, левая согнута в локте и кистью положена ниже лицевой части черепа.

Погребение № 7 (неопределенное) обнаружено в 3 м на запад от репера на глубине 75 см. В результате плохой сохранности костяка определить его положение не удалось.

Курган № 2 вероятно был насыпан над ямным погребением, которое разрушено силосной траншеей. Обнаруженные раскопками погребения все оказались впускными. Проследить форму впускных ям не удалось, поскольку насыпь кургана была сильно распахана.

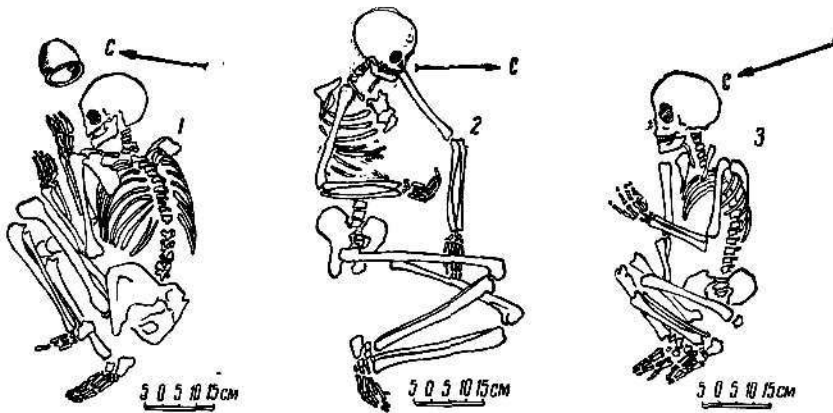

Рис. 9. Планы погребений из кургана № 2 у с. Нерушай

1 — погребение 3; 2 — погребение 2; 3 — погребение 6

Курган № 9

Высота — 2,5 м, диаметр — 70 м. Поверхность кургана была распахана. Насыпь кургана состояла из суглинка с черноземом. Перед раскопками курган был разделен бровкой шириной в 1 м по линии север-юг на две половины (рис. 10).

Погребение № 1 (неопределенное) обнаружено в 15 м на юго-восток от репера, на глубине 117 см. Погребение оказалось сильно разрушенным и определить положение костяка не удалось.

Погребение № 2 (неопределенное) (детское) открыто в 15,5 м на юго-восток от репера, на глубине 117 см. Костяк лежал на спине, голову на юго-запад, с вытянутыми вдоль туловища руками.

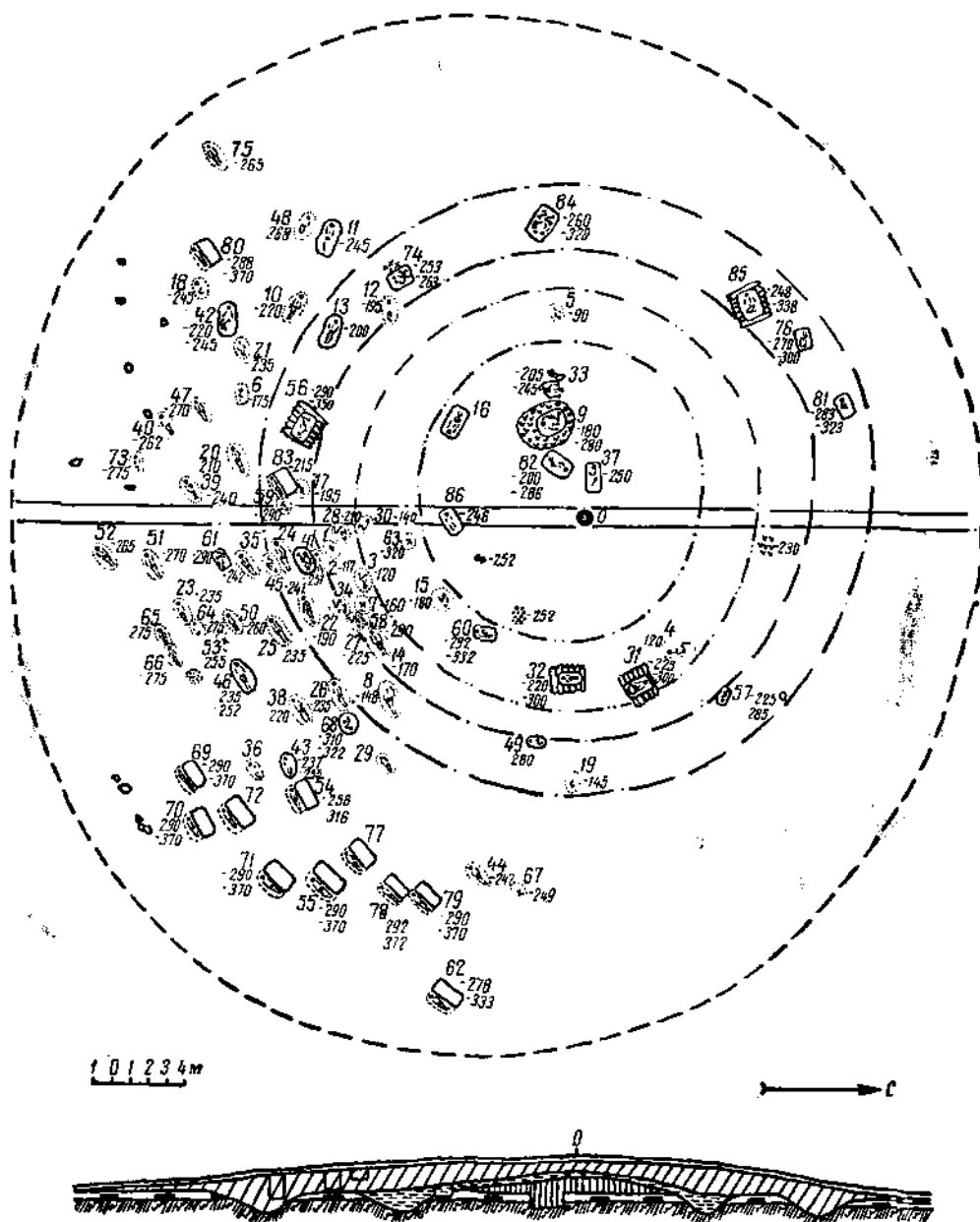

Рис. 10. План и разрез кургана № 9 у с. Нерушай

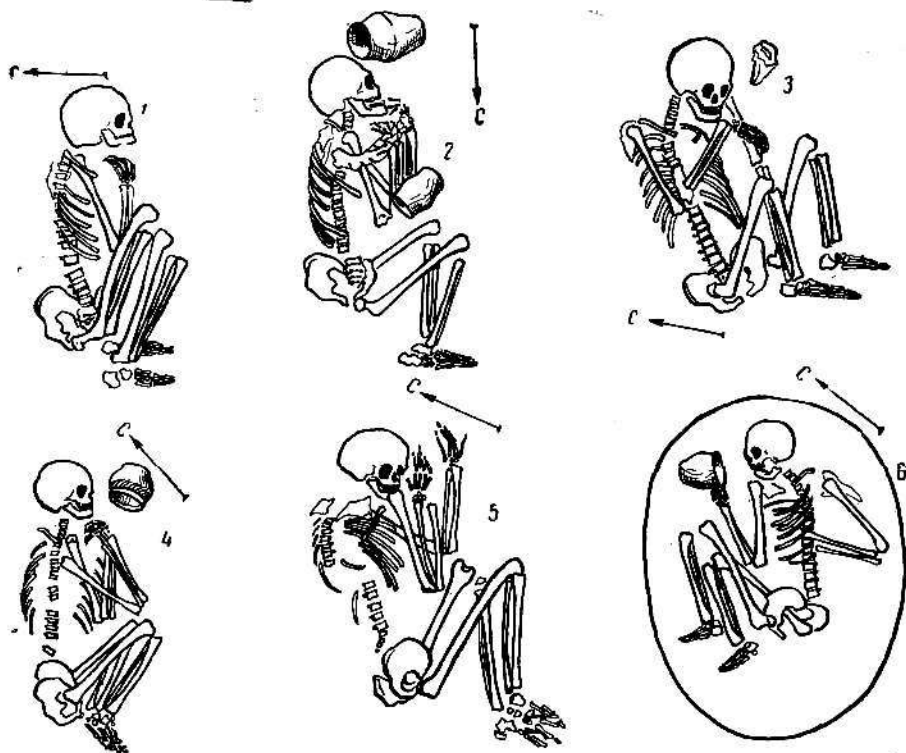

Рис. 11. Планы погребений эпохи поздней бронзы из кургана № 9 у с. Нерушай
1 — погребение 3; 2 — погребение 4; 3 — погребение 15; 4 — погребение 34; 5 — погребение 41; 6 — погребение 68

Погребение № 3 (эпоха поздней бронзы) находилось в 14,5 м на юго-восток от репера, на глубине 120 см. Костяк лежал на левом боку, с сильно подогнутыми ногами к груди, головой на восток. Кисти рук поднесены к лицу (рис. 11, 1).

Погребение № 4 (эпоха поздней бронзы) находилось в 10 м на северо-восток от репера, на глубине 120 см. Костяк лежал на левом боку, в скорченном положении, головой на юг. Кисти рук поднесены к лицу, ноги согнуты в коленях под прямым углом к туловищу (рис. 11, 2). На костяке лежали ребра животного в анатомическом порядке. У лобной части скелета стоял высокий лепной сосуд с ребристым боком (рис. 21, 4). В районе живота находился второй сосуд такой же формы. (рис. 14, 1, 4; 21, 4). В 20 см южнее черепа прослежены следы перегнившего дерева — вероятно, остатки завалившегося деревянного перекрытия.

Погребение № 5 (неопределенное) обнаружено в 9 м на запад от репера, на глубине 90 см. Из-за плохой сохранности костяка определить его положение не удалось.

Погребение № 6 (детское неопределенное) находилось в 30 м на юго-запад от репера на глубине 175 см. Сохранилась только часть черепа, определить положение костяка не удалось.

Погребение № 7 (эпоха поздней бронзы) открыто в 8 м на юго-восток от репера на глубине 150 см. Сохранилась только часть скелета (тазовые кости). Костяк, очевидно, лежал в скорченном положении.

Погребение № 8 (неопределенное) обнаружено в 11 м на юго-восток от репера, на глубине 148 см. Погребенный лежал на спине в вытянутом положении, головой на юго-запад.

Погребение № 9 (парное, ямное) обнаружено в 6 м на запад от репера, на глубине 280 см (рис. 12, 1). На глубине 150—160 см выявлено пятно впускной ямы, края которой были выложены тростником и корой. В осевшей в яму части грунта лежал скелет собаки, черепом на юго-восток. Кости находились в анатомическом порядке. Яма имела овальную форму. Ее размеры: длина—210 см, ширина—170 см, глубина—130 см. По краям ямы четко прослеживался выброс лессового грунта толщиной до 30 см, который перекрывал слой погребенного чернозема и первую насыпь кургана толщиной до 40 см. Яма, очевидно, была перекрыта тростниковыми циновками (матами), положенными на тонкие жерди. Стенки ямы были также обложены тростниковыми матами, скрепленными тонкими жердями. Дно ямы было выстлано толстой тростниковой подстилкой (около 5 см). У юго-западной стенки ямы на глубине 70 см от верхнего края ямы под остатками тлена тростникового мата были найдены обломки лепного сосуда с прямым венчиком и ручкой-налепом (рис. 15, 3). Поверхность шероховатая, масса в изломе черного цвета. В тесте много примесей крупнозернистого песка. На стенках сосуда видны косые следы от заглаживания поверхности. На внутренней поверхности обломка сохранился толстый слой красной охры.

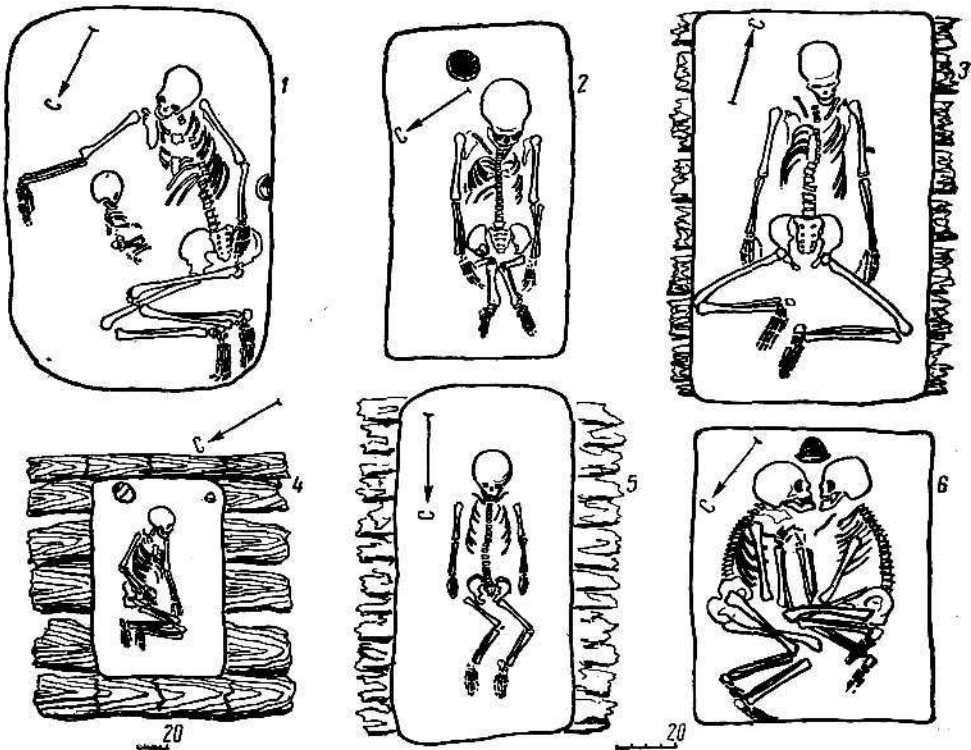

Рис. 12. Планы погребений ямной культуры из кургана № 9 у с. Нерушай
1 — погребение 9; 2 — погребение 16; 3 — погребение 31; 4 — погребение 56; 5 — погребение 32;
6 — погребение 74

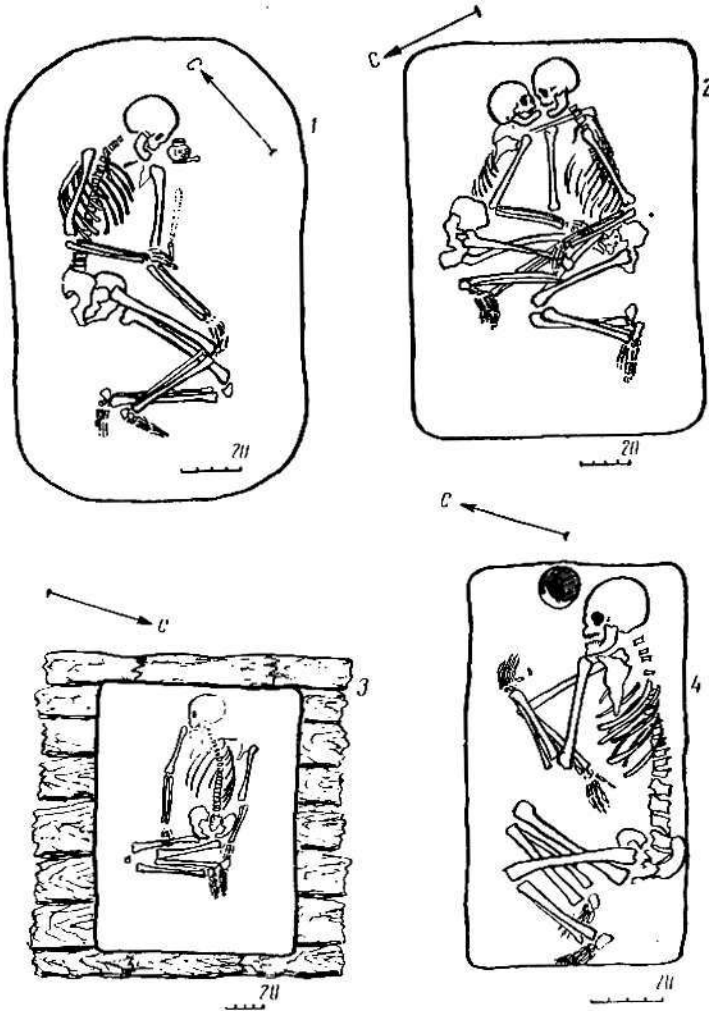

Рис. 13. Планы погребений поздне трипольской и ямной культур и эпохи бронзы из кургана № 9 у с. Нерушай

1 — погребение 82; 2 — погребение 84; 3 — погребение 85; 4 — погребение 61

Обломки от этого же сосуда были найдены на краю ямы с юго-западной стороны. Обломок сосуда, вероятно, использовался для хранения охры, которой обильно были посыпаны тела погребенных. После завершения погребального ритуала его бросили на краю ямы, один из обломков попал внутрь ямы.

Костяк, очевидно, принадлежавший женщине, лежал на спине, с легким поворотом вправо, головой на юго-восток, лицом вверх. Левая рука вытянута вдоль туловища, правая откинута почти перпендикулярно к туловищу и кистью опущена вниз. Ноги согнуты в коленях и откинута вправо перпендикулярно туловищу. Кости скелета интенсивно окрашены охрой. С левой стороны у руки найден еще один фрагмент сосуда, обнаруженного у стенки и края ямы. С правой стороны, у черепа лежал кусок охры со сквозными отверстиями.

Под правой рукой прослежены останки плохо сохранившегося скелета грудного ребенка, лежавшего на левом боку в скорченном положении, головой на юго-восток.

Погребение № 10 (неопределенное) обнаружено в 21 м на юго-запад от репера, на глубине 220 см. Костяк лежал на спине в вытянутом положении, головой на северо-запад.

Погребение № 11 (эпоха поздней бронзы) открыто в 20 м на юго-запад от репера на глубине 245 см. Костяк лежал на спине, головой на запад, с поднесенными к лицевой части черепа кистями рук. Ноги согнуты в коленях и слегка отклонены вправо.

Погребение 12 (эпоха поздней бронзы) открыто в 15 м на юго-запад от репера, на глубине 195 см. Сохранилась только часть скелета и определить его положение нельзя. Возможно, что он лежал головой на северо-запад и находился в скорченном положении.

Возле костяка обнаружено скопление древесных угольков. В заполнении и на дне ямы найдены мелкие кусочки красной охры. У костяка найдены обломки лепного сосуда. Поверхность серо-розового цвета, сглажена и подлощена (рис. 14, 5).

Погребение № 13 (неопределенное) открыто в 17 м на юго-запад от репера, на глубине 200 см. Костяк лежал на спине, в вытянутом положении, головой на северо-запад. Кисти рук сложены в районе живота, лицо обращено вверх.

Погребение № 14 (неопределенное) открыто в 12,5 м на юго-восток от репера на глубине 170 см. Костяк лежал на спине в вытянутом положении, головой на юго-запад.

Погребение № 15 (эпоха бронзы) обнаружено в 8 м на юго-восток от репера, на глубине 180 см. Костяк лежал на левом боку, в сильно скорченном положении, головой на восток (рис. 11, 3). Левая рука

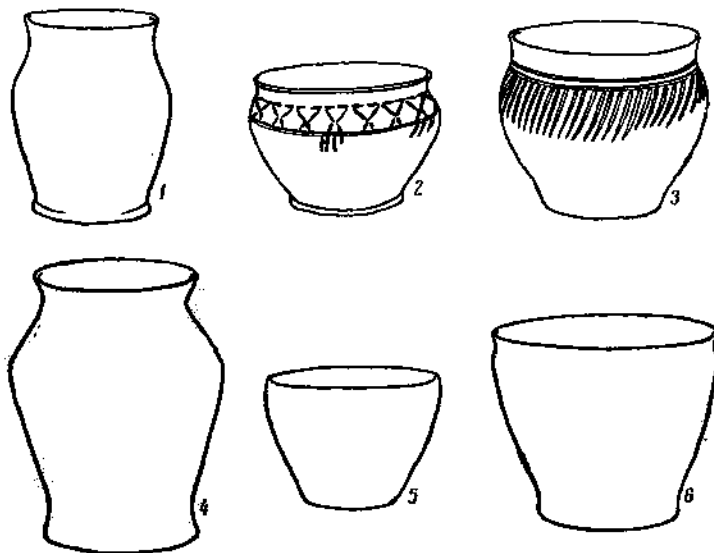

Рис. 14. Сосуды из погребений эпохи бронзы из кургана № 9 у с. Нерушай

1, 4 — погребение 4; 2 — погребение 61; 3 — погребение 34; 5 — погребение 12; 6 — погребение 68

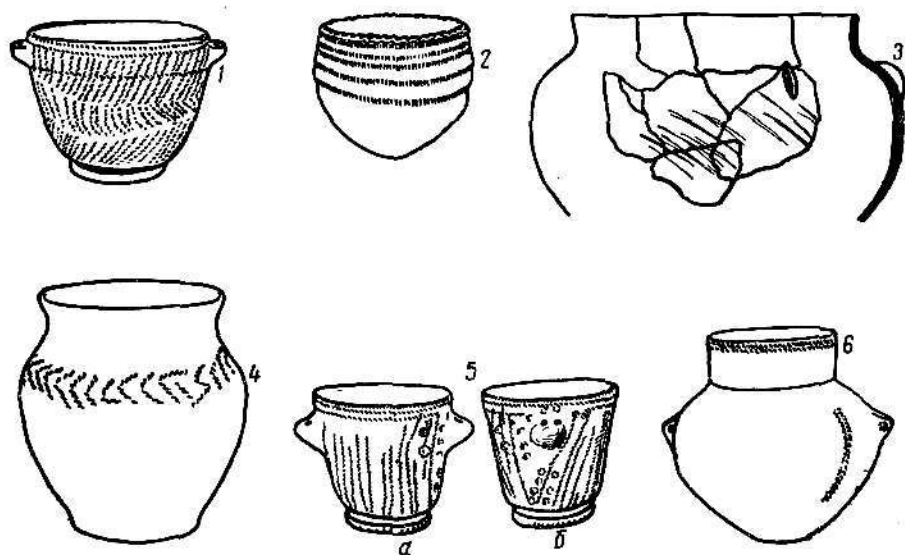

Рис. 15. Сосуды из погребений позднетрипольской и ямной культур кургана № 9 у с. Нерушай

1 — погребение 74; 2 — погребение 49; 3 — погребение 9; 4, 5 — погребение 56; 6 — погребение 82

вытянута вдоль туловища, правая кистью поднесена к лицевой части черепа. Ноги подогнуты коленями к груди. Скелет лежал на подстилке из коры. В районе коленных чашечек найдена скорлупа от яиц, а у лицевой части черепа кость животного. На лобной части черепа обнаружены остатки бронзовой пластинки, прикрепленной к деревянной основе бронзовыми шпильками. Кости скелета обильно покрыты охрой.

Погребение № 16 (ямное) открыто в 7,5 м на юго-запад от репера, на глубине 185 см в прямоугольной яме. Костяк лежал на спине головой на юго-восток. Руки вытянуты вдоль туловища, ноги согнуты в коленях и подняты вверх, касаясь пятками кистей рук. У головы в 5 см стоял сосудик. Сохранилась только нижняя часть сосуда, тесто с примесями шамота и дресвы. Костяк обильно был посыпан охрой, особенно в области черепа. Под скелетом хорошо прослеживалась подстилка из коры (рис. 12, 2).

Погребение № 17 (неопределенное) обнаружено в 15 м на юго-запад от репера на глубине 195 см. Определить положение костяка не удалось из-за его плохой сохранности.

Погребение № 18 (детское, неопределенное) открыто в 20 м на юго-запад от репера на глубине 245 см. Костяк плохой сохранности лежал головой на юго-запад, на левом боку в вытянутом положении.

Погребение № 19 (эпоха поздней бронзы) открыто в 15 м на восток от репера на глубине 145 см. Костяк разрушен. Удалось установить, что ноги погребенного были согнуты в коленях.

Погребение № 20 (неопределенное) открыто в 18 м на юго-запад от репера на глубине 210 см. Костяк лежал на спине головой на юго-запад, в вытянутом положении. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая положена в область живота.

Погребение № 21 (детское, неопределенное) открыто в 20 м на юго-запад от репера на глубине 235 см. Костяк лежал на спине в вытянутом положении, головой на запад.

Погребение № 22 (эпоха бронзы) открыто в 15 м на юго-восток от репера на глубине 190 см. Костяк лежал на правом боку головой на запад. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая находилась на бедре. Ноги вытянуты. Под костяком прослеживались следы коры и тростника.

Погребение 23 (детское, неопределенное) открыто в 22 м на юго-восток от репера на глубине 235 см. Скелет лежал на спине, в вытянутом положении, головой на юго-запад.

Погребение № 24 (неопределенное) открыто в 17 м на юго-восток от репера на глубине 215 см. Костяк лежал на спине, головой на юго-запад (вытянут). Под костяком прослеживалась подстилка из коры.

Погребение № 25 (неопределенное) открыто в 17 м на юго-восток от репера на глубине 245 см. Костяк лежал на спине головой на юго-запад, в вытянутом положении.

Погребение № 26 (неопределенное) открыто в 16 м на юго-восток от репера на глубине 235 см. Костяк лежал на спине в вытянутом положении, головой на юго-запад.

Погребение № 27 (эпоха поздней бронзы) открыто в 14 м на юго-восток от репера на глубине 225 см. Костяк лежал на левом боку, головой на восток, с подогнутыми к груди коленями.

Погребение № 28 (эпоха поздней бронзы) открыто в 12,5 м на юг от репера на глубине 210 см. Костяк лежал на левом боку головой на северо-восток, в скорченном положении. Ноги подогнуты коленями к груди, кисти рук поднесены к лицевой части черепа.

Погребение № 29 (детское, неопределенное) открыто в 17 м на юго-восток от репера на глубине 220 см. Костяк лежал на спине, в вытянутом положении головой на юго-запад.

Погребение № 30 (эпоха поздней бронзы) открыто в 11 м на юг от репера, на глубине 140 см. Костяк лежал в скорченном положении, возможно, головой на запад.

Погребение № 31 (ямное) открыто в 9 м на северо-восток от репера на глубине 300 см. Погребенный находился в яме прямоугольной формы, перекрытой накатом из бревен. Размеры прямоугольного в плане деревянного наката 170×200 см. Накат обнаружен на глубине 225 см. В средней части наката был виден провал настила в погребальную яму. Деревянные плахи были уложены поперек ямы, которая по длинной оси ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. Яма имела ровные вертикальные стенки, которые были выложены матами из камыша, скрепленными тонкими жердями. Размер ямы: длина — 150 см, ширина — 90 см, глубина — 80 см. На стенках ямы хорошо прослеживались вертикальные следы от работы орудием типа кирки или мотыги. Костяк лежал на спине головой на северо-запад, лицом вверх. Руки вытянуты вдоль туловища, ноги согнуты в коленях и подняты вверх, позже они распались влево и вправо. Костяк сильно окрашен охрой. Под костяком прослеживались следы подстилки из дерева и коры (рис. 12, 3).

Погребение 32 (ямное) открыто в 8 м на восток от репера на глубине 220 см. Погребальная яма была перекрыта деревянным накатом, провалившимся в средней части внутрь ямы, имеющей прямоугольную форму. Длина ямы — 120 см, ширина — 60 см, глубина — 80 см. Стенки ямы обложены камышевыми матами, скрепленными тонкими жердями. Костяк лежал на спине головой на юг, лицом вверх. Ноги, согнутые в коленях, были подняты вверх, затем упали влево. Скелет обильно посыпан охрой (рис. 12, 5).

Погребение № 33 (ямное) обнаружено в 8 м на запад от репера, на глубине 245 см, в небольшой овальной яме под каменной докладкой, которая состояла из вертикально поставленных плит (размеры 30×40×10 см) и перекрывающей их одной большой плиты (150×80×30 см). Погребенный лежал на спине, головой на север. Руки опущены вдоль туловища, правая, слегка согнутая в локте, кистью положена на тазовые кости. Ноги, поднятые коленями вверх, впоследствии западали влево.

Погребение № 34 (эпоха средней бронзы) открыто в 13 м на юго-восток на глубине 240 см. Костяк лежал на левом боку, в скорченном положении, головой на северо-восток. Ноги коленими подогнуты к груди, кисти рук поднесены к лицевой части черепа. Слева от черепа стоял лепной горшок с невысоким цилиндрическим горлышком, украшенный по плечикам орнаментом из нешироких косых канелюр, поверхность сосуда глазевая и местами залощена (рис. 14, 3; 21, 2); на костях имелись следы охры (рис. 11, 4).

Погребение № 35 (неопределенное) обнаружено в 18 м от репера на юго-восток на глубине 242 см. Костяк плохой сохранности лежал в вытянутом положении головой на юго-запад.

Погребение № 37 (ямное) открыто в 1 м на запад от репера, на глубине 250 см. Погребенный находился в прямоугольной яме, ориентированной по длинной оси с запада на восток. Длина ямы — 200 см, ширина — 70 см, глубина — 50 см. Из-за плохой сохранности костяка определить его положение не удалось.

Погребение № 38 (неопределенное) открыто в 18 м на юго-восток от репера, на глубине 220 см. Костяк лежал в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Правая рука вытянута вдоль туловища, кисть левой руки находится в районе пояса. Ноги вытянуты, правая немного согнута в колене. С северо-западной стороны по всей длине костяка прослеживались остатки дерева.

Погребение № 39 (неопределенное) открыто в 21 м на юг от репера на глубине 240 см. Костяк, очевидно, подросток, лежал в вытянутом положении, на спине, головой на юго-запад. С левой стороны костяка прослеживались остатки дерева.

Погребение № 40 (неопределенное) находилось в 23 м на юго-запад от репера, на глубине 262 см. Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на юго-запад.

Погребение № 41 (эпоха поздней бронзы) открыто в 15 м на юго-восток от репера, на глубине 220 см. Погребенный лежал в яме овальной формы. Размеры ямы: 150×78 см, глубина ямы 30 см. Яма имела перекрытие из деревянного наката. Костяк лежал на левом боку в сильно скорченном положении, головой на северо-восток. Руки поднесены к лицу, а ноги подогнуты к поясу коленями. На дне ямы прослежены остатки камышевой подстилки (рис. 11, 5).

Погребение № 42 (эпоха поздней бронзы) открыто в 22 м на юго-запад от репера, на глубине 220 см. Погребенный был захоронен в яме овальной формы. Размеры ямы: 180×180 см, глубина — 25 см. Костяк лежал в скорченном положении на правом боку головой на запад. Ноги согнуты в коленях под прямым углом, руки вытянуты вдоль туловища. В яме отмечены следы дерева.

Погребение № 43 (неопределенное) обнаружено в 21 м на юго-восток от репера, на глубине 237 см. Погребенный лежал в яме, длина которой — 110 см, ширина — 60 см, глубина — 20 см. Костяк вытянут, ориентирован головой на юго-запад.

Погребение 44 (детское, неопределенное) открыто в 20 м на восток от репера, на глубине 247 см. Костяк лежал в вытянутом положении головой на юго-запад.

Погребение № 45 (эпоха поздней бронзы) находилось в 17 м на юго-восток от репера, на глубине 241 см. Костяк лежал на правом боку, в скорченном положении, головой на северо-восток. Руки поднесены кистями к лицу. Вокруг костяка прослеживались следы перегнившего дерева.

Погребение № 46 (неопределенное) открыто в 20 м на юго-восток от репера, на глубине 230 см в овальной яме. Размер ямы: длина 200 см, ширина 90 см, глубина 20 см. Костяк лежал на спине головой на юго-запад, в вытянутом положении.

В 2 м южнее этого погребения на уровне верхнего контура ямы прослежены следы кострища.

Погребение № 47 (неопределенное) открыто в 20 м на юго-запад от репера, на глубине 270 см. Костяк лежал на спине в вытянутом положении, головой на юго-запад.

Погребение № 48 (неопределенное) открыто в 22 м от репера на юго-запад, на глубине 268 см. Костяк плохой сохранности лежал на спине в вытянутом положении, головой на северо-запад.

Погребение № 49 (ямное) открыто в 12 м на восток от репера на глубине 260 см. Костяк лежал головой на юг, на спине, с поднятыми вверх коленями. Сохранилась только часть черепа, кости рук и ног. Возле черепа стоял сосудик с округлым дном. Поверхность слегка подлощена. Орнамент состоял из пяти горизонтальных полос зубчатого штампа, украшавшего верхнюю часть сосуда. Венчик был украшен косыми вдавливаниями штампа (рис. 15, 2). Судя по размерам костяка погребение принадлежало подростку. Костяк окрашен охрой.

Погребение № 50 (детское, неопределенное) открыто в 20 м на юго-восток от репера на глубине 260 см. Костяк лежал головой на юго-запад. Из-за плохой сохранности определить положение костяка не удалось.

Погребения № 51—52 (неопределенные) открыты в 25 м на юг от репера, на глубине 200—210 см. Положение костяка вытянутое, головой на юго-запад.

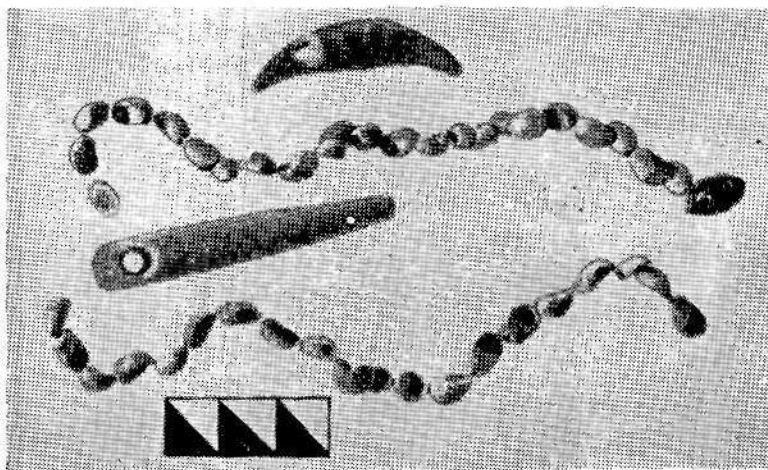

Рис. 16. Украшения из погребений у с. Нерушай (курганы № 9 и 10)

Погребение № 53 (неопределенное) открыто в 20 м на юго-восток от репера, на глубине 255 см. Из-за разрушенности костяка определить его положение не удалось.

Погребение № 54 (татарское) было обнаружено в 22 м на юго-восток от репера в яме с подбоем. Длина ямы 150 см, ширина — 70 см, глубина 65 см. На глубине 25 см от верхней части восточного края ямы начинался подбой, сделанный наискос. Глубина подбоя превышает глубину ямы на 5—7 см. Между ямой и подбоем имеется прямоугольный уступ. Костяк лежал в подбое на спине, в вытянутом положении, головой на юго-запад.

Погребения № 55, 62, 69—72, 77—79, 83 (татарские) открыты в 20—25 м на юго-восток и юго-запад от репера на глубине 290 см в прямоугольных с подбоями ямах. Устройство погребальной ямы и положение костяков аналогично погребению № 54. В погребении № 55 у ног покойника найдена бронзовая подвеска с петельчатым ушком, в которую был вставлен человеческий зуб (рис. 8, 41). В погребении № 77 в восточном углу погребальной ямы обнаружены остатки дерева и железные четырехгранные гвозди.

Погребение № 56 (ямное) открыто в 15 м на юго-запад от репера на глубине 290 см. Костяк лежал в яме, перекрытой деревянным настилом (2×2 м). Настил состоял из плах, положенных поперек погребальной ямы. Длина плах — 2 м, ширина — 20—25 см. В плане яма имела прямоугольную форму. Ее размеры: длина — 160 см, ширина — 100 см, глубина — 60 см. Яма была вырыта в лессе. Заполнение ямы состояло из суглинка и деградированного чернозема. Костяк лежал на спине, головой на юго-восток, лицом на юго-запад. Кисть правой руки была положена в районе живота, левая вытянута вдоль туловища (рис. 18). Ноги согнуты в коленях и развернуты влево. Возле черепа по углам ямы стояло два сосулика (рис. 15, 4, 5; 22, 1, 2) и отмечено скопление охры. Один из них представляет сосуд горшковидной формы, венчик которого слегка отогнут наружу. Поверхность стенок неровная, со следами сглаживания. Елочный орнамент нанесен по плечикам веревочным штампом. Второй сосуд баночной формы с двумя ручками-упорами и плоским дном, имеющим закраины. В ручках сделаны два вертикальных отверстия. Слегка подлощенная поверхность покрыта орнаментом, состоящим из вертикальных и косых полос, кружков, сделанных оттисками веревочки. Венчик и днище украшены косыми насечками. Под венчиком отиснуты шнуром две горизонтальные полоски. В тесте имеются примеси дресвы. На правой руке у кисти прослежен след от медного браслета, сделанного, вероятно, из тонкой пластинки. На дне ямы сохранились остатки тростниковой подстилки и куски перегнившего дерева (рис. 12, 4).

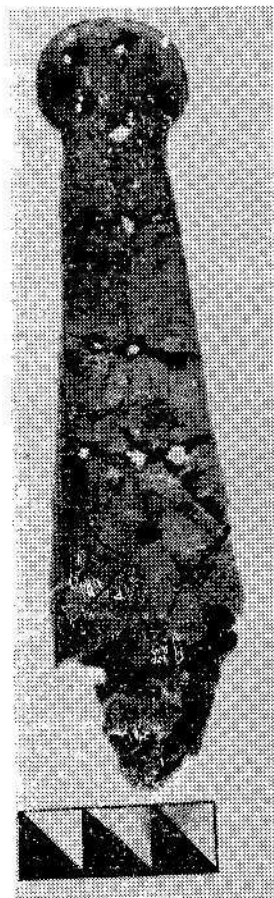

Рис. 17. Нож с костяной рукояткой из погребения 82 кургана № 9 у с. Нерушай

Погребение № 57 (детское, ямное) открыто в 12 м на северо-восток от репера, на глубине 225 см. Погребенный находился в прямоугольной яме (длина — 100 см, ширина — 50 см, глубина — 60 см). Костяк лежал на спине, головой на юго-восток, лицом к северо-востоку. Слева от черепа находилась фрагментированная мисочка с плоским дном. Кости покрыты охрой.

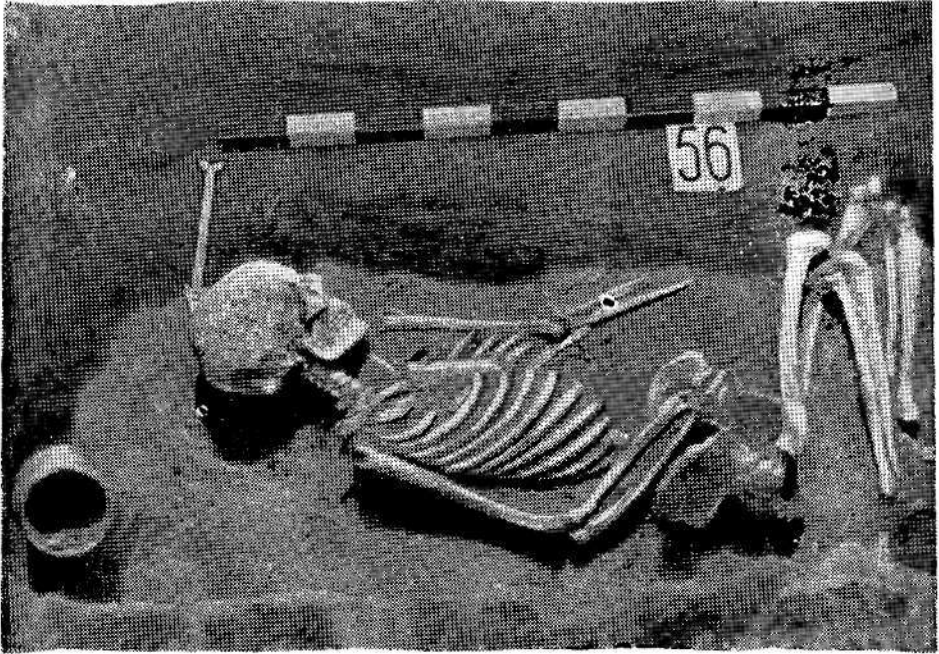

Рис. 18. Погребение 56 из кургана № 9 у с. Нерушай

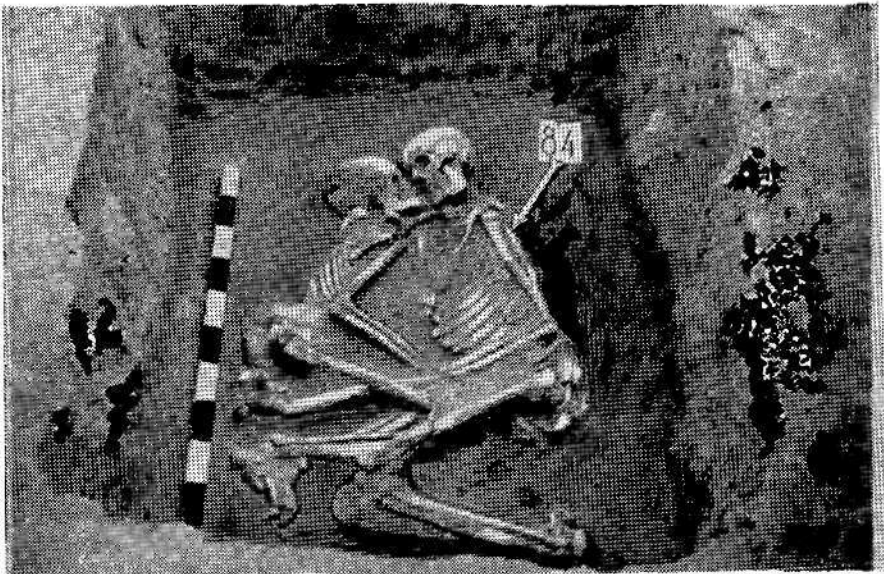

Рис. 19. Погребение 84 из кургана № 9 у с. Нерушай

Погребение № 58 (эпоха поздней бронзы) открыто в 13 м на юго-восток от репера, на глубине 290 см. Костяк лежал на левом боку, в скорченном положении, головой на северо-восток. Кисти рук находились у лицевой части черепа, ноги коленями были подогнуты к груди.

Погребение № 59 (эпоха поздней бронзы) открыто в 15 м на юг от репера, на глубине 250 см. Костяк лежал на правом боку головой на северо-восток. Кисти рук находились у лицевой части черепа, ноги согнуты в коленях под прямым углом к туловищу.

Погребение № 60 (детское, ямное) открыто в 8 м на юго-восток от репера на глубине 292 см. Костяк лежал в прямоугольной яме (длина 90 см, ширина 50 см, глубина 40 см), на спине, головой на юго-запад, лицом к северу. Ноги, согнутые в коленях и поднятые вверх, завалились вправо. Скелет, особенно черепная коробка, обильно покрыт охрой.

Погребение № 61 (раннесрубное время) открыто в 20 м на юго-восток от репера, на глубине 290 см. Костяк лежал в прямоугольной яме на правом боку, головой на восток (рис. 13, 4). Кисти левой руки находились у лица, а правой — в районе живота, ноги коленями подогнуты к груди, касаясь пятками таза. Справа от черепа стоял лепной сосудик, украшенный резным орнаментом (рис. 21, 3; 14, 2). Дно имеет закраину. Поверхность хорошо заглажена и подлощена. Композиция орнамента состоит из двух горизонтальных полос, верхняя нанесена пунктиром, а нижняя сплошной двойной линией. Между полосами прочерчены крестообразные фигурки. От нижней полоски через определенные промежутки опущены три вертикальные насечки.

Погребение 63 (детское, неопределенное) открыто в 9 м на юг от репера, на глубине 320 см. Из-за плохой сохранности костяка определить его положение не удалось.

Погребение 64 (детское, неопределенное) открыто в 22 м на юго-восток от репера, на глубине 275 см.

Погребения 65—66 (неопределенные) открыты в 27 м на юго-восток от репера, на глубине 175 см. Погребение № 66 частично перекрыто и разрушило погребение № 65. Оба скелета лежали в вытянутом положении, головой на юго-запад.

Погребение 67 (детское, неопределенное) открыто в 23 м на восток от репера, на глубине 249 см. Из-за плохой сохранности определить положение костяка не удалось.

Погребение 68 (эпоха поздней бронзы) открыто в 18 м на юго-восток от репера, на глубине 110 см, в яме овальной формы (120×90 см). Костяк ле-

Рис. 20. Погребение 16 кургана № 10 в с. Нерушай

жал на правом боку головой на северо-восток. Правая рука согнута в локте, кисть поднесена к лицевой части черепа, левая рука откинута влево и кистью положена в районе грудной клетки. Ноги коленями подогнуты к груди, касаясь пятками таза (рис. 11, б). Справа от черепа стоял сосуд баночной формы с небольшим уступом ниже венчика (рис. 14, б).

Рис. 21. Сосуды из погребений в курганах у с. Нерушай

1 — погребение 64 кургана № 9; 2 — погребение 34 кургана № 9; 3 — погребение 61 кургана № 9; 4 — погребение 4 кургана № 9; 5 — погребение 7 кургана № 1

Рис. 22. Сосуды из погребений в кургане № 9 у с. Нерушай

1, 2 — погребение 56; 3 — погребение 82; 4 — погребение 74

Погребение № 73 (неопределенное) открыто в 25 м к югу от репера, на глубине 270 м. От костяка сохранился только череп. Можно предположить, что погребенный лежал головой на юго-запад.

Погребение № 74 (парное, ямное) открыто в 15 м на юго-запад от репера, на глубине 253 см, в яме прямоугольной формы (длина 100 см, ширина — 80 см, глубина 10 см). Погребение парное. Костяки лежали в скорченном положении рядом, головой на юго-восток, лицом друг к другу. Один на левом, другой на правом боку. Руки погребенных согнуты в локтях, кистями поднесены к лицу, ноги согнуты под прямым уг-

лом. Между черепами стоял лепной сосудик баночной формы с двумя ушками, в которых сделаны вертикальные проколы (рис. 15, 1; 22, 4). Дно выделено и имеет закраины. Заглаженная поверхность сосуда покрыта орнаментом, нанесенном оттисками веревочек. Орнамент состоит из двух горизонтальных полос, нанесенных под венчиком сосуда, одной горизонтальной полосы, нанесенной ниже ручек, и косых параллельных линий. В тесте имеются примеси шамота. Кости скелетов окрашены охрой. Стенки и дно ямы были обложены настилом из тонких жердей (рис. 12, 6).

Погребение № 75 (неопределенное) обнаружено в 28 м на юго-запад от репера, на глубине 265 см. Костяк лежал на спине, головой на юго-запад, в вытянутом положении.

Погребение 76 (ямное) открыто в 15 м на северо-запад от репера, на глубине 270 см, в яме прямоугольной формы. Ее размеры: длина — 120 см, ширина — 60 см, глубина — 30 см. Костяк лежал на правом боку, головой на северо-восток, руки вытянуты вдоль туловища, а ноги согнуты в коленях под прямым углом к туловищу. Кости окрашены красной охрой.

Погребение 81 (ямное) открыто в 15 м на северо-запад от репера, на глубине 283 см. Костяк лежал в прямоугольной яме (длина 120 см, ширина 60 см, глубина 40 см), головой на юго-запад. Сохранился только череп скелета. На дне ямы прослежены остатки растительной подстилки. Череп окрашен красной охрой.

Погребение 82 (основное поздне трипольское) обнаружено в 2,5 м на юго-запад от репера на глубине 285 см, в прямоугольной яме с закругленными углами, длина которой 150 см, ширина 100 см, глубина 50 см. Костяк лежал на левом боку, головой на северо-восток, лицом на юго-восток. Правая рука согнута в локте под прямым углом к туловищу, кистью положена в районе таза. Левая рука вытянута вдоль туловища и кистью положена на правое колено. Ноги согнуты в коленях под острым углом, берцовые кости направлены под прямым углом к туловищу (рис. 13, 1). Перед лицевой частью черепа стоял тонкостенный сосудик типа амфорки с прямым венчиком и двумя ушками (рис. 15, 6; 22, 3). Сосуд имеет цилиндрическое горло, шаровидное тулово, по плечикам — два ушка с горизонтальными проколами, небольшое плоское дно. Поверхность хорошо заглажена. Орнамент в виде двух вертикальных полосок, нанесенных оттиском тонкой веревочки, расположен ниже плечиков сосуда. В массе видны примеси толченой раковины. Под сосудиком обнаружен медный кинжал с костяной рукояткой (рис. 17). Он представляет собой плоский, слегка линзовидный в сечении клинок, очевидно, листовидной формы (длина — 5 см, наибольшая ширина — 2,5 см, толщина — 0,3 см). Конец клинка обломан, а его края во многих местах повреждены коррозией. Коррозия почти насквозь прошла корпус клинка и разрушила тонкие края, вследствие чего затруднено восстановление его первоначальной формы. С помощью трех медных штифтов и трех сквозных отверстий, расположенных по краю, в основании клинка, последний был прикреплен к костяной плоской рукояти. Рукоятка состоит из двух костяных пластин (длина — 10 см, ширина в месте скрепления с клинком — 3 см, толщина обеих пластин — 0,9 см). Пластины скреплены между собой с помощью костяных штифтов, расположенных в три горизонтальные линии (по три штифта в каждой). Четыре костяных и один медный штифт соединяют пластины на закругленном в виде головки конце рукояти. В месте скрепления клинка с рукояткой на последней имеется по три конических выступа с каждой стороны. Эти выступы в

сочетании с симметрично расположенными медными и костяными штифтами и закругленным концом рукояти придают изделию в целом антропоморфный вид. В районе шеи и груди найдена низка бусинок из просверленных морских ракушек, которая заканчивалась в районе живота подвеской усеченно-цилиндрической формы с отверстием в верхней части (рис. 16, 2). Костяк был обильно окрашен охрой и мелом. На дне ямы хорошо прослеживались остатки растительной подстилки.

Погребение № 84 (парное, ямное) открыто в 15 м на запад от репера, на глубине 260 см, в яме прямоугольной формы (длина 170 см, ширина 120 см, глубина 80 см). Яма была перекрыта деревянным накатом из плах. Стенки ямы были обложены тростниковыми матами, скрепленными тонкими деревянными жердями. Дно ямы устлано тростниковой подстилкой, положенной на деревянные жерди, и посыпано охрой (рис. 19).

Костяки лежали на правом и левом боку головами на юго-восток, лицом друг к другу. Руки левого скелета согнуты под прямым углом в локтях, кистями положены у таза правого скелета, ноги согнуты в коленях под острым углом. Руки правого скелета согнуты в локтях и кистями лежали на коленях левого скелета, ноги подогнуты. Оба костяка обильно окрашены охрой. Судя по размерам и грацильности скелетов, правый костяк, очевидно, принадлежал мужчине, левый — женщине. Головы скелетов лицевой частью приближены друг к другу. (Рис. 13, 2).

Погребение 85 (ямное) открыто в 14 м на северо-запад от репера, на глубине 248 см. Погребенный лежал в яме прямоугольной формы (длина 160 см, ширина 120 см, глубина 90 см), головой на юго-запад, на правом боку с вытянутыми вдоль туловища руками и согнутыми в коленях ногами, пятки которых касались костей таза. Яма была перекрыта деревянным настилом, дно устлано тростниковой подстилкой и посыпано мелом. Костяк покрыт охрой (рис. 13, 3).

Погребение № 86 (ямное) обнаружено в 8 м на юг от репера, на глубине 246 см. Погребенный лежал в прямоугольной яме (длина 120 см, ширина 60 см, глубину проследить не удалось), в вытянутом положении. Костяк ориентирован головой на юго-запад, кости плохой сохранности и покрыты охрой.

При снятии почвы кургана в радиусе 5—7 м прослежен ровик, который выделялся на фоне суглинка более темным цветом грунта. Ширина ровика — 2,5 м, глубина — около 90 см. В радиусе 12—15 м прослежен второй ровик, ширина которого 2,5—3 м, глубина до 100 см. В восточной части кургана на расстоянии 10 м на северо-восток от репера обнаружено скопление костей животных (бык домашний, лошадь домашняя). В 6 м на юго-восток выявлено скопление (на глубине 252 см) обломков сосуда, в керамической массе которого заметна обильная примесь толченой ракушки.

Изучение разреза насыпи кургана позволило установить последовательность его сооружения. Первоначальная насыпь была создана над усатовским погребением № 82. Ее высота достигала 100 см, а диаметр — 16 м. Земля для насыпи бралась из первого ровика. По истечении некоторого времени в эту насыпь были ввезены погребения ямников № 9 (женщина с ребенком), № 33 (под каменной закладкой), № 37 и № 86. Некоторое время спустя в ровике первоначальной насыпи кургана были совершены погребения в ямах, перекрытых деревянным накатом (№№ 31, 32, 33, 60) и сильно разрушенное детское погребение № 63. После этого была произведена досыпка кургана грунтом, взятым из второго ровика. Высота кургана с вторичной досыпкой стала около 1,5 м, диаметр —

30 м. В насыпь второго кургана было впущено погребение № 16, а во втором ровике были совершены погребения №№ 49, 56, 74, 76, 81, 84 и 85. С этой группой погребений связана третья и последняя досыпка кургана, которая производилась из третьего ровика, едва прослеживаемого в настоящее время. Все остальные погребения с костяками, находившиеся в скорченном положении, являются впускными в третью насыпь кургана и относятся к эпохе поздней бронзы. Вытянутые погребения в прямоугольных ямах с подбоями или без них, отличающиеся хорошей сохранностью скелетов, относятся к захоронениям поздних кочевников (татар-нагайцев). Они, в основном, расположены в юго-восточном и западном секторах кургана.

Курган № 10

В 6 км восточнее с. Нерушай, на берегу оз. Сасык находилось два кургана. Один из курганов был наполовину разрушен обрывом берега озера (его высота 3 м, диаметр — 50 м). Второй курган

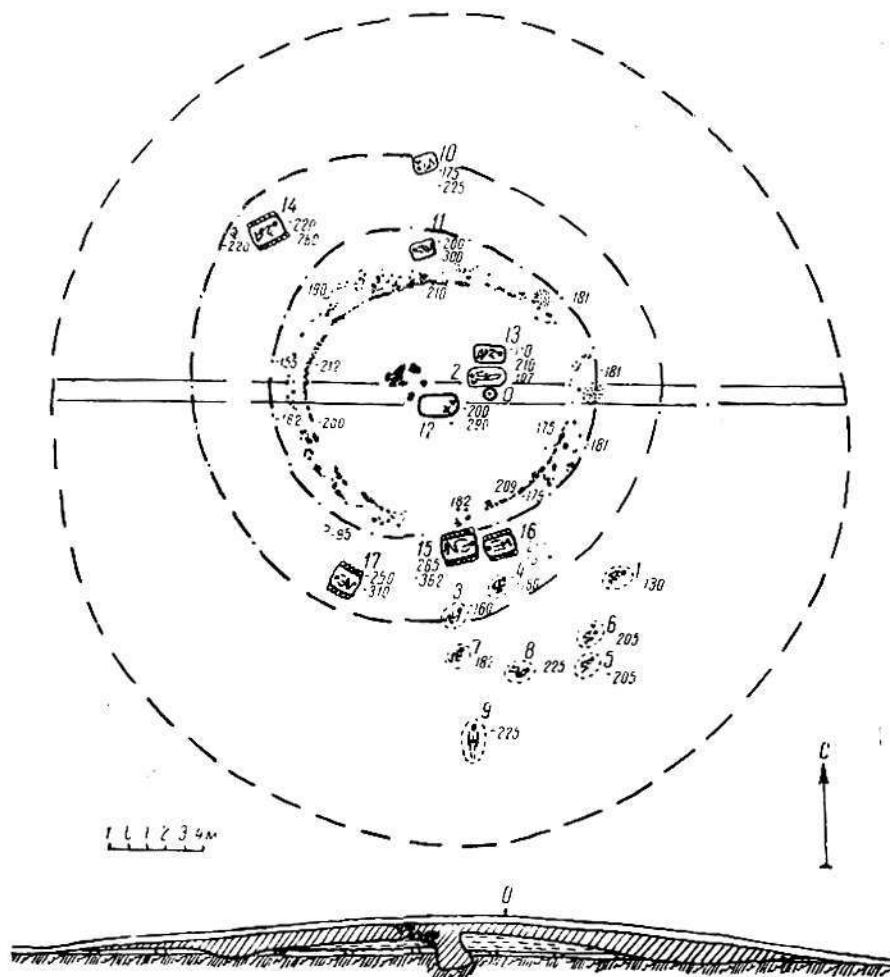

Рис. 23. План и разрез кургана № 10 у с. Нерушай

находился на расстоянии 350 м западнее берега оз. Сасык. Его высота — 2,5 м, диаметр — 65 м. Насыпь кургана слегка вытянута с севера на юг. Поверхность кургана распахана на глубину 30—40 см. Вокруг кургана хорошо прослеживалась небольшая заплывшая впадина, очевидно, следы от ровика, из которого брался грунт для насыпи кургана (рис. 23).

Погребение 1 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 12 м на юго-восток от репера, на глубине 130 см. Костяк лежал на левом боку в скорченном положении головой на восток. Ноги сильно подогнуты к груди, кисти рук поднесены к лицевой части черепа.

Погребение 2 (сарматское) открыто на север от репера, на глубине 107 см. Костяк лежал на спине в вытянутом положении, головой на запад. Руки вытянуты вдоль туловища, кисть левой руки находилась на поясе. У головы стоял небольшой горшок с вертикальными глубокими расческами по поверхности серо-коричневого цвета. Венчик украшен косыми насечками. (рис. 24, 4). С южной стороны у груди погребенного лежал железный нож. Возле шейных позвонков обнаружено ожерелье из серебряного кольца и 17 бусин, сделанных из зеленоватой и голубой стеклянной пасты (рис. 8, 1, 3; 65, 14, 15, 19, 26). Большинство бусинок имеют биконическую форму, три — дисковидную, две — круглые. Слева от костяка и на нем лежали в анатомическом порядке две отрубленные конечности ног жеребенка.

Погребение 3 (эпоха поздней бронзы) открыто в 10 м на юг от репера, на глубине 160 см. Костяк лежал на правом боку в скорченном положении, головой на северо-восток, с поднятыми кистями рук к лицевой части черепа. Ноги коленями сильно подогнуты к груди.

Погребение 4 (эпоха поздней бронзы) открыто в 10 м на юг от репера, на глубине 160 см. Костяк лежал на левом боку, в скорченном положении, головой на юго-восток. Кисти рук находились у лицевой части черепа, ноги коленями подогнуты к груди.

Погребение 5 (эпоха поздней бронзы) открыто в 15 м на юго-восток от репера, на глубине 205 см. Костяк лежал в скорченном положении, головой на северо-восток.

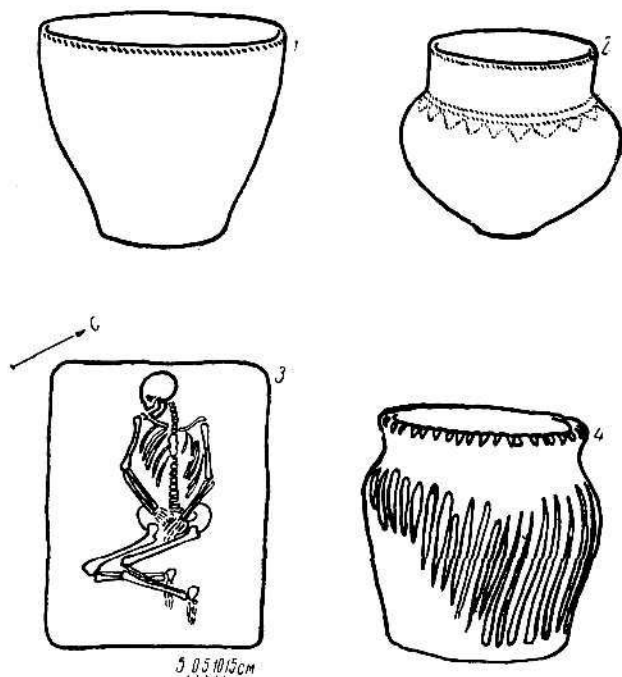

Рис. 24. Сосуды и план погребения из кургана № 10 у с. Нерушай

1 — погребение 10; 2 — погребение 17; 3 — погребение 10

ченном положении, головой на северо-восток. У черепа обнаружены обломки лепного сероглиняного сосуда.

Погребение 6 (эпоха поздней бронзы) открыто в 12 м на юго-восток от репера, на глубине 205 см. Костяк плохой сохранности лежал в скорченном положении, головой на северо-восток. У черепа обнаружены обломки лепного серо-глиняного сосуда.

Погребение 7 (эпоха поздней бронзы) открыто в 14 м на юг от репера, на глубине 182 см. Костяк лежал в скорченном положении головой на северо-восток.

Погребение 8 (эпоха поздней бронзы) открыто в 15 м к юго-востоку от репера, на глубине 225 см. Костяк лежал на правом боку, в скорченном положении, головой на северо-восток. Кисти рук поднесены к лицевой части черепа.

Погребение 9 (неопределенное) открыто в 18 м к югу от репера, на глубине 225 см. Костяк лежал на спине в вытянутом положении, головой на север. Руки вытянуты вдоль туловища.

Погребение 10 (ямное) обнаружено в 13 м на север от репера, на глубине 175 см, в прямоугольной яме, которая четко прослеживалась на фоне погребенного чернозема (длина 1 м, ширина 75 см, глубина 50 см). По длинной оси яма ориентирована с северо-востока на юго-запад. Костяк, очевидно, подростка, лежал на дне ямы, устланной подстилкой из коры, в скорченном положении, на левом боку, головой на юго-запад. У черепа с северной стороны стоял сосуд баночной формы, украшенный по краю оттисками веревочки (рис. 24, 1; 25, 3).

На глубине 150—180 см в основании насыпи кургана был обнаружен кромлех. Он был выложен из вертикально поставленных больших плит известняка (30×40×80 см), внешний край составляли плиты, положенные плашмя по откосу края насыпи. Внутренний диаметр кромлеха равнялся 14 м, внешний — 20—22 м. В некоторых местах кромлех имел перерывы, а в южной части он, очевидно, был разрушен. Лучшее всего сохранилась северная часть. За внешней линией кромлеха прослеживался неглубокий ровик. В восточной и северо-восточной части кургана к кромлеху примыкали остатки от двух кострищ, размеры которых — 120×80 см, толщина — 5—7 см. Кострища состояли из золы, обожженной земли и маленьких обломков костей животных.

Погребение 11 (ямное) обнаружено в 8 м на северо-восток от репера, на глубине 200 см. Погребенный находился в прямоугольной яме, ориентированной по длинной оси с северо-востока на юго-запад. Ее размеры: длина 120 см, ширина — 80 см, глубина — 100 см. Яма была перекрыта деревянным накатом. Костяк лежал на тростниковой подстилке в скорченном положении на правом боку, головой на юго-запад. Кости покрыты охрой. На стенках ямы хорошо видны следы работы землеройным орудием.

Погребение 12 (основное, позднетрипольское) открыто в 2 м на запад от репера, на глубине 2 м, в яме неправильной овальной формы (длина 200 см, ширина 150 см, глубина 90 см). При разборке бровки, немного южнее ямы и выше были обнаружены наклонно стоящие плиты и кости человеческой ноги со ступней, лежащие в анатомическом порядке. Над погребальной ямой в разрезе бровки хорошо прослеживался грабительский ход, заполненный черноземом. В юго-восточном углу ямы были обнаружены сложенные в кучу кости человеческого скелета и раздавленный череп. Некоторые кости (кисти рук) находились в анатомическом порядке. Под черепом обнаружен маленький сосудик типа амфор-

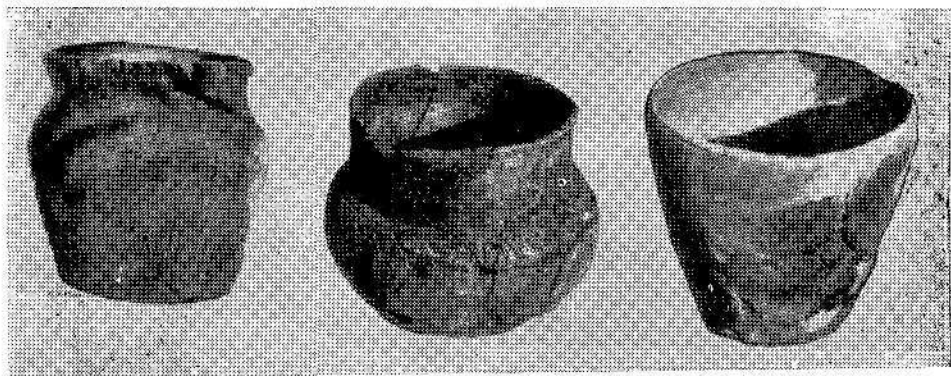

Рис. 25. Сосуды из погребений в кургане № 10 у с. Нерушай
1 — погребение 2; 2 — погребение 12; 3 — погребение 10

ки, украшенный по плечикам и под венчиком оттисками веревочки (рис. 24, 2; 25, 2). Поверхность сосуда гладкая со следами лощения. В массе имеются примеси толченых раковин.

По всей поверхности дна ямы прослеживались следы красной охры, которая однако отсутствовала на костях скелета. Можно предположить, что костяк погребенного был смещен до того, когда он полностью разложился, и охра еще не успела осесть на кости. Изучение остатков этого погребения показывает, что оно было ограблено еще в древности, в результате чего были разрушены и выброшены на верх плиты каменной закладки и потревожены останки погребенного. Наиболее ценный погребальный инвентарь, в который, очевидно, входили и изделия из меди, был взят, а сосудик или не был замечен, или не представлял ценности для грабителей. О наличии в инвентаре медных изделий свидетельствовали окислы меди, сохранившиеся на некоторых костях скелета и дне погребальной ямы.

Погребение 13 (ямное) открыто в 2 м на север от репера, на глубине 110 см, в яме прямоугольной формы, ориентированной по длинной оси с востока на запад. Ее размеры: длина — 150 см, ширина — 70 см, глубина — 90 см. Дно ямы устлано камышевой подстилкой. Костяк лежал на левом боку в скорченном положении головой на восток. Левая рука отклонена, правая согнута в локте. Возле черепа у височной части обнаружены остатки медного височного кольца, сделанного из широкой пластинки (трубчатая пронизь — рис. 64, 19).

Погребение 14 (ямное) обнаружено в 13 м на северо-запад от репера, на глубине 220 см, в яме прямоугольной формы, ориентированной по длинной оси юго-запад — северо-восток. Ее размеры — ширина — 120 см, длина — 170 см, глубина — 40 см. Яма была перекрыта накатом из дерева и настилем из тростника. Остатки наката, провалившиеся в яму, хорошо прослеживались в ее заполнении. Возле западного угла ямы на уровне ее верхнего края лежал череп быка.

Костяк погребенного лежал на тростниковой подстилке в скорченном положении на левом боку головой на северо-восток. Руки поднесены кистями к лицевой части черепа, ноги согнуты в коленях. В районе шейных позвонков и предплечья найдены обломки трех пронизок из меди и подвеска из просверленного клыка (рис. 16, 1). Кости скелета окрашены охрой.

Погребение 15 (ямное) открыто в 7 м к югу от репера, на глубине 265 см в прямоугольной яме, ориентированной по длинной оси северо-восток — юго-восток. Длина ямы — 175 см, ширина 100 см, глубина — 105 см. Яма вырыта в суглинке и сверху была перекрыта накатом из плах и тростниковым настилом. Настил из тростника перекрывал деревянный накат и являлся общим настилом для погребальных ям № 15 и 16, расположенных рядом. Уровень настила из тростника залегал на глубине 260—265 см. Заполнение ямы состояло из деградированного чернозема. На стенках ямы были хорошо видны следы деревянных кольев, которые поддерживали деревянный накат. Вдоль длинных стенок стояло по три кола. Следы провалившегося деревянного наката и тростникового настила прослеживались в заполнении ямы.

Костяк лежал на подстилке из коры, на спине, головой на северо-восток. Руки согнуты в локтях, кистями положены на таз. Ноги подогнуты в коленях кверху. Костяк обильно окрашен охрой. На стенках ямы четко видны следы землеройного орудия типа мотыги.

Погребение 16 (ямное) открыто в 70 см восточнее от погребения № 15, в яме, аналогичной по устройству погребальной яме № 15. Ее размеры: длина — 170 см, ширина — 90 см, глубина — 100 см. Яму перекрывал мощный настил из 7—8 бревен. Накат поддерживался шестью вертикально стоящими кольями, расположенными по три вдоль длинных стенок ямы. Так же, как и в погребении № 15, накат провалился в заполнение ямы. В яме обнаружено 7 плит известняка, вероятно, попавших туда из разрушенной закладки кромлеха. Дно ямы было выстлано камышом и корой. Костяк лежал на спине головой на юго-запад, с вытянутыми вдоль туловища руками и поднятыми вверх коленями. Костяк посыпан охрой. Возле черепа найдены небольшие кусочки мела (рис. 20).

Погребение 17 (ямное) открыто в 12 м на юго-запад от репера на глубине 250 см в яме прямоугольной формы (длина 160 см, ширина — 129 см, глубина — 60 см). Яма была перекрыта накатом из бревен и настилом из камыша, которые провалились во внутрь ямы. Дно устлано подстилкой из камыша и коры. Костяк лежал на спине, головой на северо-запад. Руки слегка согнуты в локтях и кистями положены в районе таза. Ноги были подняты коленями вверх, завалились вправо (рис. 24, 3). Костяк окрашен охрой. Под черепом при прокопке дна ямы обнаружено несколько обломков лепного сосуда, в керамической массе которого видны обильные примеси толченых раковин.

Изучение разреза бровки кургана и наблюдение над стратиграфией позволяют прийти к следующим выводам. Курган № 10 насыпан в два приема. Первоначальная насыпь высотой около 1 м и диаметром 20 м была создана над погребением № 12 (позднетрипольское). По краям насыпи, очевидно, с целью ее укрепления был выложен кромлех. Грунт для первоначальной насыпи был взят из ровика, расположенного вокруг кромлеха. Глубина ровика достигала 70 см, ширина — 5—6 м. Значительная глубина ровика объясняется тем, что вся первоначальная насыпь состояла из лесса. С погребальным ритуалом при создании первой насыпи, очевидно, связаны остатки кострищ, которые примыкали к восточной и северо-восточной части кромлеха. Затем в ровике были совершены ямные погребения №№ 11, 15, 14, 16, 17, над которыми была произведена вторичная досыпка насыпи кургана. Верхние края ям этих погребений находились ниже уровня древнего горизонта на 40—50 см. Хронологический разрыв между позднетрипольским (основным) погребением и погребениями ямников, очевидно, не слишком значителен, так как ко вре-

мени захоронения последних ровик от первоначальной насыпи еще не заплыл и хорошо были видны края кромлеха. Погребения №№ 15, 16 были совершены одновременно, поскольку они перекрывались общим тростниковым настилом. Погребение № 13 было впущено в первоначальную насыпь кургана одновременно с захоронениями «ямников» в ровике. Остальные погребения являются впускными во вторичную насыпь кургана. Вторичная насыпь кургана состояла из грунта, взятого из второго ровика, следы которого сохранились до наших дней. Грунт представлял собой смесь суглинка с черноземом.

КУРГАННАЯ ГРУППА у с. ГЛУБОКОЕ¹⁹

Могильник находится в 500 м на западной окраине с. Глубокое Тарбунарского района Одесской области (рис. 26). Курганы расположены на плато западного берега оз. Сасык в 1,5 км от прибрежной полосы. Могильник состоял из трех курганов. Раскопкам подверглись два кургана, находящиеся в северо-западной части могильника.

Курган № 1

Курган находился в 350 м западнее дороги Глубокое—Нерушай. Он являлся самым крупным курганом в могильнике. Его высота 240 см, диаметр—50 м. Курганная насыпь в верхней части распахана. В процессе раскопок курган был разделен метровой бровкой по линии север-юг на две равные части.

В юго-восточной части кургана прослежены остатки землянки времени Великой Отечественной войны, стенки которой выложены из сырцового кирпича. Остатки такой же землянки обнаружены и на северной стороне кургана (рис. 27).

Погребение 1 (сарматское) открыто в 4,5 м от репера, в западной части кургана. На глубине 60 см обнаружен деформированный череп человека, обращенный лицом к западу. У затылочной части черепа выявлено три бронзовых бляшки (рис. 65, 9, 10, 22), а под нижней челюстью бронзовый колокольчик и золотая кольцеобразная подвеска (рис. 37, 2). В этой же части кургана на расстоянии 6,5 м от репера на глубине 60 см обнаружен второй череп плохой сохранности.

Погребение 2 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 12,5 м на юго-запад от репера, на глубине 85 см, в яме с расплывчатыми краями. Кос-

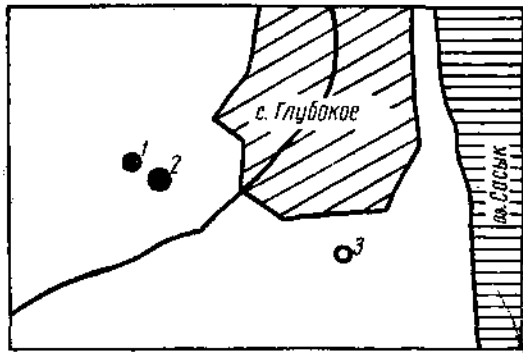

Рис. 26. Схема расположения курганов у с. Глубокое

¹⁹ Курганы раскапывались в 1965 г. участниками экспедиции 1965 г. были: Н. М. Шмаглий (нач. экспедиции), И. Т. Черняков (зам. нач. экспедиции), научные сотрудники — В. И. Никитин, В. К. Чигирин, Л. В. Субботин, А. К. Нечитайло, лаборанты — С. О. Романюк, И. К. Конопов, В. П. Мунтян, В. М. Гуляев, В. З. Сазонов, Г. В. Власов, С. П. Чарула, фотограф Ю. П. Коваленко, художник В. Н. Рузапов, почвовед В. П. Золотух.

тяк плохой сохранности лежал на левом боку в скорченном положении, головой ориентирован на северо-запад. Кисть левой руки находилась у черепа.

Погребение 3 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 9,5 м от репера на юго-восток, на глубине 155 см. Костяк лежал на левом боку в скорченном положении, головой ориентирован на северо-восток.

Погребение 4 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 10,5 м на юго-восток от репера, на глубине 180 см. Костяк лежал на левом боку в скорченном положении, головой на северо-восток.

Погребение 5 (ямное) обнаружено в 5,5 м на запад от репера, на глубине 70 см. Сверху погребальная яма была перекрыта ветками, диаметром до 3 см. Погребенный находился в яме овальной формы: длина ямы 170 см, ширина — 130 см, глубина — 45 см. Костяк плохой сохранности лежал на спине с вытянутыми вдоль туловища руками, головой ориентирован на запад. Ноги согнуты в коленях. Часть черепа и кости ног окрашены красной охрой.

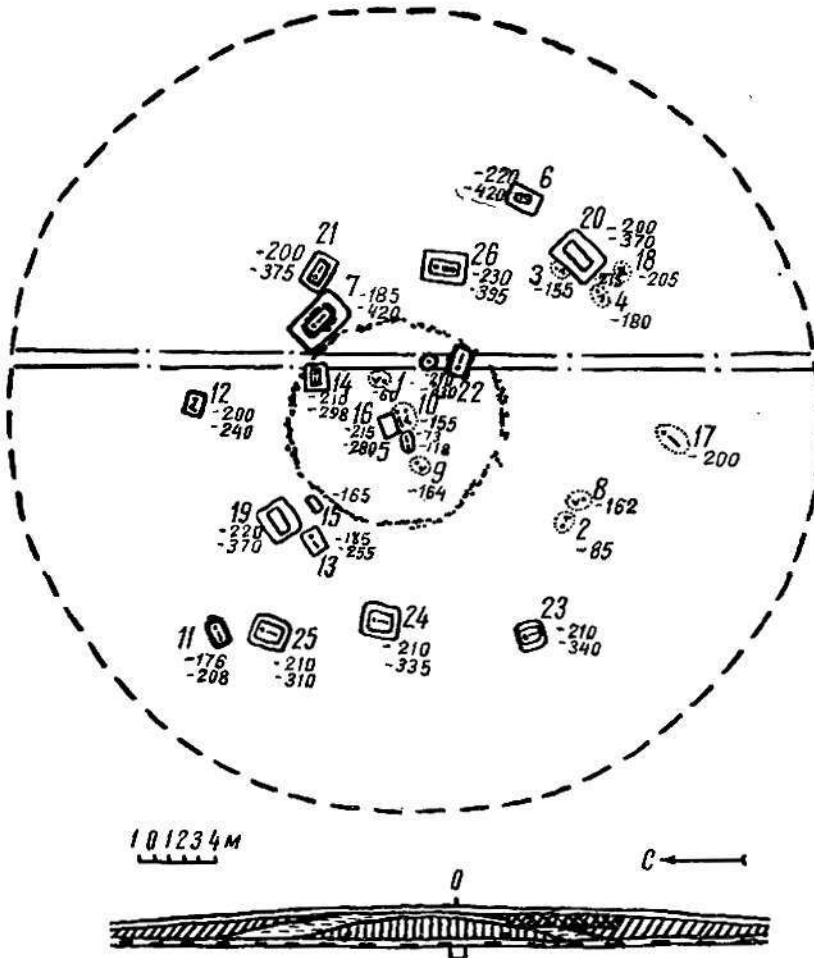

Рис. 27. План кургана № 1 у с. Глубокое

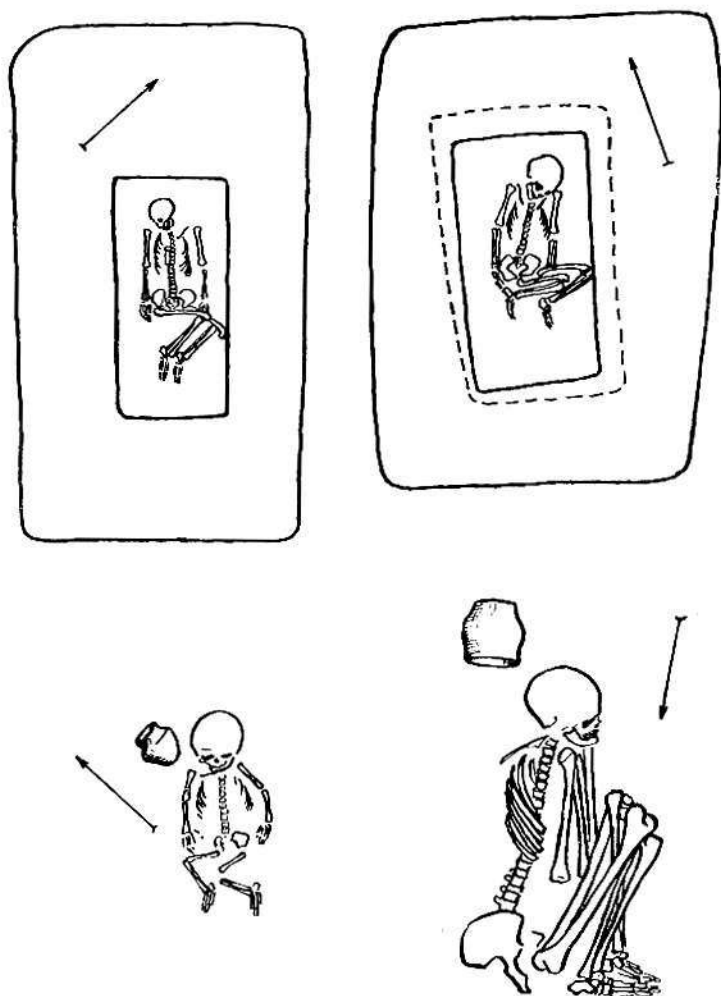

Рис. 28. Планы погребений из кургана № 1 у с. Глубокое
1 — погребение 7; 2 — погребение 6; 3 — погребение 9; 4 — погребение 8

Погребение 6 (ямное) обнаружено в 10,5 м на юго-восток от репера на глубине 220 см, в яме с уступом прямоугольной формы, ориентированной по длинной оси с юго-запада на северо-восток (рис. 28, 2). Длина ямы 210 см, ширина 140 см, глубина 200 см. На глубине 95 см от устья ямы выявлены остатки деревянного перекрытия и контуры ямы меньших размеров. Длина второй ямы 125 см, ширина 55 см, глубина 105 см. В нижней части второй ямы обнаружены остатки провалившегося деревянного перекрытия. Дно погребальной ямы было выложено растительной подстилкой. Костяк плохой сохранности лежал на спине с поднятыми вверх коленями, которые запали влево, головой ориентирован на северо-восток, руки вытянуты вдоль туловища. Костяк окрашен красно-бурой охрой.

Погребение 7 (ямное) обнаружено в 8,5 м от репера на северо-восток. На глубине 185 см обозначились контуры прямоугольной ямы. Длина ямы 380 см, ширина 285 см, глубина 140 см. После выборки заполне-

ния ямы в нижней части выявлены остатки растительной подстилки и каменное перекрытие ямы меньших размеров (рис. 28, 1 и рис. 36). Оно состояло из большой каменной плиты ($180 \times 130 \times 22$ см) и положенной рядом с ней плиты меньших размеров. Между плитами находилось 6 камней, перекрывающих стыки между ними. В северо-западной и юго-западной части перекрытия найдены две антропоморфные стелы из известняка, лежащие параллельно друг другу на противоположных концах перекрытия (рис. 36). Головой стелы ориентированы на северо-запад. Стела, лежащая на северо-западной стороне перекрытия, отличается хорошей обработкой поверхности в своей верхней части (рис. 36). Голова и плечи рельефно выделены. Размеры стелы: длина — 70 см, ширина в нижней части — 28 см. Стела, лежащая на юго-восточной части, отличается менее тщательной обработкой поверхности (рис. 34). Голова выделена неболь-

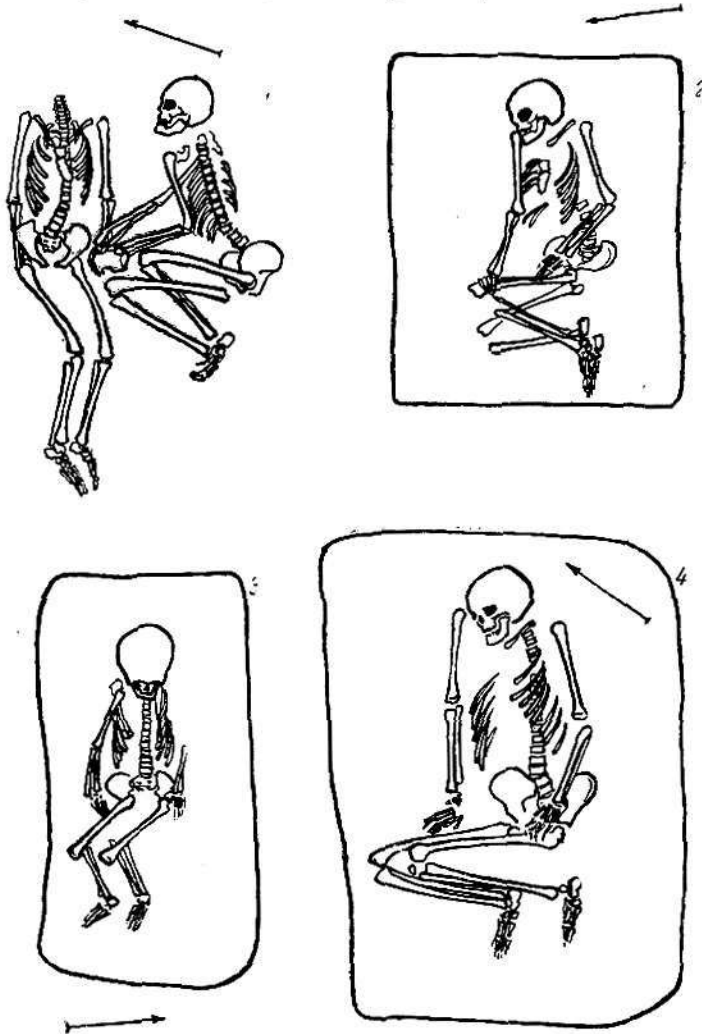

Рис. 29. Планы погребений из кургана № 1 у с. Глубокое
1 — погребение 10; 2 — погребение 12; 3 — погребение 14; 4 — погребение 13

шим овальным выступом. Размеры стелы: длина — 80 см, ширина — 30 см. Плечи закруглены. После снятия стел и мелких камней в восточной части перекрытия обнаружена третья антропоморфная стела из известняка, которая была более примитивно обработана, чем предыдущие. Ее размеры 130×65×7 см. Эта стела наряду с плитой крупных размеров непосредственно перекрывала яму прямоугольной формы, длина которой 175 см, ширина 95 см, глубина 95 см, ориентированную, как и первая яма, по длинной оси. На дне ямы прослежены следы подстилки. Костяк лежал на спине с подогнутыми вверх коленями, которые свалились влево, головой ориентирован на северо-запад. Возле височной части черепа справа была обнаружена золотая спиралевидная подвеска в два с половиной оборота, сделанная из ковanej проволоки (рис. 37, 1). В области грудной клетки найдены мелкие обломки бронзы. Весь костяк обильно посыпан красной охрой. Стенки нижней ямы обмазаны глиной.

Погребение 8 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 12 м на юго-запад от репера на глубине 162 см. Границы ямы не прослеживались. Костяк лежал в сильно скорченном положении на левом боку, головой ориентирован на юг. Кисти рук находились у лица (рис. 28, 4). У затылка стоял сосуд баночной формы с плоским дном. Поверхность сосуда сглаженная, в массе имеются примеси песка.

Погребение 9 (ямное) обнаружено в 7 м на запад от репера, на глубине 164 см. Костяк ребенка очень плохой сохранности лежал на спине со слегка раскинутыми локтями рук, ноги согнуты в коленях (рис. 28, 3). У лобной части черепа обнаружен глиняный сосуд плохой сохранности (рис. 38, 1). Костяк окрашен охрой. На дне ямы прослежены остатки растительной подстилки. Головой костяк ориентирован на северо-восток.

Погребение 10 (эпоха средней бронзы) обнаружено в 4,5 м на северо-запад от репера, на глубине 155 см. Границы погребальной ямы не прослежены. Погребение впускное, парное, вероятно, мужчины и женщины. Оба костяка ориентированы головами на северо-восток (рис. 29, 1). Костяк, лежащий справа, находился в скорченном положении на правом боку, руки несколько выдвинуты вперед и положены кистями на колени. В правой руке находился камень. Левый костяк лежал на спине, череп отсутствовал, руки вытянуты вдоль туловища. Кисти рук находятся под тазом. Ноги слегка согнуты влево. Оба костяка лежали на растительной подстилке и были покрыты растительным настилом. В засыпке ямы встречались кусочки красной охры.

Погребение 11 (ямное) обнаружено в 23 м на северо-запад от репера, под антропоморфной стелой (рис. 35), лежавшей на глубине 176 см. Размеры стелы 170 см, ширина 100 см, толщина 20—25 см. Стела лежала на двух поставленных на ребро камнях, положенных по краям захоронения. Стела по длинной оси ориентирована с северо-востока на юго-запад. В средней части стела имеет поперечный излом. Под стелой глубже 30 см выявились контуры четырехугольной с округлыми углами ямы. Ее длина 190 см, ширина 90 см, глубина 30 см. На дне ямы находился костяк плохой сохранности, лежащий на спине с подогнутыми в коленях ногами, запавшими влево. Головой костяк ориентирован на северо-восток. Левая рука неестественно откинута в сторону, правая рука согнута в локте и кистью положена на таз. У колена левой ноги обнаружен раздавленный глиняный сосуд с венчиком, отогнутым наружу, и высокими плечиками. Сосуд имел плоское дно и насечки по венчику. В тесте видны примеси песка.

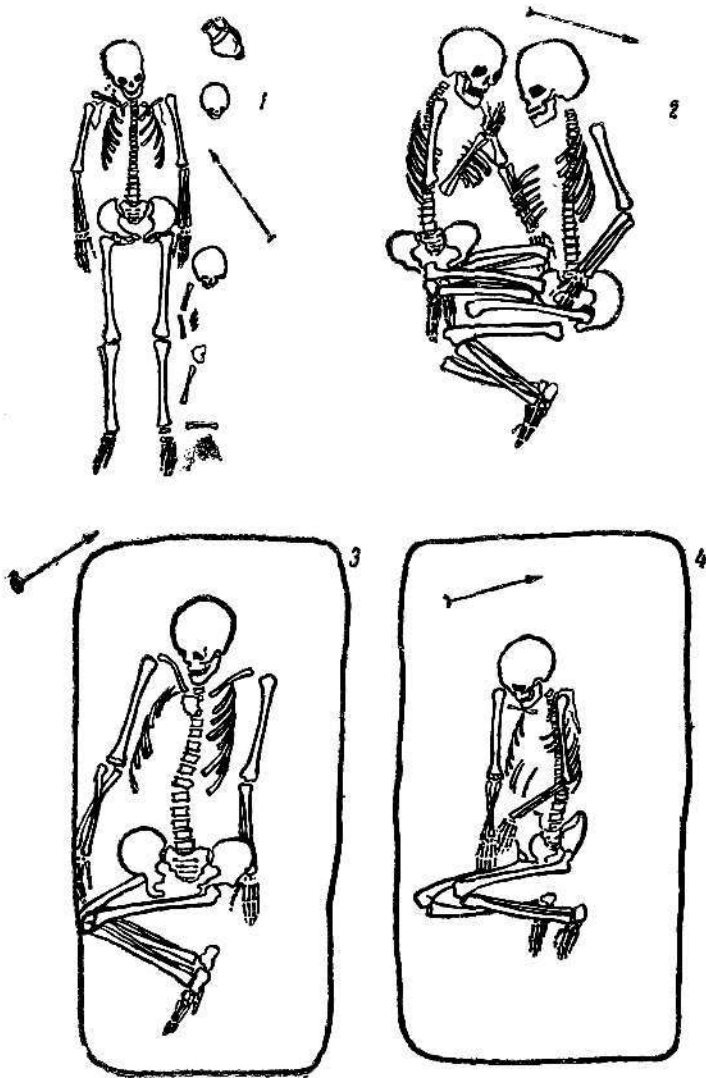

Рис. 30. Планы погребений из кургана № 1 у с. Глубокое
1 — погребение 17; 2 — погребение 18; 3 — погребение 21; 4 — погребение 22

Погребение 12 (ямное) обнаружено в 16,5 м на северо-запад от репера, на глубине 200 см в прямоугольной яме. Ее размеры: длина 140 см, ширина 115 см, глубина 40 см. В заполнении ямы часто встречались остатки деревянного перекрытия. На дне ямы лежал костяк, на правом боку в скорченном положении, головой ориентирован на восток (рис. 29, 2). Череп и кости ног покрыты красной охрой.

Погребение 13 (ямное) обнаружено в 15 м на северо-запад от репера. Яма прослежена на глубине 185 см по остаткам деревянного перекрытия. Длина ямы 190 см, ширина 130 см, глубина — 70 см. Костяк лежал на подстилке из коры на правом боку, головой на северо-восток, в сильно скорченном положении (рис. 29, 4). Ноги под прямым углом

к туловищу согнуты в коленях и откинута вправо. Руки вытянуты вдоль туловища, кости окрашены охрой. В засыпке ямы обнаружен обломок лепного сероглиняного сосуда.

Погребение 14 (ямное) обнаружено в 9,5 м на север от репера на глубине 85 см в яме с уступом. Нижняя часть ямы была перекрыта на глубине 218 см каменной закладкой, состоящей из крупных блоков известняка. После снятия камней обнаружена прямоугольная яма: длина 130 см, ширина 75 см, глубина 30 см. Скелет лежал на спине с подогнутыми ногами и с вытянутыми вдоль туловища руками, головой ориентирован на запад и принадлежал ребенку лет 6—7 (рис. 29, 3). Костяк находился на растительной подстилке и был обильно посыпан мелом и охрой.

Погребение 15 (ямное) обнаружено в 12 м на северо-запад от репера, на глубине 210 см, в прямоугольной яме с деревянным перекрытием. Яма по длинной оси ориентирована с северо-востока на юго-запад. Деревянное перекрытие состояло из 5—8 тонких жердей диаметром 5—7 см, длиной 50—60 см. Длина ямы 85 см, ширина 30 см, глубина 60 см. На дне ямы лежал череп ребенка, возле которого обнаружен обломок стенки сероглиняного сосуда. Череп сильно окрашен охрой. Определить положение костяка невозможно.

Погребение 16 (основное позднестрипольское) обнаружено в 6 м на северо-запад от репера, в прямоугольной яме с закругленными углами на глубине 215 см. Ширина ямы 80 см, длина 130 см, глубина 85 см. На дне ямы обнаружены разбросанные кости человеческого скелета, определить положение которого невозможно. Погребение, вероятно, ограблено еще в древности и относится к усатовскому варианту позднестрипольской культуры.

Погребение 17 (сарматское) обнаружено в 14 м на юго-запад от репера, на глубине 2 м. Яма не прослеживалась. Костяк женщины лежал на спине, в вытянутом положении, головой на северо-восток (рис. 30, 1). В области шейных позвонков обнаружено 20 явтарных, стеклянных и каменных бусинок с бронзовой проволокой (рис. 64, 20). У висков — 3 медных сережки в виде овала с несомкнутыми концами (рис. 64, 16—18). У левого плеча женщины выявлен череп ребенка, у левого бедра череп и остатки скелета второго ребенка, лежащего в вытянутом положении головой на северо-восток. Левее черепа первого ребенка стоял сероглиняный сосуд с кольцевым поддоном и ручкой, сделанный на гончарном круге. Поверхность сосуда лощеная.

Погребение 18, парное (эпоха поздней бронзы), обнаружено в 12 м на юго-восток от репера, на глубине 205 см. Края ямы не прослежены. Один скелет лежал на правом боку в скорченном положении, головой на юго-запад с вытянутыми вдоль туловища руками, второй скелет (детский) лежал на левом боку в скорченном положении головой на юго-запад (рис. 30, 2). У черепа второго костяка обнаружен сильно раздавленный лощеный сосуд.

Погребение 19 (ямное) обнаружено в 15 м на северо-запад от репера, на глубине 220 см, в яме прямоугольной формы с уступом. Длина первой ямы 230 см, ширина—210 см, глубина—55 см. Длинной осью яма ориентирована по линии юго-запад—северо-восток. В средней части большей ямы сделан уступ и вырыта яма меньших размеров; длина ямы — 160 см, ширина — 80 см, глубина 95 см. Яма имела прямоугольную форму. В яме никаких находок не обнаружено. Стенки ямы хорошо обработаны.

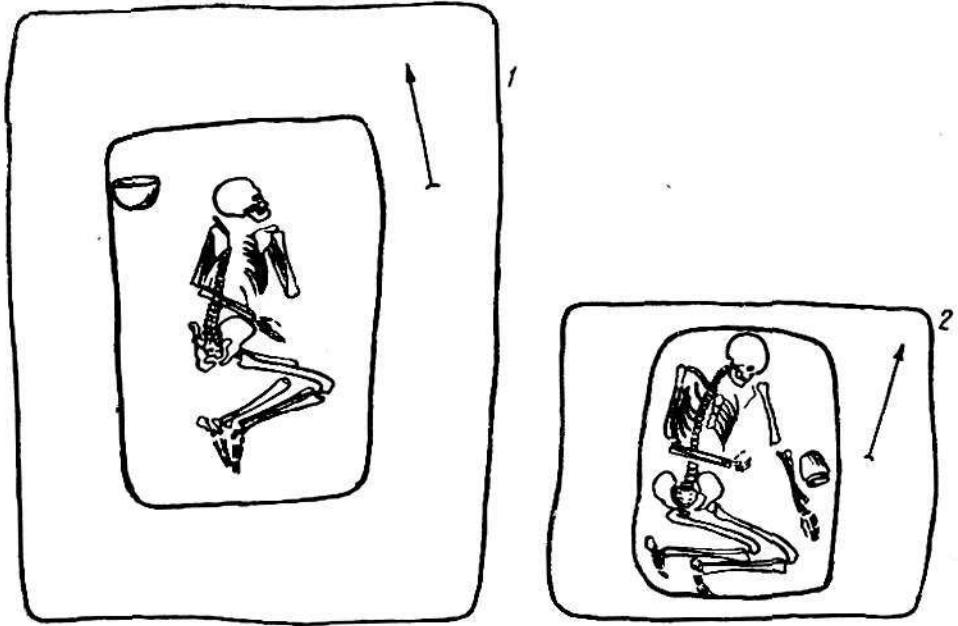

Рис. 31. Планы погребений из кургана № 1 у с. Глубокое
1 — погребение 24; 2 — погребение 23

Погребение 20 (ямное) обнаружено в 10 м на юго-восток от репера, на глубине 200 см, в яме с уступом, аналогично описанной выше. Последняя отличается от предыдущей тем, что у нее стенки обмазаны слесом глины в 1—1,5 см. Следов погребенного не выявлено.

Погребение 21 (ямное) обнаружено в 10 м на северо-восток от репера, в яме прямоугольной формы на глубине 200 см. Длина ямы 240 см, ширина 155 см, глубина 70 см. Посредине большой ямы сделан уступ и вырыта яма меньших размеров с закругленными углами: длина 155 см, ширина 70 см, глубина — 105 см. Яма в продольном направлении была перекрыта деревянным накатом. Стенки ямы хорошо обработаны. На дне ямы лежал костяк на спине, головой на северо-запад. Ноги, согнутые в коленях и поднятые вверх, запали вправо. Руки вытянуты вдоль туловища (рис. 30, 3). Череп обильно окрашен охрой. У правого плеча костяка найден обломок обушка каменного топора из песчаника зеленого цвета, который использовался как растиральник для охры. Между головой и стенкой найдено больше десятка костяных проколов с вырезами на утолщенной части (рис. 64, 3, 4, 26, 27, 30—35).

Погребение 22 (ямное) обнаружено в центре кургана, на глубине 270 см под каменной закладкой в прямоугольной яме, длинной осью ориентированной с северо-запада на юго-восток. Длина ямы 180 см, ширина—100 см, глубина—60 см. Яма была перекрыта тремя крупными известняковыми плитами (140×70×20 см). В засыпке ямы встречались остатки деревянного перекрытия. Стенки ямы хорошо обработаны, на дне прослеживались следы растительной подстилки. Костяк лежал на спине с легким наклоном в правую сторону, с вытянутыми вдоль туловища руками и подогнутыми в коленях ногами, которые завалились вправо. Костяк обильно окрашен охрой (рис. 30, 4).

Погребение 23 (ямное) обнаружено в 19 м на запад от репера в прямоугольной яме с уступом, на глубине 210 см. Размеры ямы: длина — 170 см, ширина — 140 см, глубина — 70 см. В средней части ямы сделан уступ и вырыта яма меньших размеров, ориентированная с северо-востока на юго-запад. Длина — 180 см, ширина — 80 см, глубина — 60 см. Яма была перекрыта деревянным накатом в поперечном направлении. На дне прослежены следы подстилки из коры. Костяк лежал на спине с согнутыми в коленях ногами, упавшими влево, головой ориентирован на северо-запад. Левая рука немного откинута и лежала вдоль туловища, правая согнута в локте и кистью положена выше таза. Кости окрашены охрой (рис. 31, 2). Возле локтя левой руки лежал остророберный лепной горшок с цилиндрическим высоким горлом. Поверхность шероховатая, цвет серый. Дно ямы покрыто слоем охры толщиной в 0,5 см.

Погребение 24 (ямное) обнаружено в 19 м к северо-западу от репера, в прямоугольной яме с уступом, контуры которой выявлены на глубине 210 см. Длина ямы 230 см, ширина — 220 см, глубина — 60 см. В центральной части ямы сделан уступ и вырыта яма меньших размеров: длина — 155 см, ширина — 130 см, глубина — 65 см. Стенки ямы хорошо заглажены. Яма была перекрыта деревянным накатом из жердей. На дне прослежены следы подстилки из коры. Костяк лежал на левом боку в скорченном положении, головой на северо-восток. Руки согнуты в локтях, кости окрашены охрой. Сзади черепа, у стенки ямы стоял сосуд баночной формы. Поверхность сглаженная, серого цвета.

Погребение 25 (ямное) обнаружено в 23 м на северо-запад от репера, в прямоугольной яме с уступом, контуры которой прослеживались на глубине 210 см. Длина ямы 220 см, ширина — 210 см, глубина — 70 см. В центре ямы вырыта яма меньших размеров: длина — 155 см, ширина — 130 см, глубина — 30 см. Яма была перекрыта деревянным накатом из жердей, следы которого прослеживались по краю ямы и в ее заполнении. На дне ямы отмечены остатки подстилки из коры. Костяк лежал на спине головой на северо-восток, ноги, согнутые в коленях, упали влево. Левая рука вытянута вдоль туловища, правая согнута в локте и положена кистью на живот. На запястье левой руки сохранились следы медного предмета, возможно, браслета. Кости окрашены охрой. Возле локтя левой руки стоял глиняный сосуд баночной формы с двумя маленькими ушками с вертикальными проколами. Вся поверхность сосуда украшена оттисками спаренного шнура, который образует геометрический орнамент. Поверхность заглаженная, серо-желтого цвета. Тесто с примесями песка (рис. 38, 2).

Погребение 26 (ямное) обнаружено в 7 м на восток от репера, в прямоугольной яме с уступом, контуры которой прослежены на глубине 230 см. Длина ямы — 280 см, ширина — 200 см, глубина — 60 см. В средней части ямы вырыта яма меньших размеров: длина 195 см, ширина — 80 см, глубина — 105 см. Стенки ямы обмазаны глиной. Яма была перекрыта настилом из дерева. На дне ямы прослежены следы подстилки из коры. Костяк лежал на спине головой на северо-восток, ноги, согнутые в коленях, были подняты вверх, а затем упали на правую стенку. Руки согнуты в локтях и положены кистями в районе таза. Кости обильно окрашены охрой. У правого виска найдена спиралевидная височная подвеска в три оборота из серебра (рис. 64, 15) и кремневая обломанная пластинка с ретушированным краем.

На глубине 160—190 см в центральной части насыпи кургана обнаружен кромлех, выложенный из известняковых плит, поставленных на

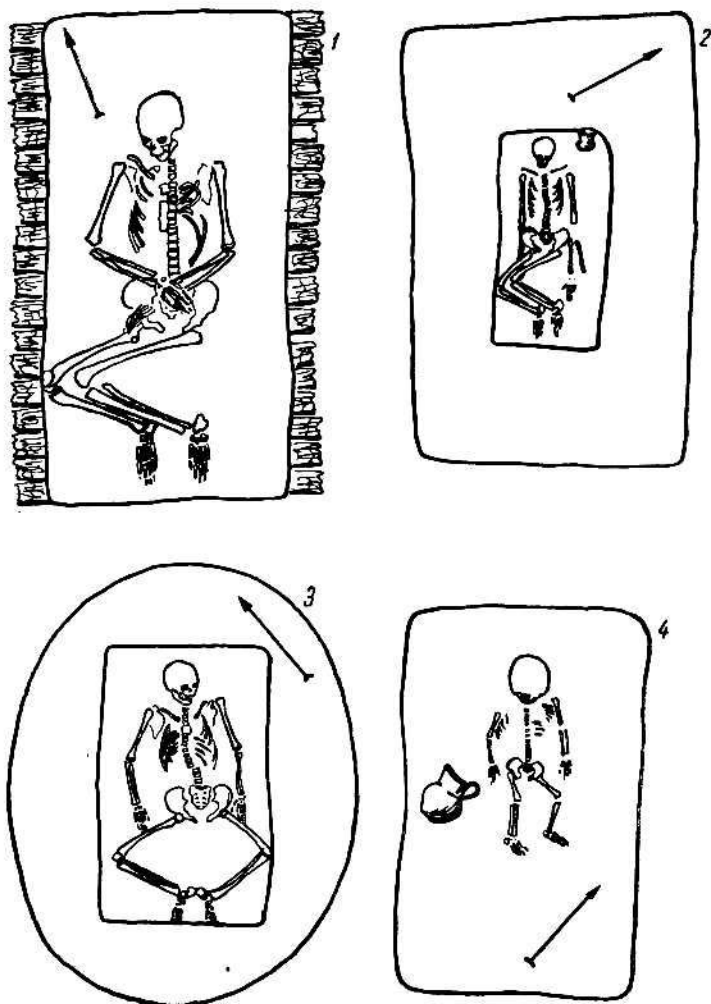

Рис. 32. Планы погребений из кургана № 2 у с. Глубокое
1 — погребение 7; 2 — погребение 8; 3 — погребение 9; 4 — погребение 11

ребро. Камни кромлеха были вкопаны в насыпь кургана. Средние размеры каменных блоков: $60 \times 30 \times 10$ см. Ширина кромлеха 1—2 м, диаметр — 15 м. Изучение стратиграфии и разреза бровки кургана показывают, что насыпь кургана создана в несколько приемов. Первоначальная насыпь была создана над погребением усатовского типа № 16. Вокруг первоначальной насыпи был сооружен кромлех из известняковых камней. Вторая досыпка кургана связана с ямным погребением № 22. При этом центр кургана сместился к юго-востоку. Погребения в ямах с уступами были впущены в насыпь кургана после второй досыпки. Вероятно, последующие досыпки кургана связаны с этими погребениями.

Курган № 2

Расположен западнее кургана № 1 в 160 м. Высота кургана 125 см, диаметр 40 м. Поверхность кургана распахивалась. С востока на запад в процессе раскопок курган был разделен метровой бровкой. Курганная

насыпь состояла, в основном, из чернозема, в основании переходящего в суглинок.

На глубине 65 см, в южной и северной частях насыпи отмечены выбросы материковой глины. В центральной части кургана, на глубине 70 см встречались разбросанные обломки трухлого дерева. В насыпи кургана, в южной части, найден обломок сосуда с веревочным орнаментом.

Погребение 1 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 4 м на юг от репера, на глубине 84 см. Костяк лежал на правом боку в скорченном положении головой на юго-запад. Рядом с костяком лежали два ребра животного.

Погребение 2 (неопределенное) обнаружено в 1 м от репера, с южной стороны бровки, на глубине 73 см. Костяк плохой сохранности ориентирован головой на запад. Возле костяка обнаружено два камня, служивших, вероятно, закладкой погребения.

Погребение 3 (сарматское) выявлено севернее погребения 2, на глубине 100 см. В самом центре насыпи обнаружено скопление беспорядочно разбросанных человеческих костей (очевидно, остатки скелета из погребения № 2), ниже этого скопления выявлены останки погребенного в деревянном гробу, ориентированном по линии север-юг (рис. 33, 1). Длина гроба — 205 см, ширина — 50 см. Костяк лежал в вытянутом положении головой на юг, лицом к западу. Справа от черепа выявлено маленькое блюдце, поверхность которого покрыта красным лаком. Слева, под нижней челюстью костяка, у ключицы обнаружена стеклянная бусинка плохой сохранности и маленький железный предмет с

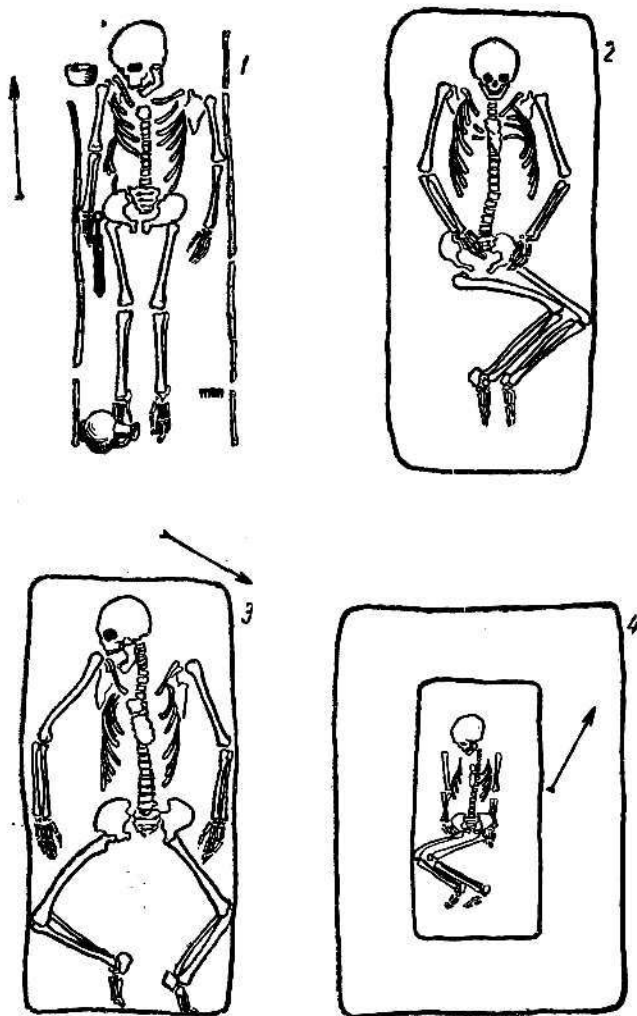

Рис. 33. Планы погребений из кургана № 2 у с. Глубокое
1 — погребение 3; 2 — погребение 4; 3 — погребение 5; 4 — погребение 6

бронзовым крючком. Две фаланги правой руки лежали на рукояти железного меча с кольцевидным навершием (рис. 33, 1). Слева от таза найдена бронзовая кольцо-застежка (рис. 65, 11). У стопы левой ноги стояли краснолаковый кувшин с ручкой (рис. 33, 1). Справа у голени встречены железные наконечники стрел (рис. 65, 7). Длина костяка 180 см. По всей вероятности, бронзовые бляшки, заклепки, бусина, кресало и брусок находились в кожаном мешочке. Несколько ниже от пояса найдено костяное колечко (рис. 64, 29). В правой части грудной клетки в 20 см ниже ключицы обнаружены бронзовая фибула, колечко и бусина (рис. 65, 23, 24, 12).

Погребение 4 (ямное) обнаружено в 4,5 м на запад от репера, на глубине 125 см в прямоугольной яме с закругленными углами (рис. 33, 2). Длина ямы 340 см, ширина — 230 см, глубина — 45 см. В средней части ямы выявлена яма меньших размеров, перекрытая деревянным накатом, от которого остались остатки дерева на краях уступа. Длина ямы 108 см, ширина — 80 см, глубина — 120 см. Костяк лежал на спине с поднятыми вверх коленями, которые запали в левую сторону. Кости рук несколько согнуты в локтях и кисти рук положены на таз. Череп и кости ног окрашены охрой. Головой костяк ориентирован на юго-восток. На дне ямы отмечены следы растительной подстилки.

Погребение 5 (ямное) обнаружено в 5 м на юго-восток от репера. Край прямоугольной ямы прослежены на глубине 120 см. Длина ямы 180 см, ширина 80 см, глубина ямы 50 см. Дно ямы устлано подстилкой из травы. Костяк лежал на спине с согнутыми в коленях ногами, распавшимися в обе стороны, головой на юго-запад (рис. 33, 3). Руки слегка согнуты в локтях и положены вдоль туловища. Кости черепа окрашены охрой.

Погребение 6 (ямное) обнаружено в 11 м на юго-восток от репера,

Рис. 34. Каменная антропоморфная стела из погребения 7 кургана № 1 у с. Глубокое

ным пакатом, следы которого сохранились по краю уступа. Стенки ямы обмазаны глиной. На дне отмечены остатки растительной подстилки. Костяк лежал на спине головой на северо-запад с поднятыми вверх коленями, которые упали вправо. Руки вытянуты вдоль туловища (рис. 32, 2). Костяк окрашен охрой. С левой стороны у черепа стоял сосуд колоколовидной формы с плоским дном (рис. 39, 1). Поверхность шероховатая, цвет темно-серый, неровный. В тесте имеются примеси кварца.

Погрбение 9 (ямное) обнаружено в 5 м на юго-восток от репера в овальной яме с прямоугольным уступом (рис. 32, 3). Контуры ямы прослежены на глубине 135 см. Длина ямы 445 см, ширина — 190 см, глубина — 60 см. В средней части ямы сделан уступ и вырыта яма меньших размеров прямоугольной формы. Длина ямы 155 см, ширина — 100 см, глубина — 180 см. Яма была перекрыта деревянным накатом, стенки обмазаны глиной. На дне ямы прослежен настил из коры и тростника. Костяк лежал на спине головой на северо-восток и с поднятыми вверх коленями ног, которые распались ромбом в разные стороны. Руки слегка согнуты в локтях и положены вдоль туловища. Костяк окрашен охрой.

Погрбение 10 (ямное) обнаружено в 5 м на северо-запад от репера, на глубине 120 см, в прямоугольной яме с уступом. Длина ямы 270 см, ширина — 235 см, глубина — 100 см. В средней части вырыта яма меньших размеров: длина 170 см, ширина — 100 см, глубина — 100 см. Стенки хорошо обработаны и обмазаны глиной. Верх ямы был перекрыт настилом из тонких жердей и коры. Скелета в яме не обнаружено.

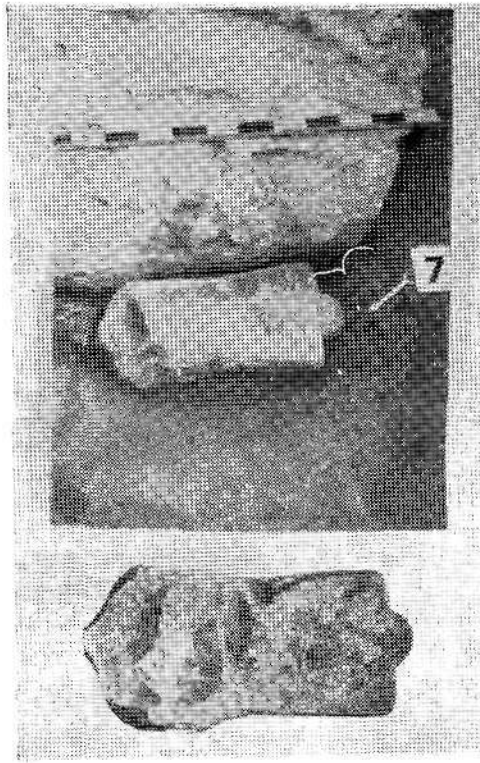

Рис. 35. Каменная стела из погребения 7 кургана № 1 у с. Глубокое

Погрбение 11 (ямное) обнаружено в 2,5 м на северо-запад от репера, в прямоугольной яме, прослеженной на глубине 145 см. Длина ямы 100 см, ширина — 60 см. Яма была перекрыта деревянным накатом из тонких жердей, стенки хорошо обработаны. На дне прослежены следы подстилки из коры. Костяк ребенка лет 7—8 лежал на спине (рис. 32, 4), головой на северо-запад, ноги, согнутые в коленях, упали влево. Руки вытянуты вдоль туловища. Костяк окрашен охрой. Справа у стенки обнаружен лентной сосуд кувшиновидной формы с ручкой. Поверхность сосуда заглаженная, темно-серого цвета, в тесте примеси песка (рис. 39, 2).

Изучение разреза курганной насыпи показывает, что она создана в один прием над основным погребением 5 в прямоугольной яме. Остальные погребения в ямах с уступами являются впускными в курганную насыпь; прорезав ее, они были углублены в материковый слой.

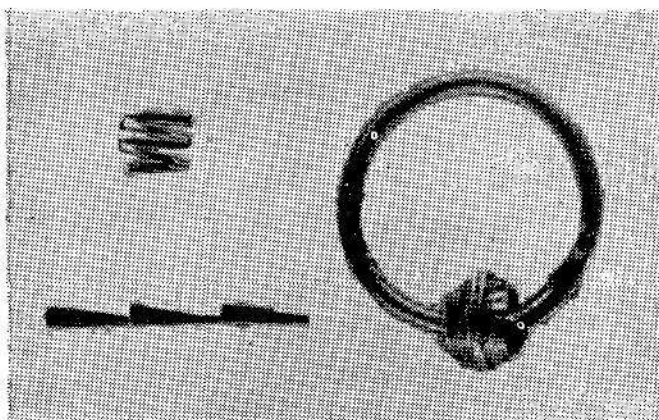

Рис. 37. Золотые украшения из кургана № 1 у с. Глубокое

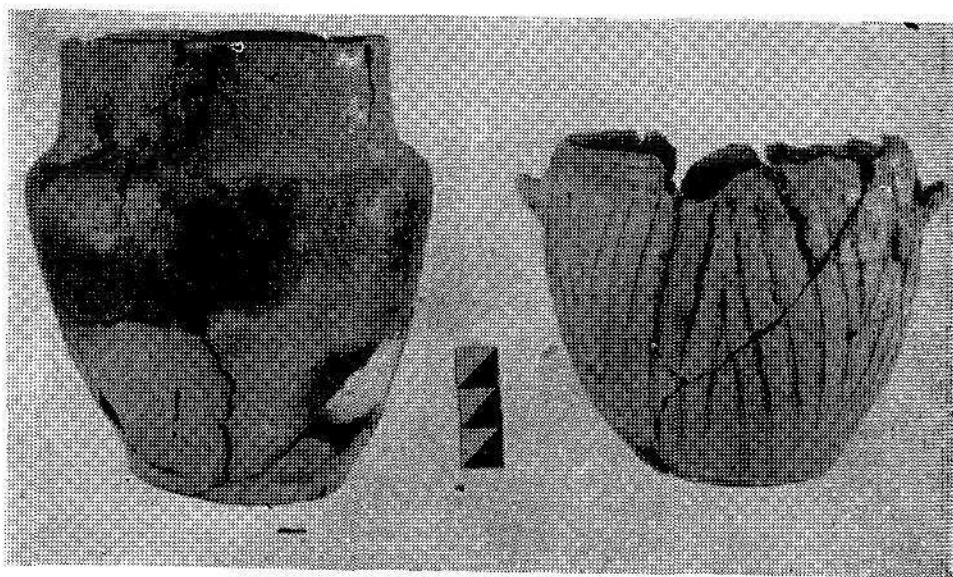

Рис. 38. Сосуды из погребений в кургане № 1 у с. Глубокое

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК У с. БОРИСОВКИ

Могильник находится в 2 км на северо-запад от с. Борисовка, на плато западного берега оз. Сасык, в 1,5 км от берега²⁰. В 100 м восточнее могильника проходит грейдерная дорога Татарбунары — Глубокое. Могильник насчитывает 16 курганов разной величины (рис. 40). Самый большой из них имеет диаметр 110 м и высоту 9,5 м. Поверхность кургана во многих местах была изрыта, а поля распаханы. На поверхности кургана отмечены выходы каменной выкладки. На юг от кургана № 1 расположена группа курганов (№ 2, 3, 4, 5) высотой от 80 см до 1,5 м и диаметром до 50 м. Поверхность курганов распахана, а курганы № 4, 5 находятся под виноградником. На север и северо-запад от кургана № 1 находится еще одна группа курганов (№ 6—16), высота которых от 50 см до 5,5 м, а диаметр достигает до 50 м. На поверхности многих курганных насыпей прослеживались выходы каменных блоков различных размеров. Раскопкам подвергались курганы № 2, 3, 6—13.

Курган № 2

Курган № 2 расположен у южного края поля кургана № 1. Высота — 80 см, диаметр — 35 м. Поверхность кургана сильно распахана. Насыпь кургана состояла из чернозема, переходящего на глубине 40 см в суглинок. Насыпь кургана в процессе раскопок была разбита 50 см бровкой на две равные части по линии север-юг. В центральной части кургана под каменными закладками обнаружено 3 погребения. По краю насыпи кургана находился кромлех из небольших камней, размеры которых достигали 10×20×30 см. Диаметр кромлеха 15—17 см.

Погребение 1 (эпоха средней бронзы) находилось в 2,5 м на север от рпера, на глубине 42 см. Скелет погребенного находился в овальной яме, ориентированной по длинной оси с северо-запада на юго-восток

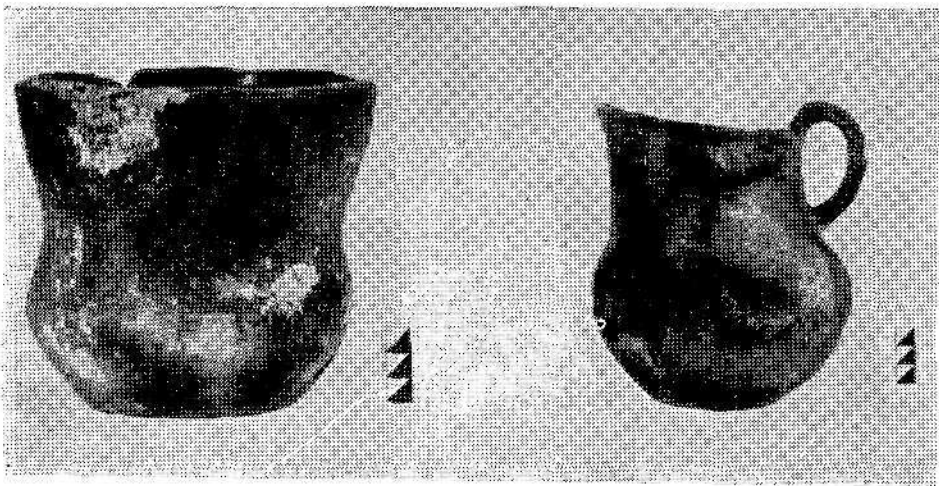

Рис. 39. Сосуды из погребений в кургане № 2 у с. Глубокое

²⁰ Раскопки курганной группы производились в 1965 г.

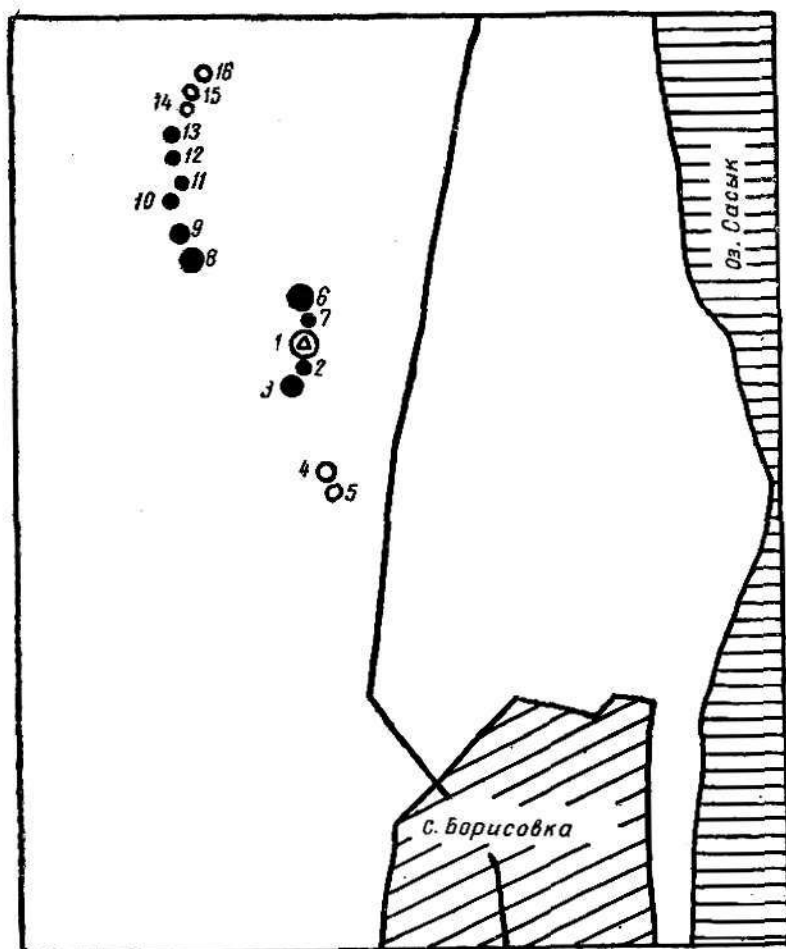

Рис. 40. План курганного могильника № 3 у с. Борисовки

(рис. 51, 2). Размеры ямы: длина — 2 м, ширина — 80 см, глубина — 30 см. Яма была перекрыта 8 блоками плотного известняка, которые первоначально, очевидно, располагались по ее краю. Некоторые блоки сползли в яму. Костяк лежал на спине, в слегка согнутом положении. Согнутые в коленях ноги положены влево. Головой костяк ориентирован на северо-запад. Правая рука согнута в локте и кистью положена к левому плечу, левая также согнута в локте и кистью положена чуть выше таза. На черепе заметны были слабые следы охры. В области грудной клетки погребенного обнаружены косточки птицы.

Погребение 2 (детское, неопределенное) обнаружено в 1,5 м к северо-западу от репера, на глубине 60 см. От костяка сохранился только череп, ориентированный на юго-запад, лицом на север.

Погребение 3 (эпоха средней бронзы) обнаружено в 4 м на северо-запад от репера, в овальной яме. Длина ямы — 190 см, ширина — 120 см, глубина — 35 см. По краям ямы лежали небольшие камни, которые частично сползли в яму при оседании грунта. Кости погребенного находились в беспорядочном состоянии, и определить его положение и ориенти-

ровку не удалось. В углу ямы обнаружен лепной сосуд баночной формы с загнутым вовнутрь венчиком. Поверхность бугристая, серо-коричневого цвета. Тесто с примесями крупнозернистого песка.

Судя по размеру насыпи, курган был насыпан в один прием. Центральное (основное) погребение 1 и другие погребения относятся к эпохе средней бронзы.

Курган 3

Расположен в 50 м на юг от кургана № 1. Высота 1,25 м, диаметр — 60 м. Поверхность кургана распахана. Курган был разбит бровкой шириной 1 м на две равные части по линии север-юг. Насыпь кургана состояла из чернозема. В центральной части насыпи прослеживалось большое пятно выброса глины, размеры которого достигали 5 м в диаметре. На глубине 110—125 см на глиняном выбросе найдены обожженные кости, черепки сосудов, зола и камни. К юго-востоку от репера обнаружено скопление обломков сосуда сабастиновского типа, украшенного под венчиком налепным валиком. Зола встречалась почти по всей поверхности глиняного выброса. К северу от репера глиняный выкид ограничивался краем ямы прямоугольной формы. В 4,5 м на северо-восток от репера на глубине 107 см обнаружено зольное пятно, диаметр которого 170 см, толщина 7—10 см. Вокруг глиняного выброса обнаружены плоские камни размером 90×45×20 см. Они расположены по кругу, диаметр которого равен 25 м.

Погребение 1 (впускное, сарматское) обнаружено в 2 м севернее репера на глубине 140 см. Костяк плохой сохранности. Погребенный лежал на спине с наклоном на правую сторону, головой на северо-запад. Левая рука вытянута вдоль туловища, правая слегка согнута в локте и положена на пояс. У пояса обнаружены остатки железной пряжки, каменного оселка с просверлиной и справа от скелета железное кольцо (рис. 65, 28).

Погребение 2 (основное; эпоха поздней бронзы). Выявлено в прямоугольной яме, вокруг которой прослеживается выброс лесса. Яма четко прослеживалась на фоне выброса. Она была вырыта с уровня древней поверхности, хорошо видимого на глубине 95 см. Яма имела почти квадратную форму со слегка закругленными углами. Длина ямы 270 см, ширина 240 см, глубина 235 см. На глубине 110 см от древней дневной поверхности на западной и восточной стенках ямы сделан уступ шириной 30 см, на котором прослеживались остатки бревен от деревянного перекрытия. Яма в верхней части была заполнена черноземом (толщина до 70 см), затем глиной, в верхних слоях которой встречены скопления золы, обожженных камней и обломок сосуда, украшенного налепным валиком. У края паза прослеживались остатки двух плах шириной 15—20 см, длиной около 280 см. В нижней части лессового заполнения ямы прослеживались остатки обвалившегося еще в древности наката из бревен, который перекрывал яму на уровне уступа. Среди бревен были экземпляры, достигающие толщины 30 см, и небольшие жерди диаметром 5—7 см. На некоторых стволах сохранились основания коротко обрубленных веток, следы работы острым орудием, насечки, зарубки, обрубленные и запиленные концы. Некоторые стволы были положены в поперечном направлении или наискось, что дает основание предполагать двухслойность наката. В центральной части наката прослежена ромбовидная выкладка из жердей, которая, вероятно, представляла из себя

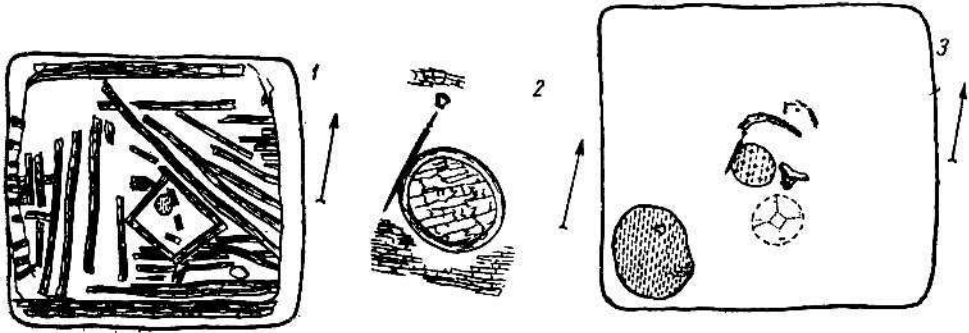

Рис. 41. План центрального погребения кургана № 3 у с. Борисовки

1 — план рухнувшего деревянного перекрытия; 2 — расположение кинжала и деревянного сосуда;
3 — план дна ямы

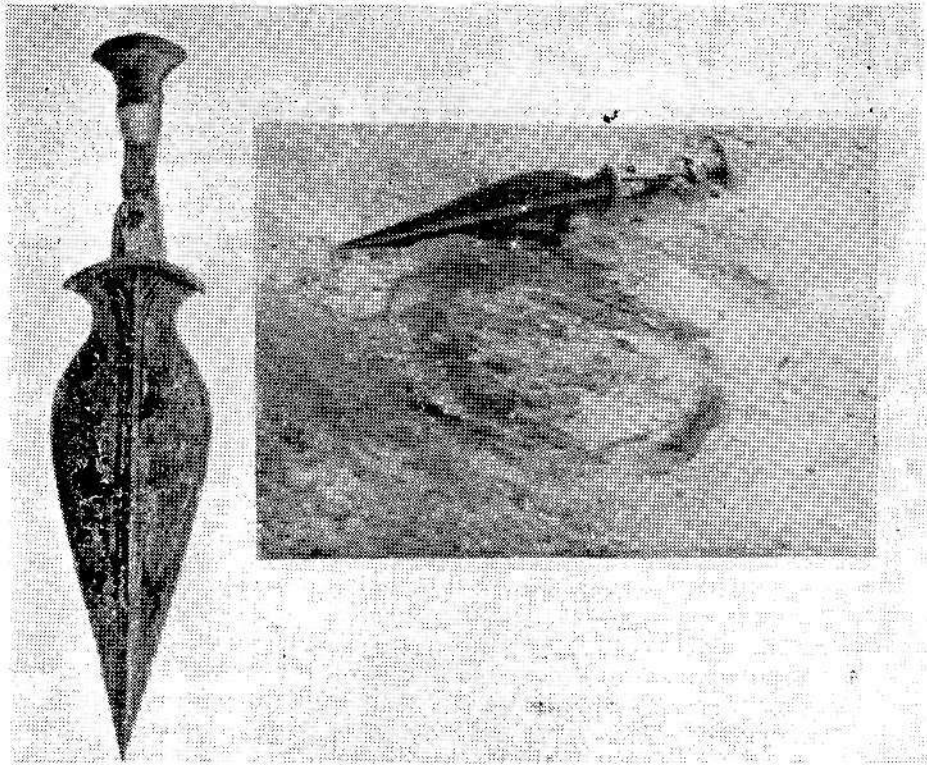

Рис. 42. Бронзовый кинжал из центрального погребения кургана № 3 у с. Борисовки

в древности вход в погребальную камеру сверху (рис. 41, 1). Размеры предполагаемого входа 60×70 см. По центру на дне ямы выявлено скопление золы с кальцинированными человеческими костями и зашлакованными камнями. Размеры зольного скопления: диаметр — 35—40 см, толщина — 7 см. После снятия рухнувшего перекрытия, на дне ямы, непосредственно у зольного скопления с западной стороны, обнаружен бронзовый меч, лежащий на ребре острием на юг (рис. 41, 2). Кинжал-

меч имел деревянную рукоятку с пяточковым набалдашником и дугообразным перекрытием (рис. 42). Клинок кинжала был украшен пятью нервюрами. Лезвие отковано и заточено. Деревянная обкладка рукоятки кинжала была перевита сверху кожаным ремнем. Общая длина кинжала — 38 см, длина клинка — 26 см, ширина клинка — 8,5 см, диаметр пяточка — 5 см.

К северу и востоку от зольного пятна лежали в анатомическом порядке кости крупного животного. В 15 см юго-восточнее зольного пятна прослежены остатки деревянного плоского предмета овальной формы толщиной до 5—10 мм, украшенного бронзовыми пластинками и скрепленного бронзовыми заклепками, которые образуют фигуру ромба с отходящими от его углов прямыми линиями (рис. 41, 3). В южном углу ямы находилась кучка золы диаметром в 70 см и толщиной до 20 см. В золе встречались древесные угольки, кальцинированные кости животного, а также обнаружен обломок лепного сероглиняного сосуда со сквозными отверстиями для скрепления.

Под расчищенным зольным пятном в центре ямы было обнаружено днище от деревянного сосуда, в который, очевидно, были положены пережженные человеческие кости и зола после совершения обряда трупосожжения (рис. 41, 3). Сосуд имел, вероятно, форму бочонка и сделан был из деревянных клепок, скрепленных обручем. Диаметр днища сосуда — 30 см, толщина стенок — 2,5 см. Кинжал, очевидно, был прислонен к стенке сосуда и остался лежать в таком положении и после того, как

сосуд был разрушен упавшим перекрытием. Возле кинжала прослежены кусочки охры.

Все дно погребальной ямы было перекрыто тонкими досками и корой.

Погребение 2 является основным в кургане. К нему относятся остатки тризны и кострищ, прослеженные на выбросе. В целом погребение 2 представляет собой редкий случай совершения погребения с трупосожжением для эпохи поздней бронзы в Северо-Западном Причерноморье.

Курган № 6

Расположен севернее от кургана № 1, в непосредственной близости с курганом № 7. Насыпь кургана № 6 частично перекрывала

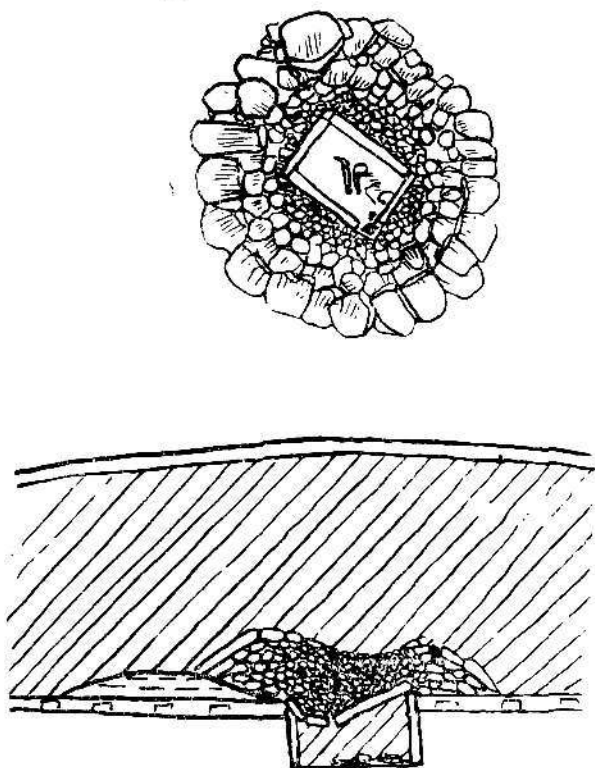

Рис. 43. План и разрез центральной части кургана № 6 у с. Борисовки

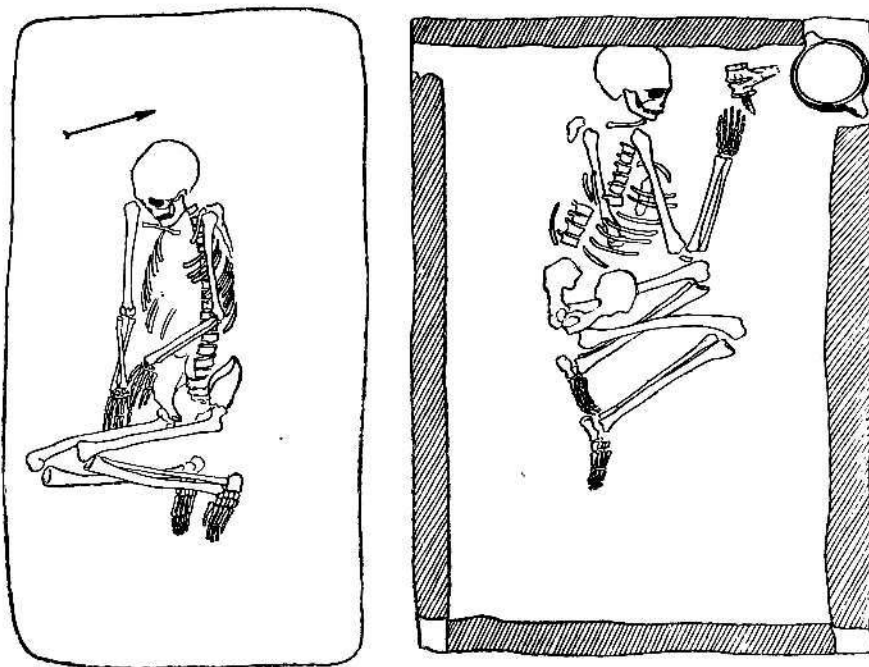

Рис. 44. Планы погребений из курганов у с. Борисовки
1 — погребение 10 кургана № 5; 2 — погребение 2 кургана № 6

насыпь кургана № 7. Высота кургана 4,5 м, диаметр — 70 м. Насыпь кургана отличается довольно правильной округлой формой и конусообразной вершиной. В процессе раскопок метровой бровкой курган был разделен на две равные части по линии северо-запад — юго-восток.

Погребение 1 (неопределенное). На глубине 120 см, в 4,5 м на север от репера обнаружено впускное погребение. Костяк оказался сильно разрушенным и определить его положение можно только условно. Очевидно, он лежал головой на восток, на левом боку, в скорченном положении.

Погребение 2 (основное, эпоха средней бронзы). В западной части кургана обнаружена закладка из блоков известняка. Некоторые из них перекрывали друг друга в три яруса. В восточном секторе кургана на глубине 315 см выявлено скопление камней из крупных плит известняка (рис. 45). В центральной части насыпи кургана, на глубине 260 см, выявлена закладка над основным погребением. По длинной оси она достигала 6—7 м, в ширину — 2—3 м. Ориентирована закладка по длинной оси с севера на юг. В центральной части закладки и на западной стороне отмечено скопление мелких камней, в северной, восточной и южной частях выступали крупные каменные блоки. Некоторые из них были перекрыты настилом из рогозы. Размеры отдельных блоков достигали 120×80×30 см. В результате дальнейшей расчистки выявлены общие конструктивные особенности закладки. Она представляла собой более или менее правильной формы круг диаметром до 6 м (рис. 43). По краям круга закладка была выложена из наклоненных крупных блоков известняка. Размеры блоков 70×50×30 см. Центральная часть выложена мелкими камнями. В общем, закладка представляла собой куполообраз-

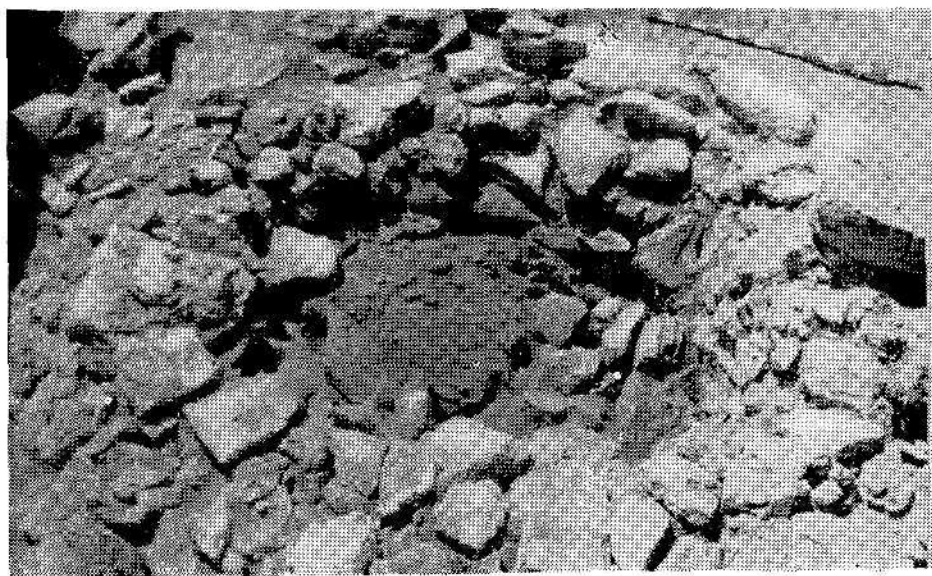

Рис. 45. Каменная закладка в кургане № 6 у с. Борисовки

ное возвышение. Основание закладки находилось на глубине 445 см, а самая высокая точка на глубине 310 см от репера. Основание закладки подстилал тонкий слой выкидного лесса, который был перекрыт тростниковым настилом. Все блоки закладки также были перекрыты тростниковым настилом, остатки которого хорошо были видны на поверхности камней.

После разборки центральной части закладки, состоящей из мелких камней, обнаружена большая плита прямоугольной формы, перекрывающая погребальную камеру. В южной части она переломилась и частично завалилась в яму. Плита была положена на деревянный настил из толстых бревен диаметром до 25 см, которые перекрывали яму с севера на юг в продольном направлении. Перекрытие состояло из 8 бревен длиной до 25 м и толщиной до 25 см. Сверху бревен был положен тростник и рогоза. Под наклоненной плитой, опиравшейся одним концом на южный край ямы, просматривалась пустота. Погребальная яма имела прямоугольную форму и ориентирована по длинной оси с севера на юг. Длина ямы 185 см, ширина 145 см, глубина 115 см от уровня древней поверхности. Стенки ямы были облицованы цельными известняковыми плитами. Таким образом, яма представляла собой своеобразный каменный ящик. Размеры плит: по коротким сторонам ямы — 130×110×20 см, по длинным сторонам ямы — 150×115×15 см.

На дне погребальной ямы лежал костяк на подсыпке из лессового грунта толщиной до 20 см. Погребенный лежал на левом боку в скорченном положении, головой на юг (рис. 44, 1). Ноги сильно подогнуты коленями к животу, руки вытянуты вдоль туловища. Костяк плохой сохранности. В юго-западном углу ямы, в зазоре между двумя боковыми плитами, на маленькой плитке стоял лепной сероглиняный сосуд с двумя выступающими над венчиком петлеобразными ручками (рис. 66). Дно плоское, при переходе от шейки к плечу сделан едва заметный уступ. Поверхность сосуда залощена, серого цвета. Между сосудом и черепом

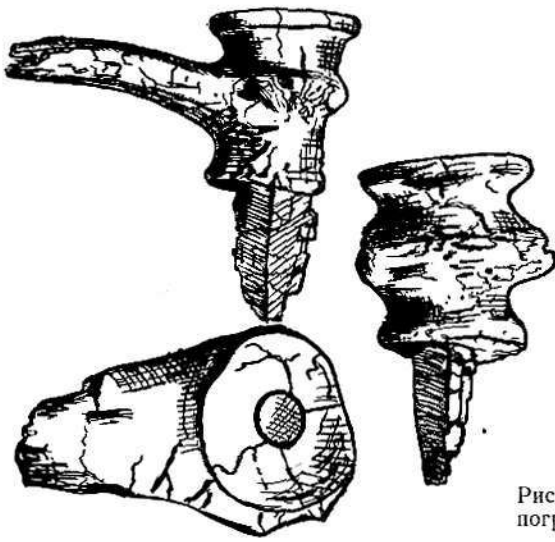
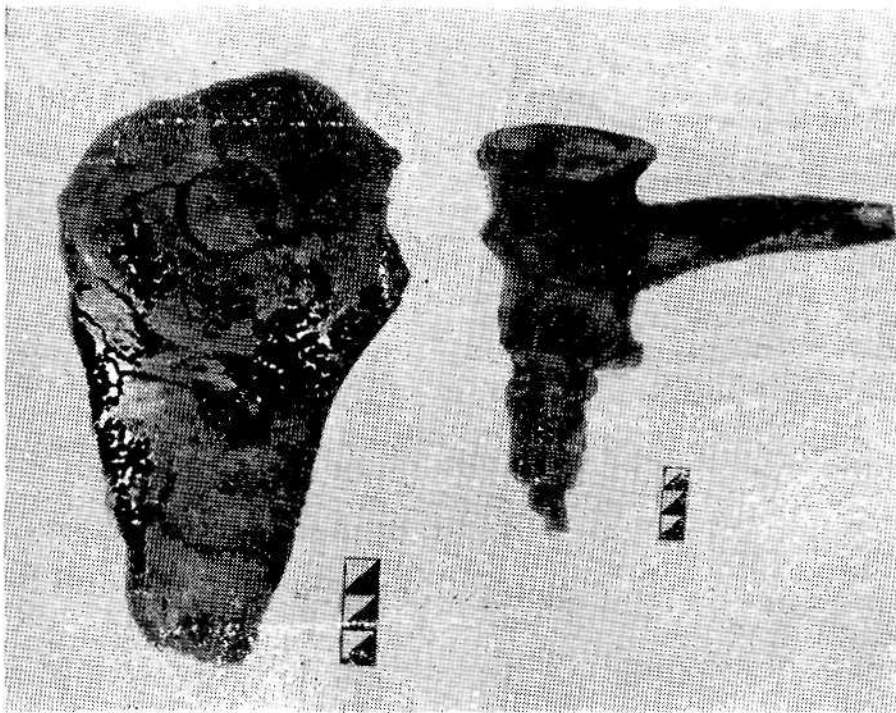

Рис. 46, 47. Деревянный предмет из погребения в кургане № 6 у с. Борисовки

костяка лежал деревянный предмет неизвестного назначения, представляющий собой муфту с клевцевидным наконечником, четырехгранной рукоятью, скрепленной с муфтой при помощи шипа (рис. 46, 47). Для шипа в муфте было высверлено отверстие, диаметр которого 2,5 см. Длина рукояти 30 см, диаметр муфты по краям — 9 см, диаметр средней части — 11 см, длина клевца — 10—12 см.

Курган № 7

Находился между курганами № 1 и № 6. Краями своей насыпи он соприкасался с краями курганов № 6 и № 1. Высота кургана — 2,5 м, диаметр — 30 м. Метровой бровкой курган был разделен на северную и южную часть. В кургане обнаружено всего два погребения.

Погребение 1 (позднетрипольское?). Обнаружено в овальной яме, на глубине 240 см, в 5 м на юго-восток от репера. Размеры ямы: длина — 120 см, ширина — 100 см, глубина — 80 см. Погребенный лежал в скорченном положении на левом боку с подогнутыми к области таза коленями. Череп и конечности рук не сохранились. На костяке были видны следы охры.

Погребение 2 (неопределенное) обнаружено в северной части кургана на глубине 120 см. Костяк почти не сохранился, контуры ямы прослеживались плохо. В разрезе бровки кургана над местом погребения были видны контуры плохо прослеживаемой впускной ямы.

Изучение бровок курганов № 6 и № 7 показывает их относительную последовательность в создании насыпей. Курган № 6 был насыпан позже кургана № 7. Южная часть насыпи кургана № 6 насыпана из лессовидного суглинка, который был взят на участке, с которого уже сняли черноземный слой для насыпи кургана № 7.

Курган № 8

Курган № 8 расположен в 200 м северо-западнее кургана № 1. Насыпь кургана в большей части была разрушена выборкой земли для строительства дороги. Не тронутой осталась северная часть кургана, находящаяся под лесопосадкой лесополосы. Диаметр кургана установлен по пятну курганной насыпи и остаткам кромлеха, диаметр которого достигал 45 м. После снятия скрепером оставшейся части кургана в 1 м толщиной обнаружено 13 погребений и одна закладка без погребения. Курган раскопан частично.

Закладка № 1. В центральной части кургана, на глубине 70 см от репера, открыта каменная выкладка из трех плит, положенных плашмя друг возле друга по направлению запад-восток. Размеры плит: 130×60×20 см — 120×50×20 см.

Погребение 1 (ямное) открыто в юго-западном секторе кургана. Контуры ямы прослеживались по оставшемуся деревянному перекрытию из топких жердей. Погребение впускное, яма вырыта в насыпи кургана, состоящей из чернозема. Она имела прямоугольную форму и ориентирована по длинной оси с северо-запада на юго-восток. Длина ямы 135 см, ширина — 90 см, глубина — 50 см. Верхний край ямы обнаружен на глубине 95 см. Костяк лежал на спине с легким наклоном на правый бок, с подогнутыми в коленях ногами, головой ориентирован на северо-запад (рис. 48, 1). Кости скелета окрашены охрой. Дно ямы устлано подстилкой растительного происхождения.

Погребение 2 (ямное) обнаружено в 3 м на юго-запад от репера, в яме прямоугольной формы, на глубине 142 см, ориентированной по длинной оси восток-запад. Длина ямы 140 см, ширина — 80 см, глубина — 70 см. Костяк погребенного не сохранился. Возможно, здесь был погребен грудной ребенок.

Погребение 3 (эпоха поздней бронзы) открыто в 18 м южнее репера, на глубине 85 см. Костяк сохранился плохо. Погребенный лежал на ле-

вом боку, в скорченном положении, головой на восток. У лицевой части черепа обнаружены обломки лепного сероглиняного сосуда.

Закладка № 2. Обнаружена на глубине 90—100 см в 8 м на юго-восток от репера. Закладка состояла из больших известняковых плит, положенных плашмя. Размеры плит: 120×80×20 см. Под плитами прослеживались слабые следы растительной подстилки и была выявлена погребальная яма № 4.

Погребение 4 (ямное). Яма имела четкую прямоугольную форму и хорошо прослеживалась на фоне суглинка. Длина ямы 105 см, глубина—70 см, ширина—50 см. Дно ямы было устлано подстилкой из травы. Костяк, очевидно, ребенка 8—9 лет, лежал на спине в скорченном положении с запавшими вправо коленями, головой на северо-запад (рис. 48, 4). Руки вытянуты вдоль туловища. На черепе и в районе шейных позвонков отмечены следы охры.

Погребение 5 (ямное). В 4 м на юго-восток от репера в суглинке обнаружена прямоугольная яма на глубине 100 см. Ширина—50 см, длина—100 см, глубина—70 см. Костяк, возможно, младенца, почти не сохранился.

Погребение 6 (ямное) обнаружено в 21 м на юго-запад от репера, на глубине 105 см. Яма не прослеживалась. Костяк лежал на спине, головой на северо-запад, с вытянутыми вдоль туловища руками (рис. 48, 3). Ноги, согнутые в коленях, были подняты вверх, а затем завалились вправо. Ступни ног поставлены горизонтально. Возле кистей правой и левой руки лежали небольшие необработанные камни.

Погребение 7 (ямное) открыто в 15 м на юго-восток от репера, на глубине 100 см. Границы ямы не прослеживались. Костяк ребенка лет 5—6 лежал на спине головой на юг. (рис. 48, 2). Ноги, вероятно, были согнуты в коленях. Слева от костяка стояла лепная сероглиняная мисочка.

Погребение 8 (эпоха поздней бронзы) открыто в 28 м к югу от репера, на глубине 110 см. Следы ямы не прослеживались. Костяк ребенка

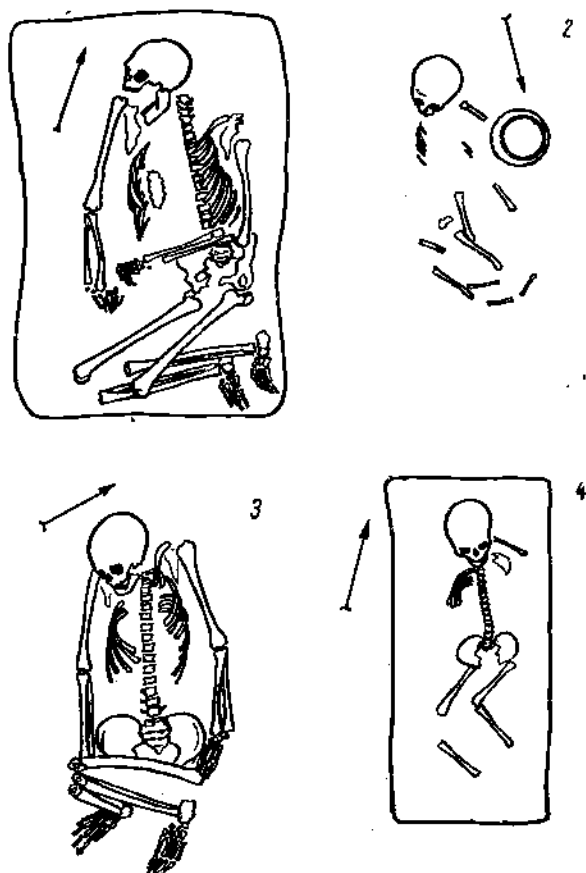

Рис. 48. Планы погребений из кургана № 8 у с. Борисовки

1 — погребение 1; 2 — погребение 7; 3 — погребение 6; 4 — погребение 4

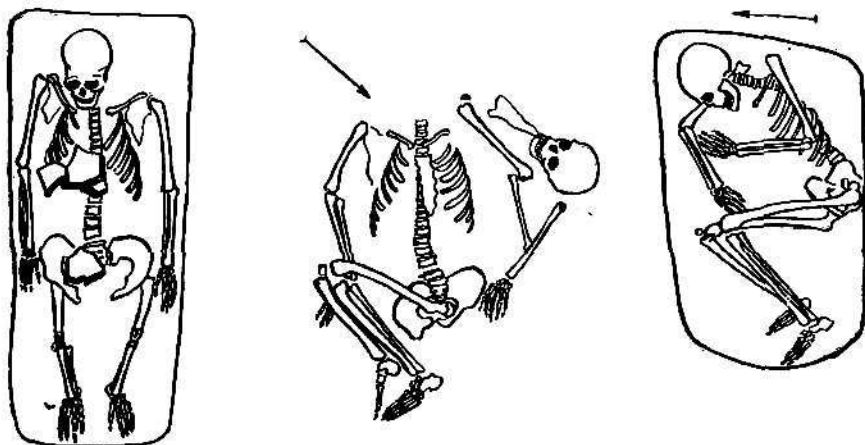

Рис. 49. Планы погребений из кургана № 8 у с. Борисовки
1 — погребение 9; 2 — погребение 11; 3 — погребение 12

3—4 лет (сохранность плохая) лежал на правом боку головой на восток в скорченном положении.

Погребение 9 (ямное) было обнаружено в 15 м на юго-восток от репера, под каменной закладкой, состоящей из трех плит известняка, на глубине 115 см. Плиты имели размеры: 140×100×10 см — 100×90×10 см. Блоки закладки частично завалились в яму. Под ними обнаружены остатки перегнившего дерева и растительной подстилки. Под закладкой прослеживались четкие границы ямы прямоугольной формы, ориентированной по длинной оси с севера на юг. Яма вырыта в суглинке, заполнение состояло из чернозема. Длина ямы 130 см, ширина — 60 см, глубина — 70 см. Дно ямы устлано растительной подстилкой. Костяк лежал на спине с подогнутыми в коленях ногами (рис. 49, 1). Руки вытянуты вдоль туловища. Кости сильно окрашены охрой. У левого плеча скелета найден кремневый отщеп. В районе грудной клетки и таза лежало 5 известняковых камней.

Погребение 10 (ямное) открыто в 19 м к югу от репера, на глубине 115 см. Яма прямоугольной формы ориентирована по длинной оси с северо-востока на юго-запад. Длина ямы 125 см, ширина — 50 см, глубина — 40 см. Костяк ребенка сохранился плохо. Костяк окрашен охрой. Вероятно, погребенный лежал на спине, головой на юго-запад, с подогнутыми в коленях ногами, которые упали влево. На дне ямы прослеживались остатки растительной подстилки.

Погребение 11 (ямное) открыто в 17,5 м к юго-востоку от репера, в прямоугольной яме, ориентированной по линии северо-восток — юго-запад. Края ямы прослежены на глубине 130 см. Яма вырыта в суглинке, заполнена черноземом. Длина ямы 185 см, ширина — 100 см, глубина — 70 см. Костяк взрослого мужчины лежал на спине с подогнутыми в коленях ногами, которые были подняты вверх, а затем упали вправо (рис. 49, 2). Череп скелета был перемещен вправо от грудной клетки и положен перпендикулярно ей. Ориентировка костяка по линии северо-запад — юго-восток. Возможно отчленение головы от туловища еще в древности, так как кости шейных позвонков лежали в анатомическом порядке. Руки вытянуты вдоль туловища. Кости черепа, фаланги пальцев рук и ног сильно окрашены красной охрой.

Погребение 12 (ямное) открыто в прямоугольной яме, в 24 м на юго-восток от репера, на глубине 150 см. Костяк лежал на правом боку в скорченном положении, головой на восток (рис. 49, 3). Левая рука согнута в локте и кистью положена у правого плеча. Правая рука, согнутая в локте, вытянута вдоль туловища. Ноги согнуты в коленях под острым углом. У ступней обнаружен обломок лепного сероглиняного сосуда и ретушированная кремневая пластина. Осколки кремня и обломки лепного сосуда найдены были также в районе таза и грудной клетки.

Погребение 13 (ямное) обнаружено в 15 м на юго-запад от репера, на глубине 110 см в прямоугольной яме, вырытой в суглинке. Длина ямы 1 м, ширина — 45 см, глубина — 40 см. Из-за плохой сохранности костяка определить его положение невозможно. Кости окрашены охрой.

Курган № 9

Расположен в 50 м к северо-западу от кургана № 8. Поверхность кургана распахана. В процессе раскопок метровой бровкой курган был разделен по линии запад-восток на две части.

Погребение 1 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 4 м на юго-восток от репера, на глубине 95 см, в яме овальной формы. Длина ямы 110 см, ширина — 70 см. Погребенный лежал на правом боку, головой на север, в скорченном положении. У затылочной части черепа обнаружен сильно разрушенный лепной глиняной сосуд.

Погребение 2 (ямное) обнаружено в 8 м на северо-запад от репера, на глубине 50 см, в яме прямоугольной формы, которая была перекрыта четырьмя известняковыми плитами размером 130×70×20 см. Длина ямы 200 см, ширина — 80 см, глубина 105 см. Дно ямы устлано растительной подстилкой. Стенки ямы хорошо обработаны и обмазаны слоем глины толщиной в 0,3 см. Костяк лежал на спине с поднятыми вверх коленями, головой на юго-запад. Руки вытянуты вдоль туловища. Череп и кости рук обильно окрашены красной охрой (рис. 50, 3).

Погребение 3 (ямное) обнаружено в 8 м на юг от репера. Контуры ямы прослежены на глубине 220 см по остаткам деревянного перекрытия. Длина ямы 130 см, ширина — 80 см, глубина — 50 см. Яма вырыта в черноземе. Перекрытие состояло из 12 деревянных плах, положенных в поперечном направлении. Концы на 30—40 см выступали из края ямы. Толщина плах 10—12 см, длина — 140—150 см. Часть перекрытия завалилась в яму. Дно ямы было устлано подстилкой из коры. Погребенный лежал на левом боку, в скорченном положении, головой на восток. Костяк плохой сохранности.

Погребение 4 (ямное) обнаружено в 8 м на северо-запад от репера в четырехугольной яме с уступом. Яма прослеживалась на глубине 210 см. Длина ямы — 410 см, ширина — 250 см. На глубине 60 см сделан уступ и в центре ямы вырыта еще одна прямоугольная яма, размеры которой 240×120 см, глубина—105 см. Вторая яма была перекрыта деревянным настилом из плах и застелена тростником, остатки которого завалились в яму. На дне ямы хорошо прослеживалась подстилка из коры. Костяк лежал на спине, головой на восток, руки вытянуты вдоль туловища. Ноги подогнуты коленями вверх, впоследствии упали вправо, на стенку ямы. Череп и кисти рук сильно окрашены охрой (рис. 50, 4).

Погребение 5 (эпоха поздней бронзы) открыто в 14 м на юг от репера, на глубине 2 м. Яма не прослеживалась. Костяк лежал на левом

боку, головой на северо-восток в сильно скорченном положении. Сохранность костей плохая.

Погребение 6 (ямное) обнаружено в 10 м юго-восточнее от репера, на глубине 250 см, в трапецевидной яме с уступом: длина — 240 см, ширина — 200 см, глубина — 40 см. При зачистке ямы в ее центре обнару-

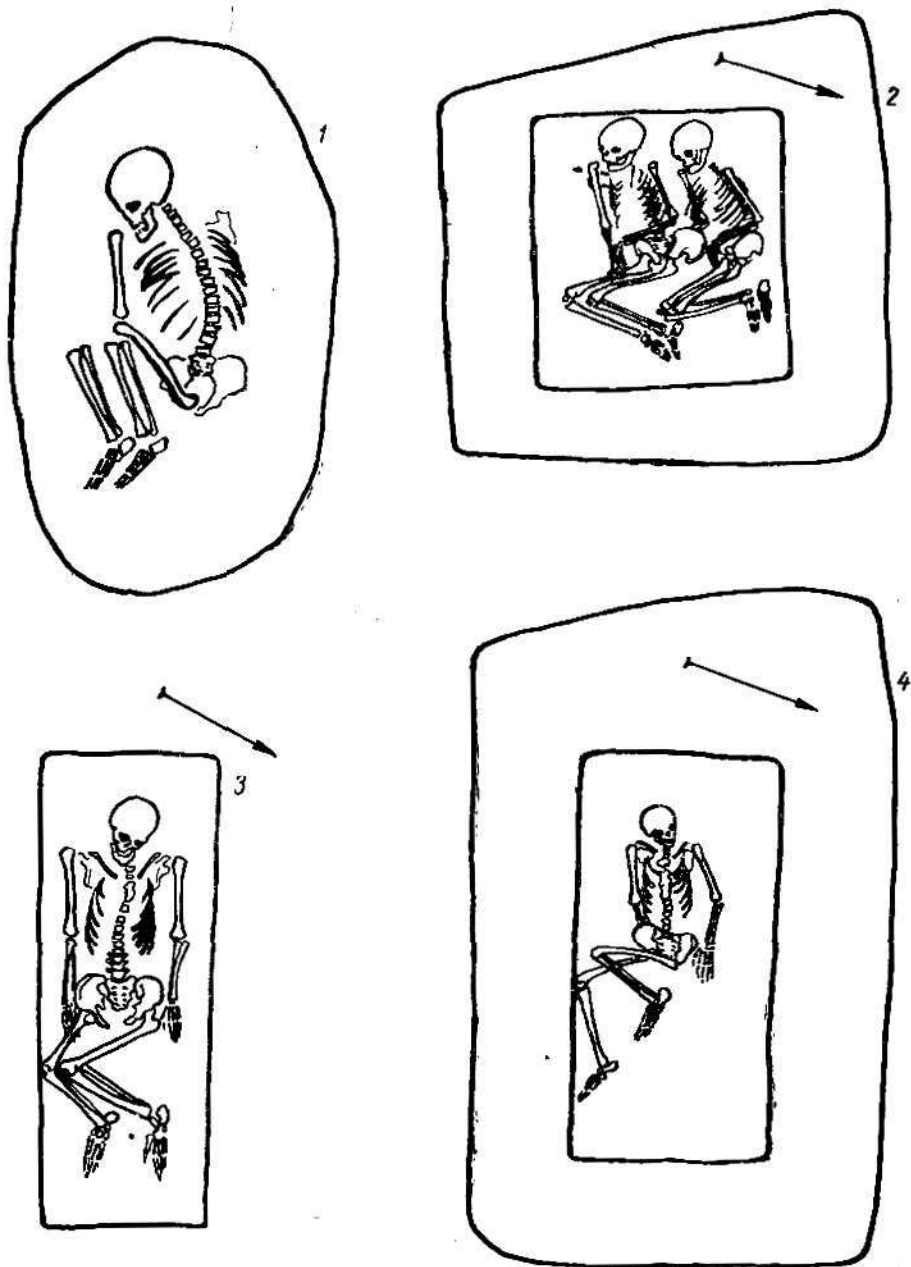

Рис. 50. Планы погребений из кургана № 9 у с. Борисовки
1 — погребение 1; 2 — погребение 6; 3 — погребение 2; 4 — погребение 4

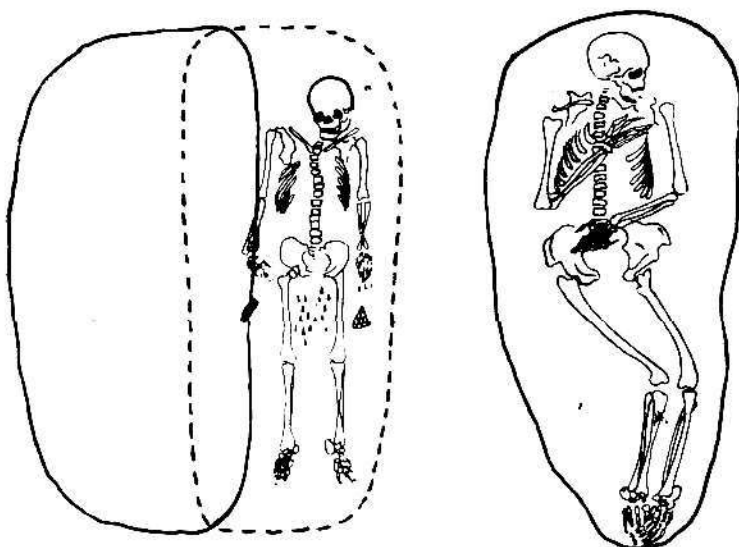

Рис. 51. Планы погребений из курганов у с. Борисовки
1 — погребение 2 кургана № 10; 2 — погребение 1 кургана № 2

жена прямоугольная яма: длина — 245 см, ширина — 110 см, глубина — 75 см. В яме выявлено парное погребение. Оба костяка лежали на правом боку головой на юго-запад с подогнутыми под прямым углом к туловищу ногами, вплотную друг к другу. Руки погребенного, лежащего справа, изогнуты в локтях и кистью положены на тазобедренную часть впереди лежащего костяка. Руки слева лежащего костяка изогнуты в локтях и кистью левая рука направлена вперед, а правая вытянута вдоль туловища. На дне ямы прослежена подстилка из древесной коры. Оба костяка обильно окрашены охрой. В районе груди у лежащего впереди костяка обнаружено пять медных трубчатых подвесок, длина которых 2—3 см, диаметр — 0,5 см (рис. 64, 5—14).

Погребение 7 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 12,5 м на юго-восток от репера, на глубине 265 см. Контуры погребальной ямы не прослеживались. Костяк плохой сохранности лежал на правом боку головой на северо-восток. Руки кистями поднесены к лицу.

Погребение 8 (основное, позднетрипольское) обнаружено в 1 м на запад от репера: на глубине 245 см выявлена прямоугольная яма, длина которой 190 см, ширина — 120 см, глубина — 105 см. Яма была перекрыта деревянным накатом, на дне прослеживались остатки подстилки из древесной коры. Погребение оказалось ограбленным. В заполнении ямы обнаружены разрозненные кости человеческого скелета, окрашенного охрой, куски дерева и мелкие камни. Обнаружены также два фрагмента позднетрипольского сосуда, изготовленного из отмученной глины.

В восточной части кургана прослежена сплошная обкладка насыпи известняковым камнем, ширина которой 6 м, толщина — 30—50 см.

Курган № 10

Расположен в 200 м северо-западнее кургана № 8, на распаханном поле. Высота кургана 1 м, диаметр 30 м. Курган был разбит на две равные половины полуметровой бровкой, по линии север—юг. На глубине

60 см вокруг центра кургана прослежен кромлех, выложенный из мелких известняковых камней. Диаметр кромлеха 29 м. Насыпь кургана состояла из чернозема.

Погребение 1 (скифское) открыто в центральной части кургана. Яма прослежена еще в гумусном слое благодаря наличию лесса в выбросе. Стенки прослеживались плохо. Размеры ямы: длина — 245 см, ширина—220 см, глубина—230 см. С западной стороны ямы сделан подбой. Никаких находок, кроме разрозненных костей животных, в яме не было. Засыпка ямы состояла из чернозема, смешанного с суглинком. В засыпке встречались остатки перегнившего дерева и камни крупных размеров. Очевидно, они представляли остатки древнего перекрытия из дерева и камня. По всей видимости, погребение было ограблено в древности и являлось центральным погребением кургана.

Погребение 2 (скифское) открыто в 8 м на северо-запад от репера, на глубине 40—60 см. Контуры ямы прослеживались очень плохо. Яму удалось проследить благодаря редким вкраплениям белоглазки в глине, составляющей выброс из нижних горизонтов ямы. Яма имела овальную форму. Длина ямы 190 см, ширина — 90 см, глубина — 130 см. Костяк находился в подбое, сделанном с южной стороны (рис. 51, 1). Он лежал на спине в вытянутом положении, головой на восток. В области таза с левой стороны обнаружено скопление бронзовых стрел (67 штук), которые можно разделить на четыре типа (рис. 65, 1—6). У левой височной части черепа лежало свинцовое пряслице (рис. 65, 19), а у правого бедра железный нож (рис. 63, 2). В древности яма, очевидно, была перекрыта каменной закладкой. Под головой костяка прослежены остатки войлочной подстилки или следы от головного убора.

Оба погребения кургана № 10, вероятно, относятся к скифскому времени, о чем можно судить по устройству погребальной камеры и по находкам погребального инвентаря в неразграбленном погребении № 2.

Курган № 11

Расположен в 50 м севернее кургана № 10. Поверхность кургана распахана. Высота кургана 60 см, диаметр — 25 м. В процессе раскопок курган разбит полуметровой бровкой по линии запад—восток. На глубине 40 см обнаружен кромлех диаметром в 9 м, выложенный из мелких известняковых плит. В центре насыпи обнаружена овальной формы яма диаметром в 2 м и глубиной 130 см. В южной части ямы сделан овальный уступ (глубина от устья ямы 30 см). В заполнении ямы найдено донышко сосуда с кольцевым поддоном, сделанное на гончарном круге.

В связи с отсутствием датирующих находок в погребении кургана, хронологическое определение его насыпки не представляется возможным.

Курган № 12

Расположен в 300 м на северо-запад от кургана № 9. Высота кургана 120 см, диаметр — 15 м. Курган овальной формы, сильно распахан. На глубине 140 см от репера, в центральной части насыпи прослежена яма овальной формы, ориентированная по длинной оси с севера на юг. Длина ямы 2,5 м, ширина 140 см, глубина ямы 200 см. Дно ямы имело прямоугольную форму с закругленными краями (220×70 см). На глубине 0,8 м от северного края ямы обнаружен стоящий на ребре камень

(90×70×6 см). В южной части ямы найдены обломки железного предмета и кости человеческого скелета, в том числе черепа, а также обломки бронзовой бляшки. В северной части ямы найдены обломки лепного сосуда типа горшка с пологими плечиками и отогнутым венчиком. Поверхность шероховатая, серо-коричневого цвета, тесто с примесями песка. В северной стенке выявлено пятно, при зачистке оказавшееся входом в дромос (подбой). Пол подбоя имел форму трапеции, основание которой равнялось 170 см. Высота дромоса 1 м. В юго-западном углу подбоя обнаружено скопление человеческих костей. У восточной стенки найдена бронзовая пряжка. Основание подбоя ниже уровня входной ямы четко отделялось ступенькой. На дне подбоя прослежены следы перегнившей растительной подстилки.

По всей вероятности, основное захоронение в кургане № 12 было совершено в подбое, закрытом каменной плитой. Это погребение было ограблено. Судя по оставшимся находкам, оно относилось к скифскому времени.

Курган № 13

Расположен в 400 м на северо-запад от кургана № 9. Поверхность кургана распахана. Высота кургана 130 см, диаметр — 30 м.

Погребение 1 (эпоха поздней бронзы?) обнаружено в центральной части кургана. Погребальная яма была заложена камнями и перекрыта накатом из бревен. Края ямы прослеживались на глубине 105 см. Длина ямы 180 см, ширина — 130 см, глубина — 85 см. Яма имела овальную форму. В засыпке ямы прослежены остатки деревянного перекрытия. Дно ямы устлано подстилкой из камышей и коры. Костяк лежал на левом боку, головой на восток, в скорченном положении. Кости скелета плохой сохранности были окрашены охрой.

Погребение 2 (позднекочевническое) открыто в 2 м на восток от репера, на глубине 130 см. Обнаружен череп и четыре обрубленные конечности лошади. Кости лежали на подстилке из дерева, коры и камыша. На них слабо прослеживались остатки черной и пурпурной ткани (попона, седло). Во рту лошади сохранились железные удила с кольцами, а между черепом и задними конечностями — остатки железных стремян, частично покрытых позолотой, и обломки железного ножа.

Погребение 3 (неопределенное) открыто в 6 м на юго-восток от репера, на глубине 140 см, в яме со слабо прослеживаемыми контурами. На площади 2×2 м обнаружены разрозненные части человеческого скелета.

Погребение № 1 является основным для кургана № 13, над которым была создана насыпь, а остальные погребения являются впускными и относятся к более позднему времени.

КУРГАННАЯ ГРУППА У СЕЛА БАШТАНОВКИ

Курганная группа расположена на плато левого берега р. Нерушай, в 1 км северо-восточнее села и в 120 м на юг от шоссе на дороге Одесса—Измаил (рис. 52). Западнее могильника проходит магистральный канал оросительной системы, а с севера его ограничивает подающий канал этой же системы.

Курганный могильник у с. Баштановки состоял из 6 курганов, расположенных более или менее компактной группой по линии север—юг,

с отклонением на восток. Расстояние между курганами примерно 60—100 м. Один из курганов (диаметр — 65 м, высота — 2,3 м), расположенный в 150 м на юг от шоссе, и получил первый порядковый номер (№ 1)²¹.

Курган № 2 находился в 60 м севернее кургана № 1, а курган № 3 — южнее в 60 м и, кроме этого, он был соединен с курганом № 1 земляной перемычкой (валом) высотой 1,3 м.

Курган № 4 расположен в 160 м на юго-восток от кургана № 3, а курган № 5 — в 20 м на Ю-ЮВ от кургана № 4. Несколько особняком находился курган № 6, расположенный в 40 м на восток от кургана № 4.

Курган № 2

Диаметр — 34 м, высота — 0,8 м. Поверхность распахивалась, в процессе раскопок курган был разбит бровкой на две равные половины. Насыпь кургана состояла из чернозема. В ее северной части, на расстоянии 6,5 м и глубине 0,67 м от репера обнаружена яма овальной формы (1,2×0,7×0,4 м), заполненная золой, обожженной глиной и костями животных. Среди заполнения встречены обломки средневековых сосудов.

В центральной части кургана, на глубине 65—100 см прослежено подковообразное пятно выброса глины из материковой ямы основного погребения.

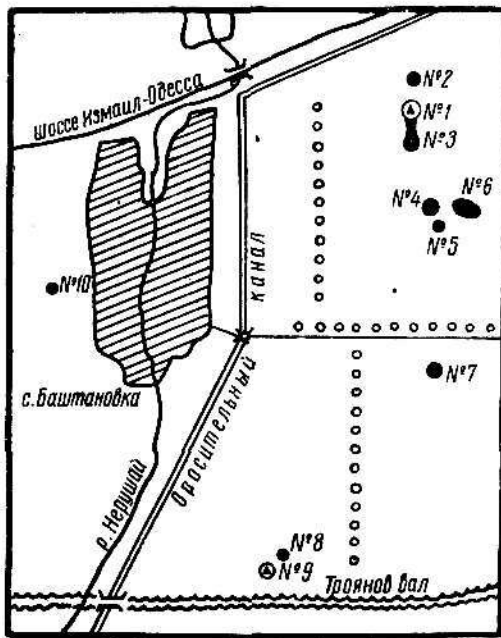

Рис. 52. План курганного могильника у с. Баштановки

Эта яма была выявлена на глубине 100 см. Она имела почти квадратную в плане форму. Размеры ямы: длина — 3,8 м, ширина — 3 м, глубина от уровня древней поверхности — 75 см.

В яме обнаружены: камни небольших размеров, остатки тростниковой подстилки, куски перегнившего дерева и разрозненные кости человеческого скелета. На дне ямы, в юго-восточном углу прослежено углубление округлой формы (2,24×0,72×0,35 м). Второе углубление меньших размеров находилось в северо-восточном углу (0,5×0,4×0,3 м). В юго-западном углу ямы находилось несколько камней (известняк) и остатки бревна от деревянного перекрытия.

В бровке кургана хорошо прослеживался линзообразный

²¹ Курганы раскапывались в 1966 г. Участники экспедиции: Н. М. Шмаглий — нач. экспедиции, И. Т. Черняков — зам. нач. экспедиции, Л. В. Субботин, В. К. Чигирин, Б. А. Василенко, А. А. Белогорский, Н. М. Кравченко, Г. Ф. Чеботаренко — научные сотрудники, Г. А. Павлиди — фотограф, Б. Н. Островерх — чертежник, В. А. Врадий, В. П. Мультиян, М. В. Сытенко, Д. П. Гавришев, Г. С. Чернявский, Г. П. Донец, В. Н. Радкевич, А. А. Артамонова — лаборанты.

выкид лессового грунта из погребальной ямы и следы вертикального грабительского хода. Нет никакого сомнения, что яма, перекрытая деревянным накатом, и разрозненные человеческие кости являются остатками основного погребения (возможно, эпохи поздней бронзы), ограбленного еще в древности, над которым и был насыпан курган.

Курган № 3

Диаметр 52 м, высота 2,1 м, поверхность распахивалась. Вокруг кургана просматривался ровик, из которого, очевидно, был взят грунт при насыпке кургана. В процессе раскопок насыпь кургана бровкой шириной 1 м была разделена по линии запад—восток на две равные половины. Насыпь кургана состояла из чернозема. В центральной части кургана, на глубине 0,65 м прослежена прослойка золы толщиной 0,09 м. Диаметр пятна золы — 1,5 м. В непосредственной близости от золного пятна обнаружены обломки римской краснолаковой миски и фрагменты керамики с «барбатинным» орнаментом, а также серолощенной миски (рис. 63, 1, 3). На глубине 1—1,2 м в насыпи кургана обнаружена круговая выкладка из плит известняка (кромлех). При расчистке камней кромлеха были встречены обломки деревянных плит шириной до 40 см, которые располагались радиально от края кромлеха.

В северо-западной части насыпи, на уровне кромлеха обнаружена яма, в которой встречены современные гвозди и железный болт. По рассказам местных жителей, на кургане в 30-х годах проводились грабительские раскопки. Грабители, натолкнувшись на кладку из камней, прекратили свои занятия. В основании камней западного и восточного сектора кромлеха отмечены наслоения материкового грунта (лесса), являвшегося выкидом из погребальной ямы.

На глубине 190 см в центральной части кургана выявлено пятно этой ямы, которая оказалась погребальной камерой основного погребения, над которым был насыпан курган. Яма имела прямоугольное очертание (360×260 см) и ориентирована по длинной оси с севера на юг с незначительным отклонением на северо-восток. По углам ямы отмечены прямоугольные выступы (диаметр 30—40 см) с округленными краями.

При выборке заполнения ямы до глубины 110 см от древней поверхности обнаружены остатки дерева, человеческие кости, следы шупа (бура) и кусок современной кожаной подошвы. На хорошо заглаженном дне ямы выявлены мелкие кости человеческого скелета со следами охры и три обгоревшие бусинки из янтаря. Все это подтверждает мнение, что погребение ограблено, причем дважды (в древности и недавно).

При расчистке дна ямы четко выступили четыре цилиндрических углубления (диаметр 0,2 м, глубина 0,25 м), заполненных древесиной. Это остатки от опорных столбов перекрытия погребальной камеры.

Судя по наличию в центральной части кургана большого количества блоков известняка, это перекрытие в свою очередь было обложено камнями, которые образовывали определенного рода куполообразный «панцирь». Земляная насыпь кургана перекрывала, в свою очередь, все сооружение в целом.

Вал, соединяющий курганы № 1 и № 3

Несколько необычным был вал, соединяющий курган № 1 и курган № 3. Его длина — 60 м, высота — 1,3 м, ширина — 18 м. При снятии насыпи вала, на глубине 1—1,5 м прослежены два ряда крупноблочных

(0,4×0,5×1 м) плит известняка, идущих в основании вала параллельно друг другу и образующих своеобразный коридор, соединяющий оба кургана. Какой-либо закономерности в расположении блоков известняка не отмечено. После зачистки камней выяснилось, что часть плит была поставлена на ребро и уходила своим основанием в материковый грунт, а часть лежала плашмя, на уровне древней дневной поверхности. На некоторых плитах отмечены также красноватые места обжига — следы действия огня. После завершения расчистки каменной кладки под валом

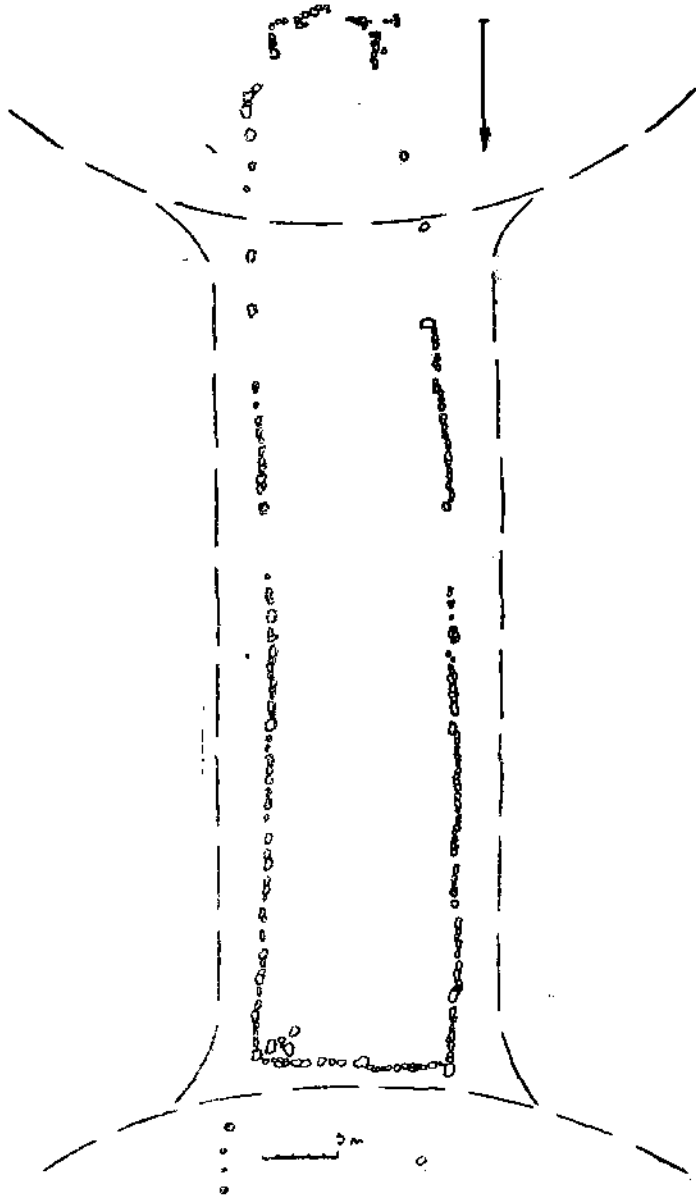

Рис. 53. План каменной выкладки вала между курганами № 1 и № 3 у с. Баштановки

можно было окончательно определить ее композицию. В той части, где выкладка подходила к кургану № 3, ее контуры напоминали части антропоморфной фигуры («голову», «плечевые выступы»). Таким образом, кладка начиналась в 12 м на север от репера кургана № 3 антропоморфной композицией и уходила в сторону кургана № 1 двумя параллельными рядами камней, расстояние между которыми составляло 12 м (рис. 53). В 82 м от репера кургана № 3 ряды пересекались поперечной кладкой. Однако параллельные ряды камней продолжались и дальше, уходя в насыпь кургана № 1, которую, к сожалению, исследовать было невозможно. В процессе расчистки были найдены фрагменты лепной сероглиняной керамики эпохи поздней бронзы. Это позволяет, с известной степенью условности, отнести все сооружение к эпохе поздней бронзы.

Курган № 4.

Диаметр 70 м, высота — 2,75 м, в процессе раскопок насыпь кургана была разбита бровкой (ширина 1 м) по направлению север — юг. Насыпь состояла из чернозема, часто принимавшего светлый оттенок и переходящего в суглинок.

Погребение 1 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 5 м юго-западнее репера, на глубине 0,65 м. Края погребальной ямы не прослеживались. Костяк плохой сохранности лежал на правом боку, головой на северо-запад, со слегка согнутыми в коленях ногами.

Погребение 2 (неопределенное) найдено в 4 м юго-западнее репера, на глубине 0,7 м. Сохранились лишь кости ног, положение которых указывает, что погребенный лежал на спине, в вытянутом положении, головой на северо-запад.

Погребение 3 (эпоха поздней бронзы) находилось в 11,5 м юго-западнее репера, на глубине 104 см. Костяк плохой сохранности лежал на левом боку, головой на юго-восток. Руки согнуты и поднесены к лицу.

Погребение 4 (эпоха поздней бронзы) выявлено в 10 м юго-западнее репера, на глубине 135 см. Погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, головой на юго-восток. Ноги согнуты в коленях и пятками подходят к костям таза. Левая рука согнута в локте и кистью приближена к тазу, правая кистью поднесена к лицу.

Погребение 5 (неопределенное) обнаружено в 16,5 м юго-западнее репера, на глубине 200 см. Погребенный лежал на спине в вытянутом положении, головой на северо-запад, руки положены вдоль туловища. У запястья левой руки лежал кремь и железное огниво.

Погребение 6 (эпоха поздней бронзы) найдено в 13,5 м юго-западнее репера, на глубине 223 см. Костяк плохой сохранности, однако можно определить, что погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, головой на юго-запад. Ноги согнуты в коленях под прямым углом к позвоночнику, пятками касались тазовых костей.

Погребение 7 (эпоха средней бронзы) находилось в 16 м юго-восточнее репера, на глубине 226 см. Костяк плохой сохранности лежал в скорченном положении на левом боку, головой ориентирован на северо-восток (рис. 54, 5). Кисти рук поднесены к лицу. У колен стоял лепной сосуд типа горшка, украшенный по всей поверхности врезным орнаментом в виде «слочки». Шейка сосуда орнаментирована косыми штрихами (рис. 60, 3).

Погребение 8 (эпоха поздней бронзы) выявлено в 17 м на юго-запад от репера, на глубине 197 см. Костяк плохой сохранности лежал в скор-

ченном положении на левом боку, головой на восток—северо-восток (рис. 54, 2). Ноги коленями подогнуты к животу, кисти рук поднесены к лицу. У колена погребенного стоял лепной сосуд типа миски биконической формы с выступающим краем дна.

Погребение 9 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 1 м на северо-восток от репера, на глубине 260 см, в яме овальной формы, впущенной в яму с уступом (выше уступа на 40 см) (рис. 54, 3). Костяк плохой сохранности лежал в скорченном положении на левом боку, головой на север—северо-запад. Кисти рук поднесены к лицу. На черепе отмечены следы красной охры. У спины погребенного стоял крупный сероглиняный лепной сосуд типа горшка со слегка отогнутым венчиком (рис. 60, 2).

Погребение 10 (ямное) найдено в 15 м на северо-восток от репера. Яма прямоугольной формы с уступом прослежена на глубине 245 см. Размеры верхней части ямы (до уступа): 270×270 см, глубина — 55 см. Размеры нижней части ямы, вырытой в суглинке и прослеживающейся темным пятном на уровне уступа: 170×100 см, глубина — 88 см. Нижняя часть ямы на уровне уступа была перекрыта настилом из семи плах и тростником. На дне ямы прослеживалась подстилка из коры. На стенках ямы хорошо были видны следы работы киркообразным орудием. Костяк лежал на спине с легким поворотом на левую сторону, головой на северо-восток. Ноги погребенного, согнутые коленями вверх, запали влево. Фаланги пальцев ног находились у таза. Левая рука вытянута параллельно туловищу, правая положена кистью на живот. Все кости погребенного, особенно череп, обильно окрашены охрой. В заполнении ямы прослежены остатки деревянного перекрытия.

Погребение 11 (ямное) находилось в 6 м на север—северо-восток от репера в прямоугольной яме с уступом, выявленной на глубине 250 см.

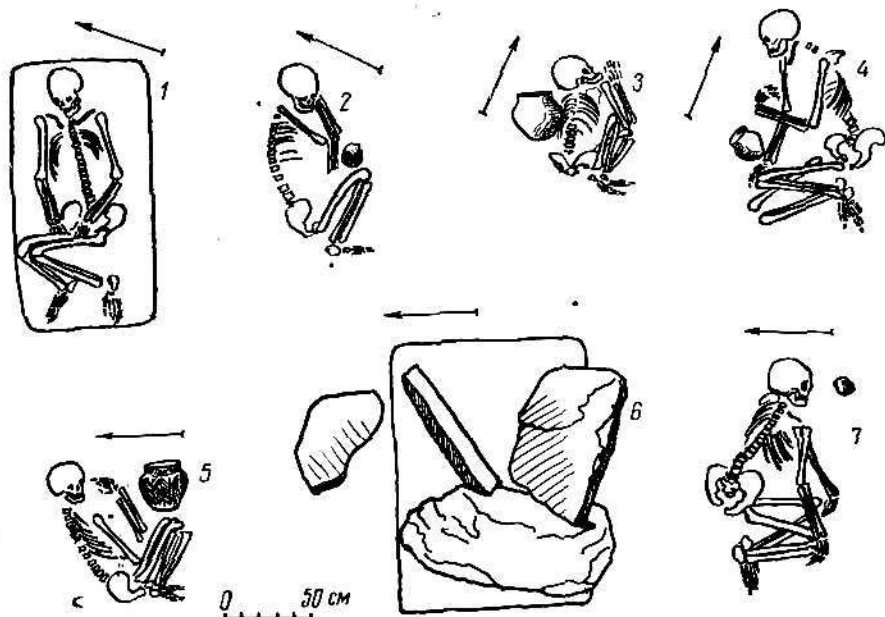

Рис. 54. Планы погребений кургана № 4 у с. Баштановки

1 — погребение 24; 2 — погребение 8; 3 — погребение 9; 4 — погребение 17; 5 — погребение 7; 6 — погребение 23; 7 — погребение 22

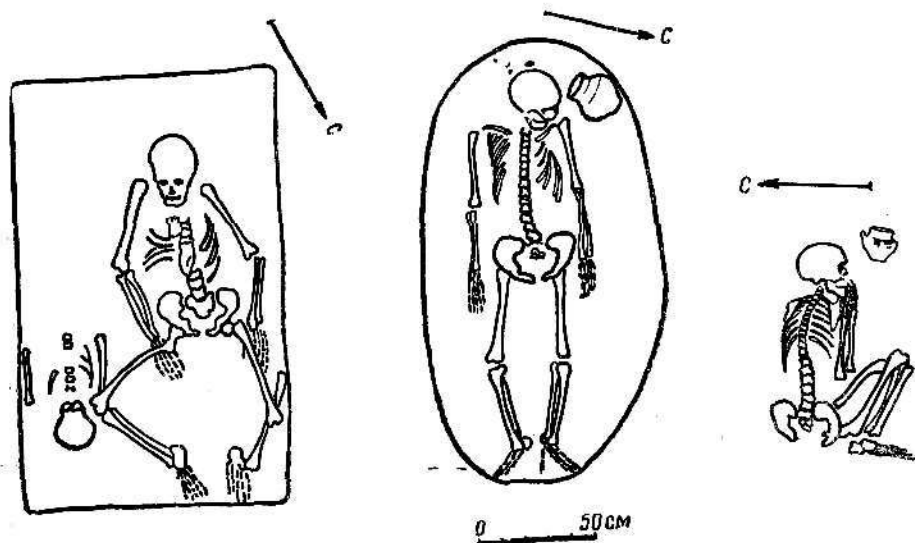

Рис. 55. Планы погребений кургана № 4 и № 5 у с. Баштановки

1 — погребение 13 кургана № 4; 2 — погребение 20 кургана № 4; 3 — погребение 14 кургана № 5

Размеры верхней части ямы: ширина — 260 см, длина — 400 см, глубина до уступа — 60 см, размеры нижней части ямы: ширина — 110 см, длина — 200 см, глубина от уступа — 130 см. Нижняя часть ямы, вырытая в суглинке, была перекрыта 8 плахами (ширина 20—30 см) на уровне уступа. Костяк лежал на дне ямы, покрытой подстилкой из камыша и коры. Следы такой же подстилки отмечены под бревнами перекрытия. На стенках ямы видны следы землеройного орудия. Костяк лежал на спине с согнутыми в коленях и запавшими вправо ногами. Руки вытянуты параллельно туловищу. Головой погребенный ориентирован на северо-запад. Кости, особенно череп, обильно окрашены охрой.

Погребение 12 (ямное) выявлено в 4,5 м на северо-восток от репера, в яме с уступом, обнаруженной на глубине 240 см. Размеры верхней части ямы: 300×260 см, глубина — 160 см. На уровне уступа нижняя часть ямы была перекрыта накатом из 7 плах (шириной 20—30 см) и тростниковым настилом. Размеры нижней части ямы: 210×100 см, глубина — 115 см. На стенках видны следы работы кирковидным орудием.

Костяк находился на дне ямы, застеленной корой и тростником. Погребенный лежал на спине, с согнутыми в коленях и запавшими влево ногами, головой ориентирован на северо-запад. Руки вытянуты вдоль туловища. Кости обильно окрашены охрой.

В районе грудной клетки обнаружен кремневый наконечник стрелы с выемкой в основании (рис. 64, 1).

Погребение 13 (ямное, парное) обнаружено в 5 м на запад от репера, в яме с уступом. На уровне уступа, на глубине 210 см яма была перекрыта каменной кладкой из 7 плит. Размеры плит: 150×100—100×50 см. Две плиты завалились в яму. Под закладкой прослежены остатки тростниковой подстилки. Размеры нижней части ямы: 185×110 см, глубина 95 см. На дне ямы, на тростниковой подстилке лежало два скелета: взрослого и подростка. Костяк взрослого лежал на спине с распавшимися в виде «ромба» ногами и руками, протянутыми вдоль туловища (рис. 55, 1). Головой ориентирован на юго-запад. Костяк подростка лежал

справа рядом на спине, головой ориентирован на северо-восток. Оба скелета были обильно окрашены охрой.

Погребение 14 (ямное) находилось в 13 м на северо-запад от репера, в прямоугольной яме с уступом, выявленной на глубине 250 см. Размеры верхней части ямы: 350×220 см, глубина 70 см. Размеры нижней части ямы: 160×75 см, глубина 85 см. На уровне уступа яма была перекрыта настилом из 7 деревянных плах и тростником. На дне ямы также прослеживалась растительная подстилка. На стенках ямы были четко видны вертикальные желобчатые углубления от землеройного орудия, с помощью которого была вырыта яма.

Костяк лежал на спине, с согнутыми ногами, запавшими вправо. Фаланги пальцев ног находились у костей таза. Руки положены вдоль туловища. Скелет ориентирован головой на юго-восток. Все кости скелета, особенно череп, обильно окрашены охрой.

Погребение 15 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 15 м западнее репера, на глубине 200 см. Погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, головой на северо-восток. Сохранность костяка плохая. Погребальная яма не прослеживалась. Погребение было впущено в яму с уступом.

Погребение 16 (эпоха поздней бронзы) выявлено в 14 м на юго-запад от репера, на глубине 235 см. Костяк плохой сохранности лежал на левом боку в скорченном положении, головой на восток. Правая рука вытянута вдоль туловища, кистью положена на таз. На костях видны следы красной охры. У ног погребенного обнаружены обломки венчика лепного сероглиняного сосуда.

Погребение 17 (эпоха поздней бронзы) найдено в 17 м на юго-запад от репера, на глубине 247 см. Погребальная яма не прослеживалась. Костяк лежал в скорченном положении на правом боку, головой на северо-запад (рис. 54, 4). Правая рука протянута к коленным суставам, левая — согнута в локте под прямым углом. У колен погребенного обнаружен лепной сероглиняный сосуд, украшенный по венчику насечками. Поверхность сосуда неслощеная (рис. 59, 6).

Погребение 18 (ямное) обнаружено в 14 м на запад от репера, в прямоугольной яме с уступом, прослеженной в слое чернозема на глубине 250 см. Размеры верхней части ямы: 250×220, глубина — 36 см; размеры нижней части — 170×110 см, глубина 90 см. На уровне уступа нижняя часть ямы была перекрыта 14 плахами и ветками, а дно ямы устлано растительной подстилкой. Скелет погребенного лежал на спине, с вытянутыми вдоль туловища руками и запавшими вправо согнутыми в коленях ногами. Костяк был окрашен красной охрой.

Погребение 19 (эпоха поздней бронзы) выявлено в 17 м на юго-восток от репера, на глубине 256 см. Погребальная яма не прослеживалась. Костяк плохой сохранности, лежал на левом боку, в скорченном положении, головой на северо-восток. Кисти рук поднесены к лицевой части черепа.

Погребение 20 (эпоха средней бронзы) найдено в овальной яме (100×200 см), в 14 м на юг от репера, на глубине 245 см. Погребенный лежал на спине в вытянутом положении, головой на юго-запад (рис. 55, 2). У черепа обнаружен кремневый скребок, 4 отщепы и лепной сероглиняный сосуд катакомбного типа с округлым туловом и узким горлом, четырьмя ушками (рис. 60, 1). Поверхность покрыта желобчатым и резным орнаментом.

Погребение 21 (эпоха поздней бронзы) обнаружено в 12 м юго-вос-

точнее репера, на глубине 275 см. Погребальная яма не прослеживалась. Скелет подростка лежал в скорченном положении на левом боку, головой ориентирован на северо-восток. Правая рука поднесена кисти к лицу, левая протянута к коленям.

Погребение 22 (ямное) выявлено в слое чернозема, в 15 м на юго-запад от репера, на глубине 250 см. Яма не прослеживалась. Костяк лежал в скорченном положении на левом боку, головой на юго-восток (рис. 54, 7). Кисти рук положены на колени. Костяк был обильно окрашен охрой, а у плеча отмечено скопление охры толщиной до 1,5 см (10×4 см). У лобной части черепа обнаружен обломок лепного сероглиняного сосуда со следами охры. На дне ямы прослежены остатки растительной подстилки.

Погребение 23 (основное, ямное) обнаружено в 3 м южнее репера, на глубине 230 см. Погребение перекрывала закладка из 4 плит известняка (наибольшая плита имела размеры 120×55 см). Закладка, очевидно, была разрушена грабителями, так как часть плит была отодвинута от ямы, а часть завалилась в нее (рис. 54, 23). Под закладкой выявлена прямоугольная в плане яма, ориентированная по длинной оси запад-восток. Размеры ямы: 140×100 см, глубина — 80 см. На дне ямы встречены мелкие разрозненные кости человеческого скелета со следами красной охры на поверхности.

Погребение 24 (основное, ямное). В 3 м северо-восточнее репера, на глубине 250 см обнаружена каменная закладка из 2-х плит (120×130), перекрывших погребальную яму. Одна из плит была расколота на 3 части, большая из которых завалилась вглубь ямы. Под камнями выявлены следы плетеной циновки (250×250 см), перекрывавшей яму. Циновка по краям была украшена каймой черного цвета шириной в 2 см. Такие же две полосы шли по средней части ковра-циновки, на расстоянии 85 см от северного и южного краев. Южная черная кайма разделялась на 3 полосы двумя белыми вплетениями шириной по 0,6 см. Остальные черные линии также разделены белым вплетением на две части.

Погребенный лежал в прямоугольной яме (120×200 см, глубина — 80 см), на спине, головой на запад (рис. 54, 1). Ноги, согнутые в коленях, запали вправо. Правая рука протянута вдоль туловища, левая кистью заложена на таз. Скелет погребенного был покрыт охрой. На дне ямы прослежены остатки тростниковой подстилки.

Погребение 25 (позднеямное) выявлено в прямоугольной яме с уступом, в 15 м на запад—юго-запад от репера. Пятно погребальной ямы прослежено в слое чернозема на глубине 240 см. Размеры верхней части ямы: длина — 230 см, ширина — 200 см, глубина — 30 см. На уровне уступа выявлена яма меньших размеров, покрытая накатом из 7 плах. Размеры этой ямы: 160×110 см, глубина — 70 см. Скелет погребенного лежал в скорченном положении на левом боку, головой на юг. Руки согнуты в локтях под прямым углом к туловищу. У стенки ямы возле тазовых костей стоял лепной сероглиняный сосуд баночной формы с двумя ушками (рис. 60, 4). Возле ступни ноги найдена медная трубчатая пронизка. Кости черепа и лопатка обильно окрашены охрой. На дне ямы прослежены остатки растительной подстилки.

В 18 м на северо-запад от репера, на глубине 275 см, обнаружено захоронение лошади. Костяк животного ориентирован головой на север. Яма не прослежена. Судя по разрезу бровки и стратиграфическому положению захоронений, курган был насыпан над ямными погребениями № 23 и 24. Все остальные погребения как ямные, так и эпохи поздней

бронзы, являются впускными в первоначальную насыпь кургана. Возможна частичная досыпка насыпи после совершения впускных захоронений.

Курган № 5

Высота 0,7 м, диаметр — 38 м. Курганная насыпь, состоящая из чернозема, сильно распаханна. В процессе раскопок курган разбит бровкой (ширина — 0,50 м) на две части по направлению З-В.

Погребение 1 (эпоха поздней бронзы). Найдено в 1,5 м южнее репера на глубине 70 см. Костяк плохой сохранности лежал на правом боку, головой на северо-восток с подогнутыми к животу коленями (рис. 56, 1). Кисть левой руки поднесена к лицу. У глазницы погребенного найдено бронзовое височное кольцо в 1,5 оборота. Погребальная яма не прослеживалась.

Погребение 2 (неопределенное) обнаружено рядом с погребением № 1, на глубине 65 см. От скелета сохранились лишь кости ног, частично таз и несколько позвонков. Судя по останкам, погребенный лежал на спине, в вытянутом положении, головой на северо-запад.

Погребение 3 (неопределенное) находилось в 3,5 м севернее репера, на глубине 60 см. Костяк плохой сохранности был ориентирован головой на северо-восток. Следов ямы не прослежено.

Погребение 4 (неопределенное) выявлено в 3,5 м на юг — юго-восток от репера, на глубине 82 см, в прямоугольной яме с закругленными углами (190 × 90 см, глубина 60 см), ориентированной по

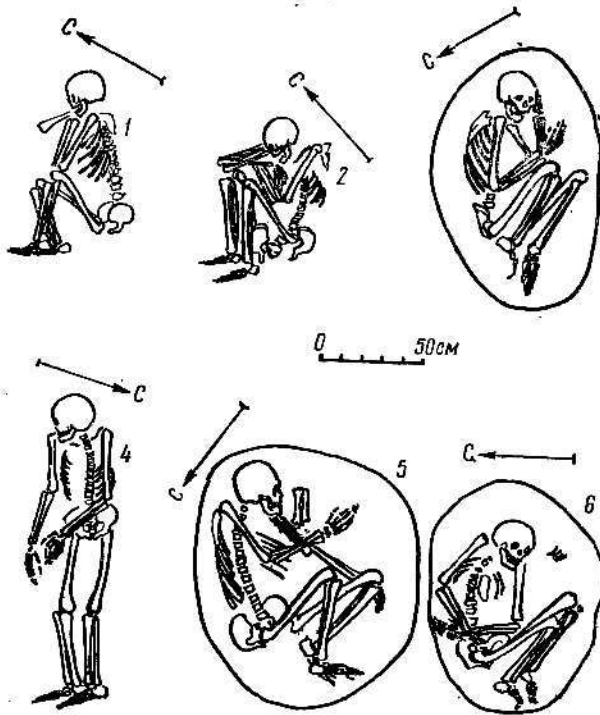

Рис. 56. Планы погребений в кургане № 5 у с. Баштаповки

1 — погребение 1; 2 — погребение 8; 3 — погребение 9;
4 — погребение 12; 5 — погребение 10; 6 — погребение 15

длинной оси с запада на восток. Останков погребенного не обнаружено.

Погребение 5 (неопределенное). Рядом с погребением № 3 на глубине 0,5 м обнаружено зольное пятно овальной формы (140 × 90 см, толщина — 10 см). При расчистке оказалось, что это погребение с трупосожжением. Судя по сохранившимся кальцинированным костям, останки принадлежали взрослому человеку.

Погребение 6 (эпоха поздней бронзы). В 11 м на юг от репера, на глубине 120 см обнаружена яма почти округлой формы (диаметр 130 см,

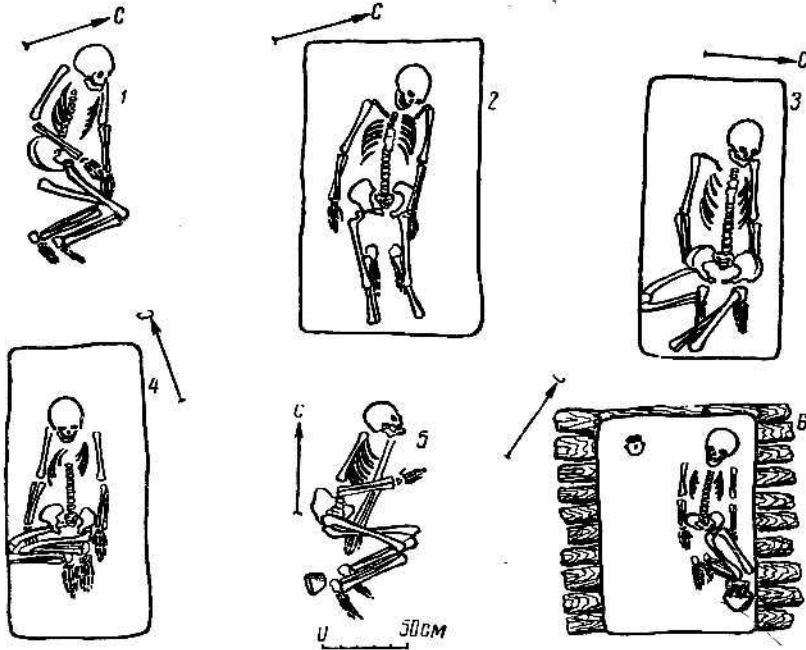

Рис. 57. Планы погребений в кургане № 7 с. Баштановки

1 — погребение 1; 2 — погребение 4; 3 — погребение 10; 4 — погребение 14; 5 — погребение 18; 6 — погребение 12

глубина 20 см). Скелет погребенного почти не сохранился (вероятно, он находился в скорченном положении). Вместе с человеческими костями встречены кости животных (видимо, остатки ритуальной пищи).

Погребение 7 (эпоха поздней бронзы). У бровки, севернее репера, на глубине 89 см найдено сильно разрушенное погребение. Судя по остаткам костяка, погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, головой на юго-запад.

Погребение 8 (эпоха поздней бронзы) выявлено в 9,5 м юго-восточнее репера, на глубине 97 см. Погребенный лежал на правом боку, головой на северо-восток (рис. 56, 2). Правая рука, опущенная кистью вниз, поднесена к подбородку. Левая рука кистью положена «под мышку» правой. Ноги сильно подогнуты, а правое колено соприкасается с локтем правой руки. Погребальная яма не прослеживалась.

Погребение собаки. В 2,5 м севернее репера, на глубине 70 см найден скелет собаки в анатомическом порядке, погребенной на правом боку, головой на северо-восток.

Погребение 9 (эпоха поздней бронзы?) обнаружено в 3 м на юго-восток—восток от репера, на глубине 112 см, в яме овальной формы (125×50 см, глубина 20 см). Скелет погребенного лежал в скорченном положении на левом боку, головой на юго-восток (рис. 56, 3). Левая рука кистью положена «под щеку». Правая рука вытянута вдоль туловища, а затем запястьем положена на локоть левой руки. На костях, особенно черепа, видны следы красной охры.

Погребение 10 (эпоха поздней бронзы) найдено западнее погребения 9, на глубине 112 см, в яме овальной формы (120×110 см, глубина — 20 см). Погребенный лежал на левом боку, в скорченном положении, головой на юго-восток (рис. 56, 5). Левая рука направлена под колено ле-

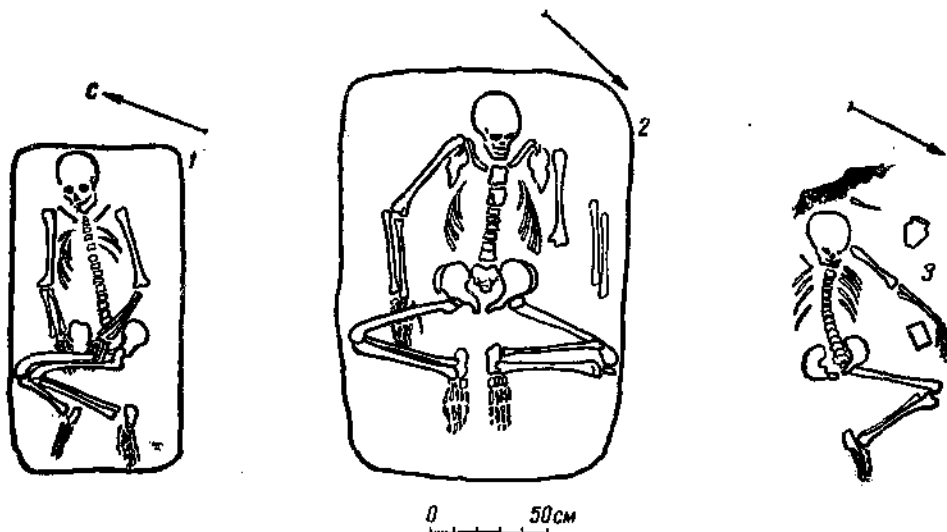

Рис. 58. Планы погребений в кургане № 7 у с. Баштановки
1 — погребение 15; 2 — погребение 16; 3 — погребение 21

вой ноги. Правая в локте согнута перпендикулярно позвоночнику. На костяке видны следы красной охры.

Погребение 11 (неопределенное) выявлено в 7 м на юго-запад от репера, на глубине 122 см. Скелет плохой сохранности. Яма не прослеживалась.

Погребение 12 (неопределенное) обнаружено в 0,5 м восточнее репера, на глубине 107 см. Погребенный лежал на правом боку, в вытянутом положении, головой на юго-запад—запад. Правая рука лежит почти параллельно туловищу, левая слегка изогнута в локте и кистью положена на таз. Яма не прослеживалась (рис. 56, 4).

Погребение 13 (ямное). Найдено в 4,5 м на север от репера, на глубине 40 см, в прямоугольной яме с уступом. Размеры верхней части ямы: 290×230 см, глубина до уступа — 82 см. Размеры нижней части ямы: 175×130 см, глубина — 110 см. На уровне уступа яма имела деревянное перекрытие, а на дне — подстилку из камыша.

Погребенный лежал на спине, с запавшими влево согнутыми ногами и головой ориентирован на запад, с небольшим отклонением к югу. Руки положены параллельно туловищу. Череп обильно покрыт красной охрой.

Погребение 14 (эпоха поздней бронзы) выявлено в 9 м на юг от репера, в слое чернозема, на глубине 124 см. Скелет погребенного плохой сохранности лежал в скорченном положении на левом боку, головой на восток (рис. 55, 3). Кисти рук поднесены к лицу. На черепе видны следы красной охры.

У лобной части черепа стоял лепной сероглиняный сосуд с ручкой, украшенный резным орнаментом в виде заштрихованных треугольников, обращенных вершиной вниз (рис. 59, 4).

Погребение 15 (основное, позднетрипольское) обнаружено в 1,5 м севернее репера, в яме овальной формы, прослеженной на глубине 85 см. Над погребением выявлено упомянутое выше захоронение собаки. Раз-

меры погребальной ямы: 115×85 см, глубина 80 см. В заполнении ямы встречены кусочки дерева. На дне ямы прослежены остатки растительной подстилки. Костяк лежал в скорченном положении на левом боку, головой на восток (рис. 56, 6). Кисти рук скрещены в районе «живота». У лицевой части черепа выявлены кости мелкого животного (?). Костяк окрашен красной охрой.

Вокруг погребения 15 выявлен ровик (диаметр — 12,6 м, ширина — 75 см), откуда брался грунт для первоначальной насыпи. В заполнении ровика основным грунтом являлся чернозем, который четко выделялся на фоне суглинка. В ровике встречены также немногочисленные кости животных и отдельные обожженные камни.

Курган, вероятно, досыпался вторично, после совершения погребения 13 в яме с уступом. Все остальные погребения являются впускными в насыпь кургана после вторичной досыпки.

Курган № 6

Насыпь кургана имела в плане форму овала, ориентированного по длинной оси запад—восток. Наибольший диаметр кургана — 92 м, наименьший — 56 м. Высота — 2,5 м. Насыпь кургана состояла, в основном, из чернозема. В процессе раскопок она была разбита бровкой (ширина — 1 м) по длинной оси на две равные части.

Погребение 1 (неопределенное) обнаружено в 11 м на северо-восток от репера, на глубине 84 см. Скелет погребенного сохранился очень плохо, в связи с чем установить его точное положение невозможно.

Погребение 2 (неопределенное) выявлено в 18 м на юго-запад, на глубине 72 см. Погребенный лежал в вытянутом положении, на спине, с протянутыми вдоль туловища руками, ориентированный головой на запад. Яма не прослеживалась.

Погребение 3 (неопределенное) находилось в 19 м на юго-запад от ре-

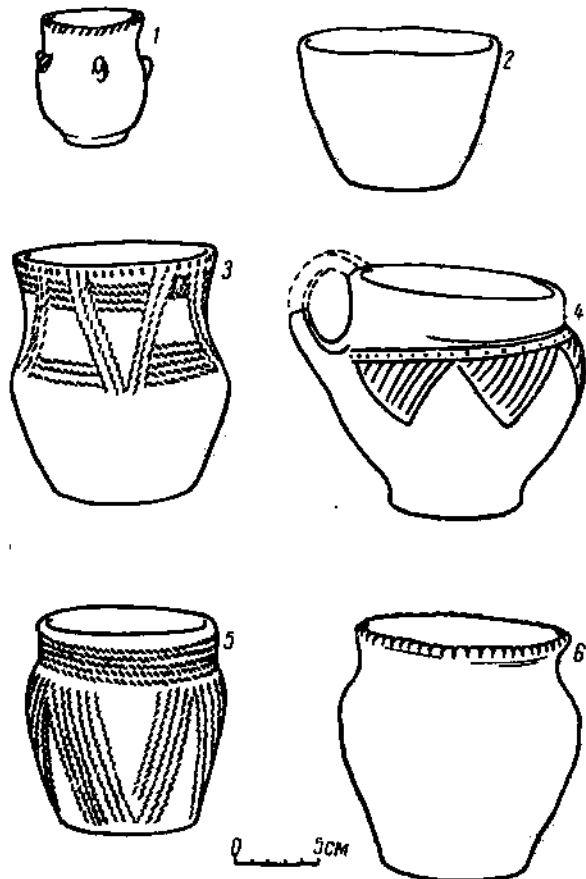

Рис. 59. Сосуды из погребений в курганах у с. Баштановки

1 — погребение 12 кургана № 7; 2 — погребение 18 кургана № 7; 3 — погребение 12 кургана № 7; 4 — погребение 14 кургана № 5; 5 — погребение 21 кургана № 7; 6 — погребение 17 кургана № 4

пера, на глубине 130 см. Костяк сильно разрушен. Судя по останкам, погребенный лежал на спине в вытянутом положении, головой на северо-запад.

Параллельно его ногам лежали кости ног лошади в анатомическом порядке. Яма не прослеживалась.

В 15 м северо-западнее репера, на глубине 150 см найден обломок римской амфоры.

В 14 м северо-восточнее репера, на глубине 185 см, найдено бронзовое кольцо.

В южном секторе кургана, в 8 м на юг от репера, на глубине 1—1,5 м обнаружена разрушенная закладка из крупных блоков известняка (120×90×60 см), ориентированная по длинной оси с востока на запад. Размеры закладки (680 см×390 см). Среди камней на уровне древней дневной поверхности встречены мелкие обломки сосудов эпохи поздней бронзы (?), разрозненные человеческие кости и кости животных. Некоторые кости животных имели следы обжига.

Следов погребальной ямы не обнаружено. Это дает основание предполагать, что погребальная камера была сооружена из блоков известняка на уровне древней дневной поверхности и потом перекрыта насыпью.

В центральной части кургана, на глубине 1 м выявлено основное погребальное сооружение. Оно представляло собой куполообразное возвышение, сложенное из крупных блоков известняка (120×90×60 см) в основании и более мелких в верхней части. Размеры закладки: диаметр — 11 м, высота — 1,5 м. Под закладкой, на уровне древней дневной поверхности обнаружены следы 4-х опорных столбов (диаметр — 30 см), вкопанных по углам четырехугольника, размеры которого по большей стороне 200 см (север—юг), и по меньшей — 170 см (запад—восток). Можно предполагать, что это остатки погребальной камеры, сооруженной на уровне древней дневной поверхности из дерева и камня, а затем перекрытой каменной закладкой. К сожалению, полностью восстановить размеры и форму этого сооружения не удалось, так как оно было еще в древности разрушено и ограблено. Также не представляется возможным датировать это погребение с полной достоверностью, так как никаких датированных вещей в нем не оказалось. Исходя из наличия каменной закладки и некоторых архитектурных деталей устройства погребальной камеры, условно, погребение в целом можно отнести к эпохе поздней бронзы.

Курган № 7

Представлял собой полусферической формы насыпь, состоящую из чернозема (высота 2 м, диаметр 68 м). Южный склон был более крутым, чем северный. Вокруг насыпи прослеживался заплывший ровик, из которого, очевидно, был взят грунт для ее насыпки.

Вершина кургана была в недавнее время частично срезана при нивелировке поля.

В процессе раскопок насыпь кургана была разделена бровкой (ширина 1 м) на две половины (восточную и западную).

Погребение 1 (эпоха средней бронзы) обнаружено в 10 м на юго-запад от репера, на глубине 110 см. Скелет погребенного лежал на левом боку, в скорченном положении, головой на северо-запад—запад (рис. 57, 1). Правая рука изогнута в локте и положена локтевым суставом на кости таза. Левая кистью направлена к коленям. На запястье левой ру-

ки были видны остатки медного браслета. На костях заметны следы охры. Яма не прослеживалась.

Погребение 2 (неопределенное) находилось в 7 м юго-восточнее репера, на глубине 64 см. Костяк погребенного лежал на спине, с небольшим отклонением на правый бок, головой ориентирован на северо-запад. Руки, слегка согнутые, положены вдоль туловища. Яма не прослеживалась.

Погребение 3 (неопределенное) обнаружено в 8 м на юго-запад—запад от репера, на глубине 105 см. Скелет погребенного лежал на спине в вытянутом положении, головой на северо-запад.

В 11 м на восток от репера, на глубине 90 см выявлено зольное пятно диаметром 70 см, толщиной 6 см.

В 10 м на северо-запад от репера, на глубине 1 м найден каменный топорик со сверленным отверстием для рукоятки. Материал (ракушечник), из которого изготовлен топорик, свидетельствует скорее о ритуальном, чем о практическом назначении предмета.

Погребение 4 (ямное) выявлено в 9 м на юг от репера, на глубине 115 см, в прямоугольной яме с уступом. Размеры верхней части ямы (260×180 см, глубина 115 см), нижней части (170×100 см, глубина — 80 см). Скелет погребенного лежал на спине, головой на северо-запад (рис. 57, 2). Ноги, согнутые в коленях, слегка запали вперед. Руки протянуты вдоль туловища. Скелет окрашен красной охрой, особенно череп.

Под погребенным прослежены остатки подстилки из коры.

Погребение 5 (эпоха средней бронзы) обнаружено в 18 м юго-восточнее репера, на глубине 157 см. Скелет погребенного лежал на правом боку, в скорченном положении, головой на восток. Правая рука кистью положена под колени, а левая кистью поднесена к лицу. У затылка найден обломок сосуда, украшенный шнуровым и ямочным орнаментом. Яма не прослеживалась.

Погребение 6 (ямное) находилось в 9 м юго-восточнее репера, на глубине 188 см. Погребенный был захоронен в скорченном положении, на левом боку, головой на северо-запад. Правая рука положена на спину, левая опущена вниз. Скелет обильно окрашен охрой. Под ним прослежены остатки растительной подстилки. Хотя контуры погребальной ямы и не прослежены, остатки дерева свидетельствуют о наличии деревянного перекрытия над ней.

Погребение 7 (позднекочевическое) выявлено в 19 м на северо-восток от репера, на глубине 197 см. Умерший был захоронен на спине, в вытянутом положении, головой на юго-восток. Руки были прижаты кистями к бедрам. В области груди обнаружены остатки железного ножика. Яма не прослеживалась.

Погребение 8 (эпоха средней бронзы?) обнаружено в 18 м на северо-восток от репера, на глубине 197 см. Скелет погребенного лежал на левом боку в скорченном положении, головой на северо-запад—запад. Правая рука положена под колени, левая кистью поднесена к лицу. Сохранность костяка очень плохая. Яма не прослеживалась.

Погребение 9 (основное, позднетрипольское). В 1 м восточнее репера, на глубине 150 см обнаружена небольшая каменная закладка (250×150 см), нарушенная и слегка завалившаяся внутрь погребальной ямы прямоугольной формы, следы которой прослеживались на глубине 170 см. Размеры ямы 170×90 см, глубина 90 см. По наибольшей стороне яма ориентирована на запад—восток, с незначительным отклонением северо-восток—юго-запад. На дне ямы найдено несколько разрознен-

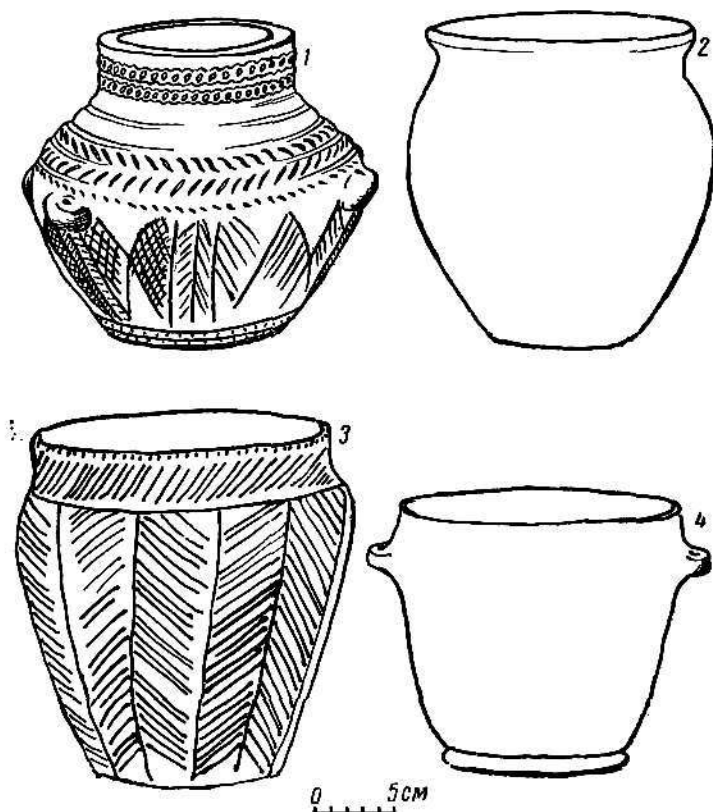

Рис. 60. Сосуды из погребений в кургане № 4 у с. Баштановки
1 — погребение 20; 2 — погребение 8; 3 — погребение 7; 4 — погребение 25

ных человеческих костей. Обращали на себя внимание хорошо обработанные стенки погребальной камеры, а также ее закругленные углы. В сочетании с закладкой по внешним признакам погребальное сооружение 9 напоминало захоронение усатовского типа, хотя из-за ограбления это не доказывается достоверно.

На север и юг от края ямы на уровне древней дневной поверхности отчетливо видны лессовые пятна — результат выкида материкового грунта из погребальной камеры.

Погребение 10 (ямное) обнаружено в 11 м на юго-восток от репера, на глубине 160 см, в прямоугольной яме с уступом. Верхняя часть ямы имела размеры 230×170 см, глубина — 60 см, нижняя — 160×75 см, глубина — 40 см.

Погребенный был положен на спину, головой на восток (рис. 57, 3) с поднятыми вверх коленями. Впоследствии правая нога упала вправо на стенку ямы, левая — вперед, при сохранении ступней ног у таза. Костяк обильно окрашен красной охрой.

Погребение 11 (ямное) найдено в 11 м на северо-восток от репера, на глубине 100 см, в прямоугольной яме с уступом. Размеры верхней части ямы 360×280 см, глубина — 150 см и нижней — 240×120 см, глу-

бина — 110 см. Нижняя часть ямы была перекрыта деревянными плахами, а дно покрыто подстилкой из коры. На дне ямы обнаружено два костяка (женщины и ребенка), ориентированные головами на северо-запад. Скелет женщины лежал на спине, с поднятыми вверх коленями. Правая рука кистью положена на таз, левая как будто бы поддерживала левую половину таза. Костяк ребенка лежал у левой руки женщины, также на спине с поднятыми вверх коленями (ноги впоследствии запали влево, на лучевые кости правой руки женщины). Положение рук проследить не удалось, так как костяк плохой сохранности и сильно разрушен. Черепа, особенно детский, обильно покрыты охрой.

Погребение 12 (ямное) выявлено в 7 м северо-восточнее репера, на глубине 200 см, в яме прямоугольной формы (115×80 см, глубина — 90 см). Яма была перекрыта 10 плахами (толщина 6—15 см). Ее стенки обмазаны глиной, а дно покрыто подстилкой из коры. На дне ямы находился скелет подростка плохой сохранности. Он лежал у северо-восточной стенки, головой на северо-запад, на спине, с поднятыми коленями (кости ног запали влево) и протянутыми вдоль туловища руками (рис. 57, 6). В северо-западном углу ямы, напротив головы стоял маленький лелной сосуд типа кубка с 5 коническими налестками по плечикам и насечками по венчику (рис. 59, 1). В юго-восточном углу у ног погребенного стоял кубкообразный сосуд с веревочным орнаментом по высокой горловине и насечками по венчику. Рисунок состоит из треугольников, обращенных вершинами вниз, образованных тремя параллельными отпечатками веревочки (рис. 59, 3).

Погребение 13 (ямное) обнаружено в 11,5 м на северо-запад от репера, на глубине 200 см, в яме овальной формы (160×125 см, глубина — 50 см). Погребенный лежал головой на северо-восток, на спине, со слегка согнутыми в коленях и запавшими вправо ногами. Руки положены параллельно туловищу, чуть согнуты в локтях и кистями положены на таз.

Погребение 14 (ямное) найдено в 7 м северо-западнее репера, на глубине 210 см, в яме прямоугольной формы (160×75 см, глубина 45 см). Яма была перекрыта толстыми ветками (в диаметре до 4 см), а ее дно покрыто корой. Стенки ямы обмазаны глиной. Погребенный лежал на спине, с согнутыми в коленях и запавшими вправо ногами, головой ориентирован на северо-восток (рис. 57, 4). Руки протянуты вдоль туловища. Череп покрыт охрой.

Погребение 15 (ямное) выявлено в 8,5 м от репера на север—северо-запад, на глубине 210 см, в прямоугольной яме (140×80 см, глубина — 50 см). Скелет погребенного лежал на спине, головой на северо-восток—восток (рис. 58, 1). Ноги были подогнуты коленями вверх, затем запали на стенку вправо. Стопы ног отстояли от таза на 20—25 см. Правая рука лежала параллельно туловищу, левая — кистью положена на таз. Костяк, особенно череп, окрашен красной охрой. На дне ямы прослежены остатки подстилки из коры.

Погребение 16 (ямное) обнаружено в 10 м на юго-запад—запад от репера, на глубине 210 см, в прямоугольной яме (160×120×60 см). По краям ямы сохранились остатки деревянного перекрытия, а на дне — подстилка из коры. Костяк погребенного лежал на спине, головой на юго-восток (рис. 58, 2). Ноги распались в виде ромба. Ступни ног отстояли от таза на 20—25 см. Руки положены параллельно туловищу. Костяк был покрыт красной охрой.

Рис. 61. Сосуды из погребений у с. Баштановки

В 22 м юго-восточнее репера, на глубине 180 см найдены зубы лошади.

В 15 м северо-восточнее репера, на глубине 200 см обнаружен скелет собаки, лежавший в анатомическом порядке, на правом боку, головой на северо-восток.

Погребение 17 (неопределенное) находилось в 17 м на юг — юго-восток от репера, на глубине 190 см. Погребенный лежал на спине, головой на северо-восток, в вытянутом положении. Руки положены параллельно туловищу. Яма не прослеживалась.

Погребение 18 (эпоха поздней бронзы) выявлено в 17,7 м на юго-восток от репера, на глубине 200 см. Погребенный лежал на левом боку, в скорченном положении, головой на север—северо-восток (рис. 57, 5). Левая рука направлена под бедренные кости, правая — согнута в локте. У пяток найдена глубокая мисочка (рис. 59, 2). Поверхность шероховатая, слегка сглаженная. Яма не прослеживалась.

Погребение 19 (эпоха средней бронзы) обнаружено в 20 м на юго-восток от репера, на глубине 200 см. Погребенный лежал на спине, с небольшим наклоном на левый бок, головой на юго-запад. Ноги в коленях слегка согнуты и запади влево. Руки согнуты в локтях, направлены кисти к тазу. На грунте заметны следы подсыпки белого вещества (мела). Яма не прослеживалась.

Погребение 20 (эпоха средней бронзы) выявлено в 17,5 м юго-восточнее репера, на глубине 185 см. Погребенный лежал на спине, головой на юго-запад, руки прижаты по бокам к тазу. Яма не прослеживалась.

Погребение 21 (ямное) находилось в 12 м юго-восточнее репера, на глубине 180 см. Костяк погребенного лежал на спине, головой на юго-запад (рис. 58, 3). Ноги, очевидно, распались в виде ромба. Левая рука под углом была отставлена в сторону. У головы (с севера) стоял сосуд типа горшка, украшенный шнуровым орнаментом по венчику и верхней части тулова (рис. 59, 5). Неподалеку от головы найдена костяная проколка (рис. 64, 28), а у кисти левой руки — обломок зернотерки. Яма не прослеживалась, хотя под скелетом сохранились остатки подстилки из коры.

Изучение разреза бровки кургана, а также стратиграфические наблюдения позволяют установить, что первоначальная насыпь кургана была сооружена над поздне-трипольским (?) погребением № 9. Все остальные погребения являются впускными. Возможна частичная подсыпка курганной насыпи при совершении впускных захоронений.

Курган № 8

Находился в 2,5—3 км на юг от кургана № 7. Он имел высоту 1,6 м, диаметр — 45 см. Насыпь состояла из чернозема. В процессе раскопок она была разделена бровкой (ширина — 1 м), по направлению запад—восток, которая прошла в 2-х м южнее центра кургана.

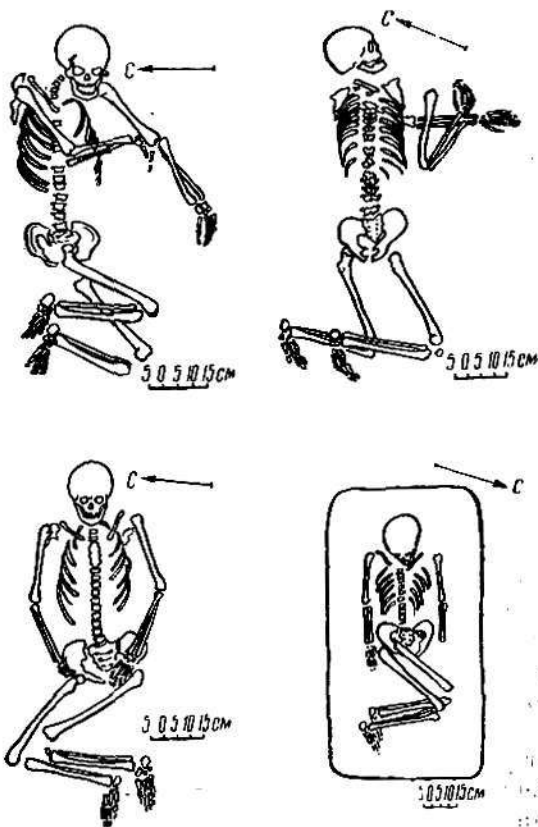

Рис. 62. Планы погребений из кургана № 10 у с. Нерушай
1 — погребение 13; 2 — погребение 14; 3 — погребение 15;
4 — погребение 16

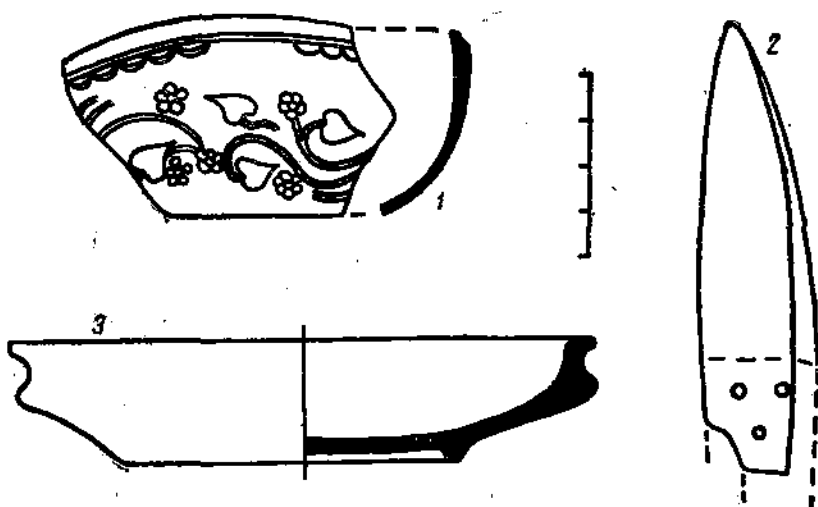

Рис. 63. Обломки римской керамики и нож

1—3 — из кургана № 3 у с. Баштановки; 2 — из погребения 2 кургана № 10 у с. Борисовки

Погребение 1 (сарматское) обнаружено в 2 м на север—северо-восток от репера, на глубине 60 см. Погребенный лежал на спине, в вытянутом положении, головой на запад. У левой руки была положена нижняя часть ноги лошади. Выше колена левой ноги найден кремневый отщеп (видимо, для огнива). У колена правой ноги находились остатки железного ножа с бронзовыми заклепками от рукоятки. У ступни левой ноги найдена прямоугольная железная пряжка. На плечевой кости левой руки и бедренной кости левой ноги видны следы срастания.

Погребение 2 (сарматское) выявлено в 8 м на юго-запад от репера, на глубине 60 см. Положение погребенного почти аналогично предыдущему, с той только разницей, что ноги последнего слегка согнуты в коленях. У левого виска найдена железная бляшка.

Погребение 3 (неопределенное) найдено в 10 м на юго-запад от репера, на глубине 60 см. Погребенный лежал на спине, в вытянутом положении, головой на север—северо-запад.

Погребение 4 (сарматское) обнаружено в 8 м на северо-запад от репера, на глубине 60 см. Погребенный лежал на спине, ноги слегка подогнуты в коленях и отклонены вправо. У локтя левой руки найдены обломки сосуда. Левая рука кистью положена на таз. В 4 м на север—северо-запад от репера на глубине 40 см обнаружена каменная закладка в виде прямоугольника размером 200×70 см, ориентированная на восток—запад. Под закладкой ничего не найдено.

Погребение 5 (основное, ямное) выявлено в 6,4 м к северо-востоку от репера, в прямоугольной яме (130×80 см), на глубине 140 см. Погребенный лежал на спине, с запавшими вправо полусогнутыми ногами, головой на север. Костяк обильно посыпан охрой, особенно череп. Под скелетом видны следы растительной подстилки.

С южной стороны бровки на глубине 90 см выступило пятно глины (очевидно, выброс грунта из материковой ямы) в виде полукруга

(170×600 см, толщина 15—20 см). В 3,3 м к востоку от репера, на глубине 90 см у южной стороны бровки в глиняной подсыпке видны следы очага со следами обгоревшей соломы и тонких веток.

Погребение 6 (ямное) обнаружено в 2,6 м к северу от репера, на глубине 100 см в прямоугольной яме размером 170×130 см, орнаментированной по длинной оси на запад—восток. Погребенный находился в скорченном положении, хотя и лежал на спине. Согнутые в коленях ноги западали вправо. Скелет обильно посыпан охрой. Дно ямы посыпано известняком и устлано растительной подстилкой.

Изучение стратиграфии и расположения захоронений кургана № 9 позволяют прийти к заключению, что основным погребением в кургане было ямное погребение № 5. Все остальные захоронения, в том числе и ямное погребение № 6, являются впускными. При совершении впускных захоронений возможна частичная досыпка кургана.

Курган № 10

Находился на западной окраине с. Баштановки. Насыпь, высотой в 1 м и диаметром в 35 м состояла из чернозема. В процессе раскопок она была разбита бровкой (ширина — 0,5 м) по направлению север—юг на две равные части.

В 1,8 м северо-восточнее репера, на глубине 40 см найдены обломки римской амфоры.

Погребение 1 (неопределенное) обнаружено в 6 м на северо-восток от репера, на глубине 45 см. Погребенный (ребенок) лежал на спине в вытянутом положении, головой на запад.

Погребения 2—31 (неопределенные) являются одиночными погребениями детей, захороненных на глубине 60—110 см от репера, в вытянутом положении и ориентированных головой на запад. Основное скопление погребений расположено в южной половине кургана.

Погребение 32 (основное, ямное) открыто в 1,5 м на северо-восток от репера, на глубине 110 см в яме овальной формы. В заполнении ямы встречались одиночные кости человеческого скелета, обильно окрашенные охрой, и древесные угольки. В юго-западной части яма была разрушена более поздним ямным погребением (погребение 33). На дне сохранившейся части ямы (глубина 160 см) найден обломок сосуда эпохи бронзы (?) и кисть руки, окрашенная охрой. Под кистью прослежены остатки подстилки из коры. С основным погребением связано и сооружение кромлеха (диаметр 10,5 м), остатки которого прослежены на глубине 110 см.

Погребение 33 (ямное) находилось в прямоугольной яме (130×90×60 см), ориентированной северо-восток—юго-запад, на глубине 150 см. В заполнении ямы встречено большое количество человеческих костей (сильно раздробленных), окрашенных охрой — остатки скелета более раннего основного погребения (№ 32) в кургане. На дне ямы лежал скелет погребенного, на спине, с запавшими влево полусогнутыми в коленях ногами. Левая рука вытянута вдоль туловища. Рядом с лучевой кистью найдено веретенообразное костяное шило. Правая рука кистью положена на таз. Костяк обильно присыпан красной охрой. На дне ямы видны следы растительной подстилки.

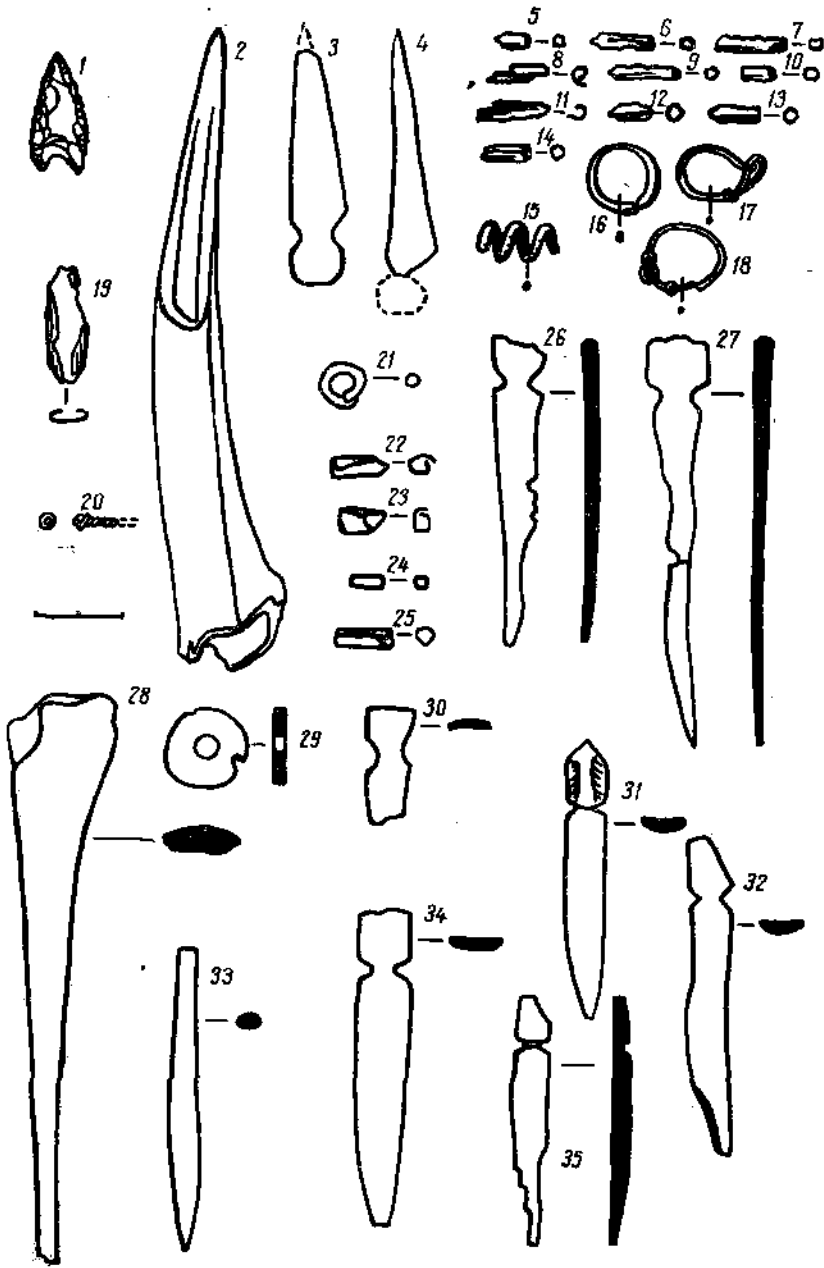

Рис. 64. Предметы из погребений

1 — погребение 12 кургана № 4 у с. Баштановки; 2 — из насыпи кургана № 1 у с. Нерушай; 3, 4, 26, 27, 30—35 — погребение 21 кургана № 1 у с. Глубокое; 5—14 — погребение 6 кургана № 9 у с. Ворисовки; 15 — погребение 26 кургана № 1 у с. Глубокое; 16—18 — погребение 17 кургана № 1 у с. Глубокое; 19 — погребение 13 кургана № 10 у с. Нерушай; 20 — погребение 17 кургана № 1 у с. Глубокое; 21 — погребение 14 кургана № 1 у с. Нерушай; 22—25 — погребение 1 кургана № 7 у с. Баштановки; 28 — погребение 21 кургана № 7 у с. Баштановки

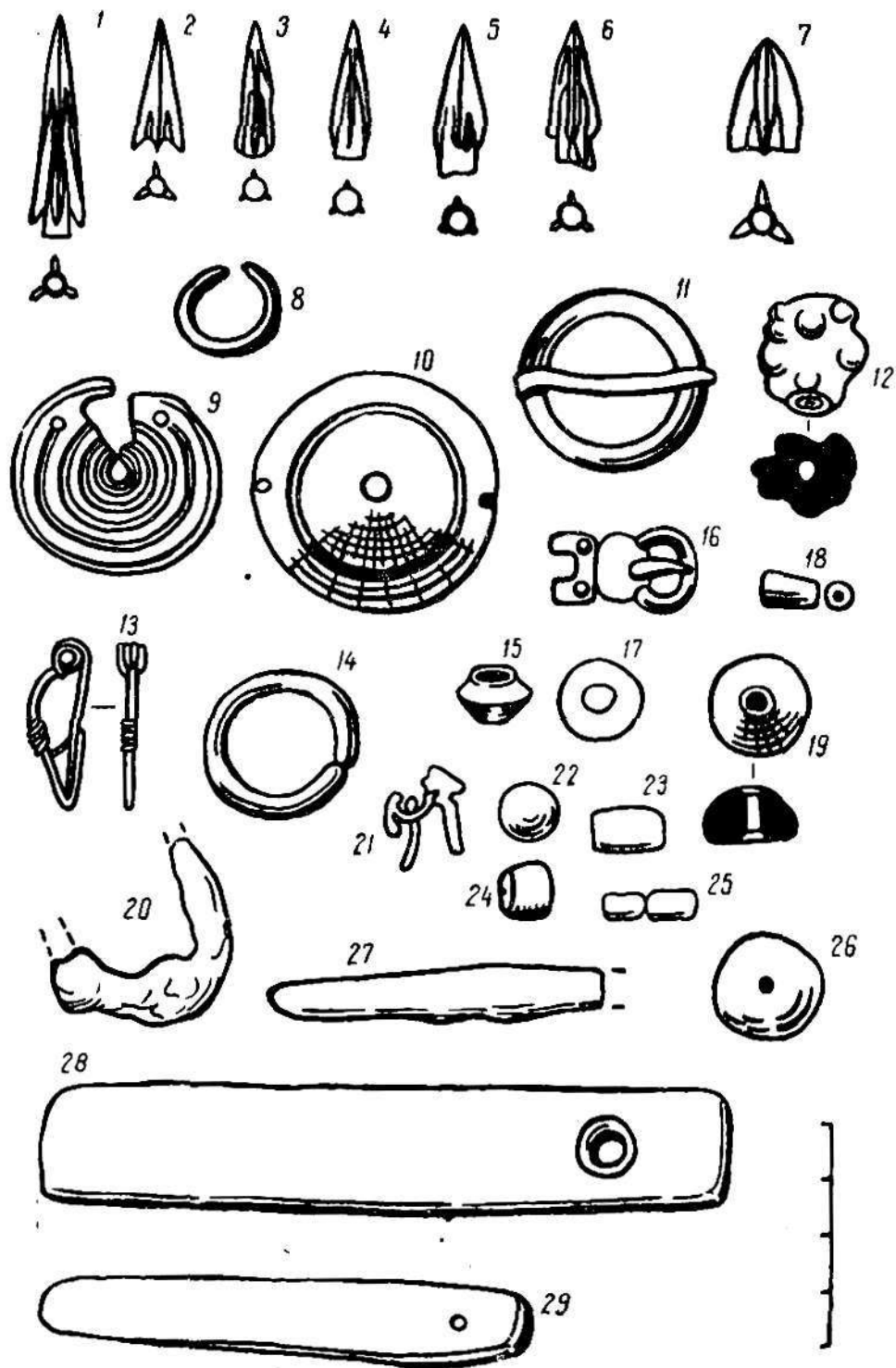

Рис. 65. Предметы из погребений

1-6 — погребение 2 кургана № 10 у с. Борисовки; 7, 1, 12, 13, 24 — погребение 3 кургана № 2 у с. Глубокое; 9, 10, 22 — погребение 1 кургана № 1 у с. Глубокое; 14, 15, 19, 26 — погребение 2 кургана № 10 у с. Нерушай; 20 — погребение 1 кургана № 8 у с. Баштановки; 7 — погребение 7 кургана № 7 у с. Баштановки; 28 — погребение 1 кургана № 3 у с. Борисовки

Изучение стратиграфии и положения захоронений кургана № 10 позволяют прийти к заключению, что его сооружение связано с основным ямным погребением № 32. Все остальные захоронения, в том числе и ямное погребение № 33, являются впускными. При совершении этих захоронений, возможно, производилась частичная досыпка курганной насыпи.

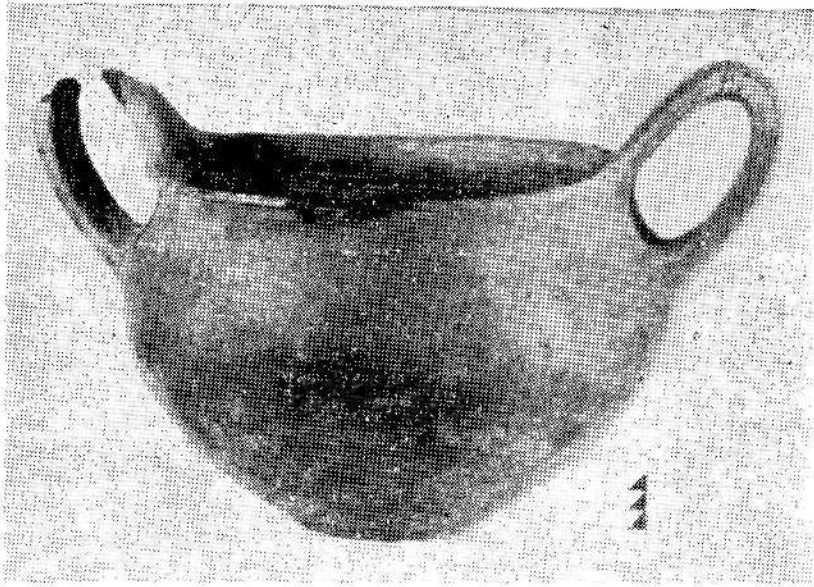

Рис. 66. Сосуд из погребения в кургане № 6 у с. Борисовки

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ СТЕПНОЙ ЧАСТИ МЕЖДУРЕЧЬЯ ДУНАЯ И ДНЕСТРА

В результате исследований Днестро-Дунайской новостроечной экспедиции в 1964—1966 гг. раскопано 26 курганов, в которых обнаружено 304 погребения различных эпох: 6 — позднетрипольских, 93 — ямных, 5 — раннесрубного времени, 82 — эпохи поздней бронзы, 3 — скифских, 7 — сарматских, 15 — позднскочевнических. Культурно-историческая принадлежность остальных погребений из-за плохой сохранности и отсутствия погребального инвентаря не определена.

Наряду с погребениями древних людей, в курганах выявлены культовые захоронения животных (домашний бык, домашняя лошадь, собака), остатки тризны (коstriща, обожженные кости животных, обломки разбитой посуды и др.), а также культовые сооружения из камня (кромлехи, закладки, «коридоры») и дерева.

Создание подавляющего большинства исследованных курганов относится к концу медного века и началу эпохи бронзы на территории Украины. Так, из 26 курганов только 2 были насыпаны в скифское время (IV в. до н. э.)

Следует отметить, что аналогичная картина времени возникновения наиболее древних курганов наблюдается и для более восточных степных районов Северного Причерноморья, в частности, для Херсонщины²².

²² А. М. Лесков. Раскопки курганов на юге Херсонщины и некоторые вопросы истории племен бронзового века Северного Причерноморья. Сборник «Памятники эпохи бронзы юга Европейской части СССР», Киев, 1967, стр. 7.

Раскопками также установлено, что древнейшие курганы использовались неоднократно как место для захоронений в более поздние исторические периоды.

В этом отношении особенно показательным является курган № 9 у с. Нерушай, в котором обнаружено 86 разновременных погребений, начиная с поздне трипольского времени и кончая ранним средневековьем. Изучение разрезов курганных насыпей показывает, что многие курганы создавались в несколько приемов, путем неоднократных досыпок.

Каждая досыпка кургана была связана с захоронениями определенной родственной в культурно-историческом плане группы населения.

В том же кургане № 9 у с. Нерушай насыпь была создана в 3 приема: первая над усатовским погребением, вторая — над погребениями ямников раннего периода, третья — над погребениями ямников позднего периода (катакомбное время). Все погребения эпохи поздней бронзы, а также раннего средневековья (татарские) в этом кургане являются впускными. Возможно, что при совершении последних проводилась частичная подсыпка курганной насыпи.

Следует отметить, что чем древнее курган, тем чаще его использовали в качестве некрополя в последующие исторические периоды. Все курганы, насыпанные над поздне трипольскими погребениями (курганы № 9 и 10 у с. Нерушай, курган № 9 у с. Борисовки, курганы № 4 и 7 у с. Баштановки) отличаются высокой насыщенностью захоронениями более позднего времени, количество которых колеблется от 15 до 85. Обращает на себя внимание и факт, что наибольший процент захоронений в раскопанных курганах падает на погребения ямников (31%) и эпохи поздней бронзы (27%). Это обстоятельство является одним из показателей времени и степени заселенности в эпоху бронзы определенными группами населения. Подобное явление мы наблюдаем и на материалах из курганов юга Херсонщины²³.

Таким образом, большинство раскопанных Днестро-Дунайской экспедицией курганов представляют своеобразные, функционирующие со времени своего возникновения некрополи, в которых совершали захоронения различные племена и народы, населявшие в древности степную часть междуречья Дуная и Днестра.

Анализ инвентаря и ритуала обнаруженных захоронений, стратиграфические наблюдения в процессе раскопок курганов, а также сопоставление добытых материалов с памятниками синхронных культур на сопредельных и более отдаленных территориях (Подунавье и Балканы, Прикарпатье и нижнее Поднепровье, Подонье и Поволжье) позволяют дать их общую характеристику, относительную хронологию и определить культурно-историческую принадлежность.

Поздне трипольские (усатовские) погребения

Самыми древними захоронениями в курганах оказались погребения поздне трипольской культуры усатовского типа. Во всех случаях усатовские погребения являются основными в курганах (курганы № 9 и 10 у с. Нерушай, № 1 у с. Глубокое, № 9 у с. Борисовки, № 5 и 7 у с. Баштановки). Над ними насыпался курган высотой от 1 до 1,5 м и диаметром 20—25 м. Насыпь усатовского кургана, как правило, состояла из суглинка или чернозема, перемешанного с суглинком. Грунт для сооружения

²³ А. М. Лесков, Раскопки курганов... стр. 7.

насыпи брался из кольцеобразного ровика, окружавшего курган. По краю курганной насыпи обычно создавался кромлех из известняковых плит и блоков, вкопанных в грунт на торец или положенных плашмя. Из 5 погребений усатовского типа 4 были ограблены и разрушены.

Как показало изучение погребения кургана № 10 у с. Нерушай, ограбление поздне трипольских захоронений происходило еще в древности и связано, очевидно, с наличием в них богатого погребального инвентаря (изделия из меди, украшения, оружие и т. д.).

Отсутствие массового материала ограничивает возможности подачи характеристики усатовских погребений в полном объеме. Для них характерны: устройство в материковом грунте овальной или прямоугольной ямы с закругленными углами, вертикальными стенками и плоским дном (глубина — до 1 м, длина—1,3—1,5 м, ширина—1—1,2 м), которое устилалось растительной подстилкой или корой, а также посыпалось охрой; скорченное положение костяка на левом боку. при ориентации головой на северо-восток, посыпка погребенных красной охрой, сравнительно богатый погребальный инвентарь, перекрытие погребальной ямы каменной закладкой или деревом, наличие кострищ, связанных, вероятно, с погребальным обрядом.

Выявленные захоронения поздне трипольских племен имеют много общего с погребениями степного (усатовского) варианта поздне трипольской культуры, хорошо известных по раскопкам курганных и бескурганных могильников у с. Усатово²⁴ и в нижнем Поднестровье²⁵.

Отличие первых состоит в отсутствии находок сосудов из отмученной глины и сравнительной бедности погребального инвентаря. Однако последнее обстоятельство объясняется, возможно, ограблением этих захоронений.

Наряду с находками усатовских погребений, в курганах у с. Сараты²⁶, у г. Болграда²⁷, у с. Тудорова²⁸ они свидетельствуют, что вся степная часть междуречья Дуная и Днестра входила в зону распространения поздне трипольских племен.

Можно предположить, что поздне трипольские племена лесостепной части Правобережной Украины, одним из основных занятий которых было скотоводство, в поисках пастбищ с течением времени расширяют территорию своего обитания. С Поднестровья и Побужья они постепенно заселяют причерноморские степи, в том числе и степную полосу междуречья Дуная и Днестра²⁹. Однако, несмотря на наличие значительного количества захоронений усатовского типа, характерной чертой древней истории степной зоны северо-западного Причерноморья является почти полное отсутствие поздне трипольских поселений. В настоящее время

²⁴ Э. Ф. Патокова. Обряд погребений усатовских курганных могильников. ЗОАО, т. II (35), Одесса, 1967, стр. 11—23.

²⁵ Т. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений. МИА, № 10, М., 1949 г., стр. 83—87; Е. е. же. Раннеземледельческие (трипольские) племена Поднестровья, МИА, № 84, М., 1961, стр. 162; А. И. Мелюкова. Курган усатовского типа у с. Тудорова. КСНА, № 88, М., 1962, стр. 74.

²⁶ И. Т. Черняков. Поздне трипольский курган у с. Сараты. Стр. 32—37.

²⁷ Л. В. Субботин, Н. М. Шмаглей. Болградский курганный могильник (см. в настоящем сборнике, стр. 116—129).

²⁸ А. И. Мелюкова. Курган усатовского типа у с. Тудорова. Стр. 74—83.

²⁹ Н. М. Шмаглей. Новые данные о памятниках эпохи энеолита — ранней бронзы в Северо-Западном Причерноморье. Археологические исследования на Украине 1965—1966 гг., Киев, 1967, стр. 46—49.

известно только два поселения у с. Усатово³⁰ и у с. Маяки³¹, а в междуречье Дуная и Днестра они отсутствуют совсем. Этот факт, возможно, свидетельствует о сезонном заселении позднетрипольскими племенами этого края, целью которого был выпас скота в особо благоприятные для этого периоды года.

Особенностью всех позднетрипольских курганов, раскопанных Днестро-Дунайской экспедицией, является то, что они были использованы в более позднее время как место для захоронений племенами ямной культуры. Погребения ямников были впущены или непосредственно в насыпь усатовских курганов (погребение 9 кургана № 9 у с. Нерушай и др.), или захоронения совершались в заплывших ровиках, образовавшихся после сооружения усатовского кургана (погребения 13—16 кургана № 10 у с. Нерушай).

Материалы раскопок не дают оснований говорить о прямых контактах усатовцев и древнеямных племен. Наоборот, заплывшие ровики вокруг усатовских курганов, которые были использованы ямниками с последующей досыпкой курганов, свидетельствуют о каком-то хронологическом разрыве между позднетрипольскими и древнеямными племенами.

Эти наблюдения не подтверждают точку зрения некоторых исследователей о хронологическом месте курганных погребений усатовского типа якобы следующих за катакомбными захоронениями³². Тем более, эти взгляды обосновывались на сложной и требующей значительного уточнения стратиграфии Одесского кургана (Слободка-Романовка)³³. В последнее время этому кургану исследователи уделяли много внимания³⁴. У многих особую неясность вызывает находка усатовского сосуда в насыпи кургана, а в связи с этим и датировка первоначальной насыпи. Вероятно, как это считают В. Г. Збенович и А. М. Лесков³⁵, она связана с кромлехом, являющимся почти неизменным атрибутом погребений усатовского типа. Это дало основание думать, что усатовский сосуд попал в насыпь кургана при совершении захоронений более позднего времени и его следует связывать, по всей вероятности, с основным погребением кургана. Однако можно предложить еще два варианта попадания этого сосуда в насыпь. Во-первых, он мог остаться на поверхности первоначальной насыпи кургана после совершения усатовцами тризны, как это прослежено в кургане у с. Сараты³⁶, или в курганах, раскопанных И. А. Стемпковским на Тираспольщине³⁷. Во-вторых, его перемещение

³⁰ М. Ф. Болтенко. Стратиграфия и хронология Большого Куяльника. МАСП, 1967, вып. 1, стр. 24—33.

³¹ В. Г. Збенович. Исследование позднетрипольского поселения усатовского типа в с. Маяки. Археологические исследования на Украине в 1965—1966 гг., Киев, 1967, стр. 83—87.

³² С. В. Киселев. Бронзовый век СССР. МИА, № 130, М., 1965, стр. 31; см. также «История СССР с древнейших времен до наших дней», т. 1, М., 1966, стр. 119—122.

³³ А. В. Добровольский. Раскопки кургана в предместье Одессы — Слободке-Романовке. ЗООИД, т. 32, Одесса, 1915, стр. 121—144; В. А. Городцов. Классификация погребений одесского кургана. «Отчет Российского исторического музея за 1915 год», М., 1917, стр. 116—142.

³⁴ M. Gimbutas. The prehistory of Eastern Europe, I, American school of Prehistoric research Peabody museum, Harvard University, Cambridge-Massachusetts, 1956, стр. 85—88; A. Häusler. Die Gräber der Ältesten Ackerbauern in der Ukraine, "Wissenschaftliche Zeitschrift der Martin Luther Universität", II. 11/12, Halle, 1964, стр. 774, 775.

³⁵ В. Г. Збенович, А. М. Лесков. О стратиграфии и классификации погребений одесского кургана. КСИА, вып. 115, М., 1969, стр. 29—38.

³⁶ И. Т. Черняков. Позднетрипольский курган у с. Сарата Одесской области. Стр. 32—37.

³⁷ И. А. Стемпковский. Дневник раскопок (научный архив Херсонского музея).

может быть объяснено ограблением основного усатовского погребения еще в древности, когда сосуд был разбит и оставлен грабителями. Таким образом, все имеющиеся по данному вопросу факты свидетельствуют о том, что первыми создателями курганов в северо-западном Причерноморье были позднетрипольские племена и Одесский курган с его близостью к известному усатовскому некрополю, можно полагать, не представлял собою исключения.

Более сложную картину стратиграфического залегания пока единственного усатовского погребения мы наблюдаем на территории Румынии (Мунтения)³⁸. Рядом с курганом, раскопанном в Брэилице и содержащим 16 ямных погребений с охрой, было обнаружено 5 расположенных друг над другом захоронений. Самое древнее захоронение без инвентаря обнаружено в прямоугольной яме, на глубине 1,15—1,20 м от древней поверхности и принадлежало ребенку, скелет которого почти истлел. В следующем за ним погребении со скорченным на боку и посыпанным охрой костяком найден типичный усатовский сосуд сфероидально-уплощенной формы, покрытый конической крышкой. Поверхность сосуда расписана узкими полосами, образующими сетку. Кроме сосуда, здесь найдено ожерелье из каменных и костяных бус, а также несколько костяных пластинок (возможно, амулетов). Усатовское погребение совершено в прямоугольной яме и было перекрыто еще тремя захоронениями эпохи ранней и средней бронзы.

По всей вероятности, здесь мы имеем дело с сильно расплывшимся курганом, насыпь которого не была замечена исследователями. Из приведенного описания стратиграфии видно, что усатовское погребение залегало выше ямного, хотя можно и усомниться в культурно-исторической принадлежности последнего, поскольку оно было безинвентарным. С такой же долей вероятности его можно отнести к усатовскому типу погребений, как и к ямному.

Вл. Зирра, давший сводку материалов по ямным погребениям с охрой на территории Румынии, отмечает, что некоторые погребения в курганах Молдовы (Корлэтеь, Валя-Лупулуй) имеют аналогии с памятниками типа Городск-Усатово, не называя их усатовскими³⁹. Однако конечный вывод этого исследователя сводится к тому, что наиболее древние погребения ямников следуют непосредственно за этапом Кукутени Б и предшествуют поселениям типа Городск-Усатово. Это положение безусловно требует проверки и глубокого обоснования.

Весьма интересным и важным является вопрос, от кого был заимствован курганный обряд захоронений позднетрипольскими племенами усатовского типа? Ряд исследователей считает, что появление этого обряда у усатовцев обусловлено их прямыми контактами с племенами древнеямной культуры⁴⁰.

Это мнение основывается на следующих фактах. Для погребального обряда трипольских племен на ранних периодах их существования не известны захоронения под курганами. Они появляются на заключительном этапе и то не по всему ареалу позднетрипольской культуры, а только в степной зоне, граничащей с районом обитания племен ямной куль-

³⁸ Н. Hartuchi, I. T. Dragomir. Săpăturile arheologice de la Brailita, Materiale și cercetări arheologice, III, 1957, стр. 129—144; I. Dragomir. Necropola tumulară de la Brailita. Materiale și cercetări arheologice, V, 1959, стр. 671—692

³⁹ Вл. Зирра. Культура погребений с охрой в Закарпатских областях РНР. Материалы и исследования по археологии Юго-Запада СССР и Румынской Народной Республики. Кишинев, 1960, стр. 98 и др.

⁴⁰ Э. Ф. Патокова. Указ. соч., стр. 23.

туры. Однако находка энеолитического курганного погребения у ст. Кайнары (Молдавская ССР) позволяет несколько по иному ставить вопрос о времени появления курганного обряда у трипольских племен⁴¹. Здесь было обнаружено при строительных работах трипольское погребение с труположением под насыпью небольшого кургана, прослеженной в поле большого кургана, вторично насыпанного в эпоху бронзы. Скелет погребенного был густо окрашен охрой. Погребение сопровождалось инвентарем: раннетрипольским глиняным сосудом, украшенным косыми каннелюрами, кремневыми пластинами — ножами и украшениями из меди (гривна) и раковин. На основании аналогий погребение относится авторами статьи этой находки к памятникам ранней фазы древнеямной культуры и свидетельствует о наличии более древних связей трипольских племен Днестра с пастушескими энеолитическими племенами степного юга⁴².

Вполне вероятно, что и курганный обряд захоронения мог быть воспринят трипольскими племенами не в усатовское время, а значительно раньше (этап В-1 — по периодизации Т. С. Пассек).

Ямные погребения

Ямные погребения представляют наиболее многочисленную группу, исследованную при раскопках курганов. Они составляют почти третью часть от всего количества захоронений, открытых экспедицией. Изучение их стратиграфии, погребального обряда и инвентаря позволяет установить относительную хронологию, своеобразие и специфические особенности культуры ямных племен, обитавших в степной части междуречья Дуная и Днестра.

В качестве основных захоронений погребения ямных племен обнаружены в 5-ти курганах (курган № 1 у с. Нерушай, курган № 2 у с. Глубокое, курганы № 4, 8 и 10 у с. Баштановки), в кургане № 1 у с. Нерушай и в кургане № 4 у с. Баштановки обнаружено по два основных погребения, в остальных курганах по одному. Во всех остальных случаях погребения ямников впущены в насыпи или концентрические ровики позднетрипольских курганов с последующей их досыпкой.

Для основных ямных погребений характерно устройство в материке прямоугольной в плане ямы, с вертикальными стенками и плоским дном, выкид из которой всегда четко прослеживается на уровне древней дневной поверхности. Размеры ям: длина — до 2,2 м; ширина — до 1,2 м; глубина — до 1 м. На дне ямы часто прослеживались остатки растительной подстилки. В кургане № 1 у с. Нерушай дно ямы основного погребения было посыпано морским белым песком. Ямы перекрывались деревянным накатом, состоящим из 6—8 бревен, длиной до 2-х м и в диаметре 15—20 см. Бревна укладывались поперец длинной оси ямы. Основные погребения 23 и 24 кургана № 4 у с. Баштановки были перекрыты каменными закладками и камышовыми матами. Костяки погребенных лежали на спине, с вытянутыми вдоль туловища руками и поднятыми вверх коленями полусогнутых ног. Впоследствии ноги погребенных заваливались вправо или влево, а иногда распадались «ромбом» (погребение 5 кургана № 4 у с. Баштановки, погребение 15 кургана № 1 у села Неру-

⁴¹ Т. Г. Мовша, Г. Ф. Чеботаренко. Энеолитическое курганное погребение у ст. Кайнары в Молдавии. КС ИА АН СССР, вып. 115, М., 1969, стр. 45—49.

⁴² Т. Г. Мовша. О связях племен трипольской культуры со степными племенами медного века. СА, № 2, 1961, стр. 191—199.

шай). Ориентация погребенных неустойчива (на север — 2 случая, на запад — 2 случая и на юго-запад — 1 случай). Во всех погребениях останки принадлежали взрослым. Обращает на себя внимание обильная посыпка погребенных красной охрой. Погребальный инвентарь отсутствовал, за исключением погребения 14 кургана № 1 у с. Нерушай, где у правого виска погребенного обнаружено серебряное колечко в полтора оборота.

Основные ямные погребения, исследованные в степной части между речья Дуная и Днестра, во многом типичны для захоронений ямных племен Северного Причерноморья⁴³.

Исключение, возможно, составляет отсутствие коллективных захоронений и иная ориентация погребенных. Так, для основных ямных захоронений юга Херсонщины и долины р. Молочной характерна устойчивая ориентация погребенных головой на восток и северо-восток. В основных же погребениях ямников, исследованных Днестро-Дунайской экспедицией, преобладает северная и западная ориентация. Ориентировка по странам света ямных погребений на территории Румынии очень разнообразна и не находит аналогий на юго-западе СССР⁴⁴.

Наиболее многочисленную группу ямных захоронений составляют впускные ямные погребения (93%). Как уже отмечалось выше, они впущены непосредственно в насыпи поздне трипольских и древнеямных курганов, как например, погребения 9, 33, 37, 86 кургана № 9 у с. Нерушай, погребения 6—11 кургана № 2 у с. Глубокого и др., или в концентрические ровики, оставшиеся после сооружений усатовских курганов, вокруг их насыпи (погребения 11, 13—17, кургана № 10 у с. Нерушай и др.). Для захоронений, совершенных в ровиках, свойственно концентрическое расположение могил по кругу, иногда в два ряда (курган № 9 у с. Нерушай). Число впущенных погребений в курганах колеблется от 5 до 20. Неоднократные подсыпки курганов были ясно видны на их разрезах по бровке. Характерной чертой погребений, впущенных в насыпь, является устройство погребальной ямы с уступом. При сооружении впускного захоронения в насыпи кургана через всю ее толщину выкапывалась прямоугольной, квадратной, и реже овальной формы яма с вертикальными стенками. Ее размеры обычно следующие: длина—220—290 см, ширина—170—220 см, глубина—45—85 см. Встречаются отдельные ямы больших размеров, длина которых достигает 350—445 см, а ширина—250—270 см. Это верхняя часть погребального сооружения, которая доходила до уровня древней дневной поверхности или до материкового грунта.

На уровне древней дневной поверхности или материка делался горизонтальный уступ и выкапывалась уже в материковом грунте нижняя часть погребального сооружения — камера, где помещался покойник. Камера представляла собой прямоугольной, квадратной и редко овальной формы яму с вертикальными стенками и плоским дном. Размеры такой ямы варьируют: длина—90—270 см, ширина—50—170 см, глубина—30—180 см. Для детских погребений сооружались ямы меньших размеров. Ямы, в которых обнаружены парные захоронения, отличаются большими размерами от ям с одиночными погребениями.

Судя по следам землеройных инструментов, ямы выкапывались ору-

⁴³ О. А. Кривцова-Гракова. Погребения бронзового века и предскифского времени на Никопольском курганном поле. МИА, № 115, М., 1962, стр. 7 и др. А. И. Тереножкин. Курганы в долине р. Молочной, Археологічні пам'ятки УРСР, т. VIII, 1960, стр. 6 и др., А. М. Лесков, Раскопки курганов... стр. 7 и др.

⁴⁴ В. Зирра. Указ. соч., стр. 111.

днем типа кирпичи, с шириной рабочего края 3—4 см. Стенки ям тщательно заглаживались, а иногда и обмазывались слоем мелкоструктурной глины (своеобразная штукатурка). Кроме этого, стенки погребальной камеры обкладывались циновками из камыша, которые крепились вертикально поставленными по углам ямы жердями. Дно ямы покрывалось подстилкой из коры, травы или камышовыми матами.

Погребальные камеры на уровне уступа тщательно перекрывались чаще всего накатом из толстых деревянных колод, уложенных поперек длинной оси ямы. Число колод достигало 10; их длина — 2,5—3 м, диаметр — 20—25 см. Кроме дерева для перекрытия погребений использовались: крупные блоки известняка местного происхождения и тростниковые циновки. Ввиду большой глубины, вероятно, по чисто техническим соображениям (обеспечивалось облегчение для выброса земли) ямы вырывались с уступом. Производство значительного объема земляных работ при сооружении погребальных ям с целью их углубления является не случайным, так как почти всегда нижняя часть ям, предназначенных непосредственно для захоронения, находилась не в зыбкой почве насыпи кургана, а в твердом грунте суглинка, где стенки ямы не обваливались. Тщательность отделки стенок погребальных камер, даже иногда обмазка их глиной, обкладка камышовыми матами, устройство на дне ямы подстилки из коры, травы или камышовых матов, плотное перекрытие верхней части ямы на уровне уступа, состоящее из толстых деревянных колод, досок, жердей, камня, камыша и травы — все это свидетельствует о том, что оборудованию погребальной камеры в обряде ямных племен придавалось особое значение.

Сходную, а иногда и аналогичную картину в устройстве погребальных сооружений мы наблюдаем в курганных захоронениях ямников на Никопольщине, в Приазовье, на юге Херсонщины⁴⁵, а также в погребениях с охрой на территории Румынии⁴⁶.

Положение погребенных во впускных ямах в большинстве случаев такое же как и в основных захоронениях ямников. Около 70% захороненных были положены на спину. Их руки вытянуты вдоль туловища или слегка согнуты в локтях и положены на таз, а полусогнутые ноги коленями были подняты вверх. Затем ноги завалились вправо или влево, а иногда распадались в виде «ромба». Около 20% костяков найдено в скорченном положении на правом или левом боку, с варьирующим положением согнутых в локтях рук («у живота», «на груди», и даже «у лица» — погребение 14 в кургане № 10 у с. Нерушай). Несколько скелетов во впускных ямных погребениях обнаружено в вытянутом положении (погребение 86 кургана № 9 у с. Нерушай, погребение 20 кургана № 4 у с. Баштановки и др.). Известно, что положение костяка на спине с распавшимися ногами в виде «ромба» характерно в основном для раннеямных погребений. Такое заваливание ног получалось только при слабом сгибании ног покойника в коленях, когда пятки находились на удалении от таза. При более же сильном сгибании ног в коленях и приближении пяток к тазу, ноги заваливались чаще всего в одну из сторон (вправо или влево). В этой связи можно заметить, что с течением времени в погребальном отряде ямников происходит усиление скорченности в положении «на спине». Это, в свою очередь, приводит к усложнению захороне-

⁴⁵ О. А. Кривцова-Гракова. Указ. соч., стр. 8 и др.; А. И. Тереножкин. Указ. соч., стр. 8; А. М. Лесков. Указ. соч., стр. 7—8.

⁴⁶ В. Зирра. Указ. соч., стр. 110—111.

ния умерших в этой позе, ноги которых очень быстро заваливались вправо или влево. В конце позднего этапа ямной культуры усиление скорченности погребенных приводит к переходу от положения «на спине» к положению «скорченников» на правом или левом боку». Около $\frac{1}{5}$ позднейших захоронений совершено именно в таком положении.

Положение рук в раннеямных погребениях однообразно. Они вытянуты вдоль тела и слегка согнуты в локтях. В позднейших (впускных) погребениях, с усилением скорченности костяков наблюдается изменение положения рук. Они все больше сгибаются в локтях, а кисти рук помещаются на «коленях», «животе», откидываются слегка вперед и, наконец, подносятся к «лицу» (характерное положение рук для впускных погребений эпохи поздней бронзы).

Аналогичную картину в эволюции положения костяков мы наблюдаем и в курганных погребениях с охрой на территории Румынии. Автор сводки об этих памятниках Владимир Зирра разделил их по положению костяков на 3 типа: а) костяки, положенные на спину, со скорченными ногами и упавшими в одну из сторон или в обе стороны («ромбом»); б) костяки, положенные на спину с вытянутыми ногами и в) скелеты, скорченные на боку, с ногами, согнутыми в коленях⁴⁷.

Далее Вл. Зирра увязывает бытование этих типов захоронений с определенными хронологическими этапами в существовании погребений с охрой на территории Румынии. Первый тип, по его хронологии, существует в доусатовское, усатовское и послеусатовское время. Второй — относится к первому этапу, ко времени после Кукутень Б. А последний тип («скорченники на боку») — неизвестны для первого этапа, довольно часто встречаются на втором этапе и становятся доминирующими на последнем этапе. Таким образом, В. Зирра видит хронологическое различие между первым и третьим типом захоронений с охрой в курганах Румынии. Однако его заключение несколько противоречит сделанным предпосылкам. Вл. Зирра считает, что разнообразные варианты положений костяков с охрой являются только своеобразием погребального обряда, но не представляют собой отдельные фазы развития культуры или изменения социального характера⁴⁸, с чем согласиться трудно.

Статистический подсчет ориентации костяков в ямных погребениях, исследованных Днестро-Дунайской экспедицией, показывает отсутствие устойчивости: северо-восток — 23%, восток — 11%, юго-восток — 15%, юг — около 2%, юго-запад — 18%, запад — 7%, северо-запад — 23%, север — около 1%. Из приведенных данных видно, что преобладает северо-восточная и северо-западная ориентация, хотя и остальные направления составляют весьма значительный процент.

Вряд ли этот факт является чисто случайным: скорее всего здесь играл свою роль принцип «противоположного направления». Яркой иллюстрацией применения такого принципа в погребальном обряде ямников являются погребения 15 и 16 из кургана № 10 у с. Нерушай, где захоронения были совершены одновременно в отдельных рядом расположенных ямах, перекрытых общим накатом. Костяки были ориентированы в противоположных направлениях.

О разнообразной ориентировке по странам света погребенных ямников в курганах на территории Румынии пишет и В. Зирра, указывая, что в одной и той же курганной группе, даже в одном и том же кургане най-

⁴⁷ Вл. Зирра. Указ. соч., стр. 110.

⁴⁸ Вл. Зирра. Указ. соч., стр. 111.

дены захоронения, ориентированные головой на восток, запад, север и юг⁴⁹. Никакой закономерности в ориентировке не прослежено на Никопольском курганном поле⁵⁰.

Более устойчивую ориентировку во впускных ямных погребениях мы наблюдаем в Приазовье, на юге Херсонщины. Здесь отмечается преобладание восточной и северо-восточной ориентации⁵¹.

Почти все костяки, за редким исключением, окрашены красной охрой, особенно обильно кости черепа и ног. Применялась также бурая и желтая охра, но весьма редко. Иногда на костяке и дне ямы прослеживался слой охры толщиной 0,5 см, а в отдельных случаях встречены куски охры со сквозными отверстиями. В позднейших погребениях окраска охрой слабеет.

В ямных погребениях на территории Румынии, как отмечает В. Зирра, не всегда наблюдается присутствие красной охры, а иногда она заменяется обожженной глиной или мелом. Обычай посыпать охрой отсутствует часто в погребениях древнего этапа (т. е. в доусатовское время по периодизации автора)⁵².

Присутствие охры в ямных погребениях является характерной чертой для курганов Никопольщины, Приазовья и юга Херсонщины⁵³. В этих районах иногда для подсыпки применялся и древесный уголь.

Как правило, впускные ямные погребения одиночные, хотя встречаются и коллективные (парные). Несомненный интерес представляют парные захоронения, обнаруженные в погребениях 9 и 74 кургана № 9 у с. Нерушай, в погребении 11 кургана № 7 у с. Баштаповки и погребений 6 в кургане № 9 у с. Борисовки. В двух случаях похоронены мать с ребенком, а в двух других — взрослые разного пола.

Захоронения в каждом отдельном случае были произведены одновременно. Это указывает, что погребенные, вероятно, находились в каких-то родственных отношениях (мать и ребенок, муж и жена). У нас нет оснований присоединиться к мнению тех исследователей, которые видят в коллективных захоронениях факты жертвоприношений, в виде насильственно погребенных женщин и детей в могилах родо-племенной знати⁵⁴.

Причины одновременного погребения в одной могиле нескольких умерших следует очевидно искать не в религиозном фанатизме ямников, а в трудных условиях их существования, связанных с кочевым образом жизни (эпидемии, голод и т. д.) В пользу этого предположения свидетельствует и редкость коллективных захоронений и скромность их убранства.

Важное значение для изучения погребальных обрядов и «культы предков» ямников имеет обнаружение больших могильных ям (с. Глубокое, курган № 1, погребения 19 и 20) с уступами, в которых не было костяков. Эти случаи нельзя объяснить как погребение младенцев, останки которых не сохранились, тем более, что для детских погребений рылись

⁴⁹ Вл. Зирра. Указ. соч., стр. 111.

⁵⁰ О. А. Кривцова-Гракова. Указ. соч., стр. 11.

⁵¹ А. И. Тереножкин. Указ. соч., стр. 8, А. М. Лесков. Указ. соч., стр. 7—8.

⁵² Вл. Зирра. Указ. соч., стр. 111.

⁵³ О. А. Кривцова-Гракова. Указ. соч., стр. 11 и др.; А. И. Тереножкин. Указ. соч., стр. 6; А. М. Лесков. Указ. соч., стр. 7.

⁵⁴ В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии. 1901 г., Труды XII АС, т. I, М., 1905, стр. 191; Вл. Зирра, Указ. соч., стр. 12; M. Gimbutas. The prehistory of Eastern Europe. Стр. 74.

ямы небольших размеров. По всей вероятности, здесь мы имеем дело с «кенотафами».

В погребальном обряде ямных племен степной части междуречья Дуная и Днестра отмечены жертвоприношения животных: скелет собаки в погребении 9 кургана № 9 у с. Нерушай, скелеты собаки и лошади у погребения 16 в кургане № 7 у с. Баштановки, кости быка и лошади в кострище, относящемся к основному погребению 14 в кургане № 1 у с. Нерушай.

В жертвоприношениях в честь усопших особую роль играл огонь, доказательством чему служат остатки золы и угля от кострищ.

Особо следует остановиться на ямном впускном погребении 7 кургана № 1 у с. Глубокого. Прежде всего оно поражает монументальностью перекрытия основной погребальной камеры, состоящего из крупных блоков известняка (одна из плит в длину достигает 1,5 м, в ширину — около 1 м). Но самое интересное заключалось в обнаружении среди камней перекрытия 3-х антропоморфных каменных стел, широко распространенных в северном и северо-западном Причерноморье от Болгарии — Румынии до Приазовья⁵⁵.

Оживившаяся в последнее время дискуссия о древнейших антропоморфных стелах северного Причерноморья свидетельствует о значительном интересе исследователей к этой сложной и не во всех аспектах еще решенной проблеме, раскрывающей многие стороны этнокультурных связей, а также характер искусства и религиозных представлений первобытного человека⁵⁶. Вполне закономерно, что каждое новое открытие этих памятников вносит определенную ясность или коррективы в ранее высказанные суждения⁵⁷.

Условия находки стел у с. Глубокого не убеждают окончательно в доказанности вывода (правда, с оговоркой «вероятно»), сделанного А. А. Формозовым о том, что стелы, перекрывающие ямные захоронения, первоначально стояли на более древних курганах⁵⁸. До настоящего времени еще не известно ни одного достоверного случая находки стел, вкопанных в насыпь кургана. Однако характер грубой обработки нижней части многих из стел (в том числе и стел из с. Глубокого) заставляет предполагать, что их действительно изготовляли с учетом вертикального вкапывания. Можно предположить, что вкапывание стел происходило на самом деле, только не на курганах, а на святилищах, как объясняют, например, это А. Гейслер⁵⁹ и Д. Я. Телегин⁶⁰.

⁵⁵ Т. Д. Златковская. К вопросу об этнокультурных связях племен южнорусских степей и Балканского полуострова в эпоху бронзы. СЭ, I, 1963, стр. 79—88; А. А. Шепинский. Памятники искусства эпохи раннего металла в Крыму. СА, 1963, № 3, стр. 38—47; А. Hausler. Die Felszeichnungen der Kamennaja Mogila und Megalithische Einflüsse in Sudrussland. "Wissenschaftliche Zeitschrift der Martin Luther Universität", Halle, 1958, VII, H. 2, стр. 497.

⁵⁶ А. А. Формозов. О древнейших антропоморфных стелах Северного Причерноморья. СЭ, № 6, М., 1965, стр. 177 и др.; Т. Д. Златковская. По поводу письма Формозова «О древнейших антропоморфных стелах Северного Причерноморья». СЭ, № 6, М., 1965, стр. 182—184.

⁵⁷ Г. Толчева. Новооткрыти антропоморфни плочи край с. Езерово, Варненско. Известия на пародния музей — Варна, т. III, (XVIII), 1967, стр. 3—18.

⁵⁸ А. А. Формозов. Указ. работа, стр. 179.

⁵⁹ А. Hausler. Anthropomorphe Stelen des Eneolithicums im Nordpontischen Raum. Wissenschaftliche Zeitschrift Martin-Luther Universität. Halle, XV, 1966, стр. 29—73. Его же. Eine Stele mit menschlicher Gestalt aus dem Nordpontischen Gebiet. "ПРЕК", Berlin, 1969, П. 22, стр. 53—66.

⁶⁰ Д. Я. Телегин. Новые находки антропоморфных стел на юге Украины и вопрос их культурной принадлежности (в печати).

Обстоятельства обнаружения 3-х антропоморфных стел у с. Езерово (Болгария) позволяют сделать предположение, что здесь имели место остатки именно такого святилища. В пользу этого говорит то, что стелы вкопаны в вертикальном или слегка наклонном положении в почву и расположены их по одной линии на расстоянии 2—2,5 м друг от друга⁶¹.

Не противоречит этому и факт обнаружения под одной из стел разрушенных человеческих костей и мелких фрагментов керамики эпохи ранней бронзы. К сожалению, в публикации этих находок отсутствует общий план с детализацией местонахождения всех остатков. Однако и те данные, которыми мы располагаем, позволяют констатировать первый случай обнаружения антропоморфных стел почти в вертикальном положении, а следовательно, и определить их первоначальную функцию, как идолов на святилище, расположенном на территории некрополя и в непосредственной близости от поселения эпохи ранней бронзы⁶².

Отсутствие прямых доказательств «первоначального» использования северо-причерноморских стел дает основание искать и другие варианты решения этого вопроса.

Прежде всего следует отметить, что погребение 7, где были обнаружены три антропоморфных стелы разных размеров (одна большая до 1,5 м длиной и две малых 80—90 см длиной), являлось самым богатым погребением в кургане. В нем найдено древнейшее на территории Украины изделие из золота — височное кольцо в полтора оборота и до десятка костяных спиц для плетения рыболовных сетей. В данном случае с полным правом можно присоединиться к мнению А. А. Формозова, что каменные изваяния (стелы), как правило, перекрывали погребения видных членов рода⁶³. Однако богатство захоронения и связанное с ним наличие нескольких антропоморфных стел в перекрытии дают основание вспомнить и о другом явлении, прослеживаемом в погребальном обряде племен ямной культуры, а именно, о парных и групповых захоронениях. Парные погребения взрослых людей и погребения женщин с детьми выявлены при раскопках ямных курганов неоднократно⁶⁴. Может быть, в данном случае антропоморфные стелы выполняли роль «заменителя» каких-то конкретных лиц, имеющих определенное родственное или социальное отношение к погребенному. Так, стелы меньших размеров возможно имитировали образы детей, а большая стела — взрослого человека. Следует отметить еще одно обстоятельство, указывающее на ритуальные (культурные), а не утилитарные функции антропоморфных стел, свидетельствующее об их вторичном использовании. Так, если большая стела в погребении 7 кургана № 1 у с. Глубокого непосредственно перекрывала наряду с другими плитами погребальную яму, то меньшие стелы лежали на диаметрально противоположных концах перекрытия, с диаметрально противоположной ориентацией головы и не несли на себе никаких конструктивных функций перекрытия.

Аналогичный пример мы наблюдаем и в основном курганном погребении ямных племен, исследованном М. Эбертом у с. Островок (б. Марицыно) недалеко от Ольвии. Здесь, на уступе основной погребальной камеры, среди ряда положенных изолированно друг от друга камней, не несущих функций перекрытия, обнаружена стела небольших размеров, сходная с малыми стелами из с. Глубокого. Очевидно из-за примитив-

⁶¹ Г. Гончарова. Указ. соч., стр. 3 и др.

⁶² Г. Гончарова. Указ. соч., стр. 13.

⁶³ А. А. Формозов. Указ. работа, стр. 178.

⁶⁴ А. М. Лесков. Указ. соч., стр. 9, А. И. Тереховкин. Указ. соч., стр. 8.

ности изготовления она не обратила в свое время на себя должного внимания автора раскопок⁶⁵.

Другой пример свидетельствует о прямом использовании антропоморфной стелы как средства перекрытия захоронения. Речь идет о погребении 11 кургана № 1 у с. Глубокого, где антропоморфная стела значительных размеров, уложенная на каменные столбы-подставки, перекрывала впускное ямное погребение, сопровождавшееся сосудом.

Все эти факты говорят о разноплановости функционального назначения антропоморфных стел Северного Причерноморья. Бесспорным остается мнение тех исследователей, которые связывают большинство погребений со стелами с захоронениями видных членов рода, а возможно, и родо-племенных вождей-шаманов, как это полагает Г. Тончева⁶⁶.

По стилистическим особенностям стелы из с. Глубокого относятся к простейшему типу, а именно — плиты в виде вытянутого прямоугольника с выступом, обозначающим голову. Одна из небольших стел имеет в средней части легкую приталенность. Другая стела, также небольшого размера, имеет более вытянутые пропорции и очень близка по стилю к третьей стеле из Езерово⁶⁷.

Не вдаваясь в подробный стилистический анализ стел из с. Глубокого, следует отметить, что появление этих древнейших монументальных изображений человека связано с погребениями позднего этапа ямной культуры Северо-Западного Причерноморья. Это наблюдение согласуется и с выводами А. Александреску, который относит появление антропоморфных стел в Румынии ко времени перехода ямной культуры к катакомбной⁶⁸.

Примитивный характер стел из с. Глубокого не является показателем их глубокой древности. Как показала находка стел в с. Езерово, там сочетаются в одном комплексе простейшие и более совершенные изваяния. По аналогии с ними, стелы из Глубокого можно датировать тем же временем, что и стелы из Езерово, а именно, второй половиной III тыс. до н. э.⁶⁹.

В общем, можно согласиться и с мнением Г. Тончевой о выделении западнопонтийской группы антропоморфных изваяний раннебронзового века и стелы из с. Глубокого отнести к этой группе, как по стилистическим особенностям, так и по идейному содержанию⁷⁰.

Инвентарь встречен только в 1/5 части всех погребений ямной культуры. Он отличается сравнительной бедностью и однообразием: глиняные сосуды, медные трубчатые подвески (5 шт.) золотое, серебрянное и медное височные кольца в виде спирали, обломок медного браслета, обломок обушковой части каменного топора, используемый в качестве растиральника охры, кремневый наконечник стрелы с выемкой в основании, кремневые отщепы (3 шт.), костяные проколки (5 шт.) и подвеска-амулет из клыка волка или собаки.

В основных погребениях обнаружена только одна находка (серебрянное височное кольцо из погребения 14 кургана № 1 у с. Нерушай). Это

⁶⁵ M. Ebert. Ausgrabungen auf dem Gute Maritzyn, Praehistorische Zeitschrift. III, H. 3—4, 1911, стр. 258, рис. 40.

⁶⁶ Г. Тончева. Указ. соч., стр. 18.

⁶⁷ Г. Тончева. Указ. соч., стр. 6, рис. 3.

⁶⁸ A. O. Alexandrescu. In legatura cu statuile-menhir de la Baia de Gris, SCIV, I, 1963, стр. 145—149.

⁶⁹ Г. Тончева. Указ. соч., стр. 18.

⁷⁰ Г. Тончева. Указ. соч., стр. 18.

сближает их с древнейшими ямными погребениями Румынии, которые вообще не содержали погребального инвентаря⁷¹.

Бедность состава погребального инвентаря, встречающегося притом редко в погребениях, естественно, затрудняет решение многих вопросов хронологии и этнокультурных связей ямных племен. Расположение инвентаря в погребениях, очевидно, было подчинено определенным ритуальным правилам. Так, большинство сосудов было обнаружено вблизи головы погребенных и реже у ног или рук.

Большая часть предметов из металла, камня и кости находит себе прямые аналогии в погребениях ямных племен Северного и Северо-Западного Причерноморья⁷², за исключением керамического комплекса.

Керамика с некоторыми исключениями, в общем, является отличной по форме и орнаментации от керамики ямных племен сопредельных и более отдаленных ареалов⁷³. Прежде чем перейти к описанию форм керамики, обнаруженной в ямных погребениях степной зоны междуречья Дуная и Днестра, следует отметить полное отсутствие в них характерных для ямно-катакомбных погребений восточных районов молоточковидных булавок⁷⁴. Не встречены также медные и кремневые ножи.

Большая часть сосудов, найденных в позднейших погребениях, имеет баночную форму. Поверхность сосудов иногда от венчика до дна орнаментирована оттисками шнура, часто спаренного (погребение 74 кургана № 9 у с. Нерушай, погребение 25 кургана № 1 у с. Глубокое). У многих сосудов имеются в верхней части ушки с вертикальными проколами и выделен низкий кольцевой поддон.

Орнаментирование всей поверхности сосудов оттисками веревки (особенно из погребения 25 в кургане № 1 у с. Глубокое) несомненно связано с влиянием катакомбной культуры⁷⁵. Выделение поддона вероятно является особенностью позднейшей керамики северо-западного Причерноморья. Баночной формы сосуд, близкий к сосуду из погребения 74 кургана № 9 у с. Нерушай, наден в ямном погребении 3 кургана № 7 у с. Новочерноморье⁷⁶. Один из банковидных сосудов, украшенных под вошником оттиском веревочки, из погребения 10 кургана № 10 у с. Нерушай, находит себе ближайшую аналогию в сосуде, найденном в погребении 7 кургана № 4 у ст. Разина в Поволжье⁷⁷. Н. Я. Мерперт отнес его к раннему этапу срубной культуры (моложе полтавкинских).

Сосуды из погребения 20 кургана № 4 и погребения 21 кургана № 7 у с. Баштановки имеют явно катакомбную форму и орнаментацию⁷⁸.

Другие сосуды из позднейших погребений указывают на западные и северо-западные связи ямных племен Северо-Западного Причерноморья. Особенно ярко это прослеживается на асковидном сосуде из погребения

⁷¹ В л. З и р р а. Указ. соч., стр. 112.

⁷² О. А. К р и в ц о в а - Г р а к о в а. Указ. соч., стр. 13.

⁷³ А. М. Л е с к о в. Указ. соч., стр. 11; А. И. Т е р е н о ж к и и. Указ. соч., стр. 8—9.

⁷⁴ А. М. Л е с к о в. Указ. соч., стр. 10, рис. 2; Т. Б. П о п о в а. Племена катакомбной культуры. М., 1956.

⁷⁵ Подобная орнаментация имеется на сосуде из катакомбного погребения 21, курган № 4 у с. Новочерноморье. Г. Т. К о в п а н е н к о, Н. К. К а ч а л о в а, И. Н. Ш а р а ф у т д и н о в а. Курганы у с. Новочерноморье Херсонской области. Памятники эпохи бронзы юга европейской части СССР. Киев, 1967, стр. 66, рис. 4, 12.

⁷⁶ Т а м ж е. Стр. 75, рис. 9, 1.

⁷⁷ Н. Я. М е р п е р т. Раскопки в Нижнем Поволжье. Сб. «Памятники эпохи бронзы юга европейской части СССР», Киев, 1967, стр. 89, рис. 5, б.

⁷⁸ Один из них близок к сосуду из катакомбного погребения 24 кургана № 4 у с. Троицкого; см. Л. С. К л е й н. Курганы біля Тройцького, АП УРСР, т. VIII, Киев, 1960, стр. 162, рис. 169.

бения 11 кургана № 2 у с. Глубокое. Так, асковидные сосуды были найдены в ямном погребении 13, которое находилось в яме с уступом, в кургане, раскопанном у с. Смсны⁷⁹, а также в погребении 18 со скорченным окрашенным костяком у с. Брэзилица (Румыния)⁸⁰. Такие же асковидные сосуды были найдены в курганных погребениях с охрой на территории Венгрии, которые, по мнению Д. Газдапустаи⁸¹, близки по хронологии памятникам культуры Оттомани. Аски были широко распространены в хронологическом и территориальном плане, на Балканах и в Придунавье и только сопоставление их в однотипных памятниках может дать приближенную хронологию. Колоколовидный сосуд, найденный в погребении 8 кургана № 2 у с. Глубокое может быть сопоставлен с подобными сосудами культуры шнуровой керамики Средней и Восточной Европы⁸².

Более близкие аналогии сосудам из впускных ямных погребений 12 и 21 кургана № 7 у с. Баштановки мы находим в керамическом комплексе поселения раннего бронзового века у с. Езерово (Болгария), который Г. Тончевой⁸³ сопоставляется с керамикой поселения у с. Михалич и V—VI горизонтами Дипсийской могилы у Новой Загоры и датируется второй половиной III тыс. до н. э.⁸⁴.

Близкими к некоторым сосудам катакомбной и срубной культур (ранний этап) являются горшковидные сосуды с округленными стенками и чуть отогнутым или прямым венчиком.

Таким образом, керамика ямных племен из степной части междуречья Дуная и Днестра имеет мало прямых аналогий и более многочисленные отдаленные сопоставления по общим пропорциям формы сосудов и отдельным элементам в их орнаментации. В ней отсутствуют многие формы, характерные для ямных погребений восточных районов, в том числе и сосуды с яйцевидным дном. Своеобразным типом сосудов для нее являются банки усеченноконических пропорций с прямыми или слегка выпуклыми стенками, украшенные по всей поверхности веревочным орнаментом или без него, находящие ближайšie аналогии в комплексах культуры шнуровой керамики. Своеобразной чертой является также формовка днища сосудов с четко выраженным поддоном. Неполные публикации материалов ямных погребений, открытых на территории Румынии и Болгарии, лишают возможности произвести типологические сопоставления керамических комплексов в полном объеме. Однако, и те данные, которые имеются, позволяют заметить те общие черты, которые объединяют керамический комплекс ямников северо-западных степей с керамикой ямных племен Подунавья. Это и сосуды баночной формы с вертикальными ушками в верхней части, сосуды типа аскоса, сосуды с зауженным и высоким горлом, украшенные шнуровым орнаментом и другие формы⁸⁵.

⁷⁹ M. I. Simachesi, V. Teodorescu. Sapaturile arheologice de Salvare de la Smeini. Materiale si cercetari arheologice. VIII, 1962, стр. 277, рис. 3.

⁸⁰ H. Hartuchi, I. T. Dragomir. Sapaturile de la Brailita. Materiale si cercetari Arheologice. III, 1957, стр. 140, рис. 11,2.

⁸¹ Gy. Gazdapustai. Einige Probleme des Grabernfeldes bei Baltona und der Bronzezeit in Südostungarn, Acta antiqua et archaeologica XIV, Szeged, 1968, стр. 45, табл. II, 26.

⁸² M. Buchvaldek. Die Schnurkeramik in Bohmen, Praha. 1966, стр. 39; Его же. Die Schnurkeramik in Mitteleuropa, Pamatky archeologicne. I, 1966, стр. 138; T. Sulimirsky. Corded ware and Globular Amphorae North—East of the Carpathians. London, 1969, табл. 6, 1, 2, 5.

⁸³ Г. Тончева. Указ. соч., стр. 13—14, рис. 9.

⁸⁴ T. Sulimirski. Указ. соч., табл. 9, 3, 7, 14.

⁸⁵ В. Зирра. Указ. соч., стр. 114.

Отмеченные формы сосудов находят аналогии в культурах ранней бронзы на территории Румынии и Болгарии (Глина III, памятники типа Михалич).

В заключение следует отметить, что керамический комплекс ямных племен степной части междуречья Дуная и Днестра отразил в себе («сфокусировал») как длительность их существования в данном районе, что привело к его своеобразию, так и сложную картину культурно-исторических контактов этих племен со своими соседями с востока, севера и запада. На разных этапах их исторического развития степень и направление внешних влияний было различным. Если для начальных периодов можно отметить рассмотренное в керамическом комплексе преобладание восточных компонентов, то на поздних этапах прослеживается доминирующая роль западных контактов. Эти заключения, безусловно, носят предварительный характер, так как основаны на сравнительно небольшом и локальном керамическом материале.

Относительная узость источниковедческой базы ограничивает возможности не только классификации и синхронизации материала (в том числе и керамики), но и затрудняет рассмотрение проблемы периодизации изучаемой группы памятников. Исключительно важную роль при таких обстоятельствах играют стратиграфические наблюдения и особенности погребального обряда. Их анализ позволяет выделить в ямных погребениях исследованных курганов 3 группы.

Первая группа наиболее ранних захоронений ямников представлена основными погребениями под курганными насыпями. Для них характерно: положение скелета на спине со скорченными ногами, впоследствии завалившимися в одну из сторон, и руками, протянутыми вдоль тела, обильная засыпка погребенного красной охрой и почти полное отсутствие погребального инвентаря. Ориентация западная и юго-западная. Эта группа погребений соответствует «общедревнеямному» горизонту и первой группе захоронений, выделенной Н. Я. Мерпертом, для юго-западного варианта древнеямной культурно-исторической области⁸⁶. Сопоставляется она и с наиболее ранними погребениями ямников в кургане, исследованном Т. Г. Оболдуевой на р. Когильник⁸⁷, а также с погребениями древнейшего этапа ямных племен на территории Румынии⁸⁸. К этой же группе погребений, очевидно, относятся и впускное в насыпь поздне трипольского кургана погребение 9, сопровождавшееся обломком толстостенного широкогорлого горшка, близкого к керамике Михайловки⁸⁹, и погребения 37 и 86 кургана № 9 у с. Нерушай. Обращает на себя внимание погребение 86, где скелет находился в вытянутом положении. Датируется первая группа погребений третьей четвертью III тыс. до н. э. (по Н. Я. Мерперту)⁹⁰, временем после Кукутень Б (по В. Зирра), 6 временем Михайловки I по погребению 9 кургана № 9 у с. Нерушай (2400—2200 г. до н. э.) и послеусатовским временем по стратиграфии этого же кургана.

Хронологически близко к первой группе примыкает вторая группа ямных захоронений. Она включает погребения (31, 32, 33, 60), впускные

⁸⁶ Н. Я. Мерперт. Древнейшая история населения степной полосы восточной Европы (III—начало II тыс. до н. э.). Автореферат докторской диссертации, М., 1968, стр. 38.

⁸⁷ Т. Г. Оболдуева. Указ. соч., стр. 44.

⁸⁸ В. Зирра. Указ. соч., стр. 110.

⁸⁹ О. Ф. Лагодовская, О. Т. Шапошникова, М. Л. Макаревич. Михайловское поселение. К., 1962, стр. 325; Н. Я. Мерперт. Указ. соч., стр. 47.

⁹⁰ В. Л. Зирра. Указ. соч., стр. 110 и др.

в первый ровик кургана № 9 у с. Нерушай, оставшийся после сооружения усатовского кургана (погребения первого круга, погребения 10, 11, 14—16 кургана № 10 у с. Нерушай, погребение 2 кургана № 9 у с. Борисовка и другие).

Для них характерно захоронение в прямоугольных ямах, перекрытых деревом или камнями, положение костяка на спине, с поднятыми вверх коленями ног, которые потом запали вправо или влево, вытянутые вдоль туловища руки и обильная посыпка покойника охрой. Инвентарь в этих погребениях отсутствует. Преобладает ориентация западного полукруга. Эта группа еще не существенно отличается от первой, однако уже наблюдаются начавшиеся изменения в положении скелетов. Так, в погребении 33 кургана № 9 у с. Нерушай правая рука погребенного кистью положена на тазовые кости. Особенно наглядно это видно на погребениях 15 и 16 кургана № 10 у с. Нерушай, перекрытых одним тростниковым настилом. Оба погребенных лежали на спине с поднятыми вверх коленями, но руки одного были вытянуты вдоль туловища, а другого согнуты в локтях и положены на таз. Еще более резкое изменение положения костяков мы наблюдаем в погребениях 11 и 14 этого же кургана. В погребении 11 костяк лежал в скорченном положении на правом боку, а в погребении 14 — на левом боку, головой ориентирован на северо-восток.

Третья группа погребений представлена захоронениями, впущенными во второй ровик кургана № 9 у села Нерушай, образовавшийся после досыпки насыпи над более ранними ямными погребениями. Это погребения №№ 49, 56, 74, 81 и 85 (второй круг). Им соответствуют погребения кургана № 10 с. Нерушай, а также впускные захоронения в ямах с уступами и без уступов в кургана № 1 и № 2 у с. Глубокое, № 8 и № 9 у с. Борисовки, №№ 4, 5 и 7 у с. Баштановки. Третья группа отличается большим разнообразием положений погребенных и их ориентировкой. Стабильным признаком остается только скорченность костяков и посыпка красной охрой. Часто еще встречается положение скелетов «на спине», особенно это характерно для погребений в ямах с уступами. Расположение кистей рук варьирует от «живота» до «лица». Чаще встречаются коллективные погребения. В погребениях третьей группы найден почти весь погребальный инвентарь, а также стелы. Сопоставление этой группы с впускными погребениями ямных племен сопредельных территорий как по устройству погребальных сооружений, так и по ритуалу захоронений находит широкий круг близких и далеких аналогий.

Анализ вещественного материала позволяет прийти к заключению о значительном хронологическом диапазоне этой группы памятников, который определил и ее специфику, в частности, в керамическом комплексе. По обряду и инвентарю третью группу ямных погребений курганов, исследованных Днестро-Дунайской экспедицией, можно сопоставить с третьей и четвертой группами одноименных памятников, выделенных Н. Я. Мерпертом для Северо-Западного Причерноморья⁹¹.

Ее отличие от последних состоит только в отсутствии усатовских импортных, на которые указывает исследователь. Хронологический диапазон этой группы, как уже отмечалось выше, весьма широк и, очевидно, уместно его связывать со вторым и третьим этапами истории древнейшей культурно-исторической области (по периодизации Н. Я. Мерперта)⁹², которые синхронизируются автором, в частности, с культурами Езеро-Караново VII, Черноводы на западе и с вторым и третьим слоями Ми-

⁹¹ Н. Я. Мерперт. Указ. соч., стр. 38—39.

⁹² Н. Я. Мерперт. Указ. соч., стр. 47—48.

хайловского поселения на востоке, то есть начиная с третьей четверти III тыс. до н. э. и кончая первыми веками второго тысячелетия до н. э.

На основании описанных выше материалов можно прийти к выводу, что проникновение ямных племен в степную часть междуречья Дуная и Днестра относится к ранним этапам их истории. Возможно, что в процессе продвижения на запад и юго-запад они сталкивались с усатовскими племенами, являвшимися аборигенами северо-западных причерноморских степей. По материалам раскопок видно, что многие из усатовских курганов были использованы ямными племенами для устройства своих захоронений. Кроме того, даже собственно ямные курганы всегда примыкают к более древним усатовским курганным некрополям, не обособляясь территориально. На этапе первоначального заселения Буджакской степи ямные племена сохраняют близость в духовной и материальной культуре с своими восточными соседями, в частности, с родственным населением нижнего Поднепровья. Проникнув в районы Придунавья и Северных Балкан, они надолго остаются обитателями этих земель⁹³. Об этом свидетельствуют многочисленные стратиграфизированные курганы на территории Румынии⁹⁴.

На позднем этапе (это можно проследить по материалам раскопок) ямные племена воспринимают ряд черт материальной культуры от коренного населения Подунавья и Балкан⁹⁵. Находки асковидных сосудов в курганных погребениях ямников на территории Румынии и Венгрии являются несомненным доказательством такого процесса. Еще более интересной явилась находка «аскоса» в ямном погребении у с. Глубокого. Она свидетельствует о том, что имело место передвижение ямных племен не только с востока на запад, но и наоборот, то есть им свойственны были не только периодические вторжения в Балкано-Дунайскую область, но и возвращения обратно, в Северо-Причерноморские степи. Не прекращались культурно-исторические связи позднеямных племен в междуречье Дуная и Днестра с родственным населением Поднепровья и Азовья. Отмечено также проникновение в среду позднеямных племен изучаемого района элементов культуры шнуровой керамики, посетители которой занимали обширные территории восточной и центральной Европы⁹⁶.

Культурно-хронологические сопоставления позволяют отметить длительность существования ямных племен в степях Северо-Западного Причерноморья. Однако, обращает на себя внимание отсутствие их последних. Это обстоятельство объясняется, вероятно, мобильным образом жизни ямников, связанной с кочевым скотоводством, что характерно и для других районов их обитания.

Следует также отметить, что в исследованных Днестродунайской экспедицией курганах число ямных погребений несомненно больше, чем в курганах ямного времени Принепровья, Приазовья, и, тем более, Поволжья, где они компенсированы значительным количеством погребений катакомбной культуры. Показательно отсутствие погребений в катакомбах, которые обнаружены в Приазовье и Приднепровье почти в любом

⁹³ Н. Я. Мерперт. Указ. соч., стр. 78 и др.

⁹⁴ В. Зирра. Указ. соч., стр. 98 и др.

⁹⁵ Н. Я. Мерперт. Указ. соч., стр. 78. Более подробно см. Н. Я. Мерперт. О связях Северного Причерноморья и Балкан в раннем бронзовом веке, КС АН СССР, вып. 105, М., 1965, стр. 10—27.

⁹⁶ Jan Machnik. Studia nad kulturą ceramiki sznurawej w Małopolsce. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1966; M. Buchvaldek. Die Schnurkeramik in Mitteleuropa, passim.

из курганов с основным ямным погребением и в довольно большом количестве. В приморской части между Южным Бугом и Дунаем отмечено лишь несколько курганных погребений в катакомбах: в Одесском кургане⁹⁷, у с. Монаши⁹⁸ и у с. Калфы⁹⁹.

Погребения эпохи поздней бронзы

При отнесении погребений к этой группе учитывались не только стратиграфические наблюдения, но и полное своеобразие погребального обряда и инвентаря.

Одним из ранних захоронений этой группы является основное погребение в каменном ящике № 6 у с. Борисовка, которое сопровождалось деревянным предметом неизвестного назначения и двуручным сосудом. Наиболее близкими аналогиями каменному ящику из с. Борисовки являются семь каменных ящиков, обнаруженных в насыпи Одесского кургана¹⁰⁰. Они были сложены из четырех вертикально поставленных плит и сверху перекрыты плитой. Щели между плитами в некоторых ящиках заложены щебенкой, или тщательно замазаны глиной. Все костяки находились в скорченном положении, на левом боку. Положение рук неодинаковое: в одном случае одна — «на груди», другая вытянута; в другом случае одна согнута и кистью положена к лицу, вторая — к ногам. На дне ящиков, под скелетом, найдены куски охры и зеленой глины, кости скелетов не окрашены. Возле погребенных обнаружены остатки жертвенной пищи: кости лошади и скорлупа яиц. Среди погребального инвентаря находились: высокий острорезберный сосуд, кремневый наконечник стрелы с выемкой, два деревянных сосуда, костяная пряжка с отверстием посередине. Такой же точно сосуд был найден вместе с раннесрубным сосудом погребения 17 в кургане у города Кривой Рог¹⁰¹.

Погребение в каменном ящике было найдено и на территории г. Одессы. В нем были обнаружены сосуд и остатки медного меча¹⁰². Четыре каменных гробницы кургана были раскопаны в 1901 г. у с. Петровка (б. Курисово-Покровское), в одной из которых был найден раннесрубный сосуд, хранящийся сейчас в Одесском археологическом музее¹⁰³. В 1929 г. в этом же селе во время пахоты случайно был обнаружен каменный ящик, перекрытый плитой. В ящике находился костяк. Е. Ф. Лагодовская, проведшая обследование места находки, установила, что каменный ящик был втиснут в курганную насыпь, очевидно разрушенную распахиванием¹⁰⁴. На двух плитах, составляющих ящик, были вырезаны чашевидные углубления, которые Е. Ф. Лагодовская сравнивает с аналогичными изображениями в Поднестровье.

В 1899 г. Н. Ф. Савицким у с. Ковалевки в кургане был открыт ка-

⁹⁷ А. В. Добровольский. Раскопки кургана в предместье Одессы Слободка-Романовка. ЗООИД, т. 32, Одесса, 1915, стр. 124—135.

⁹⁸ См. А. М. Кремер. Катакомбные погребения у с. Монаши (в печати).

⁹⁹ Г. Ф. Чеботаренко. Могильник эпохи бронзы у с. Калфа на Днестре. КС ИА АН СССР, вып. 105, М., 1965, стр. 101—108.

¹⁰⁰ А. В. Добровольский. Указ. соч.

¹⁰¹ В. Г. Збенович, А. М. Лесков. Указ. соч., стр. 37.

¹⁰² А. С. Уваров. Исследования о древностях южной России. Т. 2, М., 1855,

¹⁰³ И. В. Фабрициус. Археологическая карта Причерноморья УССР. Киев, 1953, стр. 53, табл. 5, рис. 1.

¹⁰⁴ О. Ф. Лагодовская. Археологічна подорож до с. Курісово-Покровське. ВОКК, ч. 4—5, Одесса, 1930, стр. 141—146.

менный ящик, в котором щели между плитами были тщательно замазаны. Костяк плохой сохранности лежал на слое охры¹⁰⁵.

Наконец, в 1910, 1911 гг. М. Эбертом у с. Островка (б. Марицыно) было раскопано 8 курганов, в которых оказались погребения, окрашенные охрой. Среди них были и погребения в каменных ящиках, которые были отнесены исследователями к четвертой группе. В каменных ящиках был найден сосуд раннесрубного типа, кувшин с ручкой, два баночных сосуда, каменный молот и обломок деревянной тарелки¹⁰⁶. Каменные ящики были распространены и в Поднестровье¹⁰⁷, в Белопотоцкой группе комаровской культуры¹⁰⁸, а также в Румынии¹⁰⁹, появление которых румынские исследователи связывают с проникновением племен эпохи бронзы из Поднестровья¹¹⁰.

Каменные ящики раннесрубного времени, обнаруженные на территории Северо-Западного Причерноморья, можно сопоставить с погребениями в срубах восточных районов европейской части СССР¹¹¹.

Двуручный сосуд, найденный в каменном ящике у с. Борисовка, указывает на раннюю дату этого погребения. Он аналогичен с сосудом, найденным в памятниках культуры Монтеору¹¹² и комаровской культуры¹¹³. В пользу отнесения этого погребения к раннесрубному времени свидетельствует и то, что в верхней части этого кургана обнаружено скорченное погребение конца эпохи бронзы. Близким по времени к отмеченному выше погребению является и погребение 14 из кургана № 5 у с. Баштановки, где был найден сосуд, сходный по форме с сосудами культуры Монтеору. На раннюю дату этого погребения указывает также присутствие охры на черепе. Ранними также являются несколько погребений, скорченных на боку, руки которых вытянуты вдоль туловища, а череп окрашен охрой.

Особенно важным для датировки ранней группы является погребение 9 из кургана № 1 у с. Глубокое, где был обнаружен скорченный скелет, окрашенный охрой, вместе с высокими острореберными сосудами, которые позволяют отнести это захоронение к раннесрубному времени¹¹⁴. Близок к раннесрубным формам и сосуд из погребения 61 в кургане № 9 у с. Нерушай¹¹⁵. Орнаментация этого сосуда близка к орнаментации сосуда из катакомбного погребения № 2 кургана № 4 у с. Ново-Филипповки¹¹⁶.

¹⁰⁵ ЗРАО, т. 12 (новая серия), Санкт-Петербург, 1901, стр. 282—283.

¹⁰⁶ М. Ebert. Указ. соч., стр. 261—270.

¹⁰⁷ I. G. Шовкопляс. Середньодністрівська експедиція 1949—1959 рр., АП, т. VI, 1956, стр. 34—37.

¹⁰⁸ О. Лагодовська. Войцехівський могильник бронзової доби на Волині. Археологія, т. 2, Київ, 1948, стор. 62—77.

¹⁰⁹ G. Bichig. Raport asupra cercetarilor de la Bontesti, Materiale si cercetari arheologice. V, 1959, стр. 258—259.

¹¹⁰ M. Dinu. Contributii la problema culturii amfelor sferice de teritoriul Moldovei. Arheologia Moldovei, I, 1961, стр. 43—59.

¹¹¹ О. А. Кривцова-Гракова. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы. МИА, № 46, М., 1935, стр. 18—20.

¹¹² Istoria Romaniei, I, 1960, стр. 24, рис. 1.

¹¹³ О. Лагодовська. Указ. соч., стр. 64, рис. 1, 2.

¹¹⁴ Сравни форму сосуда из погребения 9,10 у с. Калфы (Г. Ф. Чеботаренко. Указ. соч., стр. 107, рис. 24, 2).

¹¹⁵ Сравни материал раннесрубных погребений на Херсонщине: А. М. Лесков. Указ. соч., стр. 16, рис. 5.

¹¹⁶ М. І. Вязьмітіна, В. А. Іллінська, О. І. Тереножкін, Г. Т. Ковпаненко. Кургани біля с. Новофільпівки I радгоспу «Аккермань». АП УРСР, VIII, 1956, стр. 35, рис. 4, 2.

К ранней группе захоронений примыкает и погребение 4 из кургана № 9 у с. Нерушай, в котором было найдено два высоких сосуда с выделенным острым ребром. Такие сосуды имеются на поселении Бабино III, которые датируются временем многоваликовой керамики (14 в. до н. э.)¹¹⁷. Ближайшей аналогией одного из сосудов этого погребения является сосуд из каменного ящика Одесского кургана¹¹⁸.

Таким образом, для ранних погребений этой группы характерен, в основном, впускной характер ям в курганы более ранних эпох. Исключением составляет погребение в каменном ящике у с. Борисовка, над которым был сооружен большой курган. Ориентировка костяков неустойчивая. Кости черепа или грудной клетки слабо окрашены охрой, положение рук неустойчиво: они кистями положены или к лицу, или кистью положена к лицу одна рука, вторая положена на колено, «на живот», или выпрямлена вдоль туловища и др. При этом, как правило, в погребениях с поднесенными к лицу руками охра применяется реже и меньше, чем в погребениях с разнообразным положением рук. Это служит доказательством постепенного установления постоянного скорченного положения костяка с поднесенными к лицу руками, установившегося к концу эпохи бронзы.

Необходимо отметить, что погребений раннесрубного времени, по сравнению с позднейшими или погребениями более позднего времени, так же мало, как и в районах Приднепровья¹¹⁹ и Приазовья¹²⁰.

Все остальные погребения эпохи поздней бронзы (около 90%) относятся к сабатиновской культуре. Наиболее интересным и необычным для Северного Причерноморья является основное погребение с трупосожжением и кургана № 3 у с. Борисовки. Сложное устройство погребальной ямы, имитирующей жилище, обнаружение меча красномяцкого типа и обломков сосуда баночной формы, обломков сосуда, украшенного под венчиком наклепным валиком, (сабатиновский тип), и деревянного щита с бронзовыми заклепками делают эту находку уникальной.

По обломкам керамики и мечу красномяцкого типа¹²¹ она связывается с памятниками сабатиновского типа Северо-Западного Причерноморья. Однако обряд трупосожжения связывает ее с культурой придунайских полей погребальных урн¹²². Ближайшей аналогией этому погребению являются погребения, обнаруженные в курганном могильнике в Капшолце (Румыния), которые относятся к культуре Ноа¹²³. Здесь наблюдаются такие черты обряда, как трупосожжение, ритуальное разбивание сосудов, использованных во время тризны, возведение кургана над погребением. Известно, что основным погребальным обрядом племен культуры Ноа и памятников сабатиновского типа было трупосожжение в скорченном виде. Наличие же в редких случаях на территории Румынии и Северо-Западного Причерноморья погребений с трупосожжением свидетельствует, возможно, о проникновении каких-то чужеродных этнических

¹¹⁷ И. Н. Шарафутдинова. К вопросу о сабатиновской культуре. СА, № 3, 1968, стр. 23, рис. 2, 1, 3, 5.

¹¹⁸ А. В. Добровольский. Указ. соч., табл. II, рис. 11.

¹¹⁹ А. М. Лесков. Указ. соч., стр. 15—16.

¹²⁰ А. И. Тереножкин. Указ. соч., стр. 13.

¹²¹ И. Т. Черняков. Красномяцкий клад литейщика. КС ОГАМ, Одесса, 1965, стр. 155—116.

¹²² V. Dumitrescu. Necropola de incineratie din bronzului de la Cirna. Biblioteca de arheologie, IV.

¹²³ М. Масреа. Saptacriul arheologic Casolt—Arpasul de Sus, Materiale si cercetari arheologice. III, 1957, стр. 140, рис. 11, 2.

элементов, либо о появлении новых обрядов, связанных с захоронением видных членов рода (погребение воина). Вряд ли можно связывать обряд трупосожжения Борисовского кургана с редкими трупосожжениями срубной культуры в Поволжье, которые заимствовали его от восточных соседей ¹²⁴. Скорее всего этот обряд связан с проникновением какой-то части племен Карпато-Дунайского бассейна, где обряд трупосожжения был распространен в эпоху бронзы и гальштата ¹²⁵.

Борисовское погребение в курган № 3 является пока единственным случаем основного погребения сабатиновской культуры в кургане. Остальные погребения были впускными в насыпь более древних курганов.

Ямы впускных погребений прослеживались не всегда. Среди выявленных ям большинство имеют овальную, редко прямоугольную форму. В некоторых ямах прослежены следы деревянного перекрытия и следы растительной подстилки на дне, а также остатки завалившегося каменного перекрытия. Костяки, как правило, лежат в сильно скорченном положении, в большинстве случаев на левом боку (около 70%), руки кистями в подавляющем большинстве погребений положены к лицу или под голову, хотя наблюдаются и другие варианты. Окраска охрой хотя и редка, но встречается.

Для данной группы погребений господствующей является северо-восточная ориентировка (47%), которая вместе с восточными и юго-восточными отклонениями составляет около 73%. Незначительное количество погребений имеет южную, юго-западную, западную и северо-западную ориентацию. По положению костяков на левом боку и северо-восточной, восточной их ориентации эти погребения не отличаются от погребений эпохи поздней бронзы восточных районов ¹²⁶.

Инвентарь погребений очень беден и состоит, в основном, из сосудов баночных форм, мисок, горшковидных сосудов, а также редких для более восточных районов черпачков с ручкой, которые имеются среди находок на поселениях сабатиновского типа ¹²⁷ и во впускных погребениях поздней бронзы Румынии ¹²⁸. Орнаментация на посуде встречается редко. Сосуд из погребения 34 в кургане № 9 у с. Нерушай орнаментирован прямыми и косыми пролощенными углублениями, широко распространенными в культуре Ноа.

В ритуале погребального обряда имело место приношение мяса умершему. Среди обнаруженных костей имеются кости птицы, лошади, овцы, быка.

Специфический набор посуды, обнаруженной в погребениях, находит ближайшие аналогии в материалах поселений сабатиновской культуры и погребениях поздней бронзы Приднепровья, Приазовья, а также в материалах культуры Монтеору и Ноа на территории Румынии, Молдавии и Прикарпатья. При этом процесс взаимовлияний был, очевидно, обоюдным. Степные племена юга СССР оказали значительное влияние на идеологию и материальную культуру племен позднебронзового века на территории Подунавья (культура Ноа), у которых появляются сосуды

¹²⁴ К. Ф. Смирнов. О погребениях с копиями и трупосожжениях эпохи бронзы в нижнем Поволжье. СА, XXVII, стр. 209—221.

¹²⁵ V. Parvan. *Cetica. Memoriile sectiunii istorice*. S. III, т. III, Bucuresti, 1926, стр. 762; А. И. Милюкова. Памятники скифского времени лесостепного среднего Поднепровья. МИА, № 64, М., 1968, стр. 74—75.

¹²⁶ О. I. Тереножкін. Указ. соч., стр. 13, А. М. Лесков, указ. соч., стр. 18—19.

¹²⁷ И. Н. Шарфутдинова. Указ. соч., стр. 25.

¹²⁸ В. Зирра. Указ. соч., стр. 118, табл. III, л. 9—10.

так называемой срубной культуры, скорченное положение костяков, окраска костяков охрой ¹²⁹.

Несомненное сходство керамики с посудой сабатиновских поселений, которые в большом количестве находятся в районе расположения курганов ¹³⁰, позволяет считать наиболее поздние погребения принадлежащими сабатиновским племенам. Они заселяли всю степную часть Междуречья, Дуная и Днестра ¹³¹.

Сопоставление погребальных обрядов ямных племен этой территории и погребения эпохи поздней бронзы свидетельствуют об определенной преемственности в обряде захоронения. Она прослеживается в устройстве погребальных ям (прямоугольная и овальная форма), перекрытии их деревом, каменными закладками, скорченном положении костяка, применении охры и др.).

Определенные черты сходства имеются и в материальной культуре ямных племен и племен позднебронзового века. Для них известны сходные формы керамики. Бытование сосудов баночных форм в ямных погребениях (см. погребение 10 кургана и № 10 у с. Нерушай) находят дальнейшее распространение в позднебронзовую эпоху. В предварительном плане можно высказать предположение, что никакая смена населения на территории Северо-Западного Причерноморья, начиная с ямной эпохи до конца поздней бронзы, не было. Это не означает отказа от признания каких-то локальных небольших передвижений населения на этой территории и появления какой-то части населения с других территорий. Например, возможно проникновение небольшой группы катакомбных племен на территорию Северо-Западного Причерноморья, которые оказали известное влияние на культуру позднеямных племен этого района. Но они не ассимилировали ямников и тем более не заняли их территории. Мнение об автохтонном развитии населения Северо-Западного Причерноморья в эпоху бронзы не ново. Его высказал еще в начале XX века В. И. Гошкевич ¹³². Дальнейшее исследование и накопление материалов, на наш взгляд, подтверждают эту точку зрения. В связи с этим возможно присоединиться к мнению тех исследователей (Н. М. Погребова, В. Д. Рыбалова, И. Н. Шарафутдинова) ¹³³, которые видят в памятниках сабатиновского этапа срубной культуры самостоятельную культуру.

Представление о срубной принадлежности сабатиновской культуры и о том, что срубные племена в середине II тыс. с территории Поволжья быстро распространились по всей территории Северного Причерноморья, вытесняя и частично ассимилируя позднекатакомбные племена (включая и племена многоваликовой керамики), вызывает много неясностей и спорных вопросов.

Во-первых, трудно представить, как могли срубные племена в тече-

¹²⁹ Г. А. Балагурі. Могильник культури Ноа на Станіславщині, Археологія, XIII, 1961, стор. 45; Г. М. Смирнова. Могильник культуры Ноа у с. Старые Ведрачки в Молдавии. КС, ИА, 112, 1967, стр. 66—74.

¹³⁰ Н. М. Шмаглий. Археологические разведки в зоне Придунайской оросительной системы. КСОГАМ, 1965, стр. 51—53.

¹³¹ И. Т. Черняков. Новые находки памятников сабатиновского типа в Северо-Западном Причерноморье. КСИА АН СССР, 102, 1964, стр. 18—21.

¹³² В. И. Гошкевич. Клады и древности Херсонской губернии. Херсон, 1902, стр. 92—94.

¹³³ Н. Н. Погребова. Персасодовское переселение на Ингуле. СА 1960, № 4, стр. 90; В. Д. Рыбалова. О связях Правобережной лесостепной Украины с центральной Европой в эпоху бронзы и раннего жадзеа. «Исследования по археологии СССР», сб. статей в честь М. И. Артамонова, Л., 1961, стр. 21; И. Н. Шарафутдинова. К вопросу о сабатиновской культуре... стр. 16—34.

ние столь короткого времени заполнить все огромное пространство степей Северного Причерноморья, создать такое большое количество поселений, в том числе и с развитым каменным домостроительством.

Во-вторых, памятники развитого сабастиновского типа, которые в настоящее время многими исследованиями относятся к XIV—XII¹³⁴ или к XIII—XII вв. до н. э.¹³⁵, вряд ли могли появиться в готовом сложившемся виде. Начало их формирования (культура многоваликовой керамики) относится к более раннему времени, когда только еще начали свое расселение срубники.

В-третьих, между памятниками сабастиновского типа и памятниками культуры Ноа в материальной культуре (особенно в керамике) наблюдается много общих черт¹³⁶, которые не могли сложиться или распространиться за столь короткое время. На материалах раскопок курганов междуречья Дуная и Днестра прослеживаются связи в предсабастиновское время между племенами эпохи бронзы Северо-Западного Причерноморья, с одной стороны, и Придунавья и Поднестровья, с другой.

Одним из главных аргументов, направленных против самостоятельности сабастиновской культуры, является вопрос о ее происхождении от культуры многоваликовой керамики, границы которой не совпадают с сабастиновской¹³⁷. Действительно, неясностей с происхождением сабастиновской культуры, как и с происхождением большинства культур, много, но это не дает права отказывать ей в самостоятельности. Наиболее вероятно, что сабастиновская культура разделяется на целый ряд локальных вариантов и хронологических периодов. Ее формирование происходило на местной основе (культура многоваликовой керамики), в которую, вероятно, внесли компоненты как западные племена культур Монтеорру и Ноа, так и восточные соседи — племена позднекатакомбной и срубной культур. Это совсем не отрицает степени более значительного участия или влияния племен срубной культуры на формирование сабастиновской культуры. Во всяком случае, трудно представить существование в конце II тыс. до н. э. «срубной империи» от казахских степей до Дуная, представляющей скорее всего общность целого ряда разнотипных культур, связанных между собой общностью географических условий, земледельческо-скотоводческого хозяйства, наладившихся между собой в определенных экономических и культурных взаимоотношениях. Объяснение этой общности только передвижением племен было бы односторонним рассмотрением сложных исторических процессов, протекавших в степях восточной Европы до II тыс. до н. э.

Отдельного рассмотрения требуют раскопки кургана № 3 у с. Баштановки, который был соединен валом с курганом № 1. В кургане № 3 под насыпью была обнаружена погребальная яма несколько необычной формы, перекрытая каменной закладкой. Под валом выявлена длинная прямоугольная выкладка, напоминающая в плане антропоморфное сооружение. Невыразительные обломки керамики позволяют отнести это сооружение к эпохе бронзы. Прямых аналогий яме и каменной выкладке не найдено. Отдаленные аналогии каменной выкладке под валом можно

¹³⁴ А. И. Тереножкин. Основы хронологии предскифского периода. СА, 1965, № 1, стр. 63—85.

¹³⁵ А. М. Лесков. О Северно-причерноморском очаге металлообработки в эпоху поздней бронзы. Сб. «Памятники эпохи бронзы юга европейской части СССР», Киев, 1967, стр. 162; И. Н. Шарфутдинов. Указ соч., стр. 23.

¹³⁶ А. Florescu. Contributii la cunoasterea culturii Noua. Arheologia Moldovei. II—III, 1964, стр. 143—216.

¹³⁷ А. М. Лесков. Раскопки курганов на юге Херсонщины. Стр. 18.

найти в каменных погребальных сооружениях эпохи бронзы Северо-Западной Европы¹³⁸. Следует отметить, что курганы, соединенные валами, распространены на территории Южной Бессарабии. На это обратил внимание еще и Ф. И. Кнауэр, нашедший в одном из валов бронзовый кельт и бронзовый сосуд¹³⁹. Большая группа курганов, соединенных по два, по три валами, находится у с. Подгорное Тарутинского района Одесской области, на небольшом расстоянии от места находки Бородинского клада¹⁴⁰.

Погребения железного века

Среди обнаруженных трех скифских погребений у с. Борисовки только одно, да и то с незначительным инвентарем, оказалось неогрabenным. Оно по находке трехлопастных бронзовых наконечников стрел трех типов может быть отнесено к IV—III вв. до н. э.¹⁴¹ Устройство подбоев и катакомб, погребения под насыпью кургана, вытянутое положение костяка являются общей закономерностью для всех скифских погребений Северного Причерноморья.

Обнаружение скифских курганов в одном могильнике свидетельствует о локальности расположения скифских погребений. Эти погребения в степной зоне междуречья Дуная и Днестра, в так называемой «гетской пустыне», являются редкостью. Очевидно, скифы лишь изредка кочевали в Буджакских степях. Постоянная граница между скифами и гетами в IV—III вв. до н. э. проходила восточнее, по берегам Днестровского лимана¹⁴².

Сарматские погребения являются впускными в более древние курганы. Ямы обычно не прослеживались. Костяки лежат на спине, в вытянутом положении или со слегка согнутыми ногами. Ориентация костяков неустойчивая. Погребение 17 в кургане № 1 у с. Глубокое было тройным: женщина с двумя детьми. Погребальный инвентарь представлен золотой подвеской, бронзовыми бляшками, бронзовым колокольчиком, бусами, пряжками, мечом с кольцевидным навершием рукояти, железными наконечниками стрел, фибулой, кресалами, железными ножами, сероглиняными кувшинами, сделанными на гончарном круге, краснолаковыми кувшинами, краснолаковой тарелкой римского производства, обломками краснолакового кубка и лепным сероглиняным горшком. Погребальный обряд и инвентарь характерны для позднесарматских погребений Северного Причерноморья и Молдавии¹⁴³. Кувшины с ручками и меч с круглым навершием находят близкие аналогии в сарматском погребении из кургана у с. Ново-Филипповки¹⁴⁴, в курганах Молдавии. Лучевая подвзкая фибула северно-причерноморского типа (первый вариант) датиро-

¹³⁸ O. Montelius. *Über die Benutzung steinzeitlicher Gräber während der Bronzezeit*, *Praehistorische Zeitschrift*, 1, 1909, стр. 79, рис. 1.

¹³⁹ A. M. Tallgren. *La Pontide préscythique apres l'introduction des metaux*, ESA, II, Hellsinki, 1926, стр. 157, рис. 1, 2.

¹⁴⁰ И. Т. Черняков. Отчет о разведке у с. Подгорное (Архив ОАМ).

¹⁴¹ А. И. Мелюкова. Вооружение скифов. *Археология СССР*. (Свод археологических источников), М., 1964, стр. 28, табл. V, тип. 4, 5, 9.

¹⁴² А. И. Мелюкова. К вопросу о границе между скифами и гетами. *МИА*, 150, М., 1969, стр. 61—80.

¹⁴³ Э. А. Рикман. Поздние сарматы Днестро-Дунайского междуречья. *СЭ*, № 1, 1966, стр. 68—88.

¹⁴⁴ М. І. Вязьмітіна, В. А. Ілліньська, Е. Ф. Покровська, О. І. Тереножкін, Г. Т. Ковпаненко. Кургани біля села Ново-Філіппівки і радгоспу «Акермень». *АП УРСР*, т. 8, 1960, стор. 39, рис. 20, стр. 42, рис. 26.

ется I в. до н. э.¹⁴⁵ Мечи с кольцевидными навершиями рукоятки были распространены в I—II вв. н. э.¹⁴⁶ Красноглиняная тарелка также относится к этому времени¹⁴⁷. В отличие от сарматского погребения из Олонешт¹⁴⁸, обнаруженные погребения являются небогатыми, рядовыми. Находка сарматских погребений недалеко от низовий Дуная служит археологическим подтверждением заселения этого района сарматским племенем роксолан.

* * *

Таким образом, в результате раскопок курганов Днестро-Дунайской экспедицией в 1964—1966 гг. представляется возможным наметить общую схему сложного исторического процесса в степной части междуречья Дуная и Днестра от конца эпохи энеолита до раннего средневековья.

Первыми создателями курганов были позднетрипольские племена, которые появились в Буджакских степях в середине III тыс. до н. э. Вслед за ними, возможно, вытесняя позднетрипольские племена, сюда переселяются ямные племена (ранняя группа погребений), которые надолго, до XVIII—XVII вв. до н. э., поселяются в Днестро-Придунайских степях. Позднеямные племена испытали влияние как восточных групп населения эпохи ранней и средней бронзы, так и культур раннебронзового века Придунавья (Чернавода, Коцофени, памятники типа поселения Михалич, V—VI горизонта Дипсийской могилы в Болгарии), а также племен шнуrowой керамики средней Европы.

Дальнейшее развитие позднеямных племен отмечено погребениями предсабаиновогo времени (XVI—XIV вв. до н. э.), связанных, вероятно, с развитием культуры многоваликовой керамики. В это время на материалах погребений прослеживаются связи с раннесрубной культурой на востоке и культурой Монтеору на западе. Погребения сабаиновогo времени (XIII—XI вв. до н. э.) являются дальнейшим продолжением развития погребальных обрядов и материальной культуры племен раннесрубного времени. Большое количество погребений позднеямной и сабаиновогo времени является косвенным подтверждением значительной заселенности этого района по сравнению с другими эпохами.

Погребения раннего железного века свидетельствуют о сложных исторических процессах передвижений различных этнокультурных групп древнего населения нижнего Придунавья, в которых определенную роль сыграли скифские и сарматские племена.

Конкретизация и уточнение намеченной схемы требует накопления новых материалов по древней истории степной части междуречья Дуная и Днестра, изученной пока еще в предварительном плане и недостаточном объеме. Как складывались исторические судьбы кочевых и земледельческо-скотоводческих племен Северо-Западного Причерноморья в древности — проблема, интересующая многих исследователей, поэтому дальнейшие раскопки курганов в Буджакской степи являются одной из насущных задач археологии юго-запада СССР.

¹⁴⁵ А. К. Амброз. Фибулы юга европейской части СССР. Археология СССР. (Свод археологических источников), М., 1956, стр. 47, 48.

¹⁴⁶ P. Rau. Die Hügelgräber Römischer Zeit an der unteren Wolga, Pokrowsk. 1927, стр. 110—112.

¹⁴⁷ Д. Б. Шелов. Раскопки северо-восточного участка Танаиса. МИА, 127, М., 1965, стр. 95, рис. 33, 1, 2.

¹⁴⁸ А. И. Мелюков. Сарматское погребение из кургана у с. Олонешты. СА, 1962, № 1, стр. 195.

ПРИЛОЖЕНИЯ

БОЛГРАДСКИЙ КУРГАНЫЙ МОГИЛЬНИК

Л. В. СУББОТИН, Н. М. ШМАГЛИЙ

В 1966—67 гг. отрядом Днестро-Дунайской экспедиции Института археологии АН УССР были проведены раскопки курганного могильника у г. Болграда Одесской области, обследованного в 1960 году И. Т. Черняковым¹. Могильник, состоящий из 10 курганов различных размеров, был расположен на всхолмленной части плато, непосредственно за северо-восточной окраиной г. Болграда, в 1,5—2 км восточнее озера Ялтух (рис. 1). Все курганы ежегодно подвергались разрушению в результате вспашки и других видов хозяйственной деятельности (рытья ям, траншей, планировки поля). Курганные насыпи сильно расплылись, их границы и формы нечеткие.

Курган № 1

Этот курган (рис. 2) является самым большим из всей группы². Его высота равна 2 м; диаметр — 54 м. Он часто подвергался разрушению (помимо ежегодной вспашки и снесения в 1953 г. вершины, на кургане неоднократно рылись ямы и траншеи, в его насыпи устраивались склады и землянки). О последнем свидетельствуют как рассказы старожилов, так и раскопки: в южной части кургана обнаружены следы современного

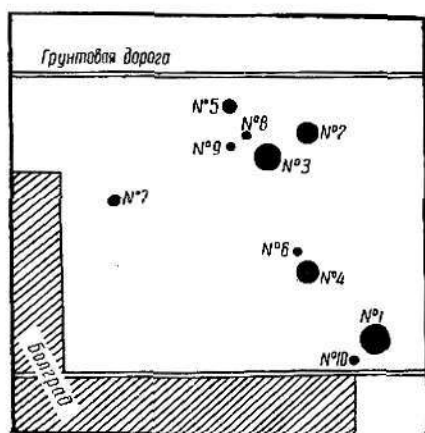

Рис. 1. Схема расположения курганов у Болграда

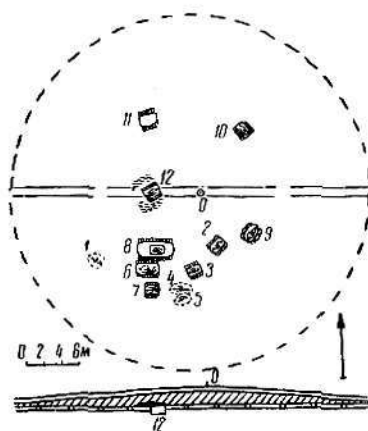

Рис. 2. План и профиль кургана № 1 Болградского могильника

¹ И. Т. Черняков. Некоторые археологические находки из Болградского района Одесской области. МАСП, вып. 4, Одесса, 1962, стр. 141—143.

² Номера курганов давались по мере их раскопок.

сооружения (кирпичи, проволока, обломки железных изделий, остатки оштукатуренных стен, куски извести и т. п.).

Погребение 1. Обнаружено в юго-западной части кургана на глубине 120 см. Погребенный лежал в скорченном положении, на левом боку, головой на юго-восток. Руки поднесены кистями к лицу (рис. 10, 9). В области живота лежал лепной сосуд баночной формы. Поверхность шероховатая, темно-серого цвета (рис. 10, 7). Погребальная яма не прослежена.

Погребение 2. Обнаружено в южной части кургана на глубине 120 см. Погребальная яма несколько неправильной прямоугольной формы имела размеры 180×110 см, глубину — 50 см. Яма была перекрыта деревянными плахами (некоторые толщиной до 20 см). Дно ее покрыто растительной подстилкой. Погребенный лежал на спине, головой на юго-запад, с подогнутыми ногами, коленями кверху. Впоследствии ноги западали влево. Руки вытянуты вдоль тела (рис. 3, 5). Костяк обильно посыпан красной охрой.

Погребение 3. Обнаружено в южной части кургана на глубине 130 см. Погребальная яма имела прямоугольную форму, размером 150×100 см, глубиной — 60 см. Яма была перекрыта деревянными плахами, на дне ее обнаружены следы подстилки из коры и камыша. Погребенный лежал на спине, головой на юго-запад. Ноги, согнутые в коленях, первоначально, очевидно, были поставлены коленями вверх, затем упали на правую сторону. Руки вытянуты вдоль тела (рис. 3, 1). Костяк обильно посыпан красной охрой.

Погребение 4. Обнаружено в юго-западной части кургана на глубине 175 см. Погребенный лежал на спине в вытянутом положении, головой на запад. Костяк очень плохой сохранности. Погребальная яма не прослежена.

Погребение 5. Обнаружено в юго-западной части кургана на глубине 175 см. Погребенный лежал в скорченном положении, на левом боку, головой на восток. Костяк очень плохой сохранности. Погребальная яма не прослежена.

Погребение 6. Обнаружено в юго-западной части кургана на глубине 120 см. Погребальная яма имела прямоугольную форму со слегка округленными углами, размером 230×120 см, глубиной — 130 см. Яма была перекрыта бревнами (некоторые диаметром в сечении до 30 см), положенными поверх тростниковой циновки. На дне ямы прослежены остатки подстилки из коры и тростника. Погребенный лежал на спине, головой на запад. Ноги, согнутые в коленях, первоначально, очевидно, были поставлены коленями вверх, затем упали на правую сторону (рис. 3, 2). Костяк обильно окрашен красной охрой.

Погребение 7. Обнаружено в юго-западной части кургана на глубине 140 см. Погребальная яма имела прямоугольную (с округленными углами) форму и размеры: 140×90 см, глубина — 100 см. Яма была перекрыта деревянными плахами, ее дно покрыто растительной подстилкой. Погребенный лежал на спине, головой на запад. Ноги, согнутые в коленях, первоначально, очевидно, были поставлены коленями вверх, затем упали на левую сторону (рис. 3, 4). Костяк обильно посыпан красной охрой.

Погребение 8. Обнаружено в юго-западной части кургана на глубине 200 см. Погребальная яма имела уступ. Верхняя часть ямы была четырехугольной формы с закругленными углами. Ее размеры: 380×190 см, глубина — 50 см. Нижняя часть ямы имела также прямоуголь-

ную форму (с округленными углами), размером 150×110 см, глубиной — 110 см. Верхняя часть ямы была перекрыта тростниковой циновкой и деревянными плахами. Дно погребальной ямы покрыто корой и толстым слоем тростника (толщина до 1,5 см). Погребенный лежал на спине, головой на восток. Ноги, согнутые в коленях, первоначально, очевидно, были поставлены коленями вверх, затем упали на правую сторону. Руки вытянуты вдоль тела. Череп сильно раздавлен (рис. 4, 1). Костяк обильно покрыт красной охрой (местами с фиолетовым оттенком). У правого плеча и в изгибе правой ноги найдены крупные куски фиолетовой охры.

Погребение 9. Обнаружено в юго-восточной части кургана на глубине 180 см. Погребальная яма неправильной овальной формы имела размеры 200×140 см, глубину — 65 см. Судя по остаткам дерева, яма имела деревянное перекрытие, поверх которого были положены каменные плиты небольшого размера ($40 \times 30 \times 10$ см и менее). Часть дна ямы (непосредственно под погребенным) была покрыта корой. Дно ямы довольно неровное: бугристое с частыми выемками. Стены ямы, а частично и дно, были обмазаны белой глиной. Непосредственно под костяком (в районе левого плеча) обнаружено скопление угольков. Погребенный лежал на спине в вытянутом положении, руки — вдоль тела. Головой ориентирован на юго-запад. Череп завалился на бок вправо (рис. 10, 5). У черепа и под его затылочной частью найдено 7 обломков медных трубчатых бусинок и 2 костяные бусинки. В области таза найден костяной амулетик (рис. 10, 6).

Погребение 10. Обнаружено в северо-восточной части кургана на глубине 160 см. Погребальная яма имела форму прямоугольника со слегка округленными углами, размером 160×110 см, глубиной 60 см. Яма была перекрыта деревянными плахами. На дне — следы растительной подстилки из коры. Погребенный лежал на спине, головой на ССЗ. Ноги, согнутые в коленях, первоначально были поставлены коленями вверх, а затем распались в виде ромба. Череп завалился влево. Руки вытянуты вдоль тела. Левая рука немного отклонена в сторону (рис. 3, 3). Костяк обильно посыпан красной охрой. Кое-где на костях, а также на подстилке, следы фиолетовой краски.

Погребение 11. Обнаружено в северной части кургана на глубине 145 см. Погребальная яма была прямоугольной формы со слегка округленными краями, однако ее юго-западная часть имеет рвано-волнистые края и несколько шире северо-восточной части. Яма ориентирована по линии ЮЗЗ—СВВ. Ее размеры: 220×130 см, глубина — 130 см. Яма имела деревянное перекрытие поверх тростниковой циновки. На дне прослежена подстилка из коры. В заполнении ямы найдено лишь несколько обломков человеческих костей. Погребение, очевидно, ограблено.

Погребение 12. Обнаружено в центральной части кургана на глубине 180 см. Погребальная яма несколько неправильной прямоугольной формы с четко острыми углами имела размеры 160×120 см, глубину — 100 см. Она была перекрыта деревянными плахами, а дно устлано подстилкой из коры. Стенки ямы обмазаны тонким слоем белой глины. Погребенный лежал на спине, головой на СВВ. Ноги, согнутые в коленях, первоначально были поставлены коленями вверх, а затем упали на левую сторону. Руки вытянуты вдоль тела (рис. 4, 3). Костяк (за исключением нижней части правой руки) обильно окрашен красной охрой. За черепом стоял перевернутый вверх дном лепной горшок, заполненный землей, со следами отломанной в древности ручки (рис. 4, 4). У головы найдена костяная проколка. Это погребение является основным.

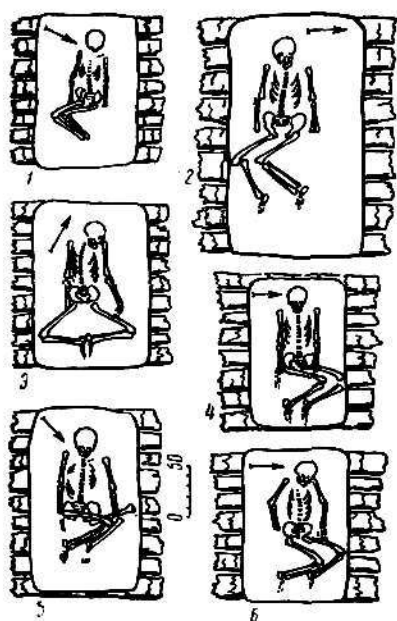

Рис. 3. Планы погребений из курганов Болградского могильника
 1 — погр. 3 кургана № 1; 2 — погр. 6 кургана № 1; 3 — погр. 10 кургана № 1; 4 — погр. 7 кургана № 1; 5 — погр. 2 кургана № 1; 6 — погр. 2 кургана № 3

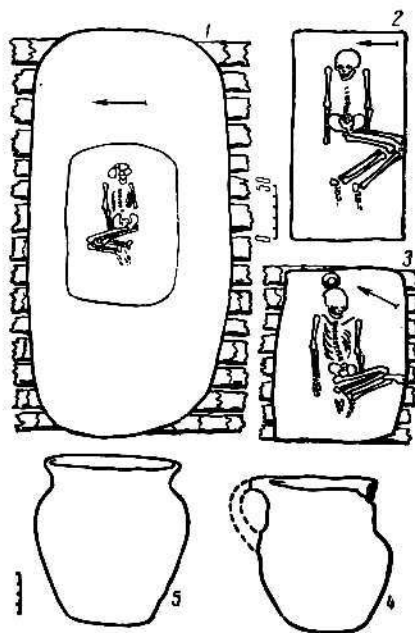

Рис. 4. Планы погребений и сосуды из курганов Болградского могильника:
 1 — погр. 8 кургана № 1; 2 — погр. 4 кургана № 7; 3 — погр. 12 кургана № 1; 4 — сосуд из погр. 12 кургана № 1; 5 — сосуд из погр. 4 кургана № 4

Курган № 2

Курган имел высоту 1,5 м, диаметр — 40 м. Его насыпь состояла из черноземного грунта (рис. 5).

Погребение 1. Обнаружено в северо-западной части кургана на глубине 40 см. Погребенный лежал на спине в вытянутом положении, головой на северо-восток. Руки слегка изогнуты в локтях и лежат вдоль тела. Сохранность костяка плохая. Погребальная яма не прослеживалась.

Погребение 2. Обнаружено в центральной части кургана на глубине 80 см. Погребенный лежал на животе в вытянутом положении, ориентирован на запад. Череп отсутствовал. Погребальная яма не прослеживалась.

Погребение 3. Обнаружено в центральной части кургана на глубине 120 см. Костяк очень плохой сохранности. Судя по останкам, погребенный лежал на правом боку, в скорченном положении, головой на ЮЮЗ. Погребальная яма не прослеживалась.

Погребение 4. Обнаружено в южной части кургана на глубине 145 см. Погребенный лежал в скорченном положении на правом боку, головой на юго-запад. Погребальная яма не прослеживалась.

Погребение 5. Обнаружено в центральной части кургана на глубине 150 см. Погребальная яма была прямоугольной формы, размером 200×120 см, глубиной — 170 см. Яма была перекрыта циновкой из ка-

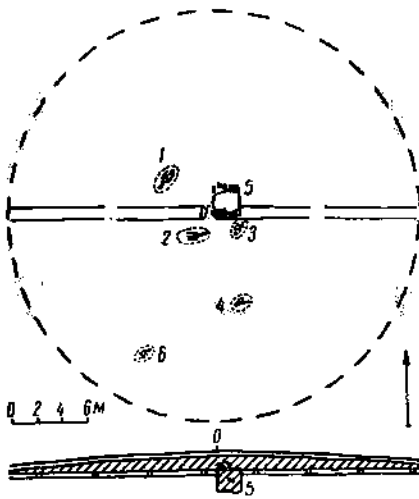

Рис. 5. План и профиль кургана № 2
Болградского могильника

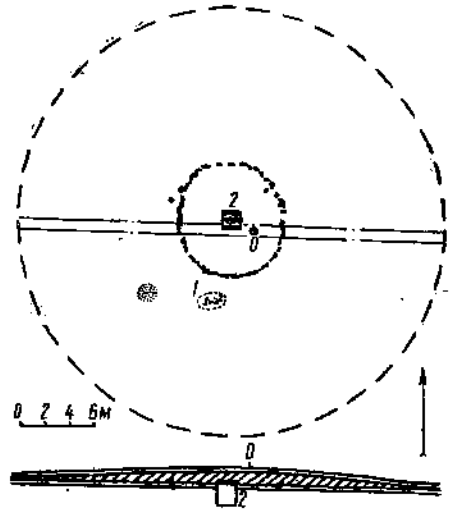

Рис. 6. План и профиль кургана № 3
Болградского могильника

мышья и деревянным накатом. На дне ямы обнаружены следы подстилки из коры. Погребение ограблено: с северной стороны были видны следы грабительской ямы, выступавшей неровными краями. Кости скелета были сброшены в кучу у южной стенки ямы и лежали, в основном, выше дна ямы на 8—10 см. Кости обильно окрашены красной охрой. Судя по стратиграфическому положению, погребение являлось основным для данного кургана.

Погребение 6. Обнаружено в юго-западной части кургана на глубине 160 см. Погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, головой на северо-запад. Ноги подогнуты почти под прямым углом к телу. Руки согнуты в локтях и направлены кистями вперед. Погребальная яма не прослеживалась.

Курган № 3

Курган представлял собой черноземную насыпь, высотой 1,4 м, диаметром 44 м (рис. 6.).

Погребение 1. Обнаружено в юго-западной части кургана на глубине 160 см. Погребенный лежал на правом боку, в скорченном положении, головой на восток. Левая рука положена кистью на таз, правая — несколько отклонена вперед (рис. 8, 1). Перед лицом погребенного лежал небольшой лепной сосудик. По линии наибольшего диаметра его тулова с противоположных сторон находились две маленькие ручки, имеющие горизонтальные отверстия (рис. 8, 2). Погребальная яма не прослеживалась.

Погребение 2. Обнаружено в центральной части кургана на глубине 140 см. Погребальная яма прямоугольной формы имела размеры: 140×100 см, глубина — 170 см. Над ямой прослежены остатки дере-

вянного перекрытия. На дне ямы были видны следы подстилки из коры. Погребенный лежал на спине, головой на запад. Подогнутые ноги были обращены коленями вверх, а впоследствии запали влево. Руки, слегка согнутые в локтевых суставах, вытянуты вдоль тела. Череп несколько завалился влево (рис. 3, б). Костяк окрашен красной охрой, череп особенно обильно. Крупные куски охры найдены и на дне ямы. Судя по стратиграфическому положению погребения, оно является основным в кургане.

Вокруг погребения обнаружен кромлех. Диаметр его по линии север—юг равнялся 9 м, по линии запад—восток—8 м. Камни кромлеха начали встречаться с глубины 80 см, основание кромлеха находилось на глубине 180—200 см. Каменные плиты кромлеха необработанные, крупных размеров (100×60×30 см, 90×50×20 см и т. п.), располагались вертикально с некоторым наклоном верхней части наружу. Толстые плиты были вкопаны поодиночке, тонкие — по 2—3, плоскостями друг к другу.

В юго-западной части кургана, в 7 м от погребения 2 (за кромлехом) на глубине 145 см, обнаружено большое зольное пятно, диаметром около 1,5 м, толщиной до 5 см. Кострище, вероятно, является ритуальным и связано с погребением 2.

Курган № 4

Курган представлял собой насыпь из чернозема с примесью суглинка высотой 1,15 м, диаметром 38 м (рис. 7).

Погребение 1. Обнаружено в южной части кургана на глубине 85 см. Костяк принадлежал ребенку лет 8, который погребен на левом боку, головой на запад. Ноги слегка согнуты в коленях. Скелет очень плохой сохранности. Погребальная яма не прослеживалась.

Погребение 2. Обнаружено в южной части кургана на глубине 120 см. Костяк очень плохой сохранности. Можно предположить, что погребенный лежал в скорченном положении, на правом боку, головой на запад (рис. 8, 3). Под погребенным прослежены следы подстилки из коры. У головы погребенного лежал сосуд с двумя маленькими ручками, расположенными на диаметрально противоположных сторонах по линии наибольшего диаметра тулова (рис. 8, 5). Погребальная яма не прослежена.

Погребение 3. Обнаружено в юго-западной части кургана на глубине 110 см. Погребенный лежал головой на северо-запад, на спине, в вытянутом положении (с легким наклоном на левый бок). Правая рука

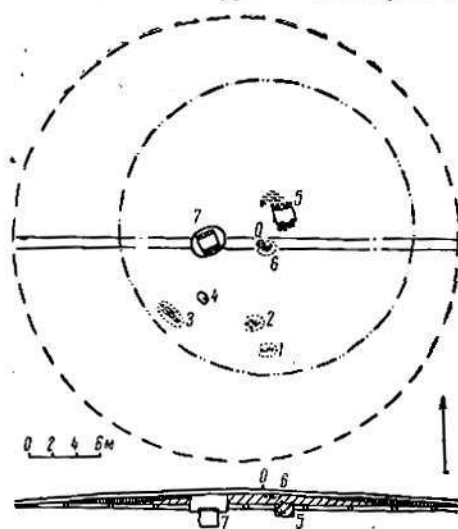

Рис. 7. План и профиль кургана № 4 Болградского могильника

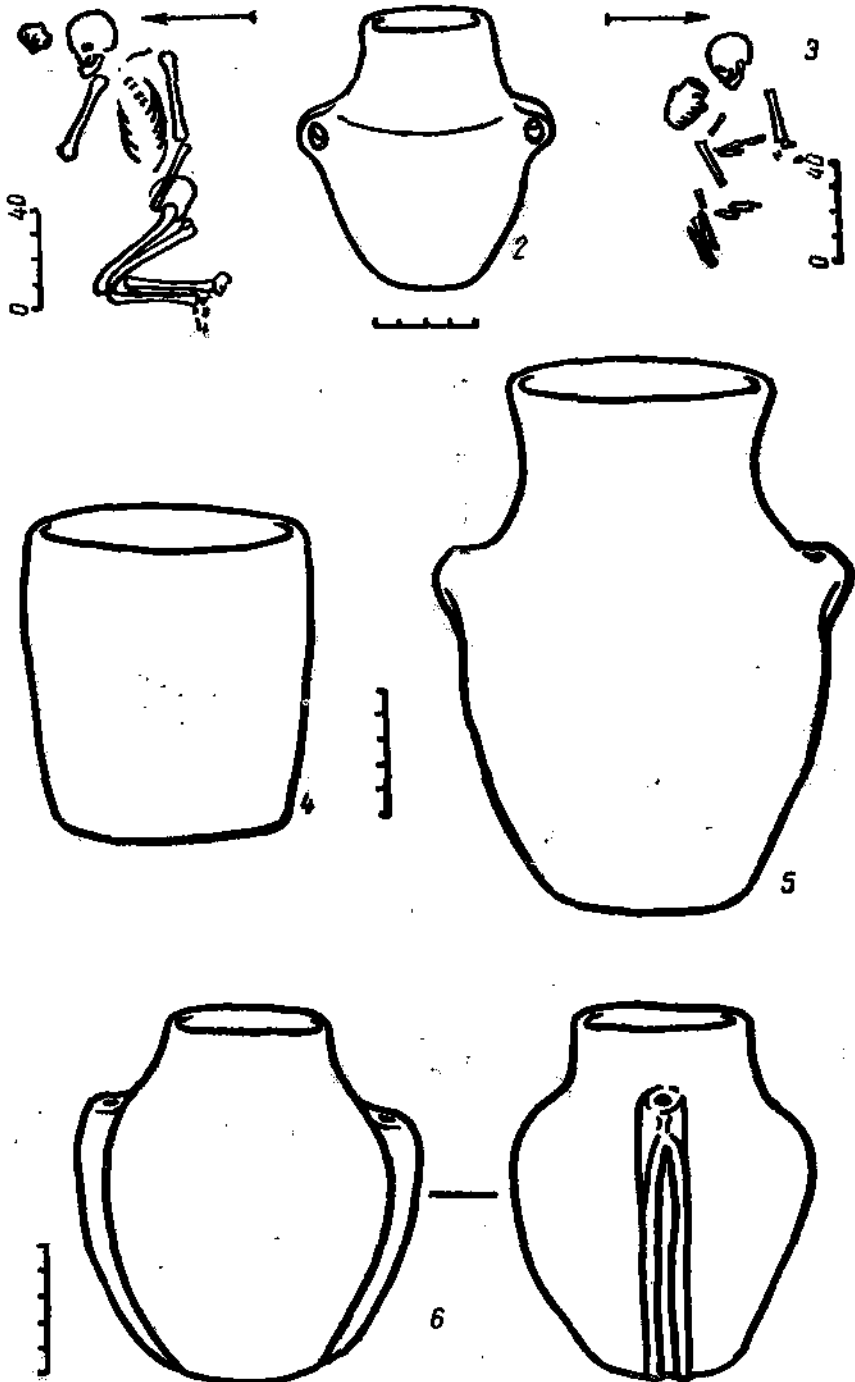

Рис. 8. Планы погребений и сосуды из курганов Болградского могильника
 1 — погр. 1 кургана № 3; 2 — сосуд из погр. 1 кургана № 3; 3 — погр. 2 кургана
 № 4; 4 — сосуд из погр. 2 кургана № 4; 5 — сосуды из погр. кургана № 5

согнута в локте и положена кистью на таз, левая — вытянута вдоль тела. Погребальная яма не прослеживалась.

Погребение 4. Обнаружено в юго-западной части кургана на глубине 120 см. Погребальная яма прямоугольной формы, размером 90×65 см, глубиной — 45 см. Ориентирована по линии СЗ—ЮВ. Судя по кускам дерева, обнаруженным в яме, она имела деревянное перекрытие. В восточном углу найден лепной горшок с невысоким и слегка отогнутым венчиком (рис. 4, 5). Горшок находился сантиметров на 10 выше дна ямы. В южном углу, на дне ямы, найден большой кусок красной охры. Погребальная яма, видимо, предназначалась для ребенка, однако следов от костяка не обнаружено.

Погребение 5. Обнаружено в центральной части кургана на глубине 120 см. Погребальная яма прямоугольной формы (несколько неправильный прямоугольник со слегка округленными углами) была ориентирована северо-восток—восток, юго-запад—запад. Ее размеры: 155×140 см, глубина — 90 см. Погребение оказалось ограбленным. С глубины 50 см и до дна ямы встречаются вывороченные камни закладки, остатки деревянных плах, обломки человеческих костей. На некоторых костях видны следы красной охры. Обломки черепа обнаружены в юго-западном углу ямы.

Погребение 6. Обнаружено в центральной части кургана на глубине 46 см. Погребенный лежал в скорченном положении, головой на восток, на правом боку. Костяк очень плохой сохранности. Погребальная яма не прослеживалась.

Погребение 7. Обнаружено в западной части кургана на глубине 70 см в яме с уступом. Размеры верхней части ямы овальной формы: 300×280 см, глубина — 100 см. Размеры нижней части ямы прямоугольной формы: 160×110 см, глубина — 135 см. Судя по остаткам дерева, нижняя часть погребальной ямы была перекрыта деревянными плахами, дно ее было покрыто камышем. Яма ориентирована по линии СВВ—ЮЗЗ. На дне ямы лежали (в северо-восточном углу) три небольших камня с наслоенной на поверхности красной охрой. Погребение, очевидно, ограблено в древности, так как в яме обнаружены лишь разрозненные человеческие кости.

Курган № 5

Курган находился в северной части могильника. Высота его 60 см, диаметр — 28 м (рис. 9). Насыпь кургана состояла из чернозема и суглинка.

Погребение 1. Обнаружено в центральной части кургана на глубине 38 см. На площади 1,5×1,5 м лежали разрозненные кости человеческого скелета, среди которых найдено три обломка сероглиняного лепного сосуда эпохи поздней бронзы. Погребение сильно разрушено вспашкой.

Погребение 2. Обнаружено в восточной части кургана на глубине 55 см. Костяк погребенного, видимо, подростка был разрушен. Однако можно определить, что погребенный лежал на левом боку в скорченном положении, головой на восток. Судя по большому количеству шлака (куски по 15—12 см), находившегося поверх костей, можно предположить, что погребальная яма была им перекрыта, завалившийся шлак и разрушил костяк.

Погребение 3. Найдено в восточном секторе кургана на глуби-

не 62 см. Погребенный лежал на левом боку, в скорченном положении, головой на восток. Бедренные кости находились почти перпендикулярно к позвоночнику. Левая рука вытянута и направлена кистью между ног,

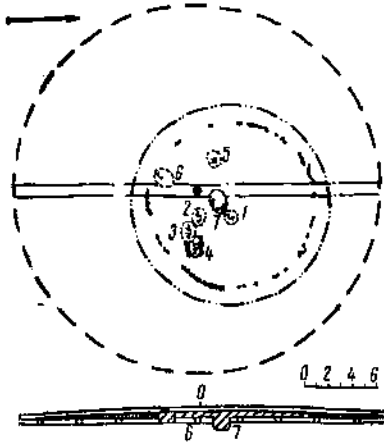

Рис. 9. План и профиль кургана № 5 Болградского могильника

правая — согнута в локте под прямым углом. Напротив лица лежали кости крупного домашнего животного (рис. 10, 8).

Погребение 4. В восточном секторе кургана на глубине 60 см обнаружена каменная закладка, перекрывавшая погребение. Закладка размером 170×110 см состояла из 9 плит (размер наибольшей: 60×40 см). Под закладкой находилась овальная яма (160×90 см), глубиной 23 см. Погребенный лежал на левом боку, головой на восток. Ноги подогнуты к животу. Правая рука направлена кистью к лицу, левая — положена кистью на запястье правой руки (рис. 10, 10). На костях скелета и в заполнении погребальной ямы прослежены остатки деревянного перекрытия.

Погребение 5. Находилось в западном секторе кургана на глубине 70 см. Ориентацию погребенного определить не удалось, так как погребение сильно разрушено. Здесь же найден фрагмент сероглиняного лепного сосуда.

Погребение 6. В юго-западном секторе кургана на глубине 100 см найдены разрозненные человеческие кости. Западнее их стояли рядом (по линии СВ—ЮЗ) два лепных сосуда. Сосуды изготовлены из глины, содержащей примеси толченого известняка и крупнозернистого песка. Их поверхность отличалась шероховатостью, равномерным обжигом и имела желто-сероватый цвет. В изломе черепка керамическая масса была черного цвета. Один сосуд (рис. 8, 4) имел форму глубокой банки с почти вертикальными стенками (высота — 11,5 см, диаметр дна — 9,5 см, диаметр венчика — 11 см). Другой сосуд (рис. 8, б) имел невысокий прямой венчик и округло вытянутое тулово, украшенное двумя вертикальными желобчатыми налепами, которые опускались от шейки до дна по диаметрально противоположным бокам сосуда. Верхняя часть налепов имитировала собой ушки. В общем форма сосуда напоминает распространенный тип посуды (аморфы) мегалитической культуры Прикарпатья и Западной Волыни.

Костяк погребенного, видимо, разрушен недавно выкопанной ямой, черноземное пятно ее прослеживалось на всем углублении раскопа в этом месте, кроме того, следы этой ямы прослеживаются и в разрезе (на бровке) напротив остатков погребения.

Погребение 7. Обнаружено в центральной части кургана на глубине 110 см. Погребальная яма овальной формы ориентирована ЮЗЗ—СВВ. Наибольшие размеры ямы: 145×90 см. Глубина ее 60 см. Погребенный лежал на спине, головой на запад. Ноги были подогнуты в коленях (упали вправо). Костяк частично разрушен. На дне ямы най-

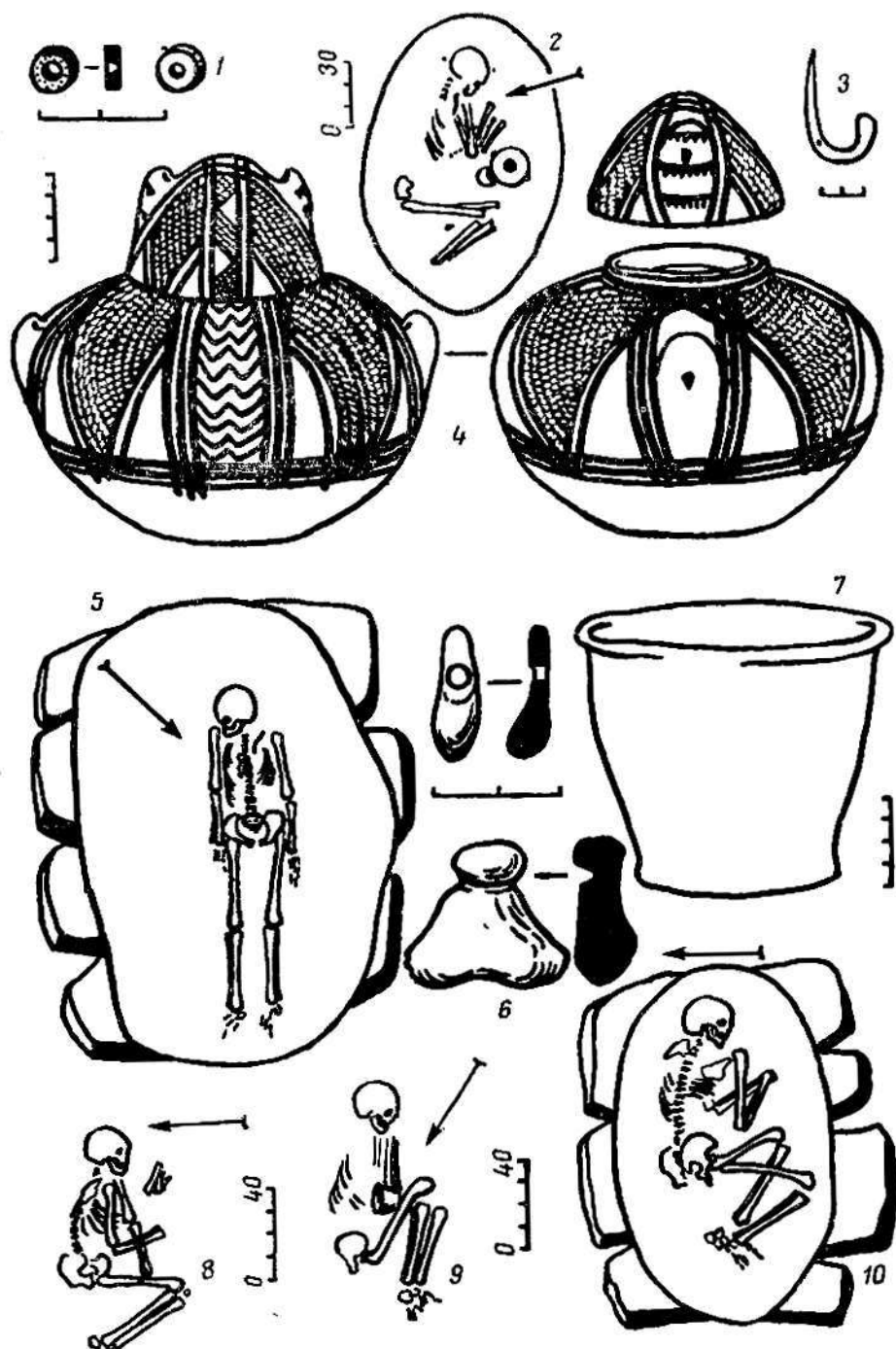

Рис. 10. Планы погребений и инвентарь из курганов Болградского могильника
 1 — бусы из погр. кургана № 6; 2 — план погр. кургана № 6; 3 — костяной крючок из погр. кургана № 1; 4 — сосуд из погр. кургана № 6; 5 — план погр. 9 кургана № 1; 6 — инвентарь из погр. 9 кургана № 1; 7 — сосуд из погр. 1 кургана № 1; 8 — план погр. 3 кургана № 5; 9 — план погр. 1 кургана № 1; 10 — план погр. 4 кургана № 5

дены кусочки красной охры. Погребение, очевидно, было ограблено в древности. На это указывают кости скелета, сдвинутые к восточному краю погребальной ямы в анатомическом порядке.

В разрезе курганной насыпи (по бровке, ориентированной север—юг) видно, что курган имел вторичную досыпку. Первичная насыпь была сделана над погребением 7 и тогда же был сооружен кромлех, который прослежен на глубине 80—90 см. Диаметр кромлеха около 13 м. Вторичная насыпь, вероятно, была сделана над впускным погребением 6, когда и центр кургана сместился на 2—3 м к югу.

Курган № 6

Находился почти в центре могильника, рядом с курганом № 4. Курган совершенно распахан, и его насыпь выделялась на поверхности поля только светло-желтым пятном (диаметр — 10 м) суглинистого грунта. В центральной части кургана, на глубине 80 см, в овальной яме (140 × 90 см, глубина — 60 см), вырытой в суглилке, обнаружено основное погребение (рис. 10, 2). Погребенный был положен на левый бок, в скорченном положении, головой на восток. Кисти рук поднесены к лицевой части. Бедренные кости ног находились под прямым углом к туловищу.

Налево от скелета у локтевого изгиба стоял сосуд с крышкой (рис. 10, 4). Сосуд и крышка изготовлены из отмученной глины желто-розового цвета. Сосуд имел невысокий прямой венчик и реповидное тулово, на плечиках которого были расположены диаметрально один от другого два коническо-овальных ушка с вертикальными отверстиями. Крышка имела полусферическую форму и два диаметрально расположенных один от другого ушка, тоже с вертикальными отверстиями. Сосуд и крышка были украшены расписным орнаментом, который состоял из параллельных широких и узких, нанесенных темно-коричневой краской, линий. Наиболее распространенным мотивом орнамента была «сетка» и «зигзаг».

В сосуде были найдены: костяной крючок с отверстием у изгиба (рис. 10, 3), человеческий зуб и две мелкие косточки.

У груди и головы погребенного выявлено 8 уплощенных цилиндрических бусинок (3 — темно-красных, 3 — белых и 2 розового цвета), изготовленных из камня и ракушек (диаметр 5—6 мм, толщина 1,5—2,5 мм (рис. 10, 1)). Возле ног лежал кремневый скребок с ретушью по одному из краев, а у головы — кремневый отщеп треугольной формы.

Сосуд, обнаруженный в основном погребении кургана № 6, представляет собой распространенный тип позднетрипольской посуды³. Ближайшей аналогией ему являются амфорка усатовского типа из с. Раскойцы (Молдавская ССР)⁴ и расписной сосуд из курганного погребения № 20, раскопанного у с. Бреилица (Мунтения, СРР)⁵. Некоторая локальность этих аналогий дает основание акцентировать внимание на определенных этнографических особенностях позднетрипольских памятников *междуречья Днестра и Прута. К сожалению, установить их хронологическое положение среди других позднетрипольских памятников Северо-Западного Причерноморья за отсутствием стратиграфических и типологических сопоставлений пока еще невозможно.*

³ Г. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений. МИА, № 10, 1949, стр. 193 и др.

⁴ Случайная находка бывшего научного сотрудника Одесского археологического музея А. А. Ширяева. Хранится в историко-краеведческом музее г. Кишинева.

⁵ В. Зирра. Культура погребений с охрой в Зкарпатских областях РНР. Материалы и исследования по археологии Юго-Запада СССР и РНР. Кишинев, 1960, стр. 104.

Курган № 7

Курган имел диаметр 20 м. Он был сильно распахан и наибольшее возвышение его насыпи над окружающей поверхностью составляло 45 см (рис. 11).

Погребение 1. Находилось в юго-восточном секторе кургана на глубине 45 см. Костяк совершенно разрушен. Разрозненные человеческие кости размещались по линии С—Ю.

Погребение 2. Обнаружено в центральной части кургана на глубине 55 см. Погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, головой на север—северо-восток. Правая рука изогнута в локте и направлена вперед, от левой руки сохранилась лишь плечевая кость, направленная к коленям. Погребальная яма не прослеживалась.

Погребение 3. Обнаружено в юго-восточном секторе кургана. Костяк сильно разрушен, однако можно точно определить, что погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, головой на юго-восток—восток. Погребение находилось в насыпи кургана на глубине 60 см от репера. Погребальная яма не прослеживалась.

Погребение 4. Находилось в центральной части кургана. На глубине 85 см обнаружены следы погребальной ямы. Она была прямоугольной формы, размером 195×105 см, глубиной 115 см, ориентирована строго по линии З—В. Погребенный лежал на спине, головой на восток. Ноги, согнутые в коленях, первоначально были поставлены коленями вверх, а затем упали на правую сторону. Руки были вытянуты вдоль тела. На дне погребальной ямы прослеживались остатки растительной подстилки, на черепе — следы красной охры. Над ямой (с восточной стороны) на глубине 65 см найдены зубы лошади. Погребение является основным для данного кургана (рис. 4, 2).

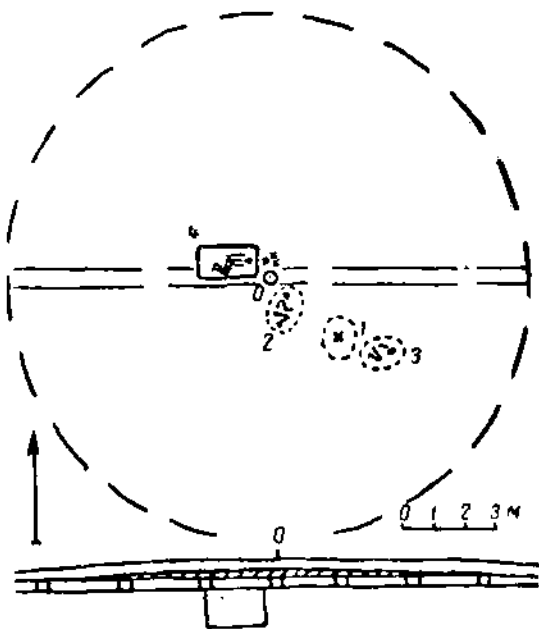

Рис. 11. План и профиль кургана № 7 Болградского могильника

Курган № 8

Курган совершенно распахан и выделялся на поверхности только светло-желтым пятном диаметром около 9 м.

В центральной части кургана на глубине 40 см были прослежены следы погребальной ямы. Она имела форму прямоугольника с округлен-

ными углами. Размеры ямы: 170×110 см, глубина — 100 см. Ориентирована по линии запад—восток. Погребение, видимо, разграблено в древности: разрозненные человеческие кости обнаружены в 60—70 см выше дна ямы.

Курган № 9

Насыпь кургана также была распахана и выделялась только светло-желтым пятном диаметром 8—9 м. Погребальной ямы не обнаружено. На глубине 40—50 см найдены лишь разрозненные человеческие кости и обломки сероглиняного лепного сосуда.

Курган № 10

Курган выделялся на поверхности лишь светло-желтым пятном диаметром около 12 м.

В центральной части кургана на глубине 50 см обнаружены следы погребальной ямы прямоугольной формы со слегка округленными углами. Яма была ориентирована по линии запад—восток. Ее размеры: 150×110 см, глубина — 90 см. Погребение ограблено: в яме обнаружены лишь разрозненные человеческие кости и кусочки красной охры.

* *
*

Таким образом, в Болградском курганном могильнике обнаружено всего 42 погребения, относящихся к различным историческим эпохам. Вполне закономерна постановка вопроса об их относительной хронологии и культурно-исторической принадлежности. Анализ археологического материала и стратиграфические наблюдения позволяют сделать ряд заключений об этих погребениях. Есть основание утверждать, что наиболее древним в могильнике является поздне трипольское захоронение, обнаруженное в качестве основного погребения кургана № 6. Сопровождающий погребальный инвентарь, форма погребальной ямы и положение погребенного позволяют уверенно отнести настоящее погребение к памятникам усатовского типа, наибольшая древность которых прослежена при раскопках курганных могильников у с. Нерушай Килийского района Одесской области и в ряде других пунктов⁶. К сожалению, большинство погреблений усатовского типа в Болградском могильнике оказалось ограбленными. К ним следует отнести основные погребения в курганах № 8—10.

Несколько сложнее определить культурно-историческую принадлежность основных погребений в курганах №№ 2, 4 и 5, которые по ряду признаков (форма погребальной ямы, наличие каменных закладок) могут так же быть отнесены к захоронениям усатовского типа.

Следующая группа захоронений в Болградском могильнике представлена погребениями племен ямной культуры. Некоторые из них являются основными захоронениями под курганной насыпью (курган № 1 — погр. 12, курган № 3 — погр. 2, курган № 7 — погр. 4), но большинство погребений племен ямной культуры являются впускными в

⁶ Н. М. Шмаглий. Новые данные о памятниках эпохи неолита — ранней бронзы в Северо-Западном Причерноморье. Сборник «Археологические исследования на Украине 1965—66 гг.», Киев, 1967, стр. 46.

курганах. Для ямных погребений характерны прямоугольная яма, вырытая в материке и перекрытая накатом из жердей или бревен, тростниковая подстилка на дне, положение погребенного на спине с поднятыми вверх коленями или на боку в скорченном положении и посыпка умерших красной охрой. Погребальный инвентарь встречается крайне редко и беден (курган № 1 — погр. 12). Среди ямных погребений Болградского могильника выделяется немногочисленная группа впускных захоронений (курган № 1 — погр. 8, курган № 4 — погр. 7), возможно, позднейшего или катакомбного времени, для которых характерны четырехугольная или овальная яма с уступом, перекрытие на уровне уступа деревянным накатом, положение погребенного на спине с поднятыми вверх коленями и посыпка охрой.

Особый интерес представляет впускное погребение 6 кургана № 5. Хотя захоронение и разрушено, однако сопровождающие его сосуды свидетельствуют о принадлежности погребения к культуре шаровидных амфор Прикарпатья и Волыни. О том, что это не единичный случай, говорит и инвентарь впускных погребений (курган № 3 — погр. 1, курган № 4 — погр. 2), представленных лепными сосудами с двумя ручками, аналогии которым можно найти также в культуре шаровидных амфор.

Значительную группу захоронений в Болградском могильнике представляет впускные погребения в насыпи, которые характеризуются следующими признаками: отсутствие четких границ погребальной ямы, положение погребенного в скорченном виде с сильно подогнутыми ногами, на правом или левом боку. Ориентация положения костяков неустойчива, хотя и преобладает восточная и юго-восточная. Инвентарь в этих погребениях отсутствует, за исключением одного захоронения (курган № 1 — погр. 1), которое сопровождалось лепным сосудом бабачной формы. Сосуд датируется сабашиновским этапом эпохи поздней бронзы. На основании датировки сосуда из погребения 1 кургана № 1 и типологического сопоставления остальных захоронений этой группы, ее можно отнести к эпохе поздней бронзы Северо-Западного Причерноморья. Очевидно, к этому же времени относятся и безинвентарные впускные погребения (курган № 1 — погр. 4 и др.), которые характеризовались «вытянутым» положением погребенных. Изучение погребений Болградского могильника показывает сложную картину исторического процесса, протекавшего в левобережной части низовьев Дуная.

Во-первых, они свидетельствуют о проникновении в районы пресноводных озер дунайского левобережья с Поднестровья позднетрипольских племен и племен культуры шаровидных амфор, а с восточных районов населения позднебронзового века Украины, представленного памятниками сабашиновского типа.

Во-вторых, можно считать, что наиболее древние курганы в этом районе оставлены позднетрипольскими племенами, а потом они использовались как места захоронений более поздними кочевыми и полукочевыми народами бронзового века Северного Причерноморья.

В-третьих, удаленность от коренных территорий обитания обусловила некоторое своеобразие материальной культуры как позднетрипольских племен, так и населения более позднего времени, которые оставили погребения Болградского могильника.

КУРГАНЫ У СЕЛА ОГОРОДНОЕ

Л. В. СУББОТИН, А. Г. ЗАГИНАЙЛО, Н. М. ШМАГЛИЙ

Во время археологических разведок весной 1966 г. на склоне плато левого берега р. Большой Катлабух, южнее села Огородного Болградского района Одесской области было зафиксировано 12 курганов¹.

Курганы располагались двумя обособленными группами, удаленными друг от друга на расстояние в 2,5 км (рис. 1).

Болградским отрядом Днестро-Дунайской экспедиции Института археологии АН УССР в 1966—1967 гг. были проведены раскопки указанных курганов².

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК № 1 У СЕЛА ОГОРОДНОЕ

Курганный могильник № 1³ находился в 1,5 км юго-восточнее села Огородного, наверху склона плато левого берега р. Бол. Катлабух (рис. 1). Он состоял из трех курганов, поверхности которых ежегодно разрушались вспашкой.

Курган № 1

Курган представлял собой черноземную насыпь высотой 2,2 м, диаметром 40 м. Это был самый большой курган из обоих могильников. В разрезе курганной насыпи (на контрольной бровке) было видно, что курган имел вторичную досыпку (рис. 2).

Погребение 1. Обнаружено в центральной части кургана, на глубине 85 см. Погребенный лежал в скорченном положении на правом боку, головой на восток (рис. 3, 1). У головы погребенного найдены обломки сероглиняного лепного сосуда (рис. 3, 2). В изломе черепков видно, что керамическое тесто содержит примесь извести и шамота. Погребальная яма не прослеживалась.

Погребение 2. Выявлено в юго-восточной части кургана, на глубине 80 см. Погребальная яма была четырехугольной формы с округленными углами. Ее размеры: 160×80 см, глубина — 55 см. Судя по остат-

¹ Разведки проведены Л. В. Субботиным с учащимися — членами Болградского клуба «Юный археолог».

² В работе отряда, помимо авторов статьи, участвовали В. П. Красницкий, И. П. Штырбулов, А. В. Субботин, а также студенты Одесского государственного университета и «юные археологи» Болграда и с. Огородного. Успешному проведению раскопок способствовала большая помощь, оказанная гг. И. И. Кашем, И. П. Мазнем, Б. М. Станковым, правлением и партийной организацией колхоза им. 8 Марта с. Огородного.

³ Номера могильникам даны условно в последовательности их удаления от села. Нумерация курганов давалась по мере их раскопок, в каждом из могильников отдельно.

⁴ Замеры глубин производились от репера, поставленного на наивысшей точке кургана.

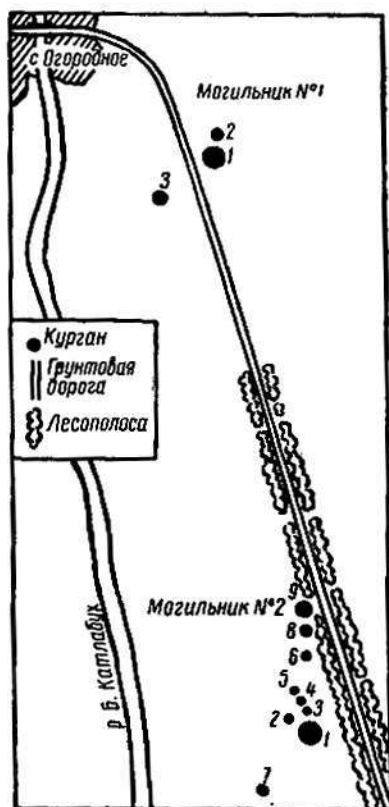

Рис. 1. Схема расположения курганов у с. Огородное

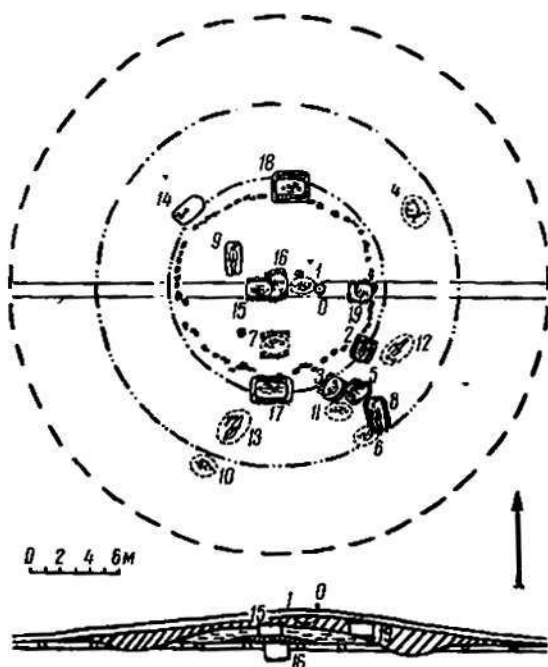

Рис. 2. План и профиль кургана №1 могильника №1

кам дерева, яма была перекрыта бревнами. Погребенный лежал на спине с подогнутыми ногами, коленями вверх, головой на ЮЮЗ. Ноги впоследствии упали вправо. Руки были вытянуты вдоль туловища. Костяк и дно погребальной ямы обильно посыпаны красной охрой.

Погребение 3. Найдено в южной части кургана, на глубине 130 см. Погребальная яма имела овальную форму, размером 150 × 100 см, глубиной 45 см. Судя по остаткам дерева в засыпке, яма была перекрыта деревянными плахами. На дне ямы прослежены остатки подстилки из коры. Погребенный лежал в сильно скорченном положении на правом боку, головой на север. Костяк был посыпан известью.

Погребение 4. Обнаружено в северо-восточной части кургана на глубине 235 см. Погребение парное. Оба погребенных находились в скорченном положении и лежали на боку лицом друг к другу, головами ориентированы на ССЗ. У одного погребенного (видимо, мужчины), лежавшего на правом боку, левая рука не обнаружена, правая — направлена вдоль туловища, несколько впереди его. У другого погребенного (видимо, женщины), лежавшего на левом боку, левая рука была направлена вдоль туловища, правая — изогнута в локте и направлена под прямым углом вперед (рис. 3, 3). Черепа погребенных были слабо окрашены красной охрой. В изгибе ног погребенного мужчины находился крупный крем-

новый скребок, имеющий по одному краю двухстороннюю ретушь (рис. 3, 4). Кремь прозрачный, желто-серый с белыми пятнами. Погребальная яма не прослеживалась.

Рис. 3

1 — погребение 1 кургана № 1 могильника № 1; 2 — обломок сосуда из погр. 1 кургана № 1 могильника № 1; 3 — погребение 4 кургана № 1 могильника № 1; 4 — кремневый скребок из погр. 4 кургана № 1 могильника № 1; 5 — погребение 5 кургана № 8 могильника № 2; 6 — мискообразная чашка кургана № 2 могильника № 1; 7 — погребение 2 кургана № 9 могильника № 2; 8 — погребение 1 кургана № 2 могильника № 1; 9 — сосуд «Б» из кургана № 1 могильника № 1; 10 — погребение 7 из кургана № 9 могильника № 2

Погребение 5. Выявлено в юго-восточной части кургана, на глубине 150 см. Погребальная яма имела овальную форму. Ее размеры: 170×120 см, глубина — 40 см. Погребальная яма была перекрыта деревянными плахами, поверх которых находилась каменная закладка из пяти плит. Погребенный лежал в скорченном положении, на левом боку, головой на восток. Руки были направлены кистями к лицу.

Погребение 6. Обнаружено в юго-восточной части кургана на глубине 210 см. Погребенный лежал в скорченном положении на правом боку, головой на северо-восток. Руки были сильно согнуты в локтях и направлены кистями к лицу. Костяк плохой сохранности. Погребальная яма не прослеживалась.

Погребение 7. Найдено в южной части кургана на глубине 155 см. Контуры погребальной ямы не прослежены, однако по остаткам дерева в засыпке над погребением можно судить, что яма ранее была перекрыта деревянными плахами. Дно погребальной ямы было посыпано известью. Погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, головой на восток (рис. 8, 4). На черепе погребенного были заметны следы красной охры. Около колен погребенного найдена овальная костяная пряжка, имеющая в центре круглое отверстие (рис. 9, 7), и обломок круглой костяной пуговицы, орнаментированной по краю насечками (рис. 9, 5). Перед грудью найдена зубообразная костяная подвеска (рис. 9, 6).

Погребение 8. Выявлено в юго-восточной части кургана, на глубине 150 см. Погребальная яма имела прямоугольную форму со слегка округленными углами. Ее размеры 230×90 см, глубина — 65 см. Яма была перекрыта толстыми досками. На ее дне были обнаружены следы посыпки известью и остатки растительной подстилки. Погребенный лежал на спине в вытянутом положении, головой на ССЗ. Череп несколько западал влево (рис. 7, 4). За головой погребенного стоял сероглиняный кувшин (рис. 7, 5), сделанный на гончарном круге. Ручка кувшина отломана в древности. У правой ноги погребенного обнаружены остатки железного меча (рис. 7, 6), обломок лезвия железного ножа (рис. 17, 15) и обломок железного предмета, напоминающего пилу (рис. 17, 16).

Погребение 9. Обнаружено в центральной части кургана на глубине 135 см. Погребальная яма была прямоугольной формы со слегка округленными углами. Ее размеры 200×85 см, глубина — 40 см. Погребенный лежал на спине в вытянутом положении, головой на ССЗ. Руки были вытянуты по бокам вдоль туловища (рис. 4, 5). Выше головы погребенного стоял лепной сероглиняный сосуд (рис. 4, 6). Тыквообразное тулово сосуда книзу плавно переходит в вогнутое дно. Невысокое горлышко сосуда заканчивается слегка отогнутым венчиком. По поясу наиболее выпуклой части тулова нанесен углубленный орнамент. Поверхность сосуда черно-серая. Черепок в изломе — черного цвета, где видна примесь мелкого песка и шамота.

Погребение 10. Найдено в юго-западной части кургана, на глубине 235 см. Погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, головой на ЮЮВ. Руки изогнуты в локтях и направлены кистями к лицу. На черепе были заметны следы красной охры. Погребальная яма не прослеживалась.

Погребение 11. Выявлено в юго-западной части кургана, на глубине 200 см. Костяк очень разрушен. Судя по костным остаткам, можно предположить, что погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, головой на ЮВВ. На костях скелета заметны слабые следы

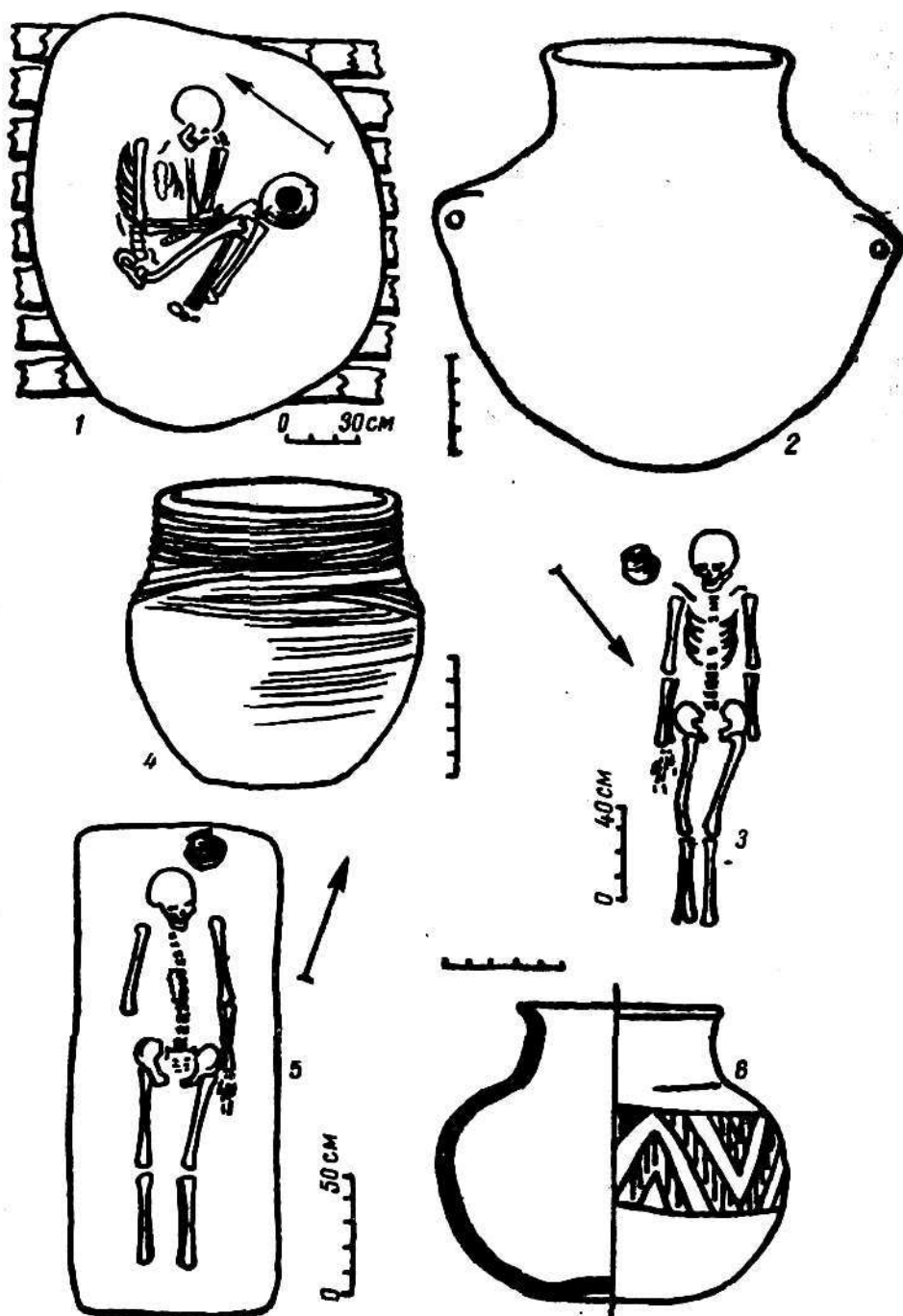

Рис. 4

1 — погребение 16 кургана № 1 могильника № 1; 2 — сосуд из погр. 16 кургана № 1 могильника № 1; 3 — погребение 12 кургана № 1 могильника № 1; 4 — сосуд из погр. 12 кургана № 1 могильника № 1; 5 — погребение 9 кургана № 1 могильника № 1; 6 — сосуд из погр. 9 кургана № 1 могильника № 1

красной охры. В погребении найдены обломки двух костяных овальных пряжек, имевших круглые отверстия посередине (рис. 9, 2, 4). Погребальная яма не прослежена.

Погребение 12. Обнаружено в юго-восточной части кургана на глубине 265 см. Погребенный лежал на спине в вытянутом положении, головой на юго-запад. Руки были вытянуты вдоль туловища (рис. 4, 3). У правого плеча погребенного стоял сероглиняный лепной сосуд (рис. 4, 4). Тулово сосуда плавно переходит в широкое прямое горло. Горло и верхняя часть тулова небрежно расчесаны горизонтальными и слегка наклонными углублениями. В изломе черного цвета видна примесь извести и шамота.

Погребение 13. Выявлено в юго-западной части кургана, на глубине 295 см. Погребение парное: взрослого и ребенка. Взрослый погребенный лежал в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Правая рука его была вытянута вдоль туловища, левая — положена кистью на таз. Детский костяк лежал в скорченном положении на левом боку, головой на восток (почти прислоняясь к колену взрослого). Погребальная яма не прослеживалась.

Погребение 14. Обнаружено в северо-западной части кургана на глубине 160 см. Погребальная яма четырехугольной формы с округленными углами, имела размеры 215×130 см, глубину 80 см. Яма была ориентирована по линии ЮЗ—СВ. Погребение, видимо, было ограблено в древности, т. к. кости скелета были сдвинуты в западный угол в анатомическом порядке, на дне погребальной ямы найдены кусочки красной охры, тогда как на костях охры не было. Судя по сохранившемуся скелету, погребенный лежал на спине с подогнутыми и обращенными вверх коленями.

Погребение 15. Найдено в центральной части кургана, на глубине 110 см. Погребальная яма прямоугольной формы с округленными углами имела размеры 150×100 см, глубину — 60 см. Яма была покрыта двумя тростниковыми циновками, имевшими между собой небольшую (до 2 см) земляную прослойку. Под циновками замечены остатки перекрытых деревянными плахами. На дне погребальной ямы прослеживались следы растительной подстилки. Погребенный лежал на спине, головой на восток, с подогнутыми ногами коленями вверх (позже кости ног завалились крест-на-крест). Руки погребенного были вытянуты вдоль туловища, (рис. 12, 2). Погребенный был обильно посыпан красной охрой. Судя по стратиграфическому положению, данное погребение является основным для вторичной досыпки кургана. С погребальным ритуалом погребения 15, вероятно, связано и обнаруженное в двух метрах юго-западнее его, на глубине 70 см, зольное пятно (диаметр 60 см, толщина 1,5 см) и придонная часть сероглиняного лепного сосуда (рис. 12, 7), обнаруженная в 2,5 м северо-восточнее погребения, на глубине 135 см.

Погребение 16. Обнаружено в центральной части кургана, на глубине 220 см. Погребальная яма неправильно-овальной формы (размером 160×150 см, глубиной 95 см) была покрыта растительной циновкой и перекрыта деревянными плахами. Дно ямы было покрыто подстилкой из коры. Погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, головой на восток. (рис. 4, 1). Костяк обильно посыпан красной охрой. У колен погребенного стоял лепной сероглиняный сосуд (рис. 4, 2). Тулово его имело реповидную форму с двумя ушками на боках, расположенными диаметрально друг от друга. Сосуд изготовлен из серой глины с примесью шамота и мелкотолченных ракушек. У пояса погребенного

находился нож-кинжал (рис. 6, 1). Лезвие кинжала изготовлено из меди, а рукоятка из двух отполированных костяных пластинок, скрепленных между собой 19 медными заклепками, причем, три из них служили одновременно и для крепления к рукоятке лезвия. Вблизи погр. 16 (несколько северо-восточнее его) на глубине 180 см обнаружено зольное пятно диаметром 50 см и толщиной около 1,5 см. Кострище, видимо, связано с погребальным ритуалом данного погребения. Стратиграфические данные показывают, что погребение 16 является основным для первоначальной насыпи кургана.

Погребение 17. Выявлено в южной части кургана, на глубине 130 см в яме с уступом. Верхняя часть ямы была четырехугольной формы с округленными углами размером 250×160 см, глубиной 20 см. Нижняя часть ямы была подобной же формы и имела размеры 215×130 см, глубину 70 см. Она была перекрыта деревянными плахами. Погребенный лежал на спине, головой на запад, с подогнутыми ногами коленями вверх, которые впоследствии запали крест-на-крест. Руки погребенного были вытянуты вдоль туловища (рис. 11, 1). Костяк обильно посыпан красной и фиолетовой охрой. В засыпке погребальной ямы, несколько выше левого плеча погребенного, найден обломок каменного полированного орудия труда.

Погребение 18. Обнаружено в северной части кургана, на глубине 140 см в яме с уступом. Верхняя часть ямы была прямоугольной формы с округленными углами. Ее размеры 230×190 см, глубина — 30 см. Нижняя часть ямы была также прямоугольной формы с округленными углами и имела размеры 200×120 см, глубину — 80 см. Она была перекрыта деревянными плахами. На дне ямы прослежены остатки подстилки из коры. Костяк плохой сохранности. Однако можно определить, что погребенный лежал на спине, головой на запад, с подогнутыми ногами, вверх коленями, которые позже упали на левую сторону. На костях замечены слабые следы красной охры.

Погребение 19. Найдено в восточной части кургана, на глубине 55 см. Погребальная яма имела овальную форму размером 160×120 см, глубиной 110 см. Яма была перекрыта каменной закладкой из трех плит. На дне ямы замечены остатки растительной подстилки. Погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, головой на северо-запад.

В юго-восточной части кургана на глубине 140 см обнаружен очаг неправильной овальной формы размером 50×40 см, глубиной 40 см. Стенки и дно очага сильно обожжены (до 1,5—2 см). Очажная яма заполнена золой, угольками, обожженными и пережженными косточками. У западной стенки ямы находились: обломок лопатки крупного животного и камень (со следами действия на него огня). Камень имел неправильную форму — наибольшие его размеры 40×25 см. Учитывая стратиграфическое положение очага, можно предположить, что он ритуально связан с погребением 8.

В кургане, кроме того, были обнаружены три изолированно находившихся сосуда.

Сосуд «А», как мы уже отмечали, находился в центральной части кургана на глубине 135 см. Сохранилась лишь придонная часть его. Возможно, что данный сосуд связан с погребальным ритуалом при захоронении в погребении 15 (рис. 12, 7).

Банкообразный сосуд «Б» (рис. 3, 9) был обнаружен в юго-восточной части кургана на глубине 190 см. Керамическое тело сосуда содержало примесь шамота.

Сосуд «В» (рис. 12, б) обнаружен в северо-западной части кургана на глубине 190 см. Судя по реставрировавшейся верхней части сосуда, он был довольно крупного размера. Черепки сосуда в изломе черного цвета, ангоб поверхности — оранжевый.

С глубины в 190 см в кургане начали встречаться камни кромлеха, относящегося к погребению 16. Кромлех состоял из крупных каменных плит (150×100×20, 120×80×15, 100×60×10 и т. д.) и, частично, мелких камней. Кромлех был сооружен в виде овала: диаметр по линии С—Ю ок. 12 м, по линии З—В — 13 м. Каменные плиты кромлеха, в основном, были установлены на ребре.

Курган № 2

Курган (рис. 5) выделялся на поверхности поля лишь более светлым цветом (бледно-желтоватым). Диаметр пятна около 20 м.

Погребение 1. Обнаружено в центральной части кургана, на глубине 50 см. Погребенный (подросток) лежал в скорченном положении на левом боку, головой на северо-восток (рис. 3, 8). У головы погребенного стояла миска (рис. 3, б). В примеси керамического теста сосуда входили шамот и толченые ракушки. Погребальная яма не прослеживалась.

Погребение 2. Обнаружено в центральной части кургана на глубине 60 см. Погребальная яма имела овальную форму размером 150×110 см, глубиной 40 см. Костяк разрушен. Судя по остаткам скелета, погребенный лежал в скорченном положении на правом боку, головой на запад. Костяк был окрашен красной охрой.

Погребение 3. Выявлено в центральной части кургана на глубине 60 см. Погребальная яма имела четырехугольную форму и была ориентирована по линии СЗЗ—ЮВВ. Длина ямы равняется 200 см, ширина западной стороны 100 см, восточной — 120 см. В яме не обнаружено ни одной кости. В засыпке (почти от верхнего края до дна) найдены обломки двух лепных сосудов культуры Боян (рис. 6, 2—4), поверхность которых была украшена щипковым ногтевым орнаментом и каннелюрами, образовавшимися так же в результате последовательных ногтевых зацепов. В засыпке погребальной ямы встречались древесные угольки.

Погребение 4. Найдено в центральной части кургана на глубине 40 см. Погребенный лежал в скорченном положении на правом боку, головой на северо-запад. Костяк очень плохой сохранности. Погребальная яма не прослеживалась.

Погребение 5. Обнару-

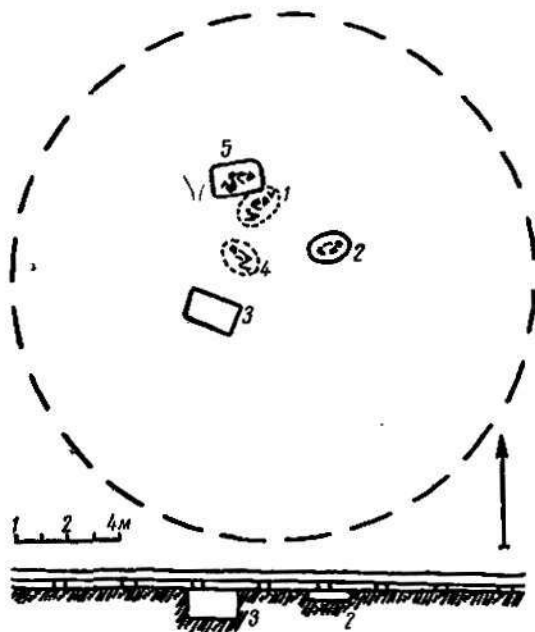

Рис 5. План и профиль кургана № 2 могильника № 1

жено в северо-западной части кургана на глубине 50 см. Погребальная яма имела четырехугольную форму с сильно округленными углами. Размер ее 200×130 см, глубина — 60 см. Погребенный находился в скорченном положении на левом боку, головой на восток (рис. 8, 3). На костях были заметны следы красной охры.

Курган № 3

Курган представлял собой сильно распаханную черноземно-глинистую насыпь высотой 40 см, диаметром 26 м. На распаханной поверхности встречались камни.

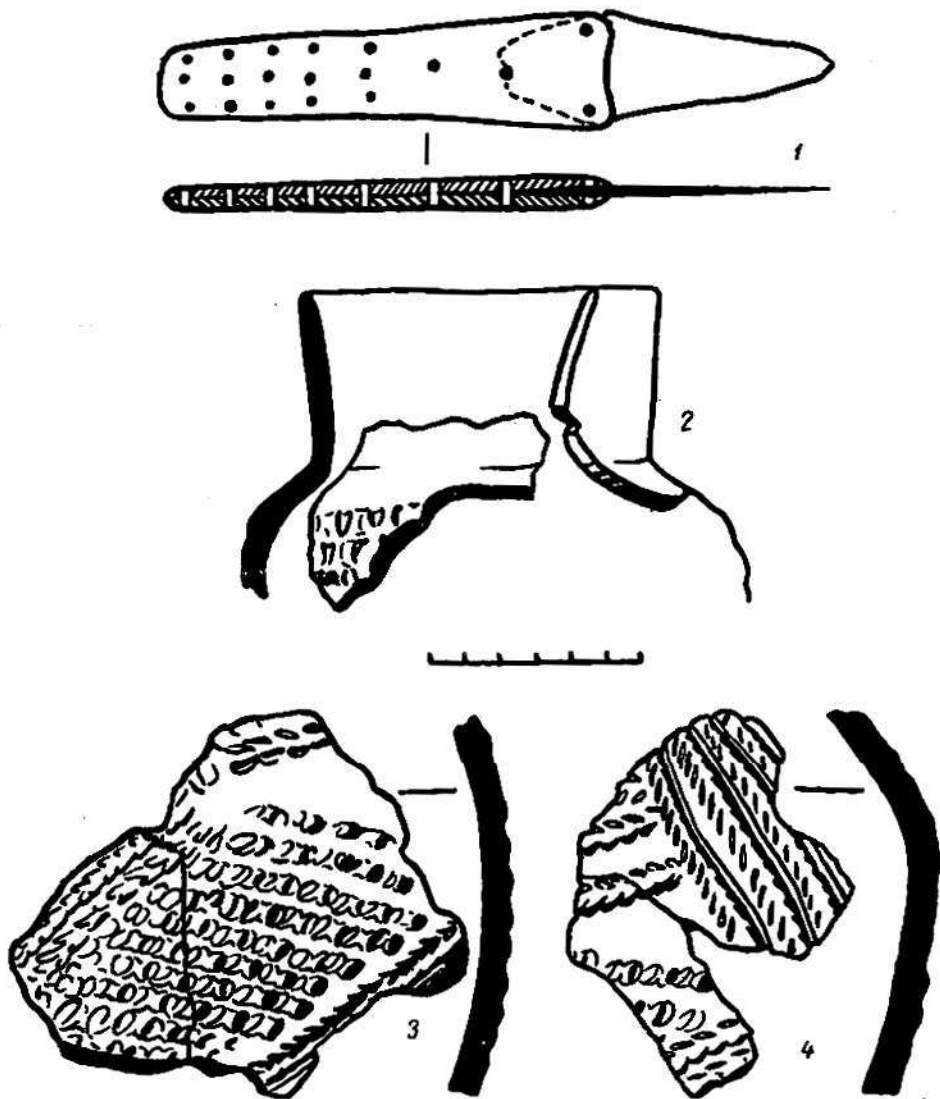

Рис. 6

1 — нож из погр. 16 кургана № 1 могильника № 1; 2—4 — керамика из погр. 3 кургана № 2 могильника № 1

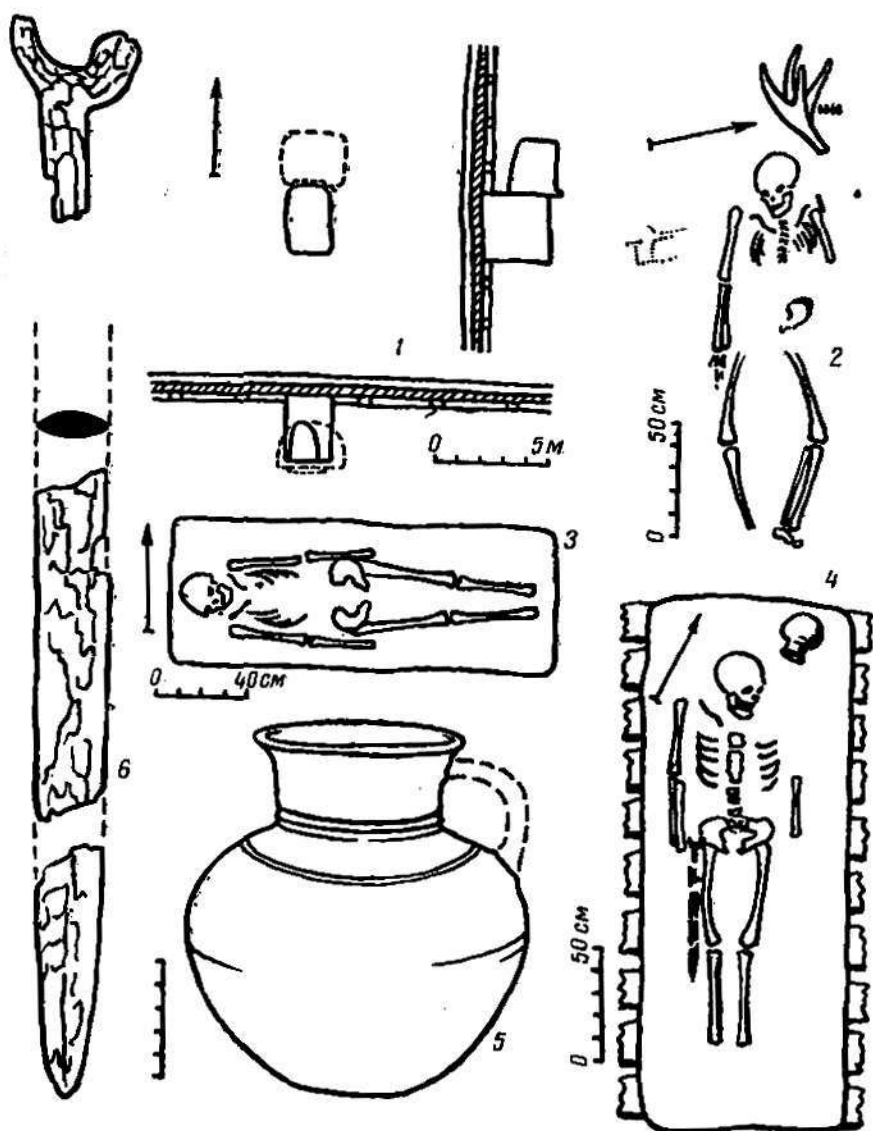

Рис. 7

1 — план и профиль погребения в кургане № 3 могильника № 1; 2 — погребение 5 кургана № 9 могильника № 2; 3 — погребение 3 кургана № 8 могильника № 2; 4 — погребение 8 кургана № 1 могильника № 1; 5-6 — инвентарь из погребения 8 кургана № 1 могильника № 1

В центральной части кургана на глубине 80 см были прослежены контуры погребальной ямы (рис. 7, 1). Впускная яма имела форму прямоугольника с заovalенной северной стороной и неровной (волнистой, несколько смещенной на восток) южной стороной. Размеры ямы 300 × 190 см, глубина 300 см. В северной стене впускной ямы (несколько к западному ее краю) находился арочный вход в погребальную камеру. Высота входа 180 см, ширина у основания — 110 см. Пол погребальной камеры был на 20 см ниже дна впускной ямы. В полу камеры, у входа (во всю его ширину) имелась выемка-желобок шириной 10 см, глубиной

15 см. Катакомба имела арочный свод, высота которого у входа равнялась 200 см, у задней (северной) стены — 170 см. Размеры пола погребальной камеры равнялись 270×230 см. В яме и в катакомбе были найдены остатки дерева, что вместе с желобком указывает на то, что вход в камеру был закрыт деревянными плахами. Во впускной яме была найдена нижняя челюсть человека, в погребальной камере — четыре фаланги пальцев рук. В катакомбе, кроме того, найдены три золотые нашивки, имевшие по краям два диаметрально противоположных отверстия (рис. 17, 19).

Раскопками установлено, что погребения первого курганного могильника весьма разнородны.

Курган № 1 первоначально был насыпан над погребением усатовского типа (погр. 16). Вокруг погребения, как отмечалось выше, был вы-

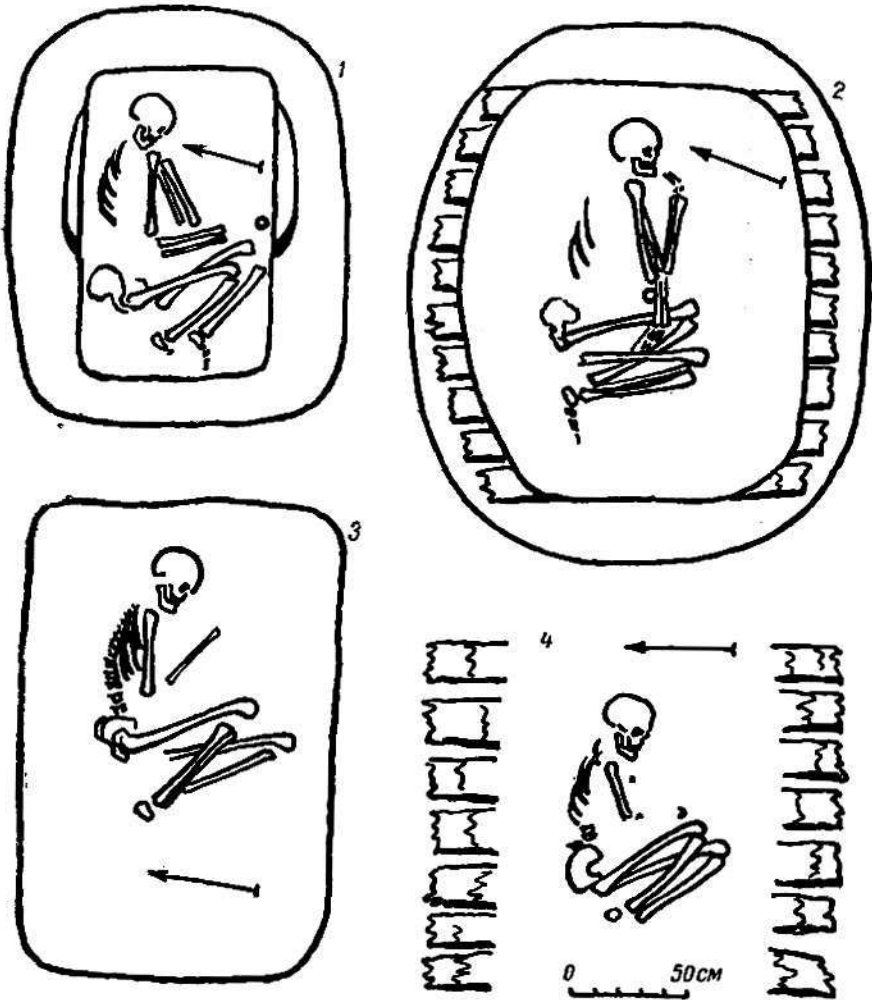

Рис. 8

1 — погребение 8 кургана № 9 могильника № 2; 2 — погребение 9 кургана № 9 могильника № 2; 3 — погребение 5 кургана № 2 могильника № 1; 4 — погребение 7 кургана № 1 могильника № 1

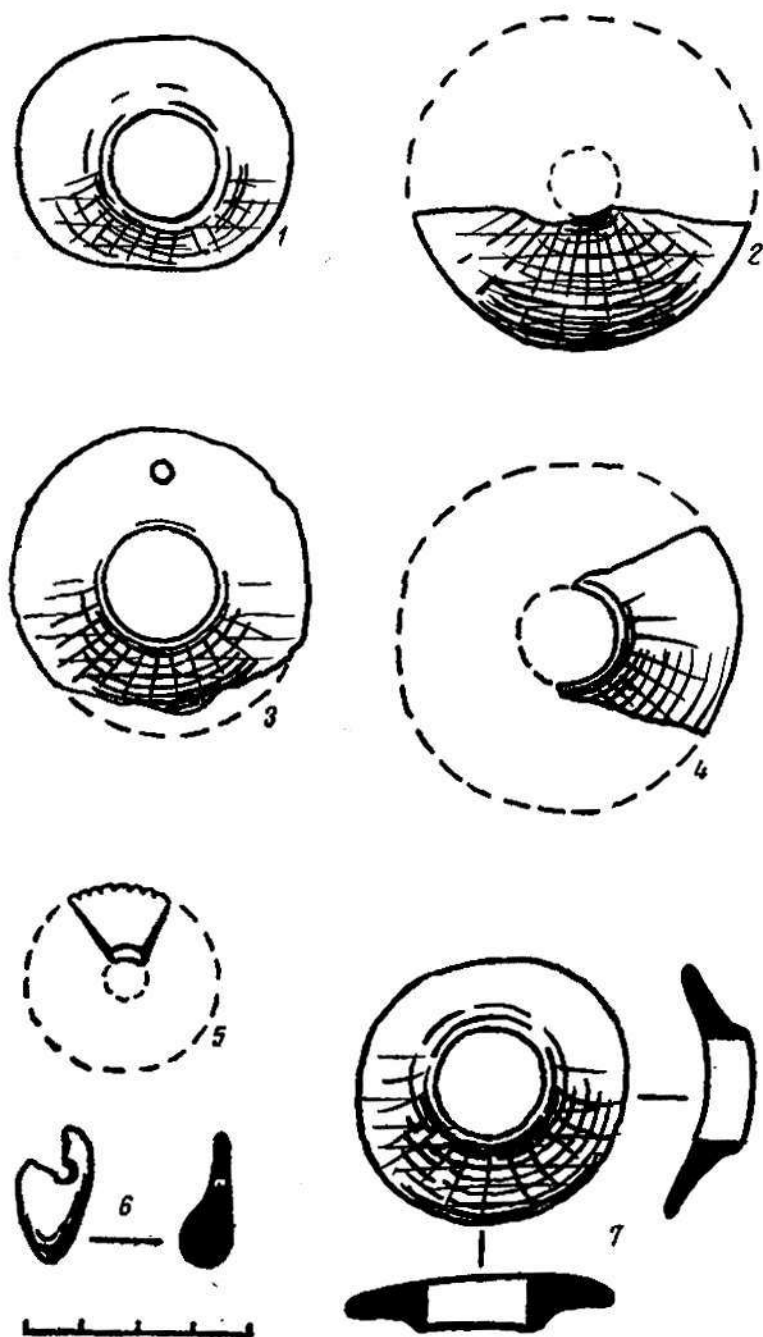

Рис. 9. Костяные изделия из курганов у с. Огородное

1 — пряжка из погребения 8 кургана № 9 могильника № 2; 3 — пряжка из погребения 9 кургана № 9 могильника № 2; 2, 4 — пряжки из погребения 11 кургана № 1 могильника № 1; 5—7 погребальный инвентарь из погребения 7 кургана № 1 могильника № 1

ложен кромлех, характерный для усатовских курганов. Высота первоначального кургана равнялась 120 см, диаметр — 13 м. В разрезе кургана (на контрольной бровке) видно, что погребение вначале было перекрыто черноземом, а затем материковой глиной, которую брали вокруг насыпи. На это указывает ровик вокруг первоначальной насыпи, шириной около 5 м и глубиной до 70 см. На принадлежность основного погребения к усатовскому типу указывает найденный в нем погребальный инвентарь: сосуд и кинжал.

Вторичная досыпка кургана производилась, вероятнее всего, над ямным погребением № 15.

К ямным относятся также впускные погребения 2, 14, 17, 18 данного кургана. Все они характеризуются своеобразием форм погребальных ям (четырёхугольные с округленными углами), деревянным перекрытием, покрытие дна ям подстилкой из коры, положением погребенного на спине в скорченном положении с подогнутыми ногами и обращенными коленями вверх, окраской костяков красной охрой.

Группа впускных погребений (погребения 1, 3—7, 10, 11 кургана № 1 и погребения 1, 2, 4, 5 кургана № 2), а также два отдельно обнаруженных сосуда («Б» и «В» кургана № 1) относятся к эпохе поздней бронзы. Судя по погребальному обряду и найденному инвентарю, некоторые из этих погребений можно отнести к срубной культуре (погр. 3, 7, 11 кургана № 1 и погр. 5 кургана № 2).

Курган № 2 был насыпан над погребением, в котором найдена керамика неолитической нижнедунайской культуры Боян. К сожалению, погребение либо ограблено, либо является кенотафом. Последнее вероятнее всего, т. к. погребальная яма не нарушена и в ней не обнаружено *никаких признаков пребывания погребенного*.

Курган № 3 оказался скифским, причем погребенный некогда в нем явно был представителем скифской знати. По всей вероятности, курган был ограблен еще в древности соплеменниками погребенного, знавшими устройство погребального сооружения. Грабители попали почти точно в погребальную яму, задев лишь ее южный край. Взломав деревянное перекрытие входа, они проникли в погребальную камеру, забрали находившийся при погребенном инвентарь, а останки его самого вытащили на поверхность, где и сняли с одежды нашитые на нее украшения. На это указывает отсутствие в погребении скелета и лишь три золотые нашивки, оторвавшиеся случайно от одежды. Найденные же в погребении отдельные кости (нижняя челюсть в яме и фаланги пальцев рук в катакомбе) свидетельствуют о том, что ограбление было совершено в то время, когда тело погребенного только начало разлагаться.

Самым поздним из погребений могильника № 1 было погребение 8 кургана № 1, принадлежавшее сармату.

Всего в курганах могильника № 1 выявлено 25 погребений, относящихся к различным эпохам: с конца IV тысячелетия до н. э. до первых веков н. э.

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК № 2 У СЕЛА ОГОРОДНОГО

Курганный могильник № 2, состоявший из 9 курганов, был расположен в 4 км южнее села Огородного на склоне плато левого берега пересыхающей речки Бол. Катлабух (рис. 1).

Вся курганная группа ежегодно разрушалась вспашкой, а такие курганы, как №№ 2—6, были совершенно распаханы и выделялись на по-

верхности поля лишь светло-желтыми пятнами.

Во время предварительного обследования могильника у подножия кургана № 1 и на поверхности кургана № 9 были найдены обломки сероглиняных лепных сосудов эпохи поздней бронзы.

Курган № 1

Курган имел высоту 0,9 м, диаметр — 44 м и представлял собой насыпь, которая состояла из чернозема и суглинка. В разрезе курганной насыпи (по контрольной бровке) видно, что курган имел вторичную досыпку (рис. 10).

Погребение 1. Обнаружено в северо-западном секторе кургана на глубине 65 см. Погребенный лежал в скорченном положении, на левом боку, головой на северо-восток. Руки погребенного были согнуты в локтях и направлены кистями к лицу. Костяк плохой сохранности. Погребальная яма не прослеживалась.

Погребение 2. Обнаружено в южном секторе кургана, на глубине 83 см. Погребенный лежал в скорченном положении, на левом боку, головой на восток. Руки погребенного были изогнуты в локтях и направлены кистями к лицу. У лица погребенного лежали кости животного (несколько костей позвоночника и ребер). На некоторых костях скелета были заметны следы красной охры. Контуры погребальной ямы проследить не удалось, но часть дна ее выделялась благодаря сохранившимся остаткам растительной подстилки.

Погребение 3. Находилось глубже погребения 2 — у его западной части (на глубине 100 см). Костяк очень разрушен, однако можно определить, что погребенный лежал в скорченном положении на правом боку, головой на восток.

Погребение 4. Обнаружено в северо-восточном секторе кургана на глубине 33 см в яме с уступом. Верхняя часть ямы имела четырехугольную форму с округленными углами. Ее размеры: 300×200 см и глубина — 100 см. Сверху она была перекрыта деревянными плахами. На дне погребальной ямы прослеживалась подстилка из коры. Погребенный лежал на спине, головой на юго-восток. Ноги вначале были подогнуты коленями вверх, впоследствии упали на правую сторону. Руки погребенного были вытянуты вдоль туловища (рис. 11,2). Костяк был обильно посыпан охрой.

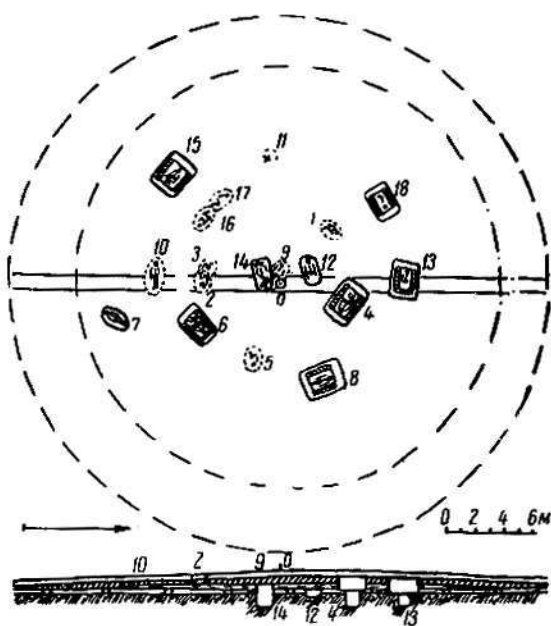

Рис. 10. План и профиль кургана № 1 могильника № 2

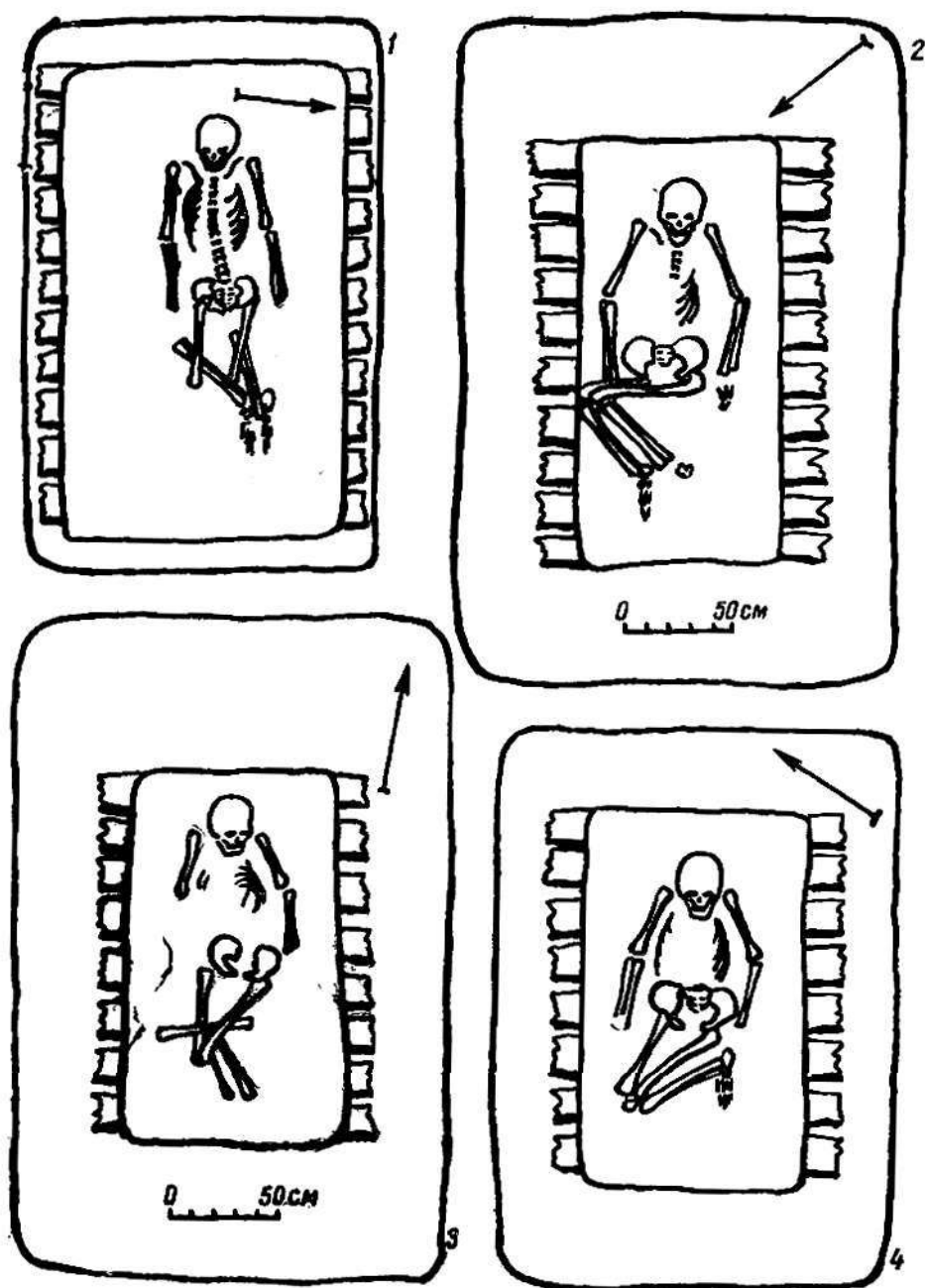

Рис. 11

1 — погребение 17 кургана № 1 могильника № 1; 2 — погребение 4 кургана № 1 могильника № 2; 3 — погребение 8 кургана № 1 могильника № 2; 4 — погребение 6 кургана № 1 могильника № 2

Погребение 5. Выявлено в юго-восточном секторе кургана на глубине 110 см. Костяк сильно разрушен. По останкам скелета можно было определить, что погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, головой на восток.

Погребение 6. Найдено в юго-восточной части кургана на глубине 35 см в яме с уступом. Верхняя часть ямы имела четырехугольную форму с округленными углами. Ее размеры 250×180 см, глубина—83 см. Нижняя часть ямы (также прямоугольной формы) имела размеры 250×180 см, глубину—90 см. Она, судя по остаткам дерева, была перекрыта бревнами, на дне ее прослежена подстилка из коры. Погребенный лежал на спине, головой на северо-восток. Ноги вначале были подогнуты коленями вверх, затем упали на правую сторону. Руки погребенного были вытянуты вдоль туловища (рис. 11, 4). Весь костяк обильно посыпан охрой.

Погребение 7. Обнаружено в юго-восточной части кургана на глубине 104 см. Погребальная яма имела овальную форму, размером 160×100 см, глубиной 120 см. Дно ямы бугристое, неровное. Погребенный лежал на спине в вытянутом положении, головой на ЮЮЗ. Руки погребенного были вытянуты вдоль туловища.

Погребение 8. Выявлено в северо-восточной части кургана на глубине 40 см с уступом. Верхняя часть ямы имела прямоугольную форму с округленными углами. Ее размеры 300×200 см, глубина—90 см. Нижняя часть ямы была аналогичной формы, размером 170×100 см, глубиной 87 см. Она была перекрыта деревянными плахами. На дне погребальной ямы прослежены следы растительной подстилки. Погребенный лежал на спине, головой на ССЗ. Ноги погребенного вначале были подогнуты и поставлены коленями вверх—впоследствии упали вперед. Руки вытянуты вдоль туловища (рис. 11, 3). Костяк обильно окрашен красной охрой.

Погребение 9. Обнаружено в центральной части кургана на глубине 65 см. Погребенный лежал в вытянутом положении, головой на СЗЗ. Следы погребальной ямы не прослеживались.

Погребение 10. Найдено в южной части кургана, на глубине 120 см. Погребенный лежал на спине в вытянутом положении, головой на запад. Ноги были слегка согнуты в коленях влево. На лобной части черепа выделялось круглое зеленое пятно окислов меди (диаметром около 2 см). Соответствующего форме пятна металлического предмета найдено не было. Около костяка были найдены лишь очень мелкие фрагменты тонкого медного предмета и обломки железного предмета неизвестного назначения.

Погребение 11. Обнаружено в западной части кургана на глубине 115 см. Костяк очень разрушен—определить ориентацию и положение погребенного не удалось. Погребальная яма не прослеживалась.

Погребение 12. Выявлено в центральной части кургана на глубине 120 см. Погребальная яма имела форму неправильного овала. Ее размеры: 210×110 см, глубина 40 см. По сохранившейся верхней части скелета (по газ включительно) можно определить, что погребенный лежал на спине, головой на ЮЗЗ. Руки были вытянуты вдоль туловища. Ноги, видимо, были подогнуты коленями вверх, т. к. места для их размещения в погребальной яме оставалось мало (рис. 12, 1). На дне погребальной ямы сохранились следы растительной подстилки.

Погребение 13. Обнаружено в северной части кургана на глубине 45 см в яме с уступом. Верхняя часть ямы имела четырехугольную

форму с округленными углами. Ее размеры 270×190 см, глубина — 110 см. Нижняя часть ямы (также четырехугольной формы с округленными углами) имела размеры 160×80 см, глубину — 100 см. Сохранившиеся куски дерева указывают на то, что нижняя часть ямы была перекрыта бревнами. На дне погребальной ямы прослежены следы растительной подстилки. Погребенный лежал на спине, головой на запад, с по-

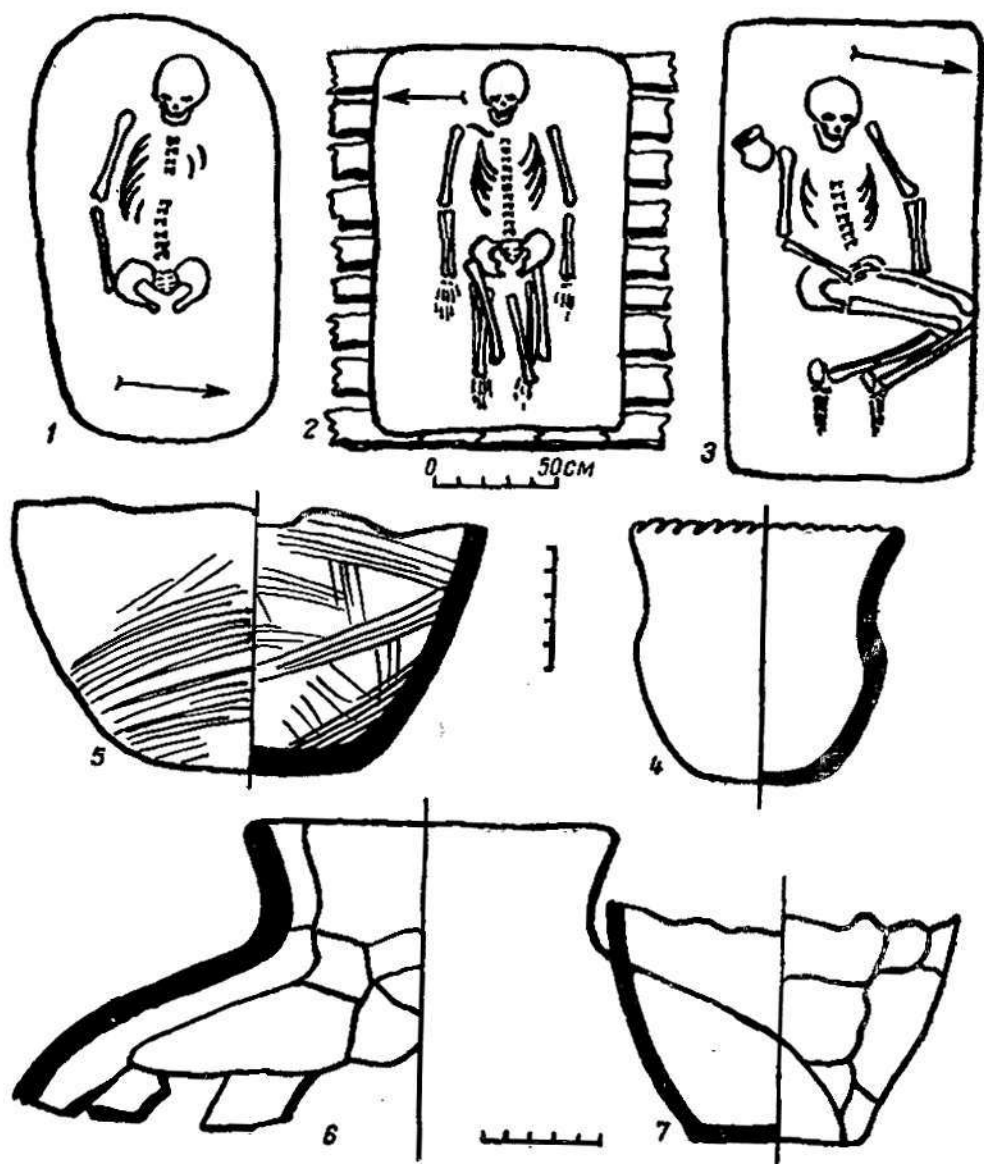

Рис. 12

1 — погребение 12 кургана № 1 могильника № 2; 2 — погребение 15 кургана № 1 могильника № 1; 3 — погребение 14 кургана № 1 могильника № 2; 4 — сосуд из погр. 14 кургана № 1 могильника № 2; 5 — сосуд из погребения 16 кургана № 1 могильника № 2; 6 — сосуд «Б» из кургана № 1 могильника № 1; 7 — сосуд «А» из кургана № 1 могильника № 1

догнутыми (коленями вверх) ногами. Скелет очень плохой сохранности.

Погребение 14. Обнаружено в центральной части кургана на глубине 80 см. Погребальная яма была четырехугольной формы со слегка округленными углами. Она имела размеры: 200×105 см, глубину — 165 см. На дне ямы прослежены остатки растительной подстилки. Севернее погребальной ямы обнаружены следы выброса глины. Погребенный лежал на спине, головой на запад, с подогнутыми ногами и обращенными вверх коленями, впоследствии улавшими влево. Левая рука вытянута вдоль туловища, правая — изогнута в локте и положена кистью на таз (рис. 12, 3). На черепе были заметны следы красной охры. У правого плеча погребенного стоял сероглиняный лепной сосудик, украшенный насечками по венчику (рис. 12, 4). Стратиграфические данные показывают, что погребение 14 являлось основным для первоначальной насыпи кургана.

Погребение 15. Выявлено в юго-западном секторе кургана на глубине 55 см в яме с уступом. Верхняя часть ямы имела четырехугольную форму с округленными углами. Ее размеры: 260×220 см, глубина — 65 см. Нижняя часть ямы была аналогичной формы, размером 165×130 см, глубиной — 80 см. Она была перекрыта деревянными плахами. Погребенный лежал на спине, головой на северо-запад. Ноги вначале были подогнуты коленями вверх — впоследствии упали вправо. Скелет очень плохой сохранности.

Погребение 16. Обнаружено в юго-западном секторе кургана на глубине 90 см. Погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, головой на юго-восток. Правая рука изогнута в локте и направлена вперед, левая направлена кистью к лицу. У ног погребенного находилась придонная часть сероглиняного лепного сосуда (рис. 12, 5). Сосуд был орнаментирован небрежным расчесом по внешней и внутренней поверхности. Погребальная яма не прослежена.

Погребение 17. Найдено в юго-западном секторе кургана на глубине 100 см. Погребенный лежал на левом боку со слегка согнутыми в коленях ногами, головой на северо-запад. Погребальная яма не прослеживалась.

Погребение 18. Обнаружено в северо-западном секторе кургана на глубине 50 см в яме с уступом. Верхняя часть ямы имела форму четырехугольника с округленными углами. Ее размеры: 240×180 см, глубина — 75 см. Нижняя часть ямы по форме была подобна верхней. Она имела размеры 130×90 см, глубину 105 см и была перекрыта деревянными плахами. На дне ямы прослежены остатки растительной подстилки. Погребенный лежал на спине, головой на ССВ. Ноги вначале были подогнуты коленями вверх — впоследствии упали вправо. Скелет плохой сохранности. Кости обильно окрашены красной охрой.

Курган № 2 .

Курган был совершенно распахан. Он выделялся на поле лишь светло-желтым пятном диаметром ок. 10 м. На поверхности кургана найдены фрагменты лепной сарматской посуды, встречались обломки человеческих костей. При раскопках кургана были также найдены разрозненные человеческие кости, а на глубине 60 см обнаружены кости домашнего животного (овцы?). Погребальная яма не обнаружена.

Курган № 3

Распаханная поверхность кургана представляла собой светло-желтое пятно диаметром ок. 8 м. На глубине 45 см (от современной дневной поверхности) обнаружена погребальная яма четырехугольной формы с сильно округленными углами. Она имела размеры 230×90 см и глубину 135 см. Яма была ориентирована по линии ССВ-ЮЮЗ. Ее северная часть разрушена грабительской ямой овальной формы, размером 120×150 см. Костяк совершенно разрушен. В погребальной яме (в основном южной ее части) найдено 67 бусинок, которые различны по форме, материалу и размерам. У южной стенки ямы найден также лепной сероглиняный горшок (рис. 13.1).

Курган № 4

По своему современному виду он аналогичен кургану № 3. В центре кургана на глубине 35 см была обнаружена погребальная яма четырехугольной формы (с сильно округленными углами). Яма имела глубину 105 см и размеры 200×70 см, причем, у основания ширина ямы сужена до 60 см.

Костяк погребенного сохранился плохо, однако по остаткам скелета

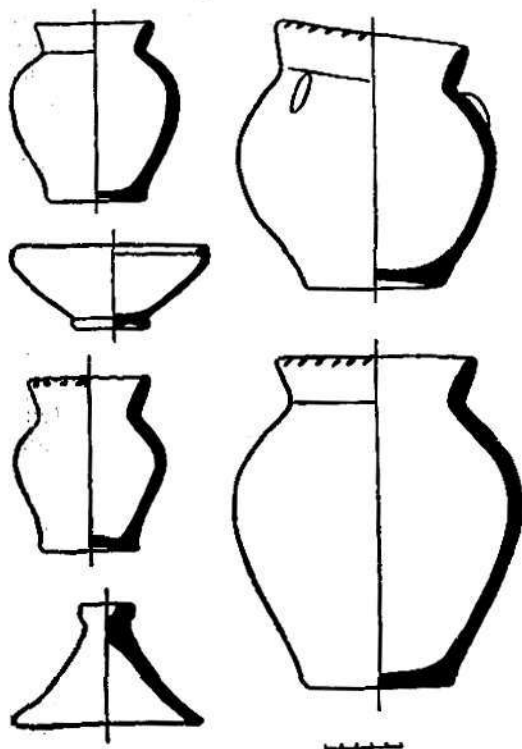

Рис. 13

1 — сосуд из погребения кургана № 3 могильника № 2; 2—4 — сосуды из погребения кургана № 4 могильника № 2; 5, 6 — глиняная крышка и сосуд из погребения кургана № 5 могильника № 2

можно определить, что погребенный лежал на правом боку в слегка скорченном положении, головой на СС-В. Левая рука была согнута в локте и направлена кистью к лицу (рис. 14, 1). В ногах погребенного стояло два лепных глиняных горшка (рис. 13, 2, 4), миска (рис. 13, 3), лепная сероглиняная крышка (рис. 14, 2) и лепная сероглиняная чашка (рис. 14, 3), которая была заполнена белилами. Здесь же, у восточной стенки ямы, находился плоский камень прямоугольной формы. На одной из его сторон имелись углубления, которые образовались, видимо, в результате шлифовки ножей и шилев. На глубине 45 см от верхнего края ямы найдено овальное серебряное зеркальце, имевшее проушину для подвешивания. На оборотной стороне зеркальца имеется рельефный тамгообразный орнамент (рис. 14, 5). На левой височной кости черепа находилась бронзовая сережка (рис. 14, 4). По всей яме, особенно в районе груди погребенного, были рас-

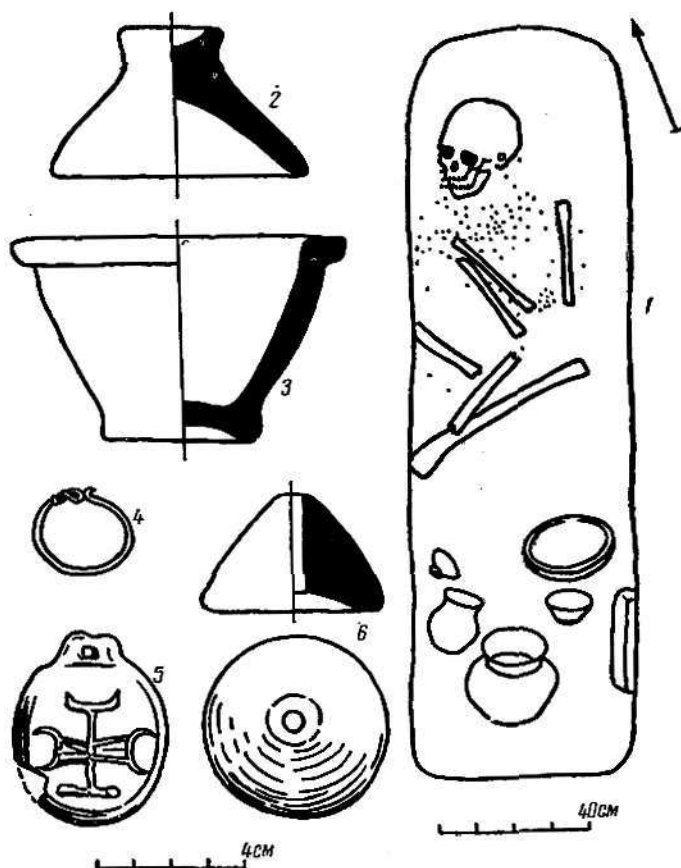

Рис. 14

1 — погребение кургана № 4 могильника № 2; 2—5 — инвентарь из погребения кургана № 4 могильника № 2; 6 — глиняное грузило из погребения кургана № 5 могильника № 2

сыпаны бусинки, которые по форме, размерам и материалу аналогичны бусинкам из кургана № 3. Всего в погребении кургана № 4 найдено 242 бусинки.

Курган № 5

Курган выделялся на окружающей поверхности поля светло-желтым пятном диаметром ок. 14 м. На глубине 80 см от современной дневной поверхности были обнаружены контуры погребальной ямы прямоугольной формы с сильно округленными углами. Ее размеры: 240×95 см, глубина — 160 см. Яма была ориентирована по линии север-юг. В засыпке ямы обнаружены остатки деревянного перекрытия. Дно погребальной ямы было покрыто растительной подстилкой. При расчистке ямы, начиная с 80 см от верхнего ее края до дна, встречались разрозненные человеческие кости. В яме, на разных уровнях найдены два лепных сероглиняных горшка (рис. 13, 6), имевших по венчику насечки. Найдено также одно глиняное грузило (рис. 14, 6) и две лепных сероглиняных крышки (рис. 13, 5). Кроме того, в яме обнаружены в разных местах обломки железного ножа и железной фибулы.

Курган № 6

Курган был сильно распахан и выделялся на поверхности поля лишь светло-желтым пятном диаметром ок. 15 м.

В центральной части кургана на глубине 40 см от современной поверхности обнаружено пятно погребальной ямы несколько неправильной прямоугольной формы с округленными углами. Яма была ориентирована по линии СВВ — ЮЗЗ и имела размеры 200×80 см, глубину — 90 см. В засыпке ямы обнаружены лишь отдельные человеческие кости.

Курган № 7

Курган представлял собой черноземно-глинистую насыпь высотой 0,5 м и диаметром 22 м.

В центральной части кургана на глубине 80 см были обнаружены контуры погребальной ямы, ориентированной по линии СС-В — ЮЮ-З. Яма имела форму прямоугольника размером 200×120 см. Глубина ямы равнялась 70 см. Северный край ямы, в отличие от других сторон, был очень неровный. В засыпке встречено лишь несколько человеческих костей и обломки крупного сероглиняного кружального сосуда.

Курган № 8

Курган представлял собой сильно распаханную небольшую (до 40 см) черноземно-глинистую возвышенность диаметром 22 м (рис. 15).

Погребение 1. Обнаружено в западной части кургана на глубине 55 см. Погребенный лежал на правом боку в сильно скорченном положении, головой на ЮЮ-В.

Руки были согнуты в локтях и направлены кистями к лицу. Костяк очень плохой сохранности. Погребальная яма не прослеживалась.

Погребение 2. Найдено в западной части кургана на глубине 65 см. Костяк очень плохой сохранности, однако по остаткам костей можно определить, что погребенный лежал на правом боку в скорченном положении, головой на юго-восток. Погребальная яма не прослеживалась.

Погребение 3. Обнаружено в юго-восточной части кургана на глубине 70 см. Погребальная яма имела прямоугольную форму размером 165×60 см, глубину ее — 70 см. Погребенный лежал в вытянутом положении на спине, головой на за-

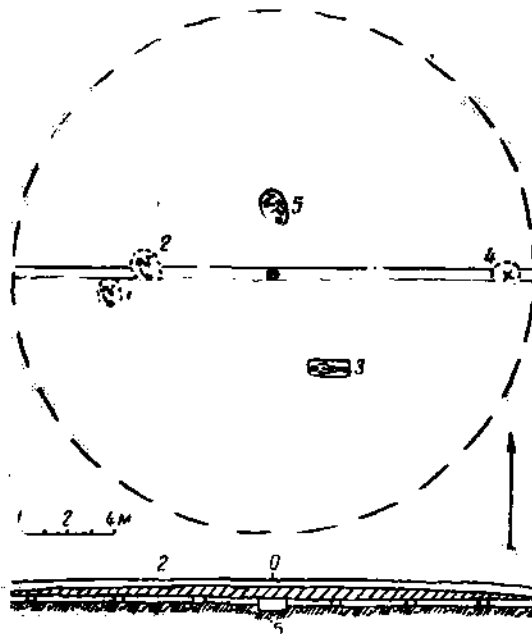

Рис. 15. План и профиль кургана № 8 могильника № 2

пад. Руки были вытянуты вдоль туловища (рис. 7, 3). У правого виска погребенного находилось бронзовое кольцо-серьга (рис. 17, 17). В районе левой части груди лежала серебряная пуговица-бубенчик (рис. 17, 18).

Погребение 4. Выявлено в восточной части кургана на глубине 75 см. Определить ориентацию погребенного не удалось, т. к. костяк совершенно разрушен. Погребальная яма не прослеживалась.

Погребение 5. Обнаружено в центре кургана на глубине 70 см. Погребальная яма имела овальную форму размером 150—110 см, глубиной 50 см. Погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, головой на юг (рис. 3, 5). На костях скелета — следы красной охры.

Курган № 9

Курган представлял собой насыпь из смеси чернозема с суглинком высотой 0,7 м и диаметром 30 м (рис. 16).

Погребение 1. Обнаружено в юго-восточной части кургана на глубине 50 см. Костяк плохой сохранности. Судя по остаткам скелета, погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, головой на восток. Погребальная яма не прослеживалась.

Погребение 2. Выявлено в юго-восточной части кургана на глубине 85 см. Погребенный лежал в скорченном положении на правом боку, головой на восток. Руки согнуты в локтях и поднесены кистями к лицу (рис. 3, 7). В затылочной части черепа погребенного имелась пробоина — следы насильственной смерти. На костях скелета замечены слабые следы красной охры. У головы погребенного найдены остатки лепного сероглиняного сосуда очень плохого обжига.

Погребение 3. Обнаружено в северной части кургана на глубине 75 см. Погребенный лежал в вытянутом положении на спине, головой на запад. Костяк очень плохой сохранности.

Погребение 4. Выявлено в южной части кургана на глубине 110 см. Костяк очень плохой сохранности, однако, судя по остаткам скелета, можно определить, что погребенный лежал в скорченном положении на правом боку, головой на восток.

Погребение 5. Обнаружено в центральной части кургана на глубине 80 см. Погребенный лежал на спине в вытянутом положении, головой на СЗЗ (рис. 7, 2). На костях скелета замечены

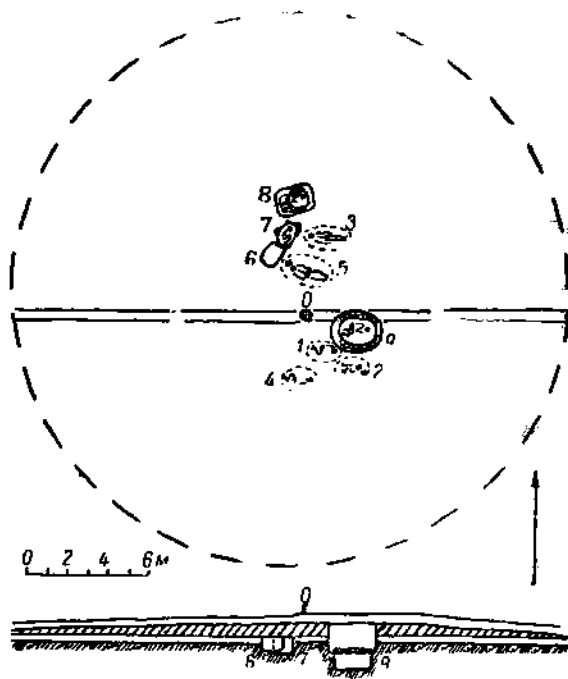

Рис. 16. План и профиль кургана № 9 могильника № 2

следы красной охры. У левого плеча погребенного лежали остатки костей мелкого животного. Северо-западнее головы погребенного находилось рало из оленьего рога (на комле видны следы искусственного среза, на концах четырех ветвей рога — следы сработанности). Возле рога находились наконечники стрел: 8 бронзовых (рис. 17, 1—8) и 4 костяных (рис. 17, 9—12). У левого плеча погребенного лежал бронзовый держак, имевший на своей поверхности 17 кольцевых проточек (рис. 17, 19), и бронзовая ворворка (рис. 17, 14). У правой плечевой кости погребенного найдено 102 бронзовых заклепки. Судя по слабым остаткам дерева, в этом месте, видимо, была положена сумка (либо колчан), сделанная из бересты или тонких досточек, скрепленных заклепками. Под костяком частично сохранились остатки подстилки из коры.

Погребение 6. Найдено в центральной части кургана на глубине 95 см. Погребальная яма по своим очертаниям напоминала прямоугольник, южные углы которого округлены, а северный край заovalен. Ее размеры: 150×100 м, глубина — 70 см. Яма была ориентирована по линии ССВ—ЮЮЗ. В засынке ямы встречались отдельные человеческие кости. Судя по стратиграфическим данным, погребение было основным для данного кургана. Оно, вероятно, было ограблено при выкапывании погребальной ямы для впускного погребения 7, юго-западный край которого врезался в погребение 6.

Погребение 7. На глубине 90 см была обнаружена каменная закладка над погребением перекрывавшим северо-восточный край погребения 6. Закладка состояла из двух лопнувших каменных плит, которые одним краем несколько осели в погребальную яму. Верхний край погребальной ямы прослежен на глубине 110 см. Яма имела овальную форму, размером 110×90 см, глубиной — 70 см. Под каменными плитами были обнаружены остатки деревянных плах. Погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, головой на северо-запад. Левая рука кистью была положена под голову, правая — согнута в локте и направлена к коленям (рис. 3, 10).

Погребение 8. Выявлено в северной части кургана на глубине 45 см в яме с уступом. Верхняя часть ямы была прямоугольной (несколько заovalенной) формы и имела размеры 175×140 см, глубину — 90 см. Нижняя часть ямы имела форму прямоугольника с округленными углами. Ее размеры: 130×80 см, глубина — 55 см. Нижняя часть погребальной ямы перекрыта плоской каменной плитой, имевшей размеры 95×65×15 см. На дне ямы были обнаружены остатки растительной подстилки. Погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, головой на восток (рис. 8, 1). Правая рука погребенного была согнута в локте и направлена вперед. У ее кисти найдена овальная костяная пряжка (рис. 9, 1). Левая рука была положена кистью под голову. На костяке заметны слабые следы красной охры.

Погребение 9. Обнаружено в центральной части кургана на глубине 50 см в яме с уступом. Верхняя часть ямы имела овальную форму размером 230×200 см, глубиной — 120 см. Нижняя часть ямы была также овальной формы (восточный край которой довольно прямой). Ее размеры: 180×150 см, глубина — 80 см. Судя по остаткам дерева, нижняя часть ямы была перекрыта деревянными плахами. Дно погребальной ямы было устлано тонкими досками и посыпано известью. Погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, головой на восток. Левая рука погребенного была вытянута вдоль туловища и положена кистью на бедренную кость левой ноги. Правая рука была согнута в лок-

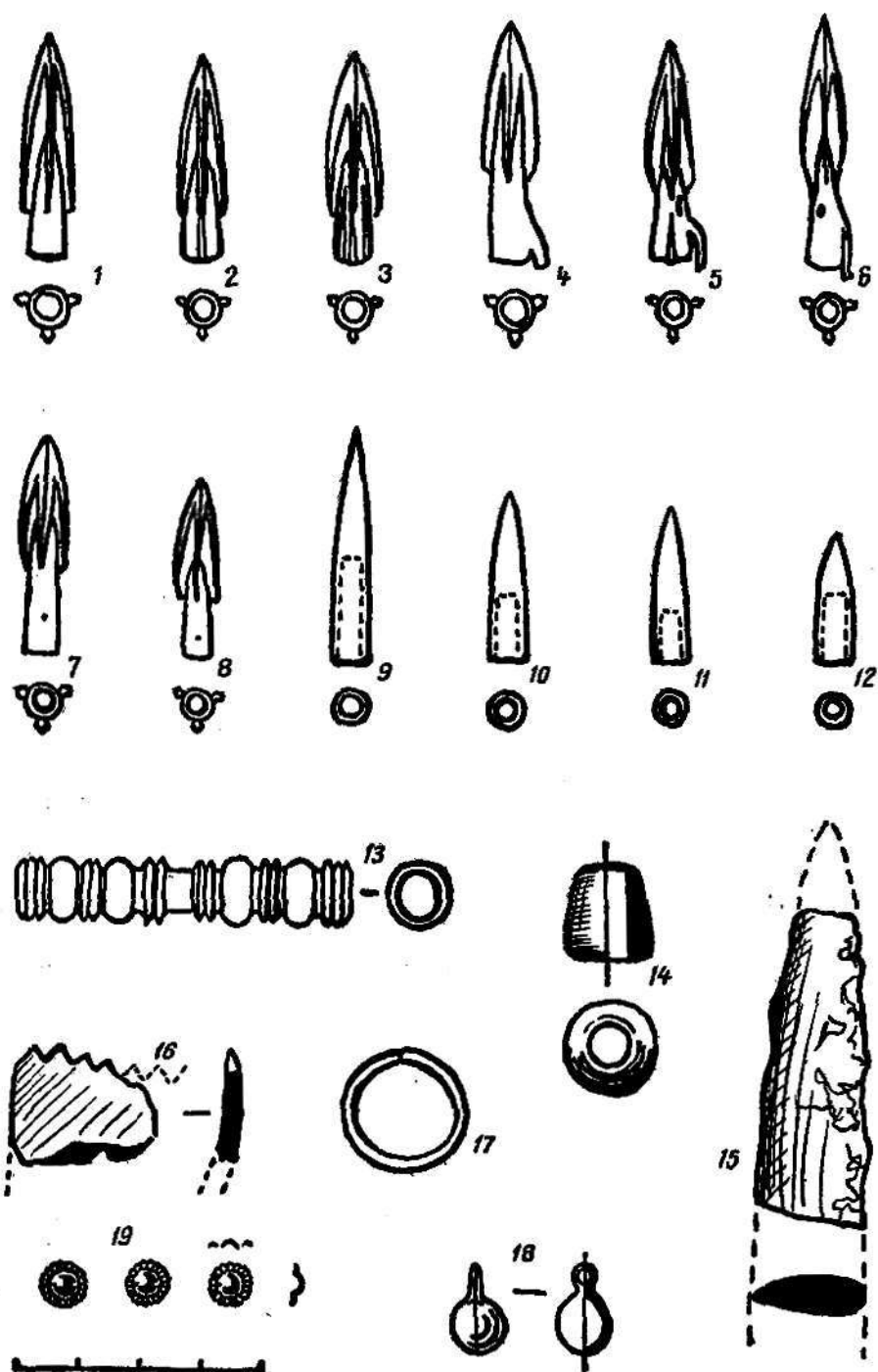

Рис. 17

1-14 — инвентарь из погребения 5 кургана № 9 могильника № 2; 15-16 — железные предметы из погребения 8 кургана № 1 могильника № 1; 17-18 — инвентарь из погребения 3 кургана № 8 могильника № 2; 19 — золотые нашивки из погребения кургана № 3 могильника № 1

те и направлена кистью к лицу (рис. 8,2). У запястья левой руки найдена овальная костяная пряжка с двумя круглыми отверстиями — в центре и на периферии (рис. 9,3). На костях скелета заметны следы красной охры. Погребенный был перекрыт корой.

Несмотря на значительное разрушение верхних слоев курганных насыпей в результате вспашки и на ограбление в древности многих основных погребений (кург. № 1 — погр. 12, курганы №№ 2, 3, 5, 7, кург. 9 — погр. 6), раскопки могильника № 2 дали интересный и разнообразный материал.

Результаты исследований показали, что курганы № 1 и № 9 были насыпаны в раннеямное время, курган № 8 — в эпоху поздней бронзы, курганы №№ 2—7 принадлежали сарматам.

Курган № 1 имел вторичную досыпку над погребением раннеямного типа (погр. 12), находка которого в данном районе представляет собой несомненный интерес. После вторичной досыпки курган неоднократно использовался для погребений как ямниками, так и в эпоху поздней бронзы.

Среди впускных погребений кургана № 9 следует отметить погребения, которые, судя по инвентарю, относятся к срубной культуре (погр. 8 и 9), а также скифское (погр. 5). Подобные находки представляют собой редкое явление на исследуемой территории. Всего раскопки могильника дали возможность изучить 38 древних погребений.

Сопоставляя могильники № 1 и № 2, можно констатировать, что несмотря на незначительное расстояние между ними (2,5 км), могильники создавались независимо друг от друга. Это легко прослеживается при сравнении основных погребений исследованных курганов: в могильнике № 1 курган № 1 усатовский, курган № 2 возведен над погребением культуры Боян, курган № 3 — скифский; в могильнике № 2 два кургана (№ 1 и № 9) раннеямные, курган № 8 эпохи поздней бронзы, шесть курганов (№№ 2—7) сарматских.

Повторное же использование насыпей курганов для захоронений проходило параллельно. В обоих могильниках впускные погребения относятся к одним и тем же культурам. Это погребения ямной культуры, эпохи поздней бронзы, сарматские. Исключение составляет лишь скифское погребение в кургане № 9 могильника № 2, которое переключается с основным погребением кургана № 3 могильника № 1.

Наиболее древним курганом из обеих курганных групп является курган № 2 могильника № 1, где в основном погребении найдена керамика неолитической культуры Боян (рис. 6, 2—4). Данная культура, в основном, распространена в Румынии. На территории СССР до настоящего времени было известно лишь два памятника культуры Боян: это поселения во Флорештском районе МССР⁵.

Большой интерес представляет находка (в погребении 16 кургана № 1 могильника № 1) кинжала усатовского типа (рис. 6, 1). Это пока второй случай находки позднетрипольского медного кинжала с костяной рукояткой⁶.

⁵ Т. С. Пассек. Раннеземледельческие (трипольские) племена Поднепровья. МИА, 84, М., 1961, стр. 193—203.

⁶ Впервые усатовский кинжал с костяной рукояткой был найден в 1964 году в основном погребении кургана № 9 у с. Нерушай. Измаильского района Одесской области. См. Н. М. Шмаглей. К вопросу о типологии медных кинжалов позднетрипольской культуры. ЗОАО. Т. 11 (35), Одесса. 1967, стр. 241—243.

Нельзя не обратить внимания на обнаружение в курганах у села Огородного погребений срубной культуры (в кургане № 1 могильника № 1 и в кургане № 9 могильника № 2). Погребальный инвентарь этих захоронений (в частности, костяные овальные пряжки) имеет сравнительно близкие аналогии как на территории УССР (в Херсонской области)⁷, так и в МССР (в Тираспольском районе)⁸. Однако следует отметить, что подобные находки в степной части междуречья Днестра и Дуная являются пока уникальными. Кроме того, форма и устройство погребальных ям захоронений срубной культуры, обнаруженных у Огородного, заметно отличаются от конструкций погребальных ям срубников более восточных территорий. Видимо, здесь мы сталкиваемся с племенами эпохи поздней бронзы, позаимствовавшими некоторые черты погребального обряда у племен позднеямной культуры.

Из скифских погребений наиболее интересной находкой является рог благородного оленя, который, судя по обработке, применялся как рало. По типологии найденных рядом с ним наконечников стрел погребение в кургане № 9 могильника № 2 можно датировать VI в. до н. э.

Таким образом, в результате раскопок 12 курганов у села Огородного обнаружено 63 погребения. Изучение их показало, что курганы на исследуемой территории возникли в усатовское время и впоследствии неоднократно использовались для погребений на протяжении более трех тысяч лет.

⁷ Г. Т. Ковпаненко. Курганы в Чаплинском районе Херсонской области. Памятники эпохи бронзы юга Европейской части СССР. Киев, 1967, стр. 34, 37. Э. А. Федорова-Давыдова. Раскопки курганов в Голопристанском районе в 1962 г. Там же, стр. 49, 50, 52. Л. П. Крылова, А. И. Куйбышев, Э. В. Яковенко. Курганы у с. Красное. Там же, стр. 54, 55.

⁸ Г. Ф. Чеботаренко. Могильник эпохи бронзы у с. Калфа на Днестре. КСИИ. Вып. 105. М., 1965, стр. 102, 104, 105.

**КРАНИОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА —
БРОНЗЫ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ**

Г. П. ЗИНЕВИЧ

Археологические раскопки курганов в зоне строительства Придунайской оросительной системы, которые проводились Днестро-Дунайской экспедицией Института археологии АН УССР и Одесского археологического музея в течение 1964—1966 гг., дали довольно многочисленный антропологический материал.

В большинстве своем погребения принадлежали племенам ямной культуры. Однако среди захоронений археологами выделена довольно многочисленная группа позднеямного или катакомбного времени, характеризующаяся некоторым своеобразием в погребальном обряде и инвентаре и имеющая аналогии не только среди памятников ямной культуры Приднепровья, но и среди памятников раннебронзового века Дунайско-Балканской области и Прикарпатья¹.

К сожалению, наиболее древние захоронения поздне трипольских племен усатовского типа представлены единичными черепами очень плохой сохранности.

Среди многочисленных захоронений в курганах археологи выделяют группу впускных захоронений, которые по погребальному обряду и инвентарю находят себе аналогии в культурах шнуровой и многоваликовой керамики Средней и Восточной Европы.

Таким образом, черепной материал, поступивший в наше распоряжение, относится к различным историческим периодам, но датирован, в основном, эпохой энеолита и ранней бронзы.

Скелетный материал, полученный из раскопок 23 курганов (сс. Глубокое, Борисовка, Баштановка Татарбунарского района и с. Нерушай Килийского района Одесской области) составил серию из 61 черепа и 70 длинных костей конечностей. Сохранность костяков посредственная: большинство скелетов сохранилось лишь в виде фрагментов отдельных костей, костей черепа или вообще в виде трухи, что, конечно, затрудняло или делало вовсе невозможным точное определение пола и, тем более, возраста погребенного. В десяти случаях пол и возраст не определены — это, как правило, детские погребения. В 15 случаях пол определен не совсем точно, последнее обстоятельство вызвано очень плохой сохранностью черепа и длинных костей скелета и почти полным отсутствием костей таза. В целом, определение пола, если материал хорошо сохранился, не вызывало серьезных затруднений. Половой деформизм довольно четко выражен. Мужские черепа отличаются крупными размерами, хорошо развитым костно-мышечным рельефом, общей массивностью.

¹ Н. М. Шмаглий. Новые данные о памятниках энеолита — ранней бронзы в Северо-Западном Причерноморье. Сб. «Археологические исследования на Украине 1965—1966», в. I, 1967.

Из костей посткраниального скелета годными для антропологического исследования оказались лишь длинные трубчатые кости конечностей от двадцати костяков. Однако сохранность длинных костей оставляет желать лучшего: эпифизы, как правило, были разрушены, продольные размеры могли быть определены после реставрации и то лишь у отдельных костей — все это ограничило программу измерений. Таким образом, в связи с плохой сохранностью костей, длина тела была определена только на десяти скелетах (девять мужских и один женский), но и эти данные достаточно показательны, так как у большинства костяков рост определялся по нескольким костям. Вычисления производились по формулам Л. Мануврие, М. Троттер и Г. Глезер. Мы специально ограничили себя только этими двумя формулами, дающими наиболее низкую и наиболее высокую длину тела, чтобы вывести среднюю, которая, на наш взгляд, наиболее точно характеризует рост погребенных.

Из наших расчетов видно, что рост последних по формуле Л. Мануврие — 166,9 см, а по формуле М. Троттер и Г. Глезер — 173,1 см, т. е. в современном межгрупповом масштабе был выше среднего.

Возраст определялся путем изучения степени облитерации черепных швов и стертости зубов. Как правило, состояние зарастания черепных швов соответствовало характеру и степени стертости зубной эмали. Зубы в целом сохранились неплохо. Следы кариеса единичны.

Для большинства черепов плохой сохранности дана описательная характеристика, и лишь у некоторых из них взяты отдельные измерения.

с. Глубокое, 1964 г.

Курган I, погребение 6. От черепа сохранился лишь фрагмент правой височно-затылочной кости, вместе с соседним отростком. По-видимому, череп принадлежал мужчине молодого возраста. Швы открыты (с наружной стороны). Сосцевидный отросток очень крупный, широкий, слегка удлинённой формы. Хорошо развит костно-мышечный рельеф.

Курган I, погребение 11. Сохранилась левая половина лицевого скелета с нижней челюстью, у которой отломлен левый мыщелок, и фрагменты отдельных костей черепного свода. Судя по облитерации стреловидного шва и стертости зубов, а также по рельефу и структуре кости, череп принадлежал мужчине пожилого возраста. Часть взятых на черепе промеров внесена в таблицу индивидуальных измерений, а также в подсчеты средних.

Курган I, погребение 12. Череп плохо сохранился. Лицевой скелет и нижняя челюсть имеют значительные повреждения. Mandibula узкая, довольно высокая, с квадратным подбородком и слабо отогнутыми венечными отростками. Зубы хорошо сохранились, хотя жевательная поверхность стёрта значительно. Следы кариеса отсутствуют. Однако в правой половине нижней челюсти, с наружной стороны, в области первого моляра, имеется след, по-видимому, от одонтогенного остеомиелита с каверной в области второго моляра. Череп принадлежал, очевидно, мужчине зрелых лет, с высоким узким лицом. Взятые следующие измерения: 60. Длина альвеолярной дуги — 62 мм. 61. Ширина альвеолярной дуги — 61 мм. 62. Длина нёба — 53 мм. 63. Ширина нёба — 30 мм. 54. Ширина носа — 26 мм. Передне-носовая кость — 2. Нижняя челюсть: 67 — Передняя ширина — 46 мм. 69. Высота симфиза — 38 мм. 69 (1). Высота тела — 35 мм. 69 (3). Толщина тела — 10 мм. 71 а. Наименьшая ширина ветви — 35 мм.

Курган 1, погребение 13. От черепа сохранилась лишь черепная крышка, очень длинная, узкая, грацильная. Череп принадлежал, по-видимому, женщине средних лет. Швы на $\frac{2}{3}$ облитерированы. Возможно было взять следующие измерения: 1. Продольный диаметр — 205 мм, 1в. Продольный диаметр от of — 202 мм. Надгробные дуги (1—3) — 1. Надбровье (по Мартину 1—6) — 2. 9. Наименьшая ширина лба — 96 мм.

Курган 1, погребение 17. Череп фрагментарен. Сохранились: нижняя челюсть без правого мыщелка и левая сторона височной кости с сосцевидным отростком и скуловой дугой. Череп был грацильным и принадлежал, скорее всего, женщине средних лет. Взяты следующие измерения на нижней челюсти: 67. Передняя ширина — 46 мм. 69. Высота симфиза — 33 мм. 69 (1). Высота тела — 31 мм. 69 (3). Толщина тела — 10 мм.

Курган 1, погребение 21. От черепа сохранилась черепная крышка без затылочной области и правой височной части. Нет основания и лицевого отдела, отсутствует нижняя челюсть.

Череп массивный, с четко выраженным рельефом, крупными сосцевидными отростками. Надбровье выражено умеренно, протяженность надбровных дуг небольшая. На черепе следы охры. Череп принадлежал, очевидно, мужчине молодого возраста. Швы полностью не облитерированы. Измерения взяты следующие: 9. Наименьшая ширина лба — 101 мм. Надбровные дуги (1—3) — 2. Надбровье (по Мартину) — 2.

Курган 1, погребение 23. Череп очень плохой сохранности, представлен большим количеством фрагментов; частично реставрирован. Хорошо сохранилась лишь нижняя челюсть с поврежденным правым мыщелком. Зубы хорошо сохранились, имеют слабостертую жевательную поверхность. Челюсть небольших размеров, узкая, длинная, со слабо развитым мышечным рельефом. Лицевой скелет не сохранился. Череп был крупный, массивный, с хорошо выраженным костно-мышечным рельефом, особенно в области затылка. Сосцевидные отростки крупные, удлинённой формы. На черепе — следы охры. Измерения брать нецелесообразно. Череп принадлежал мужчине молодого возраста. (Измерения взяты только на нижней челюсти): 66. Бигониальная ширина — 103 мм. 67. Передняя ширина — 48 мм; 68. Длина нижней челюсти от углов — 63 мм. 69. Высота симфиза — 33 мм. 69(1). Высота тела нижней челюсти — 30 мм. 69(3). Толщина тела нижней челюсти — 11 мм. 70. Высота ветви — 66 мм. 71(а). Наименьшая ширина ветви — 36 мм. 79. Угол наклона ветви нижней челюсти — 116°.

Курган 2, погребение 8. От черепа сохранилась нижняя челюсть и фрагменты черепного свода. Череп несет следы охры. Нижняя челюсть довольно крупных размеров, широкая; с узким квадратным подбородком. Мышечный рельеф черепа и нижней челюсти развит достаточно хорошо. Принадлежал череп, по-видимому, мужчине молодого возраста. Взяты следующие измерения на нижней челюсти: 65. Мыщелковая ширина — 120 мм. 66. Бигониальная ширина — 105 мм. 67. Передняя ширина — 46 мм. 68. Длина нижней челюсти от углов — 83 мм. 68 (1). Длина нижней челюсти от мыщелков — 112 мм. 69. Высота симфиза — 34 мм. 70. Высота ветви — 62 мм. 71а. Наименьшая ширина ветви — 38 мм. 79. Угол наклона ветви нижней челюсти — 122°; Угол подбородка — 65°.

Курган 2, погребение 9. От черепа сохранились лишь отдельные фрагменты, почти не поддающиеся реставрации. Череп крупный, с хорошо развитым рельефом, со следами охры; принадлежал мужчине пожилого возраста. Черепные швы почти полностью облитерированы, зубы стертые. Даже отдельные измерения брать нецелесообразно.

с. Борисовка — 1965 г.

Курган 8, погребение 4. Череп принадлежал ребенку до 2-х лет. Еще не прорезались 2-ые моляры на верхней и нижней челюстях. Черепная коробка сильно повреждена. Нет основания, лобной и затылочной области. Череп покрыт охрой. Судя по отдельным фрагментам, череп очень тонкой структуры. Обращает на себя внимание сильное развитие носового шипа с нижним краем грушевидного отверстия типа предносового желоба (*sulcus praenasalis*).

Курган 8, погребение 7. Мелкие фрагменты детского черепа (младенца), не поддающиеся реставрации. Пол определить трудно.

Курган 8, погребение 9. Череп разбит на большое число отдельных кусков. Частично реставрирован. Не сохранились нижняя челюсть, основание черепа, левая височная область. Черепная коробка небольших размеров, довольно тонкой костной структуры, слегка деформирована посмертно (боковая деформация). Швы закрыты. Затылок выступающий, угловатый. Сосцевидные отростки крупные, широкие. Лобная область характеризуется хорошо развитым рельефом. Степень выступания надбровья оценена баллом 3; Развитие и протяженность надбровных дуг — баллом 2. Лоб покатый, достаточно широкий. Череп принадлежал, по видимому, мужчине зрелого возраста. На черепе взяты следующие измерения: 1. Продольный диаметр — 187 мм. 1 в. Продольный диаметр от *of* — 182 мм. 9. Наименьшая ширина лба — 104 мм. 10. Наибольшая ширина лба — 120 ± 3 ; 51. Ширина орбиты от *trf* — 42 мм. 52. Высота орбиты — 30 мм.

Курган 8, погребение 11. Череп очень плохой сохранности. Отсутствует левая сторона лобного отдела, правая чешуя височной кости; нет основания черепа. Лицевой скелет фрагментарен, нижняя челюсть без суставных мышечков и венечных отростков. Судя по степени зарастания черепных швов и стертости зубной эмали, череп принадлежал, очевидно, мужчине средних лет. Мышечный рельеф выражен очень четко. Череп долихокранный, со следами охры. Из измерений взяты следующие: 8. Поперечный диаметр — 148 мм. 54. Ширина носа — 24 мм. 67. Передняя ширина нижней челюсти — 50 мм.

с. Баштановка — 1966 г.

Курган 4, погребение 11. От черепа сохранилась лишь черепная коробка, без основания, которая слегка деформирована, со следами охры. Костно-мышечный рельеф выражен четко. Область глабеллы развита сильно, характеризуется баллом — 4. Швы с внутренней и наружной стороны полностью заросли. Череп принадлежал мужчине пожилого возраста.

Курган 4, погребение 12. Череп имеет очень большие повреждения, реставрирован лишь частично ввиду фрагментарности многих отделов. Полностью отсутствует основание черепа, затылочная область. Нижняя челюсть значительно повреждена. Череп имеет небольшую посмертную боковую деформацию, обильно посыпан охрой. Черепные швы почти полностью закрыты, жевательная поверхность зубов сильно стерта. Принадлежал череп мужчине средних лет. Череп очень крупный, массивный, с хорошо развитым мышечным рельефом; мезокранный, высокий, с крупными сосцевидными отростками, удлиненной формы. Лоб покатый, надбровье характеризуется баллом 4, протяженность надбровных дуг — баллом 2.

Ввиду фрагментарности лицевого отдела черепа в целом, а также небольшой посмертной деформации, большинство измерений брать нецелесообразно. Из промеров взяты лишь следующие: 8. Поперечный диаметр — 148 мм. 9. Наименьшая ширина лба — 102 мм. 10. Наибольшая ширина лба — 126 мм. 48. Верхняя высота лица — 74 ± 2 мм. 54. Ширина носа — 25 мм. 55. Высота носа — 54 мм. Передненосовая ость — 4. 61. Ширина альвеолярной дуги — 66 мм. 62. Длина нёба — 55 мм.

Нижняя челюсть крупных размеров, с высокой и широкой ветвью и небольшим углом наклона. Зубы хорошо сохранились, без следов кариеса. 69 (1). Высота тела нижней челюсти 37 мм. 69 (3). Толщина тела нижней челюсти — 13 мм. 71а. Наименьшая толщина ветви — 42 мм (правой).

Курган 4, погребение 13. От черепа получены лишь мелкие фрагменты черепной коробки, не поддающиеся реставрации. Кости очень толстые, со следами охры. Надбровье развито очень сильно, швы еще не полностью облитерированы. Принадлежал череп, по-видимому, молодому человеку, скорее всего, мужчине.

Курган 4, погребение 14. Черепная коробка полностью разрушена, лицевой скелет и нижняя челюсть имеют большие повреждения. Отсутствует левая скуловая дуга с нижним краем орбиты; у нижней челюсти не сохранился левый мыщелок с венечным отростком. Судя по величине зубов и степени выраженности мышечного рельефа, череп принадлежал, по-видимому, особе мужского пола, средних лет.

Нижняя челюсть достаточно широкая, низкая, подбородок очень узкий, квадратный; зубы хорошо сохранились, без следов кариеса. Взяты следующие измерения: Нижняя челюсть: 67. Передняя ширина — 47 мм. 69. Высота симфиза — 28 мм. 69 (1). Высота тела — 27 мм. 69 (3). Толщина тела — 13 мм. 71а. Наименьшая ширина ветви — 31 мм.

Курган 4, погребение 17. Сохранились лишь фрагменты черепной коробки и нижней челюсти; отдельные зубы. Судя по толщине костей, по размерам сосцевидных отростков, по степени выраженности рельефа лобной кости, по величине и стертости зубов — череп был крупный, массивный и принадлежал, по-видимому, мужчине пожилого возраста.

Курган 4, погребение 18. От черепа доставлены фрагменты затылочной области с крупными сосцевидными отростками, часть теменной кости и левая половина нижней челюсти с зубами. Череп был очень крупный, судя по толщине кости, величине сосцевидных отростков, хорошо развитому мышечному рельефу затылка. Принадлежал, надо полагать, мужчине средних лет.

Курган 4, погребение 20. От костяка сохранились лишь мелкие фрагменты черепа, не поддающиеся реставрации. Кость очень толстая, без следов охры. Определить пол и возраст погребенного невозможно.

Курган 4, погребение 22. От черепа сохранились небольшие фрагменты правой височной кости, затылочной кости и фрагменты нижней челюсти с зубами. Реставрировать череп невозможно, но, судя по структуре кости и рельефу, можно предположить, что принадлежал он, скорее всего, женщине, средних лет.

Курган 4, погребение 24. Череп состоит из отдельных фрагментов, не поддающихся реставрации. Кости толстые, со следами охры. Зубы нижней челюсти, которая состоит из отдельных кусков, имеют сильно стертую жевательную поверхность. Сосцевидные отростки крупные, широкие. Мышечный рельеф затылка очень сильно развит. Череп, по-видимому, принадлежал мужчине пожилого возраста.

Курган 5, погребение 2. Череп реставрирован, имеет большую по-смертную деформацию лицевого отдела. Нижняя челюсть повреждена, не сохранилась ее левая ветвь. Черепные швы почти полностью облитерированы. Часть коренных зубов утрачена при жизни, альвеолы атрофированы. Череп крупных размеров, с широким и низким лицом, принадлежал, очевидно, мужчине пожилого возраста. Взяты следующие измерения. Нижняя челюсть: 67. Передняя ширина — 50 мм. 69. Высота симфиза — 33 мм. 69 (1). Высота тела — 32 мм. 69 (3). Толщина тела — 13 мм. 71а. Наименьшая ширина ветви — 45 мм. Лицо. 9. Наименьшая ширина лба — 109 мм. 48. Верхняя высота лица — 69 мм. 51. Ширина орбиты от mf — 42 мм. 51а. Ширина орбиты от d — 41 мм. 52. Высота орбиты — 36 мм. 54. Ширина носа — 24 мм. 55. Высота носа — 53 мм. Глубина клыковой ямки — 4 мм. Надбровье (1—6) — 3. Надбровные дуги (1—3) — 2. SC (симпатическая хорда) 10 мм. SS (симпатическая высота) 3 мм. DC (дакриальная хорда) 24 мм. DS (дакриальная высота) 10 мм. MC (максиллофронтальная хорда) 21 мм. MS (максиллофронтальная высота) 8 мм.

Курган 5, погребение 8. Череп представлен черепной крышкой, реставрированной из отдельных фрагментов. Череп долихокраний, узкий. Швы открыты с наружной стороны. Нижняя челюсть разбита, сохранилась лишь ее левая половина с зубами, жевательная поверхность которых мало стерта. Череп грацильный, принадлежал, очевидно, женщине, средних лет. Взяты следующие измерения: 1. Продольный диаметр — 185 мм. 1в. Продольный диаметр от of — 184 мм. 9. Наименьшая ширина лба — 95 мм. 29. Лобная хорда — 111 мм. Надбровье (1—6) — 2. Надбровные дуги (1—3) — 1. Сосцевидный отросток (1—3) — 1; 69 (1). Высота тела нижней челюсти — 33 мм. 69 (3). Толщина тела нижней челюсти — 11 мм. 71а. Наименьшая ширина ветви — 32 мм.

Курган 5, погребение 10. Череп представлен фрагментами черепной коробки, которые после реставрации составили затылочную и теменную области. У нижней челюсти повреждена правая восходящая ветвь. Зубы сильно стерты. Череп принадлежал, скорее всего, пожилой женщине.

Курган 5, погребение 12. От черепа сохранились фрагменты затылочной и теменной кости, зубы. Череп был, очевидно, небольших размеров, довольно тонкой структуры. Зубы слабо стерты, швы открыты. Пол и возраст определить трудно.

Курган 5, погребение 13. От черепной коробки сохранился только фрагмент теменной кости и затылочной, посыпанный охрой.

Курган 5, погребение 14. Отдельные фрагменты черепа, не поддающиеся реставрации. Судя по структуре кости и степени развития костно-мышечного рельефа, череп принадлежал, по-видимому, мужчине. Возраст определить трудно.

Курган 7, погребение 4. Сохранились лишь отдельные фрагменты черепной коробки, очень массивной, со следами охры. Возраст погребенного по черепу определить очень трудно.

Курган 7, погребение 7. Деформированный, плохо сохранившийся череп старого человека. Нет основания, лобной и правой височной области. Лицо фрагментарно. Хорошо сохранилась лишь нижняя челюсть. Второй и третий моляры выпали при жизни. Альвеолы атрофированы. Зубы сильно стерты, кариозных явлений не наблюдается. Подбородок округлый; восходящая ветвь низкая, узкая; толщина кости небольшая. На нижней челюсти взяты следующие измерения: 65. Мышечковая ширина — 126 мм. 66. Бигониальная ширина — 105 мм. 67. Передняя шири-

на — 40 мм. 68. Длина нижней челюсти от углов — 97 мм. 68 (1). Длина нижней челюсти от мыщелков — 108 мм. 69. Высота симфиза — 33 мм. 69 (1). Высота тела — 31 мм. 69 (3). Толщина тела — 9 мм. 70. Высота ветви — 51 мм. 71а. Наименьшая ширина ветви — 28 мм. 79. Угол наклона ветви нижней челюсти — 136°.

Курган 7, погребение 11. Череп плохо сохранился, покрыт красной охрой, толщина кости большая. Не сохранилась затылочная область и правая височная (чешуя, сосцевидные отростки). Нет основания и правой половины лицевого скелета, разрушены носовые косточки. Череп довольно грацильный, небольших размеров, но с четко выраженным костно-мышечным рельефом. Надбровье развито умеренно (балл — 2). Сосцевидные отростки широкие, удлинённой формы, характеризуются баллом 3. Принадлежал череп, по всей вероятности, женщине молодого возраста. Облитерация швов только началась. Зубы прекрасной сохранности. Считали целесообразным взять следующие измерения: 10. Наибольшая ширина лба — 120 мм. 29. Лобная хорда — 120 мм. 51. Ширина орбиты — 42 мм. 51а. Ширина орбиты от d — 39 мм. 52. Высота орбиты — 31 мм. Глубина клыковой ямки — 6 мм.

Курган 7, погребение 14. От погребения сохранились лишь фрагменты черепной коробки, не поддающиеся реставрации (лобная кость с глазницами и теменная). Обильные следы охры. Череп очень тонкой структуры. Пол определить невозможно.

Курган 7, погребение 15. От череп сохранилась мозговая коробка без затылочной области и основания. Отсутствует нижняя челюсть и лицевой скелет. Череп крупных размеров, с хорошо развитым рельефом. Взятые следующие измерения: 8. Поперечный диаметр — 152 мм. 9. Наименьшая ширина лба — 94 мм. 10. Наибольшая ширина лба — 125 мм.

Судя по развитию костно-мышечного рельефа глабеллярной области, череп принадлежал, скорее всего, молодому мужчине.

Курган 8, погребение 8. Мелкие фрагменты детского черепа, обильно покрытые охрой и не поддающиеся реставрации.

Курган 8, погребение 9. Сохранились отдельные фрагменты мозговой коробки, не поддающиеся реставрации. От лицевого скелета сохранилась левая половина лица с нижней челюстью. Зубы слабо стертые, прорезались три моляры. Швы открыты. Череп, по-видимому, был грацильным, тонкой структуры, с узким лицом и достаточно высокими орбитами. Принадлежал, скорее всего, молодой женщине.

В объединенной группе мужские черепа ямные и позднеямные характеризуются очень большими размерами продольного и высотного диаметров и большой величиной поперечного. Вариации этих признаков незначительны, все они входят в категории больших и очень больших величин. На значительные размеры черепов указывает также большая величина горизонтальной окружности через глабеллу (для мужчин 534,1 мм), хотя величины поперечной порион-брегма-порион (для мужчин 319,1 мм) и сагитальной дуг (373,8 мм) относятся к категории средних.

По высотно-продольному указателю (при измерении от точки порион) мужские черепа относятся к категории хамскранных вариантов, стоящих на границе средне-высоких форм. По высотно-поперечному указателю II черепа характеризуются акрокранией.

Лоб, если судить по абсолютным величинам его наименьшей и наибольшей ширины, у мужских черепов широкий. Величина наибольшего лобного диаметра варьирует от 100 до 130 мм. По средним размерам данного признака мужские черепа входят в категорию больших величин.

Средняя величина угла профиля лба от назиона характеризует лоб мужских черепов как покатый. Черепной указатель характеризует серию как долихокранную. У большинства черепов индекс не превышает 72 и только пять черепов мезокранны.

Лицевой скелет мужских черепов имеет средние величины высотных размеров лица и скулового диаметра. Высота и ширина носа средние, по указателю мужские черепа мезоринны. Нос выступает над линией профиля лица значительно. Вариации этого признака незначительны. Назомаллярный и зигомаксиллярный углы указывают на сильную профилировку лица в горизонтальной плоскости.

По величинам орбитного указателя мужские черепа мезоконхны. По величине верхнелицевого указателя мужская группа узколица. В вертикальной профилировке лицевой скелет мужчин слабо выступает вперед, т. е. лицо у них ортогатно.

Серия женских черепов мало представительна и поэтому не включена в таблицу сравнительных данных. В целом, женские черепа обнаруживают обычный параллелизм по большинству краниологических признаков с мужской серией. Обе серии характеризуются обычным для половых групп соотношением общих размеров черепа. Женские черепа суммарно долихокранны, с большой величиной продольного и высотного диаметров и малым размером поперечного. Лоб умеренно широкий, лицо высокое, узкое, с низкими орбитами и тонким выступающим носом.

В целом исследуемая серия (мужские и женские черепа) характеризуется чертами большой европеоидной расы. Это долихокранные, довольно массивные черепа с ортогатным, сравнительно высоким, умеренно широким лицом, низкими орбитами и узким выступающим носом.

Таблица 1

Признаки	Ямная культура	Позднеямная культура
1. Продольный диаметр	191,8(8)	191,7(10)
8. Поперечный диаметр	142,8(6)	138,0(11)
20. Высотный диаметр (ро-вч.)	116,8(6)	118,6(8)
9. Наименьшая ширина лба	100,0(7)	100,0(12)
8 : 1. Черепной указатель	74,4(6)	70,7(9)
20 : 1. Высотно-продольный указатель	60,3(5)	61,8(9)
20 : 8. Высотно-поперечный указатель	81,9(6)	88,0(7)
32. Угол лба (п-мет.)	79,5(4)	78,3(3)
Угол лба (гл.-мет.)	72,7(4)	72,0(3)
45. Скуловой диаметр	130,6(3)	134,6(7)
48. Верхняя высота лица	74,3(6)	73,0(9)
48 : 45. Верхне-лицевой указатель	59,0(3)	55,2(5)
54 : 55. Носовой указатель	45,2(5)	48,0(9)
52 : 51. Орбитный указатель	76,5(6)	79,0(9)
Дакриальный указатель	75,0(1)	58,8(4)
Симотический указатель	58,6(3)	57,9(5)
45 : 8. Горизонтальный черепно-лицевой указатель	90,5(3)	98,1(6)
72. Общий угол лица	83,5(4)	81,0(3)
75 (1). Угол носа	35,0(1)	32,0(3)
77. Назомаллярный угол	132,6(3)	139,8(5)
Зигомаксиллярный угол	125,3(3)	123,8(4)

В облике людей, погребенных в курганных могильниках буджакской степи, как бы сочетаются в морфологической комбинации черты типичного протоевропеоидного типа с чертами грацильного средиземноморского.

Учитывая данные археологов, которые указывают на имеющиеся различия в обряде погребений ямных и позднеямных захоронений, мы попытались установить возможные отличия на антропологическом материале (см. табл. 1). Черепа позднеямные при сравнении с ямными имеют меньшую величину поперечного диаметра, более высокую мозговую коробку; они несколько более долихокранны, широко- и низколицы, с менее выступающим носом и сравнительно большей уплощенностью лица в горизонтальной профилировке.

Однако отмеченные различия незначительны.

Полученные расхождения средних арифметических величин почти во всех случаях не превышают критериев, допустимых при случайных расхождениях средних. Это обстоятельство дает возможность, объединив в одну группу ямные и позднеямные черепа, говорить пока об их едином морфологическом типе.

Учитывая незначительное количество обработанного материала, в результате чего наше сообщение носит предварительный характер, мы оставляем пока открытым вопрос о намечаемых различиях в антропологическом типе населения, оставившего ямные и позднеямные захоронения, не затрагивая при этом сложной проблемы происхождения населения данной территории в эпоху энеолита — ранней бронзы.

Однако даже при сравнительно небольшом материале, которым мы располагаем в настоящее время, возможны сопоставления с хронологически одновременными сериями соседних территорий и вполне допустимы соображения в отношении генетических связей с иными племенными группами.

Наиболее древними погребениями Северо-Западного Причерноморья остаются захоронения поздне трипольских племен усатовского типа; они обнаружены в качестве основных погребений в девяти курганах².

Сохранность скелетов крайне плохая, лишь одно женское погребение (с. Нерушай, курган 9, погр. 82) представлено черепной крышкой. Череп, по-видимому, был грацильным, с узким покатым лбом. Раскопки последних лет дали несколько большее количество черепов поздне трипольской культуры, которые в настоящее время реставрируются и еще полностью не изучены³. Два черепа из грунтового могильника в Усатово Одесской области принадлежали двум разным морфологическим типам, но количественно они не представительны⁴, и мало нового могут внести в понимание сложного процесса становления антропологического состава древнеямного населения данной территории.

Пока мы не имеем возможности ответить на целый ряд сложных вопросов, связанных с генезисом населения трипольской и древнеямной культуры, на вопрос, какие группы людей принимали участие в сложении поздне трипольского населения усатовского типа, какова их генетическая преемственность с более ранними неолитическими культурами За-

¹ Н. М. Шмаглий. Новые данные о памятниках энеолита — ранней бронзы в Северо-Западном Причерноморье. Археологические исследования на Украине в 1965—1966 годах. Киев, стр. 46—49.

² Н. М. Шмаглий. Новые данные о памятниках энеолита — ранней бронзы, стр. 46—49.

³ Раскопки курганных могильников в степной части междуречья Дуная и Днестра продолжаются, поэтому материалы, поступающие ежегодно в антропологическую лабораторию Института МФЭ АН УССР еще полностью не обработаны.

⁴ Г. П. Зиневич. Палеоантропологический материал из Усатовского могильника. КС ОАМ за 1962 год. Одесса, 1964, стр. 124—128.

падной Европы и Восточного Средиземноморья, каков удельный вес трипольцев в антропологическом составе племен ямной и катакомбной культур. Естественно, эти вопросы — дело далекого будущего, поскольку для их решения требуется значительно больше краниологического материала.

Тем не менее, в поисках аналогий антропологическому типу населения, оставившего курганные могильники в степной полосе Северо-Западного Причерноморья, наше внимание было привлечено краниологическими материалами из синхронных и более ранних по времени могильников сопредельных территорий — Молдавии и Румынии.

Большой интерес представляет сопоставление краниологических материалов, исследованных в данной работе, с трипольскими черепами из Выхватинского могильника в Молдавии⁵. Трипольцы территории Молдавии представлены несколько иным антропологическим типом. Они значительно грацильнее древнеямных, более узколобы, характеризуются более узким и низким лицом.

М. С. Великанова, исследовавшая антропологические материалы Выхватинского могильника, предполагает, что позднетрипольское население Поднепровья должно быть отнесено к кругу форм, охватывающих территорию Средней Европы и Средиземноморья, но, в то же время, воспринявшего некоторое влияние со стороны кочевых племен Восточной Европы.

Отдельные черепа и небольшие серии неолитических костяков получены с территории Румынии (ранне-неолитическая культура Криш — отдельные черепа⁶, серия костяков из могильника в Чернавода-Колумбия — культура Хаманджия⁷, серия черепов из Вэрэшт, принадлежащая средне-неолитической культуре Баян и поздне-неолитической культуре Гумельница⁸).

Палеоантропологические материалы свидетельствуют о неоднородном антропологическом составе населения Румынии в неолите — начале палеометаллической эпохи. Преобладают умеренно долихокрание, узколицые варианты, сочетающие черты протоевропеоидного и средиземноморского антропологических типов. Небольшая серия из Дриду (поздне-неолитическая культура Гумельница) значительно отличается по своему антропологическому типу от серии древнеямных черепов из курганных могильников Северо-Западного Причерноморья⁹.

Черепы из Дриду более узкие, низкие и имеют умеренно высокое, узкое лицо с довольно широким носом и средневвысокими орбитами. Они обнаруживают значительно большее сходство с позднетрипольским населением Молдавии (Выхватинский могильник).

Концом энеолита — началом бронзовой эпохи, т. е. концом III — началом II тыс. до н. э. датированы две небольшие серии: черепа из ком-

⁵ М. С. Великанова. Антропологический материал Выхватинского могильника. МИА, № 84. 1961.

⁶ G. Russu, V. Mares. Consideratii antropologice asupra scheletului apartinand culturii Cris de la Sfantul Gheorghe—Bedeaza. MCA, II. Bucuresti. 1956.

⁷ O. Necrasov, M. Cristescu, N. Haas, C. Maximilian, D. Nicolaescu—Plopsor. Studiul antropologic preliminar al scheletelor neolitice de la Cernavoda. Probleme de antropologie. IV. Bucuresti, 1958.

⁸ N. Haas, C. Maximilian, D. Nicolaescu—Plopsor. Studiul antropologic asupra scheletelor neolitice de la Varasti. MCA, V. Bucuresti. 1958.

⁹ O. Necrasov, M. Cristescu. Etude anthropologique des squelettes de Dridu (culture Gumelnitz). Analele scientifique universitatei Al. I. Cuza din Iasi. T. VII, вып. 1. 1961.

плекса погребений с охрой в Голбока-Яссы и костяки из некрополя в Змэени¹⁰. Эти материалы поразительно похожи на исследованные черепа с Украины почти по всем краниологическим признакам. Мужчины из могильника Голбока-Яссы имеют лишь более высокую черепную коробку, по сравнению с черепами из одесских курганов, а черепа из Змэени — более широкое лицо. Что касается черепов из курганов, датированных поздним периодом Триполья, условно называемого румынскими археологами периодом Городск-Усатово (хронологически одновременного ранней бронзе) в Глэвэншти, Корлэтенях и Стойканах¹¹, то они, по сравнению с ямными-позднеямными черепами — мезокранны, имеют высокую черепную коробку, более низкое ортогнатное лицо и обнаруживают некоторую тенденцию к большей широколицности¹².

В поисках генетических связей интересно сравнить исследуемую в данной работе серию с краниологическими материалами эпохи бронзы территории Поднепровья и Северного Причерноморья¹³.

Небольшие серии древнеямной и катакомбной культур из Херсонской области обнаруживают большое сходство с нашими материалами по целому ряду признаков, причем древнеямные черепа в большей степени, чем катакомбные. Последние мезокранны, более широко- и низколицы, с более выступающим носом, нежели черепа из курганов Одесской области. Почти полную тождественность по большинству краниологических признаков обнаруживает исследуемая в нашей работе серия черепов с черепами Широкинского могильника, хотя широкинские черепа несколько грацильнее и имеют более узкий лоб.

Серия мужских черепов из Одесских курганов заметно отличается по суммарным данным от черепов ямной и катакомбной культур Поднепровья (Запорожская область). Черепа из могильников Запорожья более массивны, высота их больше, лицо ниже и шире, т. е. в физическом облике людей эпохи бронзы Поднепровья более резко выражены черты протоевропейского антропологического типа, столь характерного для неолитического населения данной территории.

Румынскими антропологами исследовано несколько довольно значительных по количеству черепов краниологических серий эпохи бронзы с территории восточной части Румынии¹⁴. Черепа, имеющиеся в нашем распоряжении, обнаруживают большое сходство, достигающее по целому ряду признаков до идентичности, с черепами поздней бронзы из Трушешти (культура Ноуа). Последние имеют лишь небольшую тенденцию к высокоорбитности. Не менее сходны черепа ранней и средней бронзы (культура Монтеору) из Поян. Правда, лицо у людей, оставивших могильник

¹⁰ O. Necrasov, M. Cristescu. Contributie la studiul antropologic al scheletelor din complexul mormintelor cu ocră de la Holboca — Jasi. Probleme de antropologie, III, Bucuresti, 1957; O. Necrasov, M. Cristescu, S. Antoniu. Studiul antropologic al scheletelor descoperite în necropole de la Smecni aparținând eneoliticului și verstei bronzului, Studii și cercetări de antropologie, Bucuresti, 1964.

¹¹ I. Nestor. Activitatea santierului de săpături arheologice Jasi — Botosani — Dorohoi. SCIV. T. XVII. 1950. Str. 28.

¹² Н. Хаас, К. Максимилян. Антропологическое исследование окрашенных костяков из комплекса могил с охрой в Глэвэнштей-Веке, Корлэтеу и Стойкань-Четэуцеу, Советская антропология, 1958, № 4.

¹³ Г. П. Зиневич, С. И. Круц. Антропологична характеристика давнього населення території України. Київ, 1968.

¹⁴ О. К. Некрасова. К изучению антропологического состава населения бронзового века восточной части Румынской Народной Республики. Современная антропология. Сборник (Труды Московского общества испытателей природы, т. XIV). М. 1964.

в Появах, несколько ниже и шире, нос более широкий по сравнению с представителями древнейших племен территории Одесской области.

В антропологическом типе племен эпохи бронзы Восточной Румынии (ранняя и средняя бронза) черты протосвропеоидного типа выступают более четко, нежели в облике людей ямной и древнесямной культуры северо-восточной части Причерноморья (низкое, сравнительно широкое лицо с низкими орбитами, крупная, массивная черепная коробка). Если предположить, что трипольские племена, как считают многие исследователи, по своему антропологическому составу были далеко неоднородными, что в основе своей поздне трипольские племена усатовского типа были средиземноморцы, то вполне объяснима некоторая грацилизация и своеобразие в облике людей, погребенных в курганах Одесской области. В формировании же антропологического типа населения эпохи бронзы (ранняя и средняя бронза) восточной части Румынии значительный удельный вес принадлежал, по-видимому, кочевым племенам ямной и катакомбной культур, продвигавшимся на запад со степной полосы Украины (Поднепровье) и Нижнего Поволжья.

Разработка палеантропологического материала с территории Северо-Западного Причерноморья в аспекте изучения антропологического состава населения и его древнейших этнических взаимоотношений с племенными группами соседних, прилегающих территорий — только начата. Археологические раскопки курганных могильников на огромной территории междуречья Дуная и Днестра дадут, несомненно, в будущем новые краниологические серии и тем самым позволят антропологам с большей убедительностью высказаться по ряду важных вопросов, связанных с древней историей Юга нашей страны.

НЕКОТОРЫЕ СВОЙСТВА ПАЛЕОПОЧВ И ВОПРОСЫ ДАТИРОВКИ КУРГАНОВ НА ЮГЕ УКРАИНЫ

В. П. ЗОЛУН

Исследования палеопочв проводились на юге Украины в составе Днестро-Дунайской, Северо-Крымской и Керченской археологических экспедиций Института археологии АН УССР на протяжении 1964—1968 гг. Изучение палеопочв, открытых под насыпями курганов, дает возможность сделать определенные выводы о возрасте данного археологического памятника, о его стратиграфии, о палеоклимате, о состоянии древнего травяного покрова и других особенностях географической среды.

В настоящей статье дается краткая характеристика некоторых особенностей морфологических, физических и химических свойств палеопочв в связи с вопросами датировки курганов.

Курганы на юге Украины сооружались в разное время, начиная от эпохи энеолита и кончая началом второго тысячелетия новой эры. За этот довольно продолжительный отрезок времени, охватывающий несколько тысячелетий, отмечены весьма заметные изменения климата, который является основным (В. В. Докучаев, 1883, 1898; Н. М. Сибирцев, 1900; К. Д. Глинка, 1913) или одним из основных (И. В. Фигуровский, 1919; В. Р. Вильямс, 1936; А. Е. Ферсман, 1937; Л. И. Прасолов, 1939; В. Р. Волобуев, 1953, 1964) фактором почвообразования, а, следовательно, морфологических признаков, а также физических и химических свойств почвы.

Впервые гипотезу о так называемом ксеротермическом периоде высказал А. Неринг (1890). По его мнению, он продолжался на протяжении большей части голоцена, захватив и значительную часть суббореальной фазы. Этот период отличался сухостью и резкой континентальностью. Позже это предположение было подтверждено многочисленными работами климатологов, ботаников, палеографов, геологов и ученых других специальностей. Это позволило Э. Кларку (1922) предложить климатический календарь, согласно которому с конца ледниковой эпохи вплоть до 4000 лет до н. э. климат отличался резкой континентальностью — холодной зимой и жарким, сухим летом. Очередное тысячелетие было более влажным. Затем, в следующие 1200 лет до н. э. снова было тепло и сухо и только позже (1800—1000 лет до н. э.) климат стал холоднее и влажнее, а с начала IV века н. э. наступил более сухой и теплый цикл.

Несколько не согласуется с выводами Э. Кларка датировка периодичности климата голоцена, предложенная В. Ч. Гордоном (1930), который утверждал, что во время неолита и энеолита (5000—3000 лет до н. э.) климат был сухим и теплым. По его исследованиям, в Европе, в том числе и в Англии, в это время широко распространились степные ландшафты. Повышенное увлажнение климата по В. Ч. Гордону наступило около 5000 лет назад, то есть в течение III тысячелетия до н. э. Второе

и первое тысячелетия до нашей эры, по сравнению с современным периодом, были суше и теплее.

А. В. Шитяников (1954) считает, что в течение всего голоцена климату была свойственна цикличность. Он утверждает, что продолжительность самого большого цикла составляла 1850 лет и смягчение климата в последний раз наступило около 1500—1600 лет до н. э. Согласно его мнению, развитие стадии повышенного увлажнения продолжается, примерно, 200—400 лет, после чего наступает спад.

Многие исследователи наличие продолжительного периода ксеротермии в голоцене установили по торможению болотного процесса, а также по данным спорово-пыльцевых анализов. Так, по заключению О. Н. Герасимова (1910), в течение ксеротермического периода прекращается наращивание торфяного слоя, интенсивно минерализуется его толща, болотная растительность сменяется лесной. В. Н. Сухачов (1914), С. Н. Тюремов (1949), М. И. Нейштадт (1939, 1957, 1961) находили под слоем торфа хорошо разложившиеся горизонты. Споро-пыльцевые анализы этих прослоек свидетельствовали о смене растительных формаций.

О сухости и резкой континентальности значительной части послеледниковой эпохи голоцена свидетельствуют также исследования П. А. Тутковского (1910) и В. Резниченко (1925).

Изучая эволюцию растительного покрова в пределах Херсонской губернии, И. Паческий (1917) отмечал, что она постепенно изменялась в направлении влаголюбия. Сухой и холодный послеледниковый период на этой территории представлял собою степной злаково-полюнный ландшафт, подобный тому, каким является в настоящее время Калмыкская степь. По его мнению, с окончанием ксеротермического периода злаково-полюнная степь постепенно сменяется типчаково-ковыльной степью.

К подобным заключениям в отношении растительных формаций Заповольжья пришли Б. А. Келлер (1933), в отношении Средней Азии — Б. А. Федорович (1946), в отношении Средней Сибири и Прибайкалья — И. В. Думитрянко и Л. Г. Каманин (1946).

Большой интерес представляют выводы П. П. Предтеченского (1957), подтверждающие наличие цикличности климата в голоцене. На основании данных споро-пыльцевых анализов автор предложил зональную развернутую схему изменения климата и растительности на территории Советского Союза. Наиболее уверенно исследователь датирует субатлантический цикл, который, по его мнению, протекал с 600 г. до н. э. по 1450 г. н. э. Продолжительность его циклов составляет 2050—2300 лет. В частности, суббореальный цикл протекал с 2800 г. по 600 г. до н. э. В последние 2—3 столетия этой эпохи, т. е. 900—800 лет до н. э., началось потепление и рост увлажнения. Повторное потепление, по выводам автора, наступило в конце V в. до н. э.

Изучая южные черноземы бывшей Херсонской губернии, А. И. Набоких (1915, 1916) установил, что их морфологические признаки указывают на наличие сухого периода, который предшествовал образованию этих почв. К таким признакам исследователь относит друзы гипса, встречающиеся в большом количестве сравнительно неглубоко в почвенном профиле, наличие призмочковидной структуры и т. д. К аналогичному заключению приходят и В. Крокос (1915), изучавший почвенный покров в Тираспольском уезде. Подобный же вывод, независимо от А. Небокова, сделал Г. П. Таранец, исследуя каштановые и черноземные почвы (1937).

Л. И. Прасолов, изучая древние почвы (1927), наличие ксеротермического периода синхронизовал с бронзовым веком.

В то же время данные, полученные Н. Я. Мерпертом и А. П. Смирновым (1960) свидетельствуют об обратном. Изучая в Куйбышевской археологической экспедиции морфологические особенности палеопочв под курганами, они установили, что реликтов ксеротермического периода на территории Среднего Поволжья в течение II—I тыс. до н. э. не было. Палеопочвы, открытые под курганами, не носили следов засушливого климата.

Мысль о реальности ксеротермического периода нашла отражение в работе М. И. Артамонова. К такому заключению он пришел после ознакомления с палеопочвами под курганами, раскопанными во время строительства Мавычской оросительной системы, близ хутора Веселого у озера Гудило (1932). Один из поздних курганов этого района был сооружен из черноземовидного грунта, погребенная под ним почва также имела темную окраску. Расположенный рядом второй (более древний) курган датировался кошмом эпохи бронзы (суббореальная климатическая эпоха), палеопочва под ним отличалась светлой окраской и, возможно, относилась к светлокаштановому подтипу. Разница в возрасте между этими памятниками, по определению автора, достигает 1500—2000 лет. Следовательно, черноземная почва начинает образовываться начиная с X века до нашей эры.

Такое же заключение делает и В. Г. Карцев (1961) после обследования группы курганов в районе р. Енисей.

Из этого далеко не полного перечня взглядов можно сделать вывод о том, что единого мнения по вопросу начала и конца ксеротермического периода не существует. Немало исследователей наличие засушливого периода вообще отрицает.

Исследования палеопочв были бы проще и носили бы более последовательный характер, если бы на протяжении всего послеледникового периода климат не изменялся. Всякие изменения климата приводят к смещению растительных зон, а вслед за этим и к изменению почвообразовательных процессов (В. В. Докучаев, 1883; В. Р. Вильямс, 1936; Л. И. Прасолов, 1939; В. Р. Волобуев, 1953, 1964).

Опираясь на многочисленные исследования палеоклиматологов, почвоведов, археологов, палеоботаников, геологов, а также учитывая результаты изучения физики, химии и морфологии палеопочв под курганами на юге Украины, мы считаем наличие ксеротермического периода в этой зоне несомненным.

Противоречивые выводы о датировке и наличии ксеротермического периода не случайны. Они, на наш взгляд, объясняются следующими обстоятельствами. Во-первых, степень сухости и континентальности ксеротермического периода не проявлялась одинаково для всей территории Европы и Азии.

В западной, северной и центральной Европе сухой период, естественно, не носил такого же характера сухости, каким была отмечена южная и юго-восточная часть Европы.

Во-вторых, изменение климата не проходило катаклитически. Он смягчался постепенно, в зависимости от широтных и долготных условий. При этом смягчение климата не имело одинакового характера на всем континенте. Например, в западной и юго-западной частях Европы это смягчение не только наступило раньше, чем на территории юго-восточной и восточной части этой территории, но и количественно превосходило последнюю.

В-третьих, большинство ученых не располагало данными абсолют-

ной хронологии археологических объектов, а археологи, например, испытывают в ряде случаев большие затруднения в датировке курганов старше VII—VI вв. до н. э.

Учитывая эти замечания, нельзя не считаться с противоречивыми результатами исследований, нельзя отрицать или принимать их без серьезных всесторонних обоснований. Отсюда не удивительно, что в районе г. Куйбышева археологи Н. Я. Мерперт и А. П. Смирнов (1960) не нашли следов ксеротермического периода в течение двух тысячелетий до н. э., а на Маныче М. И. Артамонов обнаружил его следы до начала X века до н. э.

О наличии ксеротермического периода, отличающегося сухостью и резкой континентальностью, свидетельствуют многие физические, химические и морфологические свойства древних почв, зафиксированных под насыпями курганов.

Палеопочвы под курганами различного возраста обладают далеко не одинаковыми свойствами. Их строение, мощность, химизм — постепенно становятся иными не только в зависимости от изменения климата, но и от изменения растительного покрова, т. е. от продолжительности почвообразования.

Даже простое сопоставление палеопочв различных курганов между собою позволяет безошибочно определить их относительный возраст и предположительно установить примерное количество лет, отделяющих один курган от другого.

Прежде чем перейти к характеристике палеопочв, изученных нами под курганами, остановимся на основных чертах почвенной морфологии, учитывая при этом, что морфологические признаки почв коррелируют с их физическими и химическими свойствами. Малейшее изменение химических свойств в свою очередь ведет к изменению морфологических признаков почвы.

Следует отметить, что закономерность корреляции свойств почвы во времени сохраняется только для нормальных почв (В. В. Докучаев, 1883). Такими являются те почвы, которые формируются на ровном месте, откуда нет заметного стока и смыва, куда не поступает значительное количество воды с прилегающей территории. Только в таких условиях интенсивность почвообразования находится в прямой зависимости от возраста почвы (В. В. Докучаев, 1891).

Палеопочвы курганов различного возраста заметным образом отличаются друг от друга многими признаками, и в том числе морфологическими.

Под морфологическими признаками или свойствами почвы понимают внешние признаки, доступные непосредственному наблюдению. Они определяют строение почвы или, иначе говоря, ту картину, которая рисуется наблюдателю в вертикальном разрезе (в почвенном профиле). В настоящее время различают следующие морфологические признаки почв:

а) наличие и мощность генетических горизонтов, выделяющихся по окраске, по сложеню, по наличию новообразований, включений и другие особенности, определяющие общий облик (строение) почвы;

б) окраска, структурность, плотность генетических горизонтов;

в) глубина вскипания профиля от десятипроцентной соляной кислоты;

г) глубина залегания видимых концентраций солей (карбонатов, сульфатов и других).

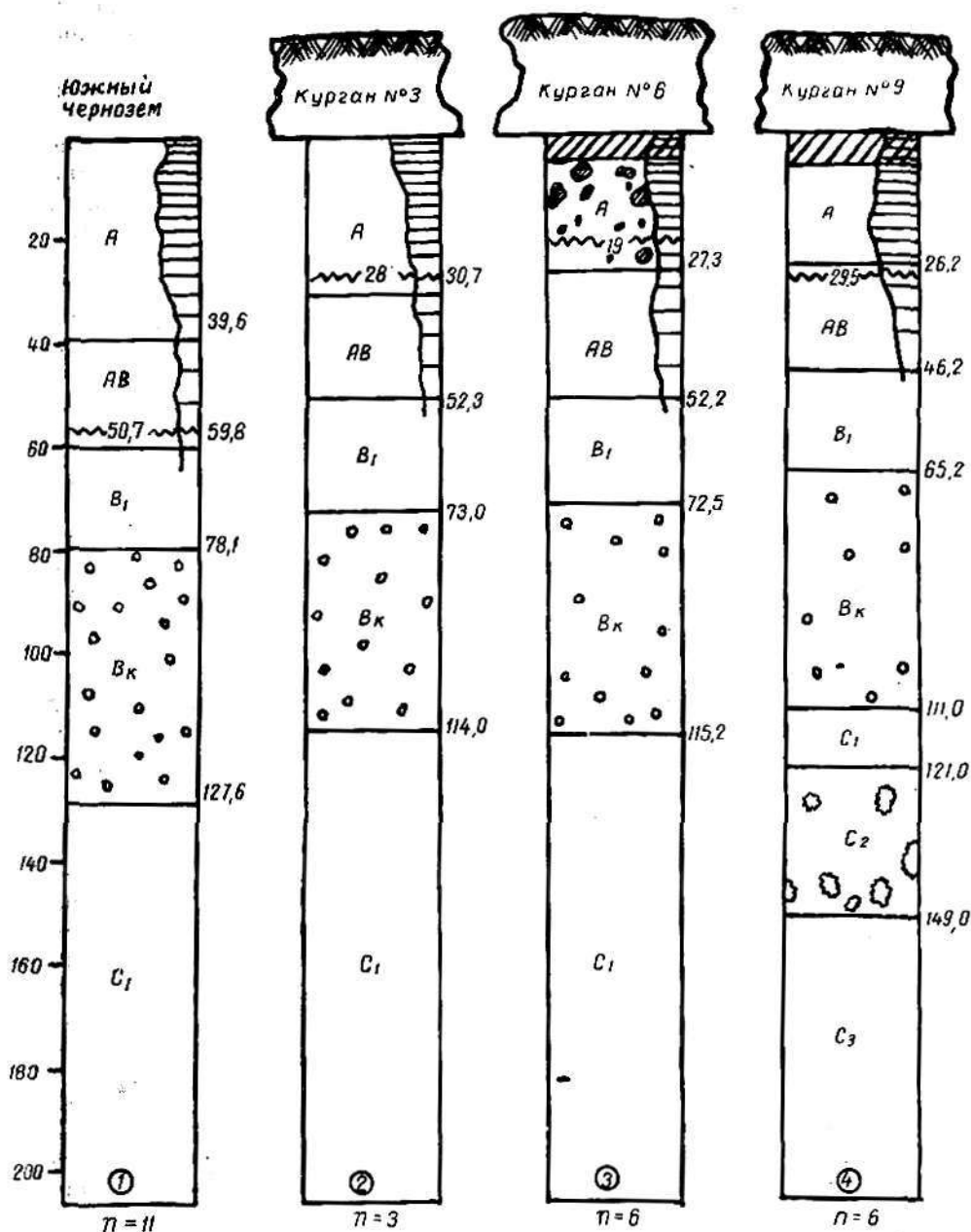

Рис. 1. Усредненные профили современной почвы (южный чернозем) и палеопочв курганов №№ 3, 6, 9 в районе с. Борисовка Татарбунарского района Одесской области (Днестро-Дунайская экспедиция Института археологии АН УССР, 1965 г.)

А — перегнойно-аккумулятивный горизонт; АВ — гумусный переходной с постепенно убывающей ораской; В₁ — переходной, почти не окрашен гумусом; В — горизонт аккумуляции карбонатов (СаСО₃ и MgCO₃) или горизонт белоглазки; С₁ — почвообразующая порода (лесс); С₂ — горизонт аккумуляции сульфатов (друз гипса); С₃ — почвообразующая порода без заметного скопления гипса. Символ «n» обозначает число разрезов, взятых для усреднения

Для наглядности обратимся к рис. 1. Здесь показаны усредненные профили нормальной почвы (1) и палеопочв (2, 3, 4), снятых в 1965 году в районе с. Борисовка Татарбунарского района Одесской области при совместной работе с археологами Днестро-Дунайской экспедиции Института археологии Академии наук УССР. При этом профили палеопочв соответствуют курганам разного возраста, начиная от усатовского времени и кончая поздней бронзой. На рисунках почвенных профилей горизонтальными линиями показаны мощность и характер генетических горизонтов (рис. 1).

Первый генетический горизонт — перегнойно-аккумулятивный, его принято обозначать буквой «А». Он залегает с поверхности и отличается однородной гумусной, чаще всего темной, окраской. Под ним располагается второй — перегнойный (гумусный) генетический горизонт, обозначаемый буквами «АВ». Он отличается от вышележащего тем, что окраска его книзу постепенно светлеет. Иначе говоря, количество органического вещества в этом слое с глубиной падает. Чем мощнее и темнее эти два генетических горизонта палеопочвы, чем отчетливее выражена в них зернистая структура, тем моложе курган. У древних курганов эти два генетических горизонта и светлее и значительно тоньше. Глубже идет переходный горизонт. Он слабо завуалирован гумусом, имеет сходство с почвообразующей породой и обозначается латинской буквой «В».

Под переходным горизонтом чаще всего формируется карбонатный горизонт, или иначе — горизонт белоглазки. Его обозначают буквами «Вк». Кружочками в этом генетическом горизонте (рис. 1) показаны новообразования — скопления углесолей кальция и магния в виде белых пятен различной интенсивности. Чем интенсивнее белоглазка и чем глубже от поверхности древнего слоя проходит верхняя граница этого генетического горизонта палеопочвы, тем моложе курган. Под этим горизонтом лежит почвообразующая порода, которую принято обозначать латинской буквой «С». В нашем случае это лёсс, но может быть и лёссовидный суглинок или другая осадочная горная порода. Символом «С₂» обозначен горизонт этой же породы, содержащий гипс, который чаще всего встречается в виде рыхлых или плотных конкреций (желваков, состоящих из мелких прозрачных кристалликов). Наличие гипса на глубине 100—120 см свидетельствует о значительной древности курганной насыпи. Большая глубина залегания гипса или его полное отсутствие в палеопочвенном профиле говорят о сравнительно поздней эпохе сооружения курганной насыпи.

Слева на рисунке цифрами показана глубина профиля в см. Числовые обозначения справа от почвенных профилей указывают мощность (толщину) горизонтов.

В гумусном горизонте (А) палеопочвы кургана № 6 (рис. 1) кружочками и черными пятнами обозначены новообразования — окислы железа. В натуральном виде они имеют бурую, ржавую, темно-бурю, а часто и стального цвета окраску. Чем глубже вымыты эти соединения, тем археологический памятник (насыпь) моложе.

В верхней части древней поверхности в перегнойно-аккумулятивном горизонте (А) курганов № 6 и № 9 (рис. 1) показана слоистая корка. Окраска этой корки гораздо светлее подстилающего ее горизонта. Она рыхлая, пористая, имеет листоватую структуру, при малейшем прикосновении распадается на тонкие чешуйки. Это алювий, он характерен только для сухого резкоконтинентального климата. Подобное строение почвенного профиля можно наблюдать в настоящее время на территории су-

хих и пустынных степей (светло-каштановые, серо-бурые почвы и сероземы). Здесь, на целине и даже на 5—10-летнем переломе на любых породах, в том числе и на граптах (С. Е. Неустроев, 1913) формируется подобная элювиальная прослойка.

Сведения о формировании такого характерного профиля в сухих и пустынных степях мы находим у К. Д. Глинки (1927), И. В. Тюрина (1934, 1939), Л. И. Прасолова (1939), С. А. Захарова (1946), А. Н. Розанова (1951). Много внимания этому вопросу уделила Е. В. Лобова (1960), которая подробно описала подобные почвы на огромной площади сухой и пустынной степи нашей страны, лежащей южнее 40° северной широты. Просторы этой климатической зоны тянутся от Каспийского моря до 82° восточной долготы. Количество осадков здесь не превышает 200—400 мм в год, выпадают они, главным образом, осенью и зимой. Средняя температура зимы достигает -19° , а в июле $+30^\circ$. При этом, чем мягче климат, тем менее развита белесоватая слоистая элювиальная корка, тем меньше она отделяется своей окраской от нижележащего темноокрашенного горизонта. По направлению к северу и северо-западу СССР в нормальных почвах она постепенно исчезает совсем, сливается с горизонтом А.

Таким образом, значительная мощность светлоокрашенной тонкослоевой прослойки (5—7 см) в гумусном черноземе палеопочвы свидетельствует о том, что насыпь кургана сооружена в довольно раннюю эпоху и является свидетелем сухого резкоконтинентального климата. Чем тоньше эта осветленная прослойка и чем менее резко она отделяется от гумусного горизонта своей беловатой окраской, тем позже насыпан курган. Если эта корка не прослеживается совсем или прослеживается слабо, то насыпь кургана сооружена в более позднее время, возможно, даже в начале или в середине первого тысячелетия до н. э.

В гумусном горизонте (А) палеопочвы кургана № 6 (рис. 1) кружочками и черными пятнышками показаны новообразования — окислы железа. В натуральном виде они имеют бурую, ржавую, темно-бурую, а часто и стального цвета окраску. Такого рода новообразования наблюдаются только в курганах определенной группы. Этих курганов встречается в Нижнем Поднестровье значительно больше.

Еще в 1913 году В. И. Смирнов установил, что вымывание соединений железа возможно лишь в условиях влажного климата. В начальное время увлажнения железо может коагулировать и на определенной глубине осадаться в виде комплексных гелей, которые при высыхании образуют бурые примазки, охристые пятна, а также блестящие стального цвета, осаждающиеся по стенкам трещин и на гранях агрегатов или в виде тонких пленок (блесток) или в виде присыпки (Я. В. Пейве, 1961; Н. И. Горбунов, 1963).

Передвижение более мягкого климата на юг и юго-восток вызвало смещение растительных зон. Южная граница лесной растительной формации опускается к югу, а злаково-полянная растительная ассоциация постепенно сменяется тилчаково-ковыльной (В. В. Докучаев, 1883, 1889; С. Л. Берг, 1911, 1915, 1947, 1950; И. Паческий, 1917).

Типчак и ковыль накапливают в корнях в 2—3 раза больше железа и марганца, чем корни полевой. Отсюда и более интенсивная миграция соединений железа и марганца вниз по профилю в условиях более высокого увлажнения (А. А. Родс, 1955; Н. И. Базилевич, Л. Е. Родин, 1954; Д. Г. Виленский, 1957; Н. И. Базилевич, 1962; М. Н. Першина и М. Е. Яковлева, 1964; Р. П. Дхир, И. Г. Цюрупа, 1966).

Увлажнение климата способствует более интенсивному развитию рас-

тений. При этом усиливаются биологические процессы в почве, идет более энергичное накопление сложных органических соединений типа гуминовых кислот, которые образуют металлоорганические соединения и этим самым способствуют сравнительной легкости перемещения железа, марганца, алюминия вниз по профилю (В. В. Щербина, 1956; Я. В. Пейве, 1961; М. М. Кононова, И. В. Александрова, Н. А. Титова, 1964; И. С. Каурчичев, Е. М. Ноздрунова, 1964; Р. П. Дхир, 1965).

Темно-бурые пятна могут являться также результатом образования в почве комплексных железно-марганцевых соединений (К. К. Гедройц, 1932; В. Р. Вильямс, 1936; Е. Я. Ярилова, 1940; А. А. Роде, 1955; Д. Г. Виленский, 1957). Осаждение этих соединений происходит в процессе взаимной коагуляции (А. Набоких, 1911; А. Аарнио, 1911).

Глубина миграции железно-марганцевых соединений также характеризует возраст археологического памятника: чем глубже они перемещены по профилю погребенной почвы, тем моложе курган. Если эти новообразования в виде бурых, охристых или ржавых точек или пятен встречаются только в самой поверхности (до глубины 5—10 см), то курган является довольно древним памятником.

Ломанная линия, проведенная поперек почвенного профиля (рис. 1) показывает глубину вскипания почвы от десятипроцентной соляной кислоты, иначе говоря, уровень миграции невидимых углекислых солей кальция и магния (карбонатов).

После того, как насыпь кургана снята до древней поверхности и готова бровка, вдоль бровки отрывается несколько разрезов (не менее трех). Глубина этих разрезов, в зависимости от почвенных условий, составляет 2—3 м от уровня древней поверхности. С помощью сантиметра с большей точностью измеряется глубина и мощность генетических горизонтов — А, АВ, В, ВК, С₁, С₂ (рис. 2). Вслед за этим описываются морфологические особенности каждого горизонта и отбираются почвенные образцы для анализа.

Параллельно, на расстоянии 150—200 и более м вокруг кургана или курганной группы открывается не менее 6—10 разрезов на открытой почве степи. В тексте и дальше в таблицах мы эту почву называем или по ее названию (южный чернозем), нормальной, дневной или атмосферной.

Такое удаление разрезов нормальных почв от курганов необходимо для того, чтобы исключить места частично нарушенной почвы. Курганы насыпались поверхностным слоем грунта, который снимался в непосредственной близости от них. В зависимости от объема насыпи радиус снятой почвы достигал нередко 150 и более м.

После зарисовки и описания профилей погребенных и атмосферных почв, линейные показатели мощности их генетических горизонтов усредняются и сравниваются. Определяется разница между мощностью генетических горизонтов палеопочв и нормальных почв. Различие в мощности горизонтов позволяет с определенной точностью судить об относительной хронологии курганов, а при наличии точной датировки хотя бы одного кургана можно с большей точностью определить и абсолютный возраст курганной насыпи.

Наиболее удобным для целей датировки является гумусный генетический горизонт (А+АВ). По предварительным данным этот горизонт на южных черноземах западного Причерноморья за каждые 100 лет увеличивается в среднем на 3 мм. Необходимо отметить, что этот показатель изменяется в зависимости от возраста кургана. Для палеопочв более

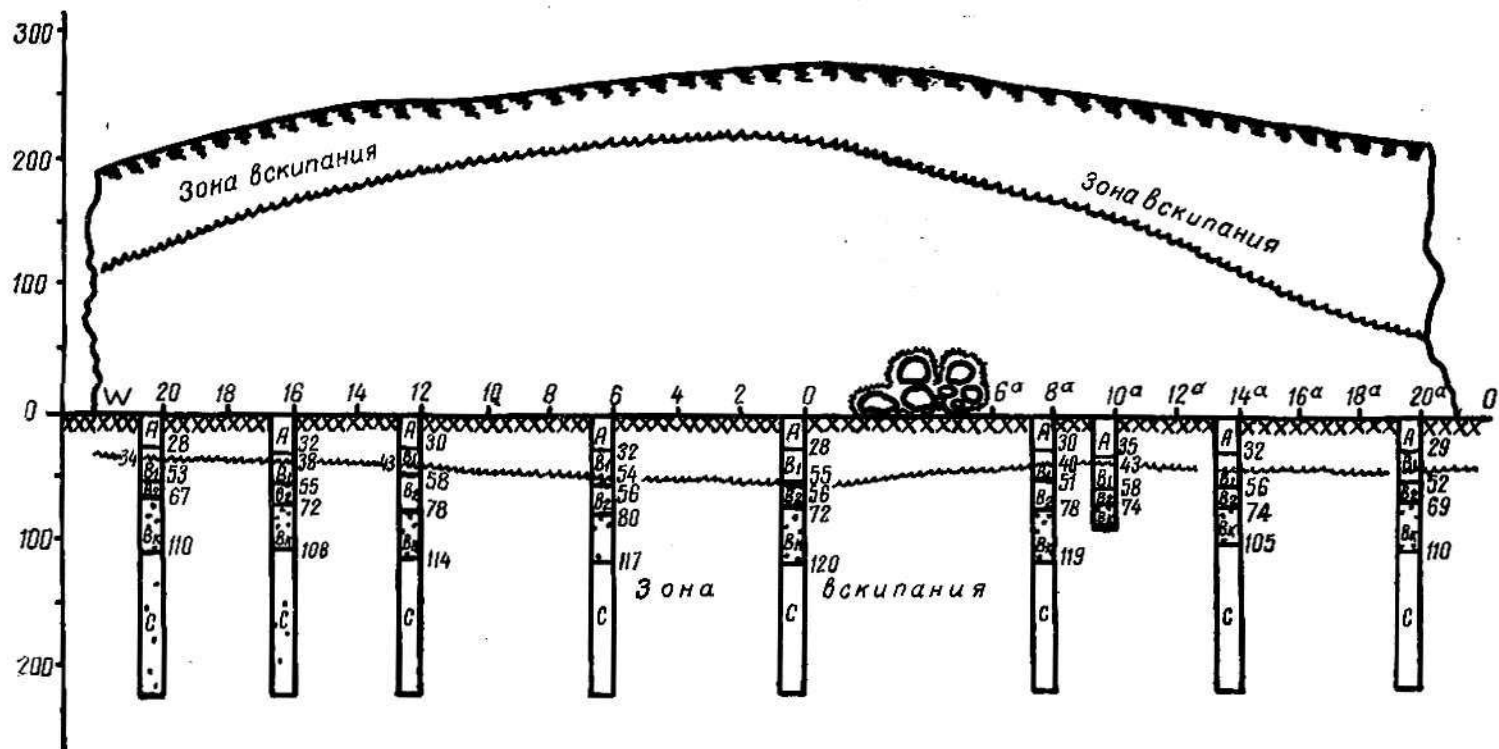

Рис. 2. Профиль южной стороны бровки кургана № 6 в районе с. Баштановка (раскопки 1967 г.). Под насыпью кургана показаны разрезы погребенной почвы. В каждом разрезе (профиле) прямыми линиями выделены генетические горизонты

древних памятников он будет всегда выше. У палеопочв поздних курганов, наоборот, ниже.

И исходя из вышеизложенного, все курганы юга Украины, расположенные на обыкновенных и южных черноземах, а также на темно-каштановых почвах, в зависимости от морфологических, физических и химических свойств палеопочв, в хронологическом порядке можно условно разделить на 3 группы:

1) Курганы I группы сооружены в сухую ксеротермическую эпоху, ранее XX—XVIII вв. до н. э.

2) Курганы II группы насыпаны в более позднее время, когда климат заметным образом начал смягчаться в период между XX и X веками до н. э.

3) Курганы III группы созданы позже X в. до н. э.

Палеопочвы под курганами I группы носят следы сухого климата. С поверхности у них имеется хорошо выраженный белесоватый слой мощностью 5—7 см. Он легко рассыпается на тонкие листочки (чешуйки). Ниже этой прослойки идет гумусный горизонт (A+AB). Окраска у него несколько темнее, хотя и является бледной, тусклой; структура выражена не отчетливо. Вскипает он от десятипроцентной соляной кислоты не глубже десяти—двадцати сантиметров, а часто и с поверхности¹. Не менее надежным признаком палеопочв этого периода является наличие в профиле гипса, который в виде друз встречается уже с глубины 100—130 см. Профиль, соответствующий этому периоду времени, показан на рисунке 1 (курган № 9). Этот курган датирован рубежом III—II тыс. до н. э.

Под курганами второй группы белесоватая листоватая корочка с поверхности выражена слабо. Она почти сливается по окраске с нижележащим горизонтом, мощность ее не превышает 2—4 см. Гумусный горизонт имеет довольно темный цвет и рассыпается на мелкие зерна. Белоглазка в этой палеопочве опущена на значительную глубину, что по В. В. Докучаеву (1891) свидетельствует о большой продолжительности периода почвообразования. Сульфиты в палеопочвах этой группы курганов в черноземной зоне, как правило, встречаются глубже 150—250 см.

Другим датирующим признаком палеопочв второй группы курганов являются новообразования, которые встречаются в гумусном горизонте (A) и глубже: охристые, ржавые или бурые пятна, а также пленки стального цвета. Эти новообразования показаны темными пятнами в горизонте A кургана № 6, который датирован серединой II т. л. до н. э. (рис. 1), а также в профиле курганов № 4 и 6 Баштановской группы (рис. 3).

Палеопочвы третьей группы курганов отличаются значительной глубиной миграции солей. Профиль их по своему строению очень близок к современным степным почвам. Элювиальный слой, светлоокрашенная листовая корка в поверхностном слое палеопочв под насыпями этой группы в зоне черноземов почти не прослеживаются. Не содержится в гумусном горизонте (A+AB) палеопочв этой группы курганов и видимых следов железистых соединений. Здесь они завуалированы органическим веществом.

Сопоставляя профили различных палеопочв между собою и сравнения их с нормальными степными почвами, мы можем с определенной

¹ Для обнаружения глубины залегания невидимых карбонатов (CaCO_3), которые завуалированы органическим веществом и почвенной массой, профиль почвы поливают 10% соляной кислотой. При наличии CaCO_3 наблюдается шипение (вскипание), вызываемое бурным выделением углекислого газа ($\text{CaCO}_3 + 2\text{HCl} = \text{CaCl}_2 + \text{H}_2\text{O} + \text{CO}_2$).

² Датировка Н. М. Шмаглая.

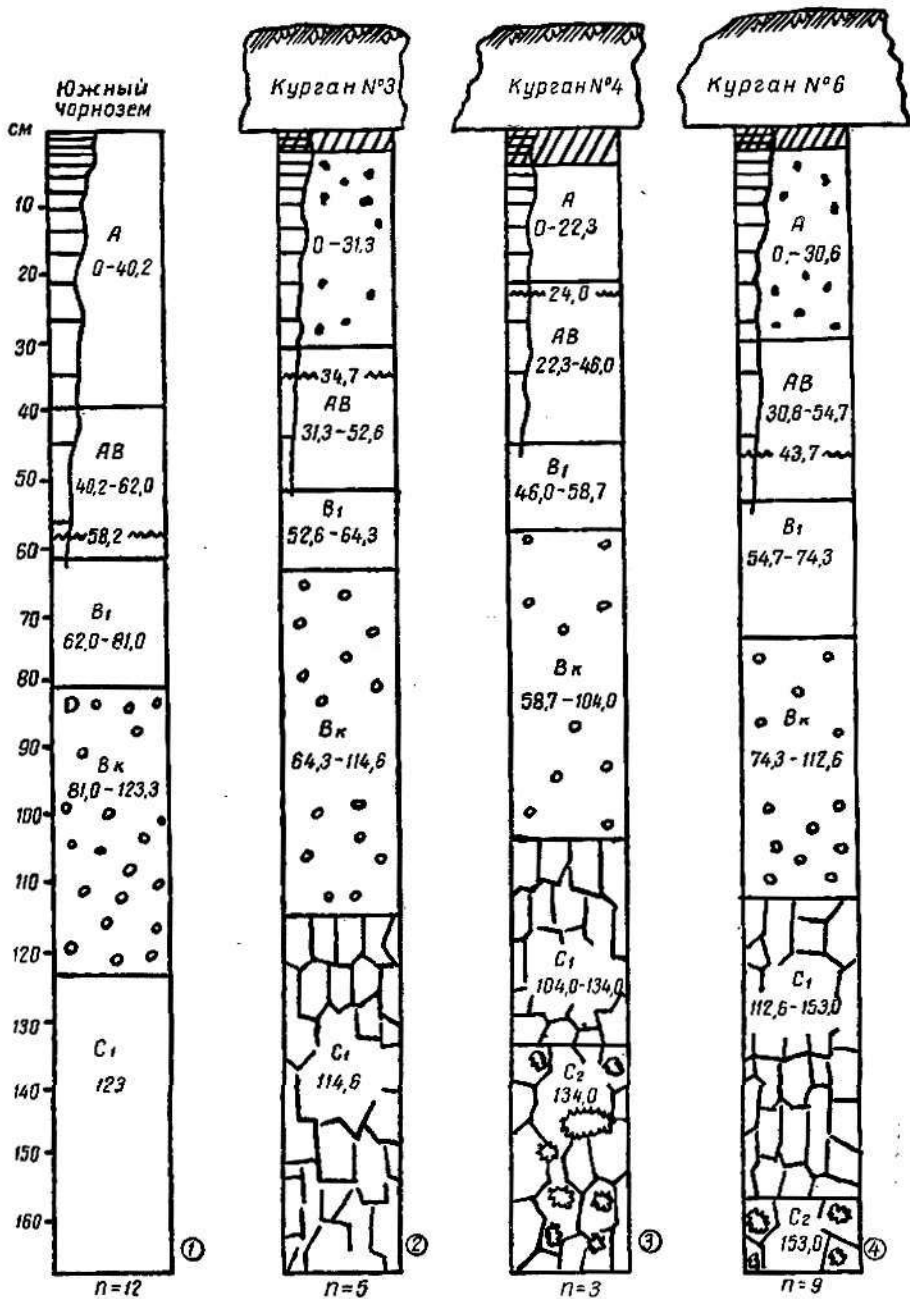

Рис. 3. Усредненные профили южного чернозема и палеопочв курганов, раскопанных Днестро-Дунайской экспедицией в 1967 г. в районе с. Баштановка 1 — южный чернозем; 2, 3, 4 — палеопочвы; n — число разрезов, взятых для усреднения; А — перегнойно-аккумулятивный горизонт; АВ — гумусный переходной с постепенно убывающей окраской; В₁ — переходной горизонт, не окрашенный гумусом; В — карбонатный горизонт; С₁ — почвообразующая порода (лесс); С₂ — горизонт аккумуляции гипса (СаО₄). В нижней части палеопочвы показана призматическая структура реликтовой почвы. Черные пятна в горизонтали А профилей палеопочв курганов № 3 и № 6 показывают новообразование (железистые соединения). Ломаной линией показана глубина вскипания почвы

достоверностью судить об относительной и абсолютной хронологии кургана, легко устанавливая различия в их возрасте (в пределах 50—100 лет).

Помимо морфологических признаков, в целях датировки курганов, используются, как мы отметили выше, аналитические данные, характеризующие физику, а также химию палеопочв. Среди физических свойств палеопочв, коррелирующих с возрастом, следует назвать механический состав, т. е. процентное содержание элементарных частиц различного диаметра. Более высокая степень дисперсности гумусного слоя (А), иначе говоря, наличие большего количества глины³ и ила⁴ в этом горизонте свидетельствует о том, что данный курган моложе. Меньший процент такой фракции в палеопочве говорит о большей древности памятника.

Среди химических свойств палеопочв, изменяющихся пропорционально возрасту и определяющих их окраску, следует назвать такие, как органическое вещество (гумус), различные соли (карбонаты, сульфаты, хлориды), количественный и качественный состав обменных катионов, растворимые окислы железа и марганца и др. По их качественному и количественному содержанию в палеопочвах можно составить не только представление о возрасте археологического памятника, но и о географической среде той или иной эпохи. Морфологические особенности, химизм и физические свойства любых почв находятся между собой в теснейшей взаимосвязи и обусловленности. Они изменяются под влиянием возраста от перемены климата или растительности.

Использование данных палеопочвенного исследования позволит устранить возможные просчеты археологов, которые при массовых раскопках в районах новостроек могут случаться часто, особенно в тех случаях, когда погребение ограблено и в нем отсутствует датирующий материал.

Палеопочвенные исследования могут использоваться в археологии не только при раскопках курганов, но и при всех других археологических изысканиях, где встречается на относительно ровных местах погребенная почва: под древними насыпями, валами и другими земляными и каменными сооружениями или завалами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. К. Маркс, Капитал. Т. 1. М., 1955, стр. 50, 516.
2. Ф. Энгельс. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека. М., 1955, стр. 14.
3. Аарнио В. О выпадении окислов железа и алюминия в песчаных и щебневых почвах Финляндии. Почвоведение, т. XVII, 2—3, 1915.
4. Артамонов М. И. Работы на строительстве Манычского канала государственной Академии истории материальной культуры. В сб. Археологические работы Академии на новостройках в 1932—1933 гг. ИГАИМК, вып. 110, 1935.
5. Базилевич И. И. Обмен минеральных элементов в различных типах степей и лугов на черноземах, каштановых почвах и солонцах. В сб. Проблемы почвоведения. Изд. АН СССР. М., 1962.
6. Базилевич И. И. и Родин Л. Е. Особенности малого биологического круговорота в различных почвенно-растительных зонах. ДАН СССР, т. 97, 6, 1954.
7. Берг Л. С. Об изменениях климата в историческую эпоху. Земледелие, 3. 1911.
8. Берг Л. С. Климат и жизнь. 2-е изд., М., 1947.
9. Берг Л. С. Усыхают ли наши степи. Почвоведение, 10, М., 1950.
10. Берг Л. С. Некоторые соображения о послеледниковых изменениях климата и о лесостепе. Вопросы географии, сборник XXIII, М., 1950.

³ глина — элементарные частицы диаметром менее 0,01 мм.

⁴ ил — элементарные частицы диаметром менее 0,001 мм.

11. Бібіков С. М. Бліфельд Д. Г. Добровольський А. В., Довженко В. И. и др. Нариси стародавньої історії Української РСР. Видавництво АН УРСР, Київ, 1957.
12. Богословский П. А. Следы пустынного ландшафта около Кисловодска. Почвоведение, 3, С.-Петербург, 1911.
13. Виленский Д. Г. Почвоведение. Гос. изд. учебно-педагогической литературы Министерства просвещения, РСФСР, М., 1957.
14. Вильямс В. Р. Почвоведение. Изд. Сельхозгиз, М., 1936.
15. Возбудская А. Е. Химия почвы. Изд. Высшая школа, М., 1964.
16. Волобуев В. Р. Почвы и климат. Изд. АН Азерб. ССР, Баку, 1953.
17. Волобуев В. Р. Гидротермическая зональность в энергетическом аспекте. Тр. конф. почвоведов Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1964.
18. Гедройц К. К. Химический анализ почвы. Сельхозгиз, М., 1932.
19. Герасимов Д. И. К вопросу о возрасте русских болот. Изд. Главного Ботанического сада. Т. 23, вып. 3—4, М., 1910.
20. Глинка К. Д. Почвообразование, характеристика почвенных типов и география почвы. СПб, 1913.
21. Глинка К. Д. Почвы Киргизской республики. Киргизиздат, Орелбург, 1923.
22. Глинка К. Д. Почвоведение. Госиздат сельскохозяйственной и колхозно-кооперативной литературы, М.-Л., 1927.
23. Горбунов Н. И. Образование вторичных минералов на первой стадии формирования почв. Доклады советских почвоведов к 7 конгрессу в США. Изд. АН СССР, М., 1960.
24. Горбунов Н. И. Высокодисперсные минералы и методы их изучения. Изд. АН СССР, М., 1963.
25. Докучаев В. В. Русский чернозем. СПб, 1883.
26. Докучаев В. В. К вопросу о соотношении между возрастом и высотой местности, с одной стороны, характером и распределением черноземов, лесных земель и солонцов — с другой. Избр. соч., Т. III, Сельхозгиз, М., 1949, стр. 284—297.
- 26а. Докучаев В. В. Почвенные зоны вообще и почвы Кавказа в особенности. Изв. Кавказского отд. РГО, т. XII, 1898. Избр. тр. т. III, изд. АН СССР, М., 1949.
27. Докучаев В. В. Лекции о почвоведении, лекция вторая в кн. Лекции профессоров В. В. Докучаева и А. Ф. Фортунатова. Полтава, 1901, стр. 20—21.
28. Докучаев В. В. Методы исследования вопросов были ли леса в южной степи России? Труды Вольного экономического общества т. I. СПб, 1889.
29. Думитришко И. В. и Каманин Д. Г. Палеография средней Сибири и Прибайкалья. Тр. института географии, вып. 37. Изд. АН СССР, М.-Л., 1946.
30. Дхир Р. П. Почвы высотных поясов Северо-Западных Гималаев, их морфология, генезис и вопросы классификации. Кандидат. диссертация. М., 1965.
31. Дхир Р. И., Цюруна Н. Г. Подвижность железа и алюминия в почвах высоких поясов Северо-Западных Гималаев. Почвоведение, 10, М., 1966.
32. Захаров С. А. Почвы Ростовской области и их агрономическая характеристика. Ростовское книжное издательство. Ростов н/Д, 1946.
33. Карцев В. Г. О чем говорят курганы Енисея. Хакасское книжное издательство. Абакан, 1961.
34. Кауричев И. С., Ноздрунова Е. М. Образование и миграция воднорастворимых железоорганических соединений в почвах Сибири и Дальнего Востока. Тр. конференции почвоведения. Новосибирск, 1964.
35. Келлер Б. А. Опреснение на северной окраине Каспийской низменности и южная граница орошения. Тр. комиссии по ирригации, вып. I. М.-Л., 1933.
36. Кларк И. Э. Климатический режим за истекшие 30 000 лет. Природа, X—XII, 1922.
37. Колчин Б. А. Археология и естественные науки. В кн. такого же названия, изд. Наука, М., 1965.
38. Кононова М. М., Александрова И. В., Титова Н. А. Почвоведение, 12, 1964.
39. Крокос В. Изменялся ли климат Тираспольского уезда Херсонской губернии со времени межледниковой эпохи. Материалы по исследованию почв и грунтов Херсонской губернии, вып. 6, Одесса, 1915.
40. Лобова Е. В. Почвы пустынной зоны СССР. Изд. АН СССР, М., 1960.
41. Мерперт Н. Я., Смирнов А. П. Археология и некоторые вопросы почвоведения. Советская археология, 4, 1960.
42. Монгайт А. Л. Археология в СССР. Изд. АН СССР, М., 1955.
43. Набоких А. И. Материалы по исследованию почв и грунтов Херсонской губернии. Вып. 4. Факты и предположения относительно составов и происхождения, послетретичных отложений черноземной полосы России. Одесса, 1915.

44. Набоких А. И. Сельское хозяйство и лесоводство. Т. ССXXXV, СПб, 1911.
45. Набоких А. И. К методике полевого и лабораторного исследования почвогрунтов. Записки общ. с.-х. Южной России, Одесса, 1916.
46. Нейштадт М. И. Торфяные области СССР. За торфяную индустрию, 12, 1939.
47. Нейштадт М. И. История лесов и палеогеография СССР в голоцене. Изд. АН СССР, М., 1957.
48. Нейштадт М. И. Голоцен на территории СССР. Материалы Всесоюзного совещания по изучению четвертичного периода. Изд. АН СССР, Т. I, М., 1961.
49. Неуструев С. С. О почвах каменистых пустынь Туркестана. Почвоведение, Т, 1913.
50. Паческий И. Описание растительности Херсонской губернии. Степи, в. 13, Херсон, 1917.
51. Пейве Я. В. Биохимия почв. Сельхозгиз, М., 1961.
52. Першина М. И. и Яковлева М. Е. Особенности круговорота зольных веществ в связи с почвообразованием в зоне сухих степей и пустынных степей. В сб., Генезис, классификация и картография почв СССР, Изд. Наука, М., 1964.
53. Прасолов Л. И. К вопросу об осолодении почв. Почвоведение. I, М.-Л., 1927.
54. Прасолов Л. И. Чернозем как тип почвообразования. Сб. Почвы СССР, т. I, изд. АН СССР, М.-Л., 1939.
55. Прасолов Л. И. и Антипов-Каратаев И. Н. Каштановые почвы. Сб. Почвы СССР. Т. I, изд. АН СССР, М.-Л., 1939.
56. Предтеченский П. П. Позднеледниковая и послеледниковая история климата СССР. Тр. лабор. озероведения, т. V, изд. АН СССР, М.-Л., 1957.
57. Різніченко В. Свідки колишніх пустель на Поділлі. Вісник українського комітету, в. 6, Київ, 1925.
58. Реде А. А. Почвоведение. Гослесбумиздат, М., 1955.
59. Розанов А. Н. Сероземы Средней Азии. Изд. АН СССР, М., 1951.
60. Смирнов В. П. Мариинский уезд. Предварительный отчет об организации и исполнении работ по исследованию почв Азиатской России в 1912 г. СПб, 1912.
61. Сукачев В. И. О пограничном горизонте торфяников в связи с вопросом о колебании климата в послеледниковое время. Почвоведение, 1—2, 1914.
62. Таранец Г. П. Происхождение и эволюция южных черноземов. Почвоведение, 8, 1937.
63. Тутковский П. А. Ископаемые пустыни Северного полушария. М., 1910.
64. Тюремнов С. Н. Торфяные месторождения и их разработка. Изд. АН СССР, М.-Л., 1949.
65. Тюрин Н. В. О биологическом накоплении кремнекислоты в почвах. Сб. Проблемы советского почвоведения, 4, Изд. АН СССР, М.-Л., 1934.
66. Тюрин Н. В. Почвы лесостепи. Сб. Почвы СССР, т. I, изд. АН СССР, М.-Л., 1939.
67. Федорович Б. А. Вопросы палеогеографии равнин Средней Азии. Тр. института географии, вып. XXXVII, Изд. АН СССР, М.-Л., 1946.
68. Ферсман А. Е. Геохимия, Т. III, ОНТИ, Л., 1937.
69. Фигуровский И. В. Климаты Кавказа. Тифлис, 1919.
70. Щербина В. В. Комплексные соединения и перенос химических элементов в зоне гипергенеза. Геохимия, 5, 1956.
71. Шкитников А. В. Озера и многовековая изменчивость степей. Тр. лаборатории озероведения, Т. V, изд. АН СССР, М.-Л., 1954.
72. Шовкопляс І. Г. Основи археології. Державне учбово-педагогічне видавництво «Радянська школа». Київ, 1964.
73. Ярылова Е. А. Исследование в области миграции марганца в почвах. Тр. почвенного института им. В. В. Докучаева, т. XXIV, изд. АН СССР, М.-Л., 1940.
74. Blake W. Superficial blackening and discoloration of rocks especially in desert region of America. 1904.
75. Gordon C. V. The bronze age. Cambridge, 1930.
76. Nehring A. Ueber Tundren und Steppen der Jetzt- und Vorzeit. Berlin. 1890.
77. Walther J. Geologische Klimatkunde von Thuringien. 2 Auflage, Jena, 1903.
78. Walther J. Geschichte der Erde und des Lebens. Leipzig, 1908.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АП** — Археологічні пам'ятки Української РСР.
ВОКК — Вісник Одеської комісії краєзнавства
ЗОАО — Записки Одесского археологического общества.
ЗООИД — Записки Одесского общества истории и древностей.
ИАК — Известия Археологической комиссии.
ИГАИМК — Известия Государственной Академии истории материальной культуры.
КСИИМК — Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР.
КСИА — Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии АН СССР.
КСОАМ — Краткие сообщения Одесского археологического музея.
МАР — Материалы по археологии России.
МАСП — Материалы по археологии Северного Причерноморья.
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР.
СА — Советская археология.
СЭ — Советская этнография.
ЧИОНЛ — Чтения в историческом обществе Нестора-летописца.
AM — *Arheologia Moldovei*.
ESA — *Eurasia Septentrionalis Antiqua*.
MCA — *Materiale si cercetari de arheologia*.
SCIV — *Studii si cercetari de istorie veche*.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
<i>Н. М. Шмаглий, И. Т. Черняков.</i> Исследования курганов в степной части междуречья Дуная и Днестра (1964—1966 гг.)	
Введение	5
Курганная группа у с. Нерушай	8
Курганная группа у с. Глубокое	37
Курганный могильник у с. Борисовка	52
Курганная группа у с. Баштановка	67
Некоторые вопросы истории древнего населения степной части междуречья Дуная и Днестра	90

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>Л. В. Субботин, Н. М. Шмаглий.</i> Болградский курганный могильник	116
<i>Л. В. Субботин, А. Г. Загинайло, Н. М. Шмаглий.</i> Курганы у села Огородное	130
<i>Г. П. Зиневич.</i> Краниологические материалы эпохи энеолита — ранней бронзы в Северо-Западном Причерноморье	156
<i>В. П. Золотун.</i> Некоторые свойства палеопочв и вопросы датировки курганов на юге Украины	168
Список сокращений	182

МАТЕРИАЛЫ ПО АРХЕОЛОГИИ
СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ
Выпуск 6 1970

Редакторы *Гайворон А. А., Саркисян К. С.*
Технический редактор *Зуева И. В.*
Корректоры *Вайнблат С. И., Геренштейн А. М., Гладильникова Н. Н., Литинецкий А. Я.*

БР 08543. Подписано к печати 27.X 1970 г. Формат 70×108¹/₁₆.
Бум. л. 5,75. Печ. л. 11,5. Усл. печ. л. 16,1. Уч.-изд. л. 15,53. Тираж 600. Цена I р. 42 к. Заказ № 385.

Издательство «Маяк». Одесса, ул. Жуковского 14.

Одесская типоофсетная фабрика Комитета по печати при Совете Министров УССР. Одесса, ул. Дзержинского, 24.